Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

**№77, Сентябрь 2021
(Часть 3)**

Самара, 2021

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №77, Сентябрь 2021 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 - 152 с.

doi: 10.18411/trnio-09-2021-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Бурлаченко М.А. К вопросу об административной преюдиции и уголовно-правовой регламентации незаконного оборота пневматического оружия	6
Ковальская В.В., Штыков В.П. Проблемные аспекты регулирования венчурного инвестирования в России. Намечающиеся тенденции в обеспечении правовой базы	9
Лобовской А.П. Проблемы гражданско-правовой ответственности по договору морской перевозки грузов морским транспортом.....	13
Ляпустина Н.А. Новации в сфере образования	16
Магомедова Е.А., Исаева М.В., Самороднова А.О. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации: проблемные аспекты	19
Муллахметова А.Р. Некоторые из оснований для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку	22
Пузырев А.М., Козырева Л.В. Нововведения в Правилах по охране труда при работе на высоте.....	26
Рogaва И.Г., Израилов Я.И. История становления норм российского уголовного законодательства о покушении на преступление	31
Санджиева О.А. Учет возраста несовершеннолетнего при назначении наказания.....	34
Соловьева С.В., Аброян А.А. Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: проблемы привлечения к административной ответственности	37
РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	40
Абрамова Е.К. Непонимание как неспособность проявить эмпатию (на материале французского языка).....	40
Бухурова М.М. Фольклорные истоки образа богатыря в адыгских литературных сказках ...	44
Киреева И.А., Очача М.В., Сидоркина Л.С. Анализ грамматической инверсии в английском языке (на материале оригинальных художественных произведений).....	47
Кудзоева А.Ф. К вопросу о пунктуационном оформлении однородных определений в осетинском языке	49
Мартынова И.С. Об истории и процессе адаптации англицизмов в русском языке	54
Приданова М.В., Киреева И.А., Михеева Л.Д. Лингвопрагматические особенности инверсии в английском языке (на материале аутентичной художественной литературы)	57
Ревеко Л.С. О семантических оппозициях в системе немецкого глагола.....	60
Садовникова И.И. Структурно-семантическая характеристика синонимов в эвенском языке	64
Хохлова А.А. Эргонимы Самарской области с региональным компонентом	66
Dzaparova E.B., Khetagurova K.I., Doguzova K.S. Roman N.G. Jusoiti "Tears of syrdon": a system of images.....	69

РАЗДЕЛ XXII. ПОЛИТОЛОГИЯ	74
Лавриков А.С. Опыт поддержки молодежного парламентаризма в Алтайском крае как фактор социального развития территории	74
Романов Ю.А. Проблема партийного строительства в России.....	77
Стрыгина С.В. Нормативно-правовая характеристика кластерной политики в Российской Федерации.....	81
Телятник Т.Е. Современные механизмы формирования и функционирования политических элит	84
Хлопов О.А. Ядерная политика Китая в контексте российско-китайского стратегического партнерства.....	87
РАЗДЕЛ XXIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	96
Плеханова О.В. Продвижение кинопродукции средствами рекламы и PR.....	96
Самойлова М.П. Рецепция античности: научные подходы прошлого и современности	99
РАЗДЕЛ XXIV. ФИЛОСОФИЯ	105
Кучеренко А.В. Априорная основа нравственности в этическом учении И. Канта	105
Ушаков Е.В. Моральные аспекты качества жизни как базисного понятия современной медицины.....	108
Ушаков Е.В. Проблема справедливости в здравоохранении: поиск идей, моделей, решений	111
Ушаков Е.В. Этика нанотехнологий: новое проблемное поле исследований и обсуждений	114
РАЗДЕЛ XXV. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ	118
Соколов А.И., Лавриненко С.В., Выборная К.В., Раджабкадиев Р.М., Никитюк Д.Б. Оценка потребности в жидкости у футболистов на основании определения уровня их персональных энерготрат.....	118
Тимонин А.Н., Раджабкадиев Р.М., Выборная К.В. Метааналитические аспекты активности креатинфосфокиназы у спортсменов циклических видов спорта.....	123
РАЗДЕЛ XXVI. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	127
Абанников В.Н. Оценка связи урожайности картофеля в Псковской области с агрометеорологическими характеристиками	127
РАЗДЕЛ XXVII. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ.....	133
Маркосян О.Р., Пидяшова А.А. История экономических учений как отражение эволюции общества.....	133
РАЗДЕЛ XXVIII. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	137
Маркосян О.Р., Пидяшова А.А. Работники по гражданско-правовым договорам подряда: оформление, налогообложение.....	137

РАЗДЕЛ XXIX. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	140
Гаспарян А.С. О пыли естественного происхождения и её влиянии на климат и здоровье человека	140
 РАЗДЕЛ XXX. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	146
Larin S.N., Lazareva L.Y., Stebenyayeva T.V. Use of assessment center and cluster group tools for the modeling and visualization of temporal dynamics of competences of production managers for the interaction with counteragents.....	146

РАЗДЕЛ XX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бурлаченко М.А.

К вопросу об административной преюдиции и уголовно-правовой регламентации незаконного оборота пневматического оружия

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-77

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению наиболее актуальных и проблемных вопросов, регулирующих порядок оборота оружия в России. Предметом исследования является пневматическое оружие, порядок его приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, транспортирования, ношения или использования. Подробному анализу подлежат вопросы криминализации указанных выше действий, совершаемых посредством применения пневматического оружия. На рассмотрение выносятся вопросы о необходимости административной преюдиции в уголовном законодательстве по данному вопросу, а также его усовершенствования путём введения отдельной нормы, регламентирующей нелегальный оборот пневматического оружия и направленной на борьбу с данным явлением.

Ключевые слова: административная преюдиция, оружие, пневматическое оружие, незаконный оборот оружия, порядок лицензирования оружия.

Abstract

This article is devoted to the consideration of the most urgent and problematic issues regulating the order of arms turnover in Russia. The subject of the study is pneumatic weapons, the procedure for their acquisition, sale, transfer, storage, transportation, transportation, carrying or use. The issues of criminalization of the above-mentioned actions committed through the use of pneumatic weapons are subject to a detailed analysis. Questions are submitted for consideration about the need for administrative prejudice in criminal legislation on this issue, as well as its improvement by introducing a separate norm regulating the illegal circulation of pneumatic weapons and aimed at combating this phenomenon.

Keywords: administrative prejudice, weapons, pneumatic weapons, illegal arms trafficking, the procedure for licensing weapons.

Показателем регресса нашего государства, на сегодняшний день, выступает криминализация общества за счёт роста криминальной преступности, особенно в сфере нелегального оборота оружия. Латентность данной категории преступлений, появление новых способов и приёмов их совершения - показатель глобализации общественной опасности, масштабы распространения которой требуют новых методов борьбы.

Общеизвестно, что с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ) [1] в него было внесено более двухсот поправок. Многие из них являются отражением административной преюдиции, закреплённой в различных разделах Особенной части. Примечательно, что сам УК РФ не содержит определение понятия «административная преюдиция». Невозможно встретить указанный термин и в нормах иных нормативных и локальных правовых актах. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении от 10.02.2017 № 2-П [2] все же упоминает об административной преюдиции, подразумевая под ней повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений, представляющих собой наиболее вредоносные административно-противоправные посягательства на охраняемые законом общественные отношения.

Проблема необходимости института административной преюдиции волнует умы уже на протяжении нескольких десятков лет, вызывая дискуссии между правоведами.

Так, по мнению Е.В. Ямашевой [3, с. 71], механизм института административной преюдиции нарушает императивность конституционной нормы, запрещающей повторное осуждение за одно и то же преступление.

Противником данной конструкции также является и А.Г. Безверхов [4, с. 50], утверждающий о размытии границ между правонарушением и преступлением, между административным и уголовным правом.

Противоположной точки зрения придерживаются М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун и И.А. Тихон [5, с. 4], видя в институте административной преюдиции эффективное средство противодействия преступности.

О положительной тенденции использования административной преюдиции в уголовном праве упомянул некогда бывший Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 [6], указав о необходимости привлечения к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения для малозначительных преступлений и преступлений средней тяжести.

Рассматривая составы преступлений, образующих весь путь нелегального оборота оружия (ст.ст. 222, 223, 224 УК РФ), следует отметить, что они являются преступлениями небольшой и средней тяжести в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующего признака. Вопрос вызывает тот факт, что незаконные действия подлежат уголовной ответственности лишь в случае, если они совершены с использованием огнестрельного оружия (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему). Поэтому актуальной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие уголовной ответственности за незаконные действия с пневматическим оружием. Объясним, почему.

Итак, согласно статье 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее - № 150-ФЗ «Об оружии») [7] под пневматическим оружием понимается оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счёт энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа. Как правило, оно используется в качестве спортивного или охотничьего оружия, однако порядок его использования имеет ограничительный характер. Это подтверждает и часть 2 статьи 6 № 150-ФЗ «Об оружии», в которой говорится, что на территории Российской Федерации запрещается хранение или использование вне спортивных объектов спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм. При этом, в соответствии с пунктом 1 Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему, утверждённого Приказом Росгвардии от 18.08.2017 № 359 [8] использование пневматического оружия возможно лишь при наличии лицензии. При этом, статья 20.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [10] предусматривает соответствующее наказание за незаконные изготовление, продажу и иные действия в отношении всех видов оружия, за исключением того, которое отражено в нормах УК РФ. В связи с этим, возникают следующие вопросы: если на пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра 4,5 мм установлено лицензионное ограничение, то его использование представляет опасность для человека и общества? Если существует такая опасность, то почему ответственность даже при наличии необходимой обороны либо крайней необходимости с применением пневматического оружия не отражена в уголовном законодательстве?

Примечательно, что последствия незаконного применения пневматического оружия могут выражаться в причинении человеку определённых травм. И хотя классификация повреждений, причинённых человеку из пневматического оружия, до настоящего времени отсутствует, на практике они имеют место быть. Подробную классификацию повреждений как последствий от незаконного применения пневматического оружия предложил кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебно-медицинской экспертизы И.Н. Козаченко [9, С. 12].

1. По виду поражённых тканей и органов тела:
 - a) кожа;
 - b) подкожная основа;
 - c) мышцы;
 - d) кости;
 - e) хрящи;
 - f) головной и спинной мозг;
 - g) внутренние органы;
 - h) сосуды и прочее.
2. По виду повреждений:
 - a) раны;
 - b) ссадины;
 - c) кровоподтеки;
 - d) переломы, надломы;
 - e) разрывы отдельных тканей и внутренних органов;
 - f) гематомы и кровоизлияния.

Сопоставляя выделенные автором повреждения с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, утверждёнными Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н [11], мы можем сделать вывод, что характер травм и повреждений, наступающих в результате незаконного использования пневматического оружия, варьируется как в пределах лёгкого, так и в границах среднего и даже тяжкого вреда здоровью. Причиной этому являются незаконные действия по изготовлению, приобретению, продаже, передаче, хранению, перевозке, транспортированию, ношению или использованию оружия [12, с. 84], в том числе и пневматического.

В настоящее время рассматривается вопрос о принятии проекта федерального закона № 1157845-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», закрепляющего отдельную норму, криминализирующую деяния, связанные с незаконным сбытом пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, максимальное наказание за которое предполагается в качестве лишения свободы на срок до четырёх лет (проект федерального закона № 1098066-7).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что, по нашему мнению, было бы целесообразным внесение следующих изменений и дополнений в административное и уголовное законодательство нашей страны.

1. Во-первых, предлагаем изложить статью 20.10 КоАП РФ в следующей редакции: «Незаконные изготовление, приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка, транспортирование, ношение или использование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию, в том числе пневматического оружия с дульной энергией ниже 7,5 Дж и калибра 4,5 мм и патронов к нему, если эти деяния не содержат уголовно наказуемого деяния».
2. Во-вторых, считаем необходимым закрепить в УК РФ новую статью за совершение указанных выше действий повторно и неоднократно (как административную преюдицию) следующего содержания: «Незаконные изготовление, приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка,

транспортирование, ношение или использование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию, в том числе пневматического оружия с дульной энергией ниже 7,5 Дж и калибра 4,5 мм и патронов к нему, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию».

3. В-третьих, учитывая характер возможных повреждений, общественную опасность и латентность преступлений в сфере незаконного оборота оружия, целесообразным, на наш взгляд, стало бы введение новой нормы в УК РФ, закрепляющей незаконные изготовление, приобретение, продажу, передачу, сбыт, хранение, перевозку, транспортирование, ношение или использование пневматического оружия с дульной энергией ниже 7,5 Дж и калибра 4,5 мм, основных частей и патронов к нему. В качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего составов следовало бы указать размер тяжести причинённого посредством указанных выше действий вреда здоровью.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Собрание законодательства РФ, 27.02.2017, № 9, ст. 1422.
3. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. - С. 71.
4. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. - С. 50.
5. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс, 2008, № 6. - С. 4.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета, № 214, 13.11.2009.
7. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.
8. Приказ Росгвардии от 18.08.2017 № 359 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему» (зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2017 № 48256) // Российская газета, № 223, 04.10.2017.
9. Козаченко И.Н. Классификация пневмострельных повреждений // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. 59 (4). - С. 12.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
11. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета, № 188, 05.09.2008.
12. Бурлаченко М.А. Проблемы субъекта преступлений в сфере незаконного оборота оружия / Научный журнал «Эпомен», № 55, 2021. - С. 84.

Ковальская В.В., Штыков В.П.

Проблемные аспекты регулирования венчурного инвестирования в России.

Намечающиеся тенденции в обеспечении правовой базы

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-78

Научный руководитель: Штыков В.П.

Аннотация

В данной статье анализируется действующее законодательство в области правового регулирования венчурной деятельности. Цель данного исследования заключается в выявлении актуальных проблем и пробелов в законодательстве. В статье также приведён

обзор последних изменений правовой базы в исследуемой области, чем обоснована научная новизна исследования. Также сделаны выводы относительно возможности урегулирования венчурного инвестирования в рамках отдельного законодательного акта, выявлены некоторые особенности венчурной деятельности, которые требуют рассмотрения данного вида инвестирования обособлено в рамках существующей специфики.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, регулирование инвестиций, венчурный бизнес, краудфандинг, инвестиционная деятельность, правовое регулирование, законодательство, стартап, венчурный инвестиционный договор, инновационная деятельность.

Abstract

The article examines the current legislation in the field of venture investment. The purpose of this study is to identify actual problems and gaps in legislation. The article provides an overview of the latest changes in the legal framework in the field of the research. As the result, conclusions have been drawn about the possibility of regulation venture investment within the separate legislative act, some features of venture activity were determined which require consideration of this type of investment separately, taking into account the specifics.

Keywords: venture investment, regulation of investment, business venture, crowdfunding, investment activity, legal regulation, legislation, startup, venture investment agreement, innovation activity.

Инновационная деятельность в России главным образом регулируется законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25.02.1999 года [7]. Данный закон не просто определяет основы инновационной деятельности, но устанавливает гарантии равной защиты прав и интересов субъектов инновационной деятельности. Отдельным видом инвестиционной деятельности являются вложения в реализацию инновационных проектов, либо же вложения в так называемые «стартапы», компании, которые являются высокорисковыми, но при этом характеризуются высоким потенциалом роста. В современных условиях особую важность приобретают инновационные решения, которые позволяют развиваться и выживать компаниям, переживающим кризисы, а также страдающим от последствий пандемии. Более того, в условиях кризиса, высокотехнологичные проекты становятся возможностью для преодоления экономического упадка. Примером этому могут послужить различные онлайн-сервисы для обучения и совершения покупок. Но стоит учесть, что экономические, политические и инфраструктурные проблемы создают более высокий риск для тех, кто осуществляет финансирование таких проектов и компаний. Именно поэтому особую важность приобретает выбор приемлемых и надежных механизмов регулирования венчурной деятельности, которые помогли бы защитить инвесторов от неоправданных рисков и обеспечили бы определённые гарантии, что в дальнейшем бы обеспечило более устойчивый приток инвестиций в инновационный сектор экономики.

В связи с этим, объектом данного исследования являются существующие нормативно-правовые акты в области регулирования инвестиционной деятельности, а предметом исследования является регулирование высокорисковых вложений. Более конкретно в работе будут рассмотрены последние изменения в законодательстве, которые касаются финансирования венчурного бизнеса, а также выявлены проблемы, которые связаны с пробелами в законодательстве и сложностью объектов регулирования.

В первую очередь, стоит разобраться с определением понятия «венчурных инвестиций» в российском законодательстве. В России не существует нормативно-правового акта, который бы напрямую регулировал венчурную деятельность, как, например, в Индии или Венгрии, а в основных законодательных актах, в том числе в законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25.02.1999 и в законе «Об инвестиционных фондах» №

156-ФЗ от 29.11.2001 данное понятие не определено однозначно [3]. В юридической литературе, в том числе в работе Беседина А. А., даётся понятие «венчурного инвестиционного договора», представляющего собой имеющее срочный характер соглашение между инвестором и получателем инвестиций, по которому венчурные инвестиции предоставляются в обмен на долю в уставном капитале компании-получателя [1]. Здесь же стоит упомянуть относительно недавно принятый закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 31.07.2020 № 309-ФЗ. В данном законе даётся определение термина «инновационный проект», а также определяется понятие «венчурного инвестирования инновационного проекта» [6]. Таким образом, предпринимаются попытки закрепить однозначное определение как самой венчурной деятельности, так и высокорискового инвестирования. В том числе, с 2009 года предпринимаются попытки создать закон «О венчурной деятельности», но на данный момент существуют только наброски, данная инициатива не увенчалась успехом.

В целом, говоря о источниках регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации, важно отметить, что инвестиционное законодательство содержит нормы как частного, так и публичного права – это связано в том числе с большим набором участников данного вида правоотношений, включающих изобретателей, предпринимателей и специализированные организации, поэтому закон, который бы напрямую регулировал венчурную деятельность, должен иметь сложный комплексный характер.

Здесь же стоит отметить недостаток юридических исследований в области инвестиций. Зачастую категории «инвестирование» и «инвестиции» принято считать именно экономическими, хотя фактически они наделены правовым содержанием и требуют законодательного урегулирования [8].

Не менее сложными являются высокорисковые инвестиционные отношения. Стоит учитывать, что зачастую предметом данных отношений являются не только договоры между инвестором и компанией, но и отношения по поводу оборота ценных бумаг и финансовых инструментов. Венчурное инвестирование может осуществляться в различных формах, в том числе: через покупку акций компании, путём предоставления займов, через взаимодействие с инвестиционным фондом, посредством приобретения материалов, оборудования, через коммерческие кредиты, либо же используя комбинацию перечисленных форм. Соответственно – создаются различные типы правовых отношений. Более того, объектом инвестирования могут выступать нематериальные активы, которые не могут выступать залогом, который послужил бы гарантией для инвестора [9].

Для того, чтобы как-то защитить интересы инвестора, а также дать возможность заёмщику реализовывать проект без постороннего участия, 15 июня 2020 г. в Государственную Думу РФ был внесён законопроект № 972589-7. Данный проект вносит изменения в отдельные акты в части конвертируемого займа. Фактически – это правовой механизм, который поможет сбалансировать интересы инвестора и заёмщика, особенно что касается инвестиций в высокотехнологичные проекты, где существует высокий риск. Данная практика давно используется за рубежом, причём эта модель достаточно популярна среди мировых венчурных фондов.

Сам договор конвертируемого займа предполагает, что инвестор предоставит финансирование на первом этапе реализации проекта, а получатель займа должен будет его вернуть в определённый срок с процентами, либо же предоставить инвестору долю в компании. Выходит, что по данному договору у инвестора есть возможность сохранить за собой право на возврат займа, не приобретая долю в компании, которая может оказаться убыточной. Заёмщик же получает возможность не привлекать инвестора к управлению компанией, поскольку тот будет являться кредитором, а не владельцем доли компании [5].

Данный проект был принят Государственной Думой 08.06.2021 г. Можно утверждать, что российское законодательство всё ещё находится на этапе формирования законодательной базы для успешного финансирования венчурной деятельности, но опять же, намечаются

положительные тенденции в вопросах правового регулирования, более того, если учесть опыт зарубежных стран, то можно сказать, что отсутствие законодательного акта, напрямую регулирующего данный вид деятельности, не всегда является проблемой.

В качестве отдельного вопроса целесообразно рассмотреть участие государства в венчурном финансировании. Например, финансирование прикладной науки путём заключения контрактов с венчурными фирмами, либо же создание технопарков. В целом фирмам это выгодно, поскольку, объединившись вокруг такого технопарка, они получают налоговые льготы. В целом, что касается налоговых льгот, то полный перечень льгот для инвесторов, инвестирующих в стартапы, ещё находится в разработке по поручению Президента. На данный момент действуют льготы при осуществлении расходов на НИОКР, применение инвестиционного налогового вычета, применение специального коэффициента для основных средств, используемых для таких проектов, применение повышенного коэффициента к норме амортизации основного оборудования (перечень определён Правительством РФ). Пока этот вопрос ещё прорабатывается [4].

Показательным является инцидент, произошедший во время встречи Президента с лидерами технологических проектов в 2019 году. Во время этой встречи было высказано опасение, что действующая регламентация использования бюджетных денег при финансировании технологических проектов, в случае неудач проектов может обернуться уголовной ответственностью. В связи с этим было Президентом было поручено создать новый законопроект об установлении допустимого уровня риска при использовании бюджетных средств [10].

Закон также был принят в июле 2020 года. Сам документ включает в себя общие положения об основных критериях оценки рисков при реализации высокотехнологичных и рискованных проектов. Таким образом, сделана попытка устранить «зарегулированность» использования бюджетных денежных средств, уменьшив вероятность неудачи при реализации за счёт оценки по критериям.

Отдельным видом венчурного финансирования является краудфандинг. Само определение краудфандинга в законодательстве не определено, но принято считать, что краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество лиц, добровольно направляющих средства на поддержание проектов, которые публикуются на цифровых платформах. Иногда краудфандинг принято выделять как отдельный вид инвестирования и противопоставлять венчурному инвестированию, но фактически через краудфандинг также осуществляется финансирование высокорисковых проектов, но с определёнными особенностями.

Длительное время существовали законодательные пробелы в области регулирования данного вида инвестирования, но с 1 января 2020 года вступил в силу закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ от 02.08.2019 г. В проекте была осуществлена попытка законодательного закрепления термина «краудфандинг», но потом данная инициатива была отклонена в процессе согласования. В целом закон был разработан в целях защиты инвесторов от мошенников. В законе определён перечень требований к получателям денежных средств: от ограничения сумм, привлекаемых одним лицом в определённый срок, до требований о предоставлении бухгалтерской отчётности [2].

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» одной из целей, которая должна быть достигнута в указанный период, является «ускорение технологического развития РФ», это можно обеспечить именно за счёт венчурного финансирования, этот инструмент является ключевым для разработки инновационных проектов. Безусловно, принятые изменения в законодательство можно назвать целесообразными, но оценка результатов внедрения пока не представляется возможной, поскольку изменения вступили в силу относительно недавно.

Венчурный бизнес является крайне изменчивым, как и особенности финансирования такого бизнеса. Поэтому требуется постоянный контроль и обновление законодательной базы. Но только обеспечив равновесную защиту интересов сторон высокорисковых инвестиционных отношений, можно ускорить развитие данной области в положительном ключе.

1. Беседин, А. А. Термин «венчурный» в гражданском законодательстве России / А. А. Беседин // Современные гуманитарные исследования. 2015. № 1. С. 60-62.
2. Габов, А. В. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта / А. В. Габов, И. А. Хаванова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 28–44.
3. Жданова, О. А. Общая оценка правового поля венчурной деятельности в России / О. А. Жданова, К. В. Миляев, А. А. Кушнарченко // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2016. № 9 (30). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/3542> (дата обращения: 12.06.2021).
4. Косьянов, В. А. Проблемы развития венчурного финансирования в России: институциональные аспекты / В. А. Косьянов, В. В. Куликов, Е. Л. Гольдман // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. №1-1. С. 9-16.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части конвертируемого займа) Законопроект № 972589-7 // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/972589-7>
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 309-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Свечников, В. А. Актуальные вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации / В. А. Свечников // Экономика. Право. Общество. 2019. № 1. С. 82-87.
9. Собченко, Н.В. Особенности юридического оформления договоров между инвесторами и венчурными компаниями / Н. В. Собченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 886-897.
10. Тажудинова, Д. А. Об особенностях инвестиций в ИТ – сектор / Д. А. Тажудинова, Д. С. Аджаматова // Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 26-28.

Лобовской А.П.

Проблемы гражданско-правовой ответственности по договору морской перевозки грузов морским транспортом

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-79

Научный руководитель: Штыков В.П.

Аннотация

Целью исследования является анализ действующего законодательства и правоприменительной практики для последующего совершенствования законодательства путем формирования концепций и идей по их разрешению, а также с целью последующих научных дискуссий по данной теме, а также пробелы в законодательстве, в том числе несоответствие действующей правоприменительной практики нынешнему законодательству. Так, в работе рассматриваются вопросы развития гражданского законодательства в сфере морской перевозки грузов. Научная новизна исследования основана на изучении актуальных проблем нормативного регулирования и правоприменительной практики. В результате формируются пути решения текущих проблем, выдвигаются теории совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: морская перевозка грузов, ответственность перевозчика, договор морской перевозки грузов, принцип вины.

Abstract

The purpose of the research is to analyse the current legislation and law enforcement practice for the subsequent improvement of legislation through the development of concepts and ideas for their resolution, as well as for the purpose of subsequent scientific discussions on the topic, as well as gaps in the legislation including the inconsistency of the current law enforcement practice with the current legislation. Thus, the work deals with the development of civil legislation in the area of carriage by sea of goods. The scientific novelty of the research is based on the study of topical problems of regulatory regulation and law enforcement practices. As a result, ways of solving current problems are being shaped, and theories of improving the current legislation of the Russian Federation are put forward.

Keywords: carriage of goods by sea, carrier liability, contract of carriage of goods by sea, the principle of guilt.

Право международной морской перевозки развивалось в рамках свободы договора и международной унификации, которая традиционно достигалась путем применения более или менее общих правил и стандартов. Морское право появилось ранее других направлений транспортного права, регулирующих перевозки иными видами транспорта, уж в силу того, что все остальные виды транспорта появились значительно позднее морского, поэтому и развитие морского права происходило совершенно индивидуально и самобытно, а принцип свободы договора преобладал еще до появления Брюссельской конвенции 1924 года об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила).

Среди гражданско-правовых договоров, заключаемых в сфере транспорта, договор перевозки грузов является одним из ведущих. Вопрос ответственности перевозчика по договору регулируется Гражданским кодексом РФ, транспортными уставами, и кодексами, но в сфере морской перевозки груза ответственность перевозчика устанавливается Кодексом торгового мореплавания (КТМ РФ). Проблемы определения ответственности перевозчика груза морским транспортом связана с несовершенством российского законодательства.

Первая проблема связана с ответственностью за нарушение сроков доставки груза. В Гражданском кодексе, транспортными устава и иными законами предусматриваются сроки доставки, а при отсутствии оговоренных сроков действует положение о “разумном сроке”, благодаря которому устанавливается факт просрочки доставки груза. Однако положение о “разумном сроке” довольно растяжимое и нет четких границ. В договоре морской перевозки грузов срок определяется соглашением сторон, он начинается с момента принятия груза для перевозки, и заканчивается моментом выдачи груза. В п. 1 ст. 166 и ст. 167 КТМ РФ указаны положения, за которые перевозчик освобождается от ответственности, такие как за просрочку доставки, утрата или повреждение груза, возникших вследствие забастовок, пожаров, навигационных ошибок, непреодолимой силы. За просрочку доставки груза ответственность перевозчика измеряется в денежном эквиваленте и не могут превышать стоимость фрахта, которая подлежит уплате перевозчику по договору, в том случае, если прибыл с задержкой. [2, ст. 166 КТМ РФ]. То есть в данном случае, заказчик может понести убытки за задержку груза, но единственное, на что может рассчитывать заказчик только на выплату суммы, не превышающую стоимость фрахта, ни о какой упущенной выгоде и возмещения убытков речи идти не может. Единственный способ обезопасить себя, заказчик может объявить полную стоимость груза, но это связано со своими особенностями и дополнительными затратами.

Вторая проблема связана с ответственностью морского перевозчика за не сохранность груза, на практике наиболее часто происходят обращения сторон за разрешением конфликта в судебные органы. Единственным условием наступления ответственности перевозчика за не сохранность груза является принцип вины. Нередко возникают ситуации, когда несмотря на наличие вины перевозчика, ответственность за не сохранность груза не наступает. Перечень условий, закреплены в статье 166 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. Аналогичный перечень обстоятельств закреплен в статье 4 [2, ст. 166 КТМ РФ], среди

которых: действия непреодолимой силы, опасности и случайности на море; любые меры по спасанию людей или разумные меры по спасанию имущества на море; пожар, возникший не по вине перевозчика; действия или распоряжения соответствующих властей; военные действия и народные волнения; действия или бездействие отправителя или получателя; скрытые недостатки груза и иные обстоятельства, возникшие не по вине перевозчика, его агентов или работников. Исключением из общего принципа ответственности за вину является правило о навигационной ошибке, в соответствии с которым перевозчик не несет ответственности за утрату или повреждение принятого к перевозке груза либо за просрочку его доставки, если докажет, что они произошли вследствие действия или бездействия в судовождении или управлении судном капитана, других членов экипажа судна либо лоцмана.

Размер ответственности, согласно п. 1 статьи 170 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, за утрату или повреждение груза не может превышать 666,67 расчетной единицы за место или другую единицу отгрузки либо две расчетные единицы за один килограмм массы брутто утраченного или поврежденного груза в зависимости от того, какая сумма выше. [2, ст. 170 КТМ РФ]. В КМТ РФ не определены единицы измерения просрочки, как например на автомобильном и железнодорожном транспорте, единицей измерения просрочки считаются одни сутки, а на воздушном один час. Отсутствие Единицы измерения не позволяет определить на какой срок опоздал груз.

Третья проблема связана с правовым регулированием договора международной морской перевозки грузов, которая состоит в различии правовых норм, применяемых к возникающим между контрагентами правоотношениям, что вызывает ряд затруднений в судебной практике.

Например: во многих случаях особенностью предъявления претензий к перевозчику на транспорте является обязательная предварительная претензионная процедура. Как правило, это не обязательно в случае причинения вреда жизни и здоровью пассажиров, но необходимо при предъявлении претензий, вытекающих из договора перевозки груза. Претензия предъявляется в письменной форме в течение срока исковой давности и должна быть рассмотрена перевозчиком в течение 30 дней со дня ее получения. К требованиям, вытекающим из морской перевозки грузов, применяется годичный срок исковой давности. Однако Гамбургские правила устанавливают отличающиеся сроки, а именно 90 дней со дня причинения вреда грузу для предъявления претензии и срок исковой давности составляет 2 года. На этом примере видны расхождения в законодательстве, что в судебной практике приводит к неисполнению судебных решений разных стран.

Решение данной проблемы видится в создании единых, унифицированных правил, которые детально регулировали бы все положения относительно перевозок, а не только ответственность сторон, передавая все остальные аспекты на регулирование национального законодательства.

И 4 проблема связана с отношением тайм-чартера к договору аренды. Тайм-чартер является видом фрахтования судна. Тайм-чартер, согласно статье 198 КТМ РФ, под таким договором понимают фрахтование судна на время вместе с экипажем для любых целей торгового мореплавания.

Тайм-чартер представляет собой сложный договор, содержащий в себе элементы аренды судна и услуги экипажа для конкретных целей в рамках комплекса услуг торгового мореплавания [3].

В США, Великобритании и Германии тайм-чартер является видом перевозок с рейсовым чартером, что закреплено в правовых нормах. В Польше тайм-чартер является самостоятельным видом, и не приравнивается ни к одному другому виду. Во Франции тайм-чартер является разновидностью фрахтования судна. В Российской Федерации в статье 632 ГК РФ такой вид морских перевозок имеет иную правовую природу, и является разновидностью договора аренды транспортного средства с экипажем. [1, ст. 632 Г РФ] Исходя из содержания данного вида перевозок, а также опыта других государств,

представляется возможным внести поправку в Гражданский кодекс, исключить тайм-чартер из главы «договор аренды», и включить в главу 40 ГК РФ Перевозка и отнести к договору фрахтования.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что отличительной чертой международных морских перевозок является многообразие источников правового регулирования. Правовые обычаи, на сегодняшний день, носят опосредованный характер в правовом регулировании данных правоотношений. Стороны самостоятельно принимают решение об использовании норм в регулировании возникающих между ними отношений, в связи с чем при рассмотрении споров данные нормы не всегда учитываются. Положения же конвенций, принятых еще в двадцатом веке, устарели, и не совсем соответствуют условиям современной действительности. Необходимо внести правки в части регламентирования прав и обязанностей сторон, освобождения от ответственности, порядка рассмотрения споров и применимого к ним законодательства, в том числе нормы о возможности ведения электронного документооборота.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 32. Ст. 3301. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132. (ред. от 09.03.2021)
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федер. закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207. (ред. от 26.05.2021).
3. Лобзов, Г.П. Чартерные перевозки: виды и особенности / Г.П. Лобзов // E-Scio. 2020. № 10. С. 35-40.

Ляпустина Н.А.

Новации в сфере образования

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-80

Аннотация

Статья посвящена последним нововведениям в сфере образования. Автором был проведён анализ введённых законодательных новшеств, в результате которого дана оценка их положительных и негативных черт.

Ключевые слова: новации, образование, студент, преподаватель, учитель.

Abstract

The article is devoted to the latest innovations in the sphere of education. The author analyzed the introduced legislative innovations, as a result of which an assessment of their positive and negative characteristics was given.

Keywords: innovation, education, student, university lecturer, school teacher.

Образование помогает человеку раскрыть потенциал, сформировать такие качества как дисциплина, целеустремленность. Современному человеку практически невозможно жить в настоящих реалиях без образования. Любое государство нуждается в большом количестве специалистов в различных областях, чтобы оно имело право не только на существование, но и на развитие, прогресс. Наше государство не исключение. Понимая важность образования, оно утверждает новые положения, которые делают его наиболее соответствующим требованиям реального времени.

1. Одно из нововведений - бесплатное второе высшее образование в области искусств. Граждане России, уже получившие высшее образование бесплатно, смогут воспользоваться правом на получение ещё одного высшего образования, а именно в области искусств, за счёт бюджетных

ассигнований. Направления подготовки, на которые распространяется правило, будут утверждаться Правительством РФ.

До введения данного положения, россияне имели возможность получить бесплатно только одно высшее образование. Такое нововведение позволит не только исполнить мечту творческих людей, осознавших в зрелом возрасте, что они хотели бы сменить профессию, или же у которых изначально не было возможности её получить в силу каких-либо субъективных или объективных причин, но и повысит культурную грамотность населения за счёт появления большего числа людей, разбирающихся в сфере искусства.

В число специальностей, которые смогут получить второе высшее образование, входят режиссёры театра, кино и телевидения, композиторы, а также переводчики художественной литературы и т.д. Вследствие увеличения количества работников искусства, повысится вероятность создания новых художественных произведений, что благотворно может сказаться на духовном и интеллектуальном развитии населения.

Нововведение такого рода – хороший шаг для устранения дефицита работников некоторых сфер. Распространение возможности получения второго высшего бесплатного образования на сферы, в которых в настоящее время недостаточно работников в России, вероятно, могло бы гораздо улучшить ситуацию. Такие профессии как врач, учитель и т.д. неоспоримо важны в любом обществе, однако, к большому сожалению, нехватка работников этих профессий в России весьма ощутима.

2. Дефицит работников образования уже поспособствовал появлению ещё одного нововведения. В 2020 году были внесены изменения в ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", благодаря которым студенты, обучающиеся по специальности «Образование и педагогические науки» и успешно окончившие три курса обучения, теперь имеют право преподавать уроки в школах. Студенты других специальностей также смогут проводить кружки и секции, соответствующие их направлениям, в случае успешного окончания второго курса.

Новый подход может стимулировать студентов повышать уровень знаний и учиться лучше, чтобы иметь возможность получить практический опыт и иметь доход уже во время обучения. По-видимому, также ожидается, что нехватка сотрудников в школах сократится и уменьшится нагрузка на других преподавателей. Однако дефицит работников данной сферы чаще всего вызван низкой оплатой труда, увеличением нагрузки и другими факторами, устраняя которые и поднимая престиж профессии, привлечение новых специалистов было бы гораздо эффективнее.

3. Возвращаясь к теме получения опыта, можно отметить ещё одно новшество. Законодательно закрепилось понятие «практическая подготовка обучающихся», которое расширило ранее применявшееся «практика». Тем самым усилится организация процесса получения студентами и учащимися колледжей практических навыков, связанных с их будущей профессией, и повысится доверие потенциальных работодателей.
4. Одно из самых значимых новшеств за последнее время – возможность студентов одновременно получать несколько квалификаций. Также студенты смогут изменить профиль обучения и перейти на другой факультет. Данное положение вступает в силу уже с 1 сентября 2021 года. Реализация этой инициативы стала возможна «благодаря тому, что вузы получили больше автономии в выборе образовательных программ, высшие учебные заведения смогут готовить специалистов по укрупненным группам профессий. Таким образом, у студентов появилась возможность получать одновременно несколько квалификаций, менять после второго курса профиль обучения и переходить на другие факультеты» [1].

Об актуальности данного новшества рассказал Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин: «Изменения на рынке труда сегодня происходят быстрее, чем студент

успевает получить диплом. Поэтому важно, чтобы и у вузов, в задачи которых входит подготовка профессиональных, востребованных работодателем кадров, и у студентов, которым важно получить в будущем работу по специальности, была возможность быстрее адаптироваться к новым условиям» [2].

Данное новшество видится достаточно обоснованным и применимым на практике. Многие студенты могут осознать, что выбрали неподходящую им профессию, однако по новым правилам изменить профиль обучения не будет столь затруднительно, как это было раньше. Благодаря этому частота отчислений студентов, а также число работающих не по специальности, вследствие нежелания заниматься нелюбимым делом, снизится.

5. Одно из важнейших изменений было введено для молодых людей призывного возраста. Сейчас «молодые люди смогут пройти непрерывное обучение вне зависимости от даты достижения ими призывного возраста» [3]. Таким образом, устраняется несправедливость прошлых лет, когда студенты, воспользовавшиеся отсрочкой от армии в школе в связи с наступлением призывного возраста, не могли получить отсрочку для продолжения обучения в магистратуре.
6. Нововведения коснулись и некоторых обязанностей учителей. По новым правилам они будут освобождены от лишней бумажной нагрузки. При разработке общеобразовательной программы методисты, учителя и воспитатели детских садов могут использовать примерные учебные планы и рабочие программы учебных предметов. Такой подход гарантирует педагогам защиту от излишней отчётности и освобождает от неоправданных требований некоторых органов власти предоставить статистику.

Хотелось бы отметить, что обязанности учителей по предоставлению отчётов не ограничивались составлением только документации, связанной с образовательным процессом. Сейчас же количество обязательной документации сократилось. Учитель имеет право вести и иную документацию помимо установленной, но делать он может это только добровольно и за отдельную плату по договору, заключённому между ним и руководством школы. Новое правило, несомненно, снизит «бумажную бюрократию», мешающую профессиональному развитию учителей.

7. Также планируется ввести надбавку за классное руководство педагогам среднего профессионального образования, которая уже действует для учителей. Однако то, что при рассмотрении этого вопроса преподавателей вузов, также являющихся кураторами, почему-то не принимают во внимание, кажется абсолютно несправедливым.
8. Не менее важные положения касаются льгот при поступлении в университеты. Срок действия льготы для сирот, инвалидов, граждан, которые приобрели инвалидность, получив травмы на военной службе, и т.д. должен был истечь в 2021 году. Однако, понимая всю важность помощи таким гражданам, её сделали бессрочной. Как и раньше указанные граждане при успешном прохождении вступительных испытаний имеют право на внеконкурсное зачисление в пределах квоты 10% от общего количества бюджетных мест. Таким образом, государство предоставляет социальные гарантии нуждающимся гражданам, но при этом не даёт возможность поступления не приложившим для этого усилий. Установление определённых требований даёт стимул стремиться к получению знаний для успешного прохождения испытаний и, как следствие, зачисления в вуз.
9. Льготы теперь действуют и для детей сотрудников органов внутренних дел и Федеральной службы войск национальной гвардии, поступающих в подведомственные МВД и Росгвардии вузы. Преимущественное право зачисления в профильные учебные заведения раньше предоставлялось только детям военных. Благодаря нововведению, при одинаковых баллах за

испытания у нескольких абитуриентов, дети сотрудников полиции и Росгвардии, если их родитель или родители работали не менее 20 лет в данных органах, будут иметь преимущественное право поступления перед другими. С одной стороны, для такого абитуриента это продолжение трудовой династии семьи, его поступление, возможно, более осознанно, он лучше понимает, что значит служба в органах, понимает, какие трудности его ждут, глядя на пример родителей. С другой стороны, данное правило не кажется абсолютно справедливым. Родословная не всегда влияет на способности человека, и ограничение других абитуриентов, не менее достойных, выглядит достаточно предвзято.

10. Помимо нововведений каждый год в вузах увеличивается количество бюджетных мест, большинство которых приходится на регионы. Таким образом, государство всё больше стремится создать условия, при которых образование будет более доступным.

Высокая сложность технологий и социальных отношений в современном мире порождает множество проблем. Но, как было описано ранее, государство предпринимает меры по решению некоторых из них, а именно проблем непрерывности образования, его доступности, также проблем изменения на рынке труда, требующих сразу несколько квалификаций, и многих других. Принимая такие решения, Российская Федерация всё больше создаёт условия, в которых люди имеют возможность обеспечить себе нормальное для данного общества развитие и существование.

1. Какие законы вступают в силу в сентябре – Текст: электронный // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [сайт]. – 2021. – 28 августа. – URL: <http://duma.gov.ru/news/52194/> (дата обращения: 30.08.2021)
2. Студенты получают сразу несколько квалификаций – Текст: электронный // Электронное периодическое издание «Парламентская газета» [сайт]. – 2021. – 10 марта. – URL: <https://www.pnp.ru/social/studenty-poluchat-srazu-neskolko-kvalifikacij.html> (дата обращения: 26.08.2021)
3. В России можно будет получить до четырех отсрочек от армии – Текст: электронный // Юридическая социальная сеть 9111.ru [сайт]. – 2019. – 7 марта. – URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777386888/> (дата обращения: 26.08.2021)

Магомедова Е.А., Исаева М.В., Самороднова А.О.

Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации: проблемные аспекты

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-81

Аннотация

В статье характеризуется государственное регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации с акцентом на его правовую составляющую. Исследуются правовые основы выпуска и обращения ценных бумаг. Выявляются проблемы в правовом регулировании рынка ценных бумаг, которые сводятся к состоянию понятийного аппарата действующего законодательства, противоречивости и несовершенству этого законодательства.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, правовое регулирование, выпуск ценных бумаг, обращение ценных бумаг, эмитент, акция, облигация, законодательство.

Abstract

The article describes the concept and principles of the state anti-corruption policy. Various approaches to the content content of this phenomenon are analyzed, as well as its principles

enshrined in domestic legislation are revealed. The conclusion is made about the achievement of high efficiency of the state anti-corruption policy, provided that these principles are implemented in the practice of its implementation.

Keywords: securities market, legal regulation, securities issues, securities circulation, issuer, stock, bond, legislation.

Государственное регулирование рынка ценных бумаг является системой экономического, правового и организационного воздействия, в которой устанавливаются определенные правила и ограничения, а также ответственность за их неисполнение. Основная цель данного регулирования – это реализация государственной экономической политики. То есть, нормальное функционирование финансовой системы страны и привлечение инвестиций в страну возможно только при наличии развитого, устойчивого и эффективного рынка ценных бумаг. Государственное регулирование рынка ценных бумаг имеет несколько основных целей: формирование нормативно-правовой базы, которая должна обеспечить стабильное функционирование рынка ценных бумаг; создание требований и правил поведения для участников рынка; защита прав и интересов всех участников рынка; обеспечение необходимых условий, с целью улучшения работы институтов рынка.

Рынок ценных бумаг является важным элементом финансового рынка, а также оказывает серьезное влияние на экономическое развитие страны и, следовательно, требует системной, последовательной, обоснованной правовой регламентации. В связи с чем, на наш взгляд, наиболее важное значение для конструктивного функционирования и позитивного развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации имеет его качественное и оптимальное правовое регулирование. Нормативно-правовая база выпуска и обращения ценных бумаг в Российской Федерации включает законодательные акты, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», «О Банке России», а также нормативные акты Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, Правительства РФ, Банка России. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о различном правовом режиме выпуска и обращения ценных бумаг для разных эмитентов [2, С. 31]. Кроме того, эмитентам следует руководствоваться следующими правовыми актами: положением Банка России «О стандартах эмиссии...» от 19.12.2019 № 706-П; положением Банка России «О раскрытии информации...» от 30.12.2014 № 454-П.

Правом выпуска ценных бумаг обладает эмитент. Согласно ст. 2 Федерального закона № 39 «О рынке ценных бумаг» в качестве эмитента могут выступать следующие субъекты гражданских правоотношений: юридические лица; Правительство РФ, исполнительные органы субъектов РФ; муниципалитет [5, С. 48]. Статья 16 Закона «О рынке ценных бумаг» позволяет российским эмитентам размещать свои ценные бумаги за пределами России только по разрешению Банка России [1]. На эмитента как на лицо, выпустившее акции и облигации, возложено обязательство по обеспечению прав их держателей.

Обращение ценных бумаг – сложный процесс, в котором принимают участие многие профессиональные участники фондового рынка. Для организации данного процесса необходимо существование развитой сети специализированных лицензированных институтов, совершенной нормативной базы, квалифицированных аттестованных специалистов [3, С. 94]. В соответствии со ст. 2 ФЗ РФ от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» обращение ценных бумаг - заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги [1]. Основным документом, на основании которого заключается сделка, является договор. В Гражданском кодексе Российской Федерации поименованы типы договоров, которые могут использоваться в

предпринимательской деятельности. Общие способы передачи прав собственности на ценные бумаги представляют собой соглашения о покупке и продаже, обмены, дарение, передача прав собственности в результате наследства, решением суда в процессе приватизации в реорганизации общества. Основная проблема, возникающая перед регистратором, в процессе оформления сделки, заключается в определении момента времени передачи прав собственности, поскольку факт заключения договора на ценные бумаги не является полным завершением сделки. Проблема передачи ценных бумаг возникает одновременно с их платежом (принцип поставки против платежа).

Как уже было отмечено ранее, рынок ценных бумаг позволяет сформировать справедливое ценообразование финансовых инструментов. Структура современного фондового рынка также выделяет рынок производных финансовых инструментов. Рынок ценных бумаг формирует субъекты торгово-расчетной и учетной инфраструктуры, финансовых посредников, дилеров, информационные и аналитические учреждения, инвесторов и эмитентов.

Выход инвесторов на рынок ценных бумаг обычно доступен через финансовых посредников, которые являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Профессиональные участники рынка ценных бумаг являются брокерами, дилерами, инвестиционными консультантами, доверительными управляющими, регистраторами и депозитариями. Согласно концу 2020 года, 482 организации работало на российском рынке ценных бумаг, 46% являлись кредитными организациями, 54% - некредитными финансовыми организациями [6]. Рынок ценных бумаг развивается, что предоставляет инвесторам многие формы и способы участия. Одним из недавних инвестиционных инструментов, появившихся на российском рынке ценных бумаг, является индивидуальный инвестиционный счет, который позволяет диверсифицировать инвестиции и наделяет правом инвестора на получение налоговых льгот.

Рынок ценных бумаг вполне привлекателен для широкого круга участников, где они могут легко и быстро увеличивать свое состояние, или привлекать необходимые финансовые ресурсы в необходимых условиях, которые являются более выгодными, например, банковское кредитование, одновременно является сферой высоких рисков больших финансовых потерь для его участников, причинами которых могут также явиться недостаточно ясное нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих по поводу ценных бумаг, отсутствие санкций за нарушения правил должного ведения дел на фондовом рынке, нечеткость некоторых правовых положений, а порой и их противоречивость, вызывающие значительные трудности в правоприменительной практике, нескоординированность действий регулирующих и контролирующих государственных органов на рынке ценных бумаг и т. п. Таким образом, стабильное развитие рынка ценных бумаг и государственной экономики в целом во многом зависит от качества правового регулирования и контроля экономических отношений, в том числе, складывающихся и на рынке ценных бумаг.

Анализ состояния действующего законодательства, составляющего правовые основы рынка ценных бумаг в Российской Федерации, позволяет говорить о наличии определенных проблем в правовом регулировании данного финансового феномена. По нашему мнению, к таковым могут быть отнесены: проблема понятийного аппарата; разрозненность законодательства; несовершенство законодательных актов.

Проблема понятийного аппарата может быть рассмотрена с двух аспектов: во-первых, отсутствие законодательно закреплённых понятий, а во-вторых, недостаточность полного отражения сущности явлений в существующих определениях. В первом случае примером может служить «рынок ценных бумаг», определение которого отсутствует в федеральном законе «О рынке ценных бумаг» и другие нормативные акты, регулирующие обращение ценных бумаг на рынке и трактовка понятия которого имеет множество допущений, что не позволяет установить единый режим правового регулирования. Во

втором случае следует отметить несоответствие экономического содержания понятия «ценная бумага» и предмета правового регулирования.

Разрозненность законодательства как проблемный аспект правового регулирования рынка ценных бумаг заключается в том, что на данный момент система правового регулирования обращения ценных бумаг на рынке переживает «переходный» этап. Системообразующие нормативно-правовые акты (такие как ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об акционерных обществах» и так далее) были приняты в конце XX века и составили основу правового регулирования обращения ценных бумаг на рынке. Затем наступил этап секьюритизации активов, появились ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», ФЗ «Об инвестиционных фондах» и так далее, что лишило ранее принятые нормативные акты статуса системообразующих и породило разрозненность в законодательстве [4, С. 45].

Несовершенство законодательных актов как проблему можно охарактеризовать во взаимосвязи с разрозненностью законодательства и проблемой понятийного аппарата. Благодаря активному процессу законотворчества, с некорректной интерпретацией некоторых понятий, нормативно-правовой материал (например, эмиссионные и постэмиссионные ценные бумаги) касающийся схожих по своему правовому статусу объектов гражданских прав. Другими словами, эта ситуация является примером несовершенства юридической техники.

Обобщая содержание обозначенных проблем, следует констатировать, что правовое регулирование должно быть направлено на снижение всевозможных правовых рисков. Действующая система правового регулирования обращения ценных бумаг требует совершенствования. Рынок ценных бумаг требует понятного, отлаженного механизма правового регулирования, что будет способствовать повышению конкурентоспособности российского рынка, снижая риски, достигая оптимального сочетания государственного регулирования и саморегулирования и обеспечивая защиту прав всех участников рынка ценных бумаг.

1. Федеральный закон от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс. (Дата обращения: 27.08.2021).
2. Белов В.А. Ценные бумаги в коммерческом обороте: курс лекций: учебное пособие для вузов / В.А. Белов. Москва: Издательство Юрайт. 2020. – 215 с.
3. Кирилловых А.А. Понятие ценной бумаги: теория, практика и современные законодательные новации / А.А. Кириллов. М.: Юстицинформ. 2018. – 180 с.
4. Митина И.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг // Финансовое право. 2019. № 7. С. 43-47.
5. Филатова М.А. Правовое регулирование обращения ценных бумаг на рынке / М.А. Филатова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 47-50.
6. Финансовые итоги 2020 г. Режим доступа: <https://activeinvestor.pro/finansovye-itogi-2020-goda/>. (Дата обращения: 27.08.2021).

Муллахметова А.Р.

Некоторые из оснований для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-82

Аннотация

В статье на основе практических примеров рассматриваются положения о недопустимости регистрации обозначений, утративших различительную способность,

схожих до степени смешения с иными средствами индивидуализации либо противоречащих общественным интересам.

Ключевые слова: товарный знак, регистрация товарного знака, исключительное право, средства индивидуализации, отказ в регистрации товарного знака.

Abstract

Based on practical examples, the article considers the provisions on the inadmissibility of registering designations that have lost their distinctive ability, are confusingly similar to other means of individualization or contradict public interests.

Keywords: trademark, trademark registration, exclusive right, means of individualization, refusal to register a trademark.

Ускоряющиеся темпы экономического роста, появление на рынке новых производителей, глобализация мировой экономики, несомненно, являются катализатором совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в частности в области предоставления правовой охраны товарным знакам.

Для того чтобы «выделиться» себя среди тысяч иных субъектов предпринимательской деятельности, компании могут использовать различные средства индивидуализации, среди которых ключевую роль занимают товарные знаки. Товарный знак является неотъемлемой частью рыночной экономики.

За товарным знаком зачастую скрывается ключевая для потребителя информация о компании, качестве продукта, его свойствах, особенностях и даже о месте его происхождения. Однако не всегда покупатели внимательно вглядываются в упаковку, визуально напоминающий желаемый товар, и неосознанно могут сделать выбор в пользу неизвестного производителя, товар которого не соответствует необходимым требованиям.

В целях защиты интересов предпринимателей от недобросовестной конкуренции, а также обеспечения общественных интересов, связанных с использованием средств индивидуализации, законодательством предусмотрены основания, препятствующие предоставлению правовой охраны обозначению, заявляемому на регистрацию в качестве товарного знака.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право (ст. 1477 ГК РФ).

На основании ст. 1480 ГК РФ государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков).

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании (ст. 1482 ГК РФ).

Таким образом, правообладателям товарных знаков предоставляется широкий диапазон в выборе цвета и образа знака, и товарный знак может представлять собой: слово или словосочетание, определенные цифры, изображение конкретного предмета, а также сочетание слов, изображений и цвета.

Необходимо отметить, что товарный знак соотносится и с другими средствами индивидуализации.

К примеру, п. 2 ст. 1476 ГК РФ содержит правила соотношения прав на фирменное наименование с правами на товарный знак. В частности, фирменное наименование или отдельные его элементы могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему

товарном знаке. При этом фирменное наименование, включенное в товарный знак, охраняется независимо от охраны товарного знака.

На основании п. 2 ст. 1541 ГК РФ коммерческое обозначение или отдельные элементы этого наименования могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему товарном знаке. Коммерческое обозначение, включенное в товарный знак, охраняется независимо от охраны товарного знака.

Однако в соответствии с п. 8 ст. 1483 ГК РФ не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в РФ фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами такого наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, права на которые в РФ возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

К примеру, решением от 30.10.2020 г. по делу N СИП-1066/2019 Суд по интеллектуальным правам согласился с решением Роспатента о признании правовой охраны

товарного знака N 696803 частично недействительной на основании п. 8 ст. 1483 ГК РФ.

Суд, признавая оспариваемое решение законным, указал, что спорный товарный знак является сходным до степени смешения с принадлежащим третьему лицу фирменным наименованием (ООО «Байрам»), право на которое возникло ранее даты приоритета товарного знака, а деятельность, осуществляемая сторонами спора, является однородной.

Интересны случаи, когда возражение о признании правовой охраны товарного знака недействительной на основании п. 8 ст. 1483 ГК РФ, подается иностранным лицом из страны – участницы Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. Особенностью этой ситуации является то, что на основании статьи 2 Парижской конвенции правовая охрана иностранному фирменному наименованию предоставляется согласно принципу «национального режима», то есть должна совпадать с охраной, предоставляемой национальным фирменным наименованиям.

Так, иностранное лицо обратилось в палату по патентным спорам с возражением о признании недействительной правовой охраны товарному знаку «SIGER» на основании п. 8 ст. 1483 ГК РФ. В обоснование своей позиции иностранное лицо представило следующие доводы.

- Оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с фирменным наименованием Жухай Сигер Медикал Эквипмент Ко., Лтд. (Zhuhai Siger Medical Equipment Co., Ltd), Китай, - лица, подавшего возражение.
- Обозначение «Siger» было введено в гражданский оборот лицом, подавшим возражение, задолго до регистрации оспариваемого товарного знака, оно приобрело известность, как в России, так и за рубежом.
- Компания Жухай Сигер Медикал Эквипмент Ко., Лтд. была зарегистрирована в Китайской народной республике 28 декабря 2005 года, что гораздо ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству N 661144 (26.10.2017).
- Оспариваемый товарный знак был зарегистрирован в отношении однородных деятельности китайской компании товаров 10 класса МКТУ.

Заключением от 29.07.2019 г. Палата по патентным спорам пришла к выводу о несоответствии оспариваемой регистрации в отношении всех товаров, указанных в

возражении, требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса в связи с его сходством до степени смешения с фирменным наименованием иностранного лица.

Гораздо сложнее обстоит дело с признанием недействительной правовой охраны товарному знаку в связи с наличием схожего до степени смешения коммерческого обозначения, права на которое возникли ранее даты приоритета товарного знака.

В силу того, что коммерческое обозначение не подлежит обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц, наличие прав на коммерческое обозначение труднодоказуемо.

Например, в рамках дела N СИП-1101/2020 об оспаривании правовой охраны товарного знака Суд по интеллектуальным правам, оценив представленные документы, пришел к выводу о том, что у лица, подавшего возражение, не возникло право на коммерческое обозначение «Ручки Ножки» в городе Томск на дату приоритета спорного товарного знака.

Таким образом, предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку оставлено в силе.

Статья 1483 ГК РФ содержит и иные требования, которые необходимо учитывать при выборе обозначения для регистрации в качестве товарного знака.

В частности, в целях регистрации товарного знака соответствующие обозначения не должны:

- быть вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- быть общепринятыми символами и терминами;
- характеризовать товары, в том числе указывать на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- представлять собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Исключение составляют случаи, когда эти обозначения приобрели различительную способность в результате их использования или состоят только из вышеуказанных элементов, образующих комбинацию, обладающую различительной способностью (п. п. 1, 1.1 ст. 1483 ГК РФ).

К примеру, решением Суда по интеллектуальным правам от 28.04.2021 по делу N СИП-904/2020 признан правомерным отказ в регистрации в качестве товарного знака обозначения «SEGWAY», поскольку заявленное обозначение благодаря интенсивному использованию утратило различительную способность и не способно идентифицировать лицо, производящее товар.

Кроме того, запрещена регистрация в качестве товарных знаков:

- обозначений, которые относятся к объектам, включающим официальные символы, наименования и отличительные знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и т.п.), или сходны с ними до степени смешения (п. 2 ст. 1483, ст. 1231.1 ГК РФ);
- обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя, а также обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали (п. 3 ст. 1483 ГК РФ).

Так, решением Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2020 по делу N СИП-

755/2019 обозначение , заявленное на регистрацию в качестве товарного знака, признано противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, поскольку способно вызывать негативные ассоциации, связанные с употреблением наркотических веществ.

Суд по интеллектуальным правам, мотивируя данный вывод, указал следующее:

«Именно такое сочетание словесного элемента "КОНОПЕЛЬ" и изображения листа конопли спорного обозначения привлекает внимание потребителей, которые необязательно имеют точные научные или технические знания о конопле как о растении, легитимно используемом в различных отраслях производства.

Поскольку одна из функций товарного знака состоит в выявлении коммерческого происхождения товаров или услуг, то судебная коллегия приходит к выводу о том, что потребитель может воспринять рассматриваемое обозначение как индивидуализирующее товары, содержащие наркотические вещества».

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время положения гражданского законодательства позволяют не допустить регистрации обозначений, способных ввести в заблуждение, а также «паразитирования» на репутации чужого бренда.

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – ст. 5496.
2. Решение суда по интеллектуальным правам от 27.02.2020 по делу N СИП-755/2019. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Решение суда по интеллектуальным правам от 30.10.2020 г. по делу N СИП-1066/2019. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
4. Решение суда по интеллектуальным правам от 28.04.2021 по делу N СИП-904/2020. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
5. Решение суда по интеллектуальным правам от 06.07.2021 по делу N СИП-1101/2020. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
6. Заключение Палаты по патентным спорам от 29.07.2019 г. по заявке № 2017744450. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
7. Клыкова Ю.В. Проблема правовой охраны и защиты торговых знаков // Архивариус. 2017. №4 (19).

Пузырев А.М., Козырева Л.В.

Нововведения в Правилах по охране труда при работе на высоте

*Тверской государственный технический университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-83

Аннотация

В статье рассмотрены правила по охране труда при работе на высоте, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.11.2020 N 782н: выявлены основные изменения в Правилах по охране труда при работе на высоте, описаны требования к работникам, допускаемым к производству на высоте, указан возрастной и образовательный ценз при установлении групп безопасности, рассмотрено документальное оформление работ на высоте. Статья может быть полезна широкому кругу специалистов по охране труда в качестве аналитического материала.

Ключевые слова: системы обеспечения безопасности при работе на высоте, группы безопасности при работе на высоте, наряд-допуск для высотных работ, профессиональные риски.

Abstract

The article analysis Work at Height Safety Regulations approved by order N 782н dtd. November 16, 2020 of the Russian Ministry of Labour and Social Protection: it deals with the main the changes in the Russian Work at Height Safety Regulations: the requirements for employees, allowed to work at height are given, age and educational qualifications for safety groups are specified, the documentation for work at height, including the forms of documents is discussed. The article can be useful to a wide range of occupational safety specialists as analytical tools.

Keywords: safety system for working at height, safety groups for working at height, permit for working at height, professional risks.

С 1 января 2021 года в Российской Федерации вступили в действие новые Правила по охране труда при работе на высоте, утвержденные Приказом Минтруда России от 16 ноября 2020 г. № 782н (далее – Правила № 782н), которые устанавливают государственные нормативные требования по охране труда и регулируют порядок действий работодателя и работника при организации и проведении работ на высоте. Ранее действующие Правила № 155н являлись, мягко говоря, несовершенным и явно недоработанным и не до конца продуманным нормативным правовым актом, который вносил путаницу и в вопросы обучения и аттестации специалистов и персонала, организующих и выполняющих работы на высоте, и в разработку и выполнение организационно-технических мероприятий на местах и участках производства этих работ [1-3].

В Правилах № 782н были устранены многие неточности и двусмысленности понимания требований, которыми изобиловали старые Правила № 155н, а требования безопасности при работе на высоте приведены в соответствие с нормами Технических регламентов Таможенного союза и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Существенным новшеством новых Правил № 782н является четкое определение и разграничение видов работ на высоте, на которые нужно оформлять наряд-допуск. Рассмотрим эти требования чуть подробнее и внимательнее.

На работы с допустимым минимальным риском больше не нужно оформлять наряд-допуск.

- Такие работы выполняются постоянным квалифицированным составом работников-исполнителей.
- Периодические повторяющиеся работы, которые характеризуются постоянством (однообразием) места, условий и специфики работ, средств коллективной защиты и являются частью технологического процесса.

Пример. К работам с допустимым минимальным риском можно отнести работу штукатуров и отделочников внутренних помещений здания. Они работают с инвентарных проверенных подмостей с применением средств коллективной защиты, т.е. оснащенных защитными ограждениями. Эти работы выполняются по технологическим картам и являются практически повседневной и привычной работой исполнителей. Разрабатывать для них план производства работ (ППР) на высоте не требуется. Квалификационная группа работникам не присваивается.

Если же работники выполняют работы с высоким риском падения с высоты, им необходимо присваивать соответствующую группу работ на высоте и выдавать удостоверение по установленной форме (приложение 3 Правил № 782н).

Пример. Электромонтер линейных сооружений связи на своем закрепленном (шкафном) районе устраняет обрыв или короткое замыкание на линии. Это обычная работа электромонтера, входящая в содержание его производственной инструкции. Но если он выполнять работы с высоким риском, например, в пролете пересечения линии связи с ЛЭП или в зоне действия воздушной линии, то нужно оформлять наряд-допуск и присваивать электромонтеру группу работы на высоте.

Правилами № 782н конкретизированы виды работ на высоте, перед выполнением которых необходимо выдавать наряд-допуск:

- работы на высоте без применения средств подмащивания, выполняемые на высоте 5 м и более;
- работы, выполняемые на площадках на расстоянии менее 2 м от неогражденных (при отсутствии защитных ограждений) перепадов по высоте более 5 м либо при высоте ограждений, составляющей менее 1,1 м.

В общих положениях Правил № 782н содержатся требования к проведению оценки профессиональных рисков работников при выполнении работ на высоте как составной части Системы управления охраной труда (СУОТ) организации. С 2021 г. работодатель обязан

осуществлять расчет и оценку рисков падения с высоты в соответствии с требованиями п.4 Правил № 782н [1].

Представляется, что оценка рисков позволит выявить, какой риск падения с высоты существует – высокий или низкий (допустимый минимальный риск). Это влияет на необходимость оформления нарядов-допусков при проведении работ на высоте. В связи с этим работодатель может и должен максимально снижать риски, обусловленные возможным падением работников с высоты [3].

Таким образом, организация работы на высоте по Правилам № 782н и присвоение квалификационной группы работникам, выполняющим эти работы, находится теперь в зависимости от риска падения, рассчитанного и установленного в ходе оценки профессиональных рисков. Также важным является то, что больше нет градации работ на высоте «с применением средств подмащивания» и «без применения средств подмащивания». Поэтому организациям, осуществляющим работы на высоте, необходимо провести оценку рисков в рамках СУОТ.

Если оценка рисков на предприятии не проводилась, а работы на высоте необходимо проводить, работодатель должен организовать и осуществить меры безопасности для всех работ на высоте, как с высоким риском, т.е. выдавать наряд-допуск и разрабатывать План производства работ на высоте. Следует обратить внимание, что при выполнении работ на высоте выбор средств коллективной защиты, систем обеспечения безопасности должен быть обоснован результатами оценки рисков и задокументирован в расчете риска.

В соответствии с Правилами № 782н отличаются и мероприятия по обеспечению безопасности труда в зависимости от риска падения с высоты (табл. 1).

Таблица 1

Мероприятия по обеспечению безопасности труда

<i>Риски</i>	<i>Требования</i>	<i>Выполнение</i>
<i>Работа с допустимым минимальным риском падения с высоты</i>	<i>Выдача наряда-допуска</i>	<i>Не требуется, работы проводятся по технологической карте</i>
	<i>Ответственный руководитель работ</i>	<i>Не назначается</i>
	<i>Проведение целевого инструктажа перед работой</i>	<i>Не проводится</i>
	<i>Запись в журнале учета работ по наряду-допуску</i>	<i>Не требуется</i>
	<i>Подготовка рабочего места и допуск к работе</i>	<i>Работы проводятся исполнителями самостоятельно</i>
<i>Работа с высоким риском падения с высоты</i>	<i>Выдача наряда-допуска</i>	<i>Требуется, работы проводятся по Плану производства работ на высоте</i>
	<i>Ответственный руководитель работ</i>	<i>Назначается, он обязан провести целевой инструктаж по безопасности труда с каждым членом бригады</i>
	<i>Регистрация наряда-допуска в журнале</i>	<i>В журнале учета работ по наряду-допуску</i>
	<i>Подготовка рабочего места и допуск к работе</i>	<i>Проводят ответственный руководитель и ответственный исполнитель работ</i>

Следует отметить, что включение в Правила № 782н зависимости разработки мероприятий по обеспечению безопасности работ на высоте от расчетов уровней профессиональных рисков поставило перед работодателями серьезную проблему. Причем Правила как бы авансировали ее.

Дело в том, что методика проведения оценки профессиональных рисков еще не утверждена. Поэтому работодателям пока предлагается проводить оценку рисков по имеющимся документам:

- ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Методы оценки риска», который содержит более 35 методов расчета и оценки рисков.
- методики для определения профессиональных рисков, рекомендованные Международной организацией труда. Это матричный метод оценки рисков.

Выбор методик остается за работодателем в зависимости от задач, которые необходимо решать. Есть простые, сложные и сверхсложные методы анализа и расчета профессиональных рисков.

В Российской Федерации пока действует приказ Минтруда России от 21.03.2019г. № 77 «Об утверждении методических рекомендаций по проверке создания и обеспечения функционирования системы управления охраной труда». В соответствии с этим документом после процедуры идентификации опасностей и оценки рисков (в том числе и рисков падения работника с высоты) у работодателя должны быть разработаны:

- реестр опасностей;
- реестр профессиональных рисков;
- карта профессиональных рисков на каждое рабочее место.

Как показывает практика, провести полноценную оценку профессиональных рисков силами штатного специалиста по охране труда в организации довольно сложно. Работодателю необходимо сформировать комиссию или оценочную команду из специалиста по охране труда, специалиста по промышленной безопасности, специалистов по отдельным технологическим процессам и специалистов, знакомых с методиками оценки профессиональных рисков.

Эта проблема является весьма актуальной и серьезной для строительных организаций, у которых, например, несколько объектов, большое количество непостоянных рабочих мест на высоте, разные технологические процессы. Получается, что во исполнение требований новых Правил фактически необходимо проводить расчет профессиональных рисков для каждого нового объекта строительства. В связи с этим можно предположить, что строители пойдут по упрощенному формальному пути, а именно – разработают примитивные обобщенный расчет рисков в рамках СУОТ только на случай проверки контролирующими органами, а мастера и прорабы о расчетах и не узнают [3].

Правила № 782н теперь требуют обязательного назначения ответственных руководителей работ во всех случаях выполнения работ на высоте по наряду-допуску. Для ответственных руководителей работ работодатель должен организовать специальную подготовку в учебных центрах с последующим присвоением 3 квалификационной группы работы на высоте.

В новых правилах появилось, наконец, четкое разграничение, кому можно присваивать 1, 2 и 3 группу и в каких случаях один работник может иметь сразу несколько групп на работы на высоте. Так, работнику с 3-й группой, который собирается непосредственно выполнять работы на высоте, требуется присваивать дополнительно:

- группу 1 – для членов бригады;
- группу 2 – для бригадира (ответственного исполнителя работ).

Ранее считалось, что, если у работника есть 3 группа, он может сам работать и устранять повреждения в качестве члена бригады или мастера, и ему не нужно было дополнительно получать 1 или 2 группу на работы на высоте.

Порядок обучения и проверки знаний работников по Правилам № 782н можно представить в таблице 2.

Таблица 2

Порядок обучения и проверки знаний работников

<i>Организация работ</i>	<i>Виды работ и группы по безопасности работ на высоте</i>		
	<i>Работа с допустимым минимальным риском падения с высоты</i>	<i>Работа с высоким риском падения с высоты группы 1 и 2</i>	<i>Работа с высоким риском падения с высоты группа 3</i>
<i>Где проводится первичное обучение</i>	<i>Учебный центр</i>	<i>Учебный центр</i>	<i>Учебный центр</i>
<i>Где проводится периодическое обучение</i>	<i>У работодателя</i>	<i>Учебный центр</i>	<i>Учебный центр</i>
<i>Периодичность обучения</i>	<i>Устанавливает работодатель</i>	<i>Не реже одного раза в 3 года</i>	<i>Не реже одного раза в 5 лет</i>
<i>Формат обучения</i>	<i>Очно</i>	<i>Очно</i>	<i>Допускается проведение в заочной форме или с применением дистанционных технологий</i>

Вместе с тем, что касается вопросов обучения безопасности труда работников, допускаемых к выполнению работ на высоте, то Правила № 782н также допускают не совсем понятные определения и трактовки требований. Например, в п. 3 Правил № 782н указано, что к работам на высоте относятся и работы, при которых работниками осуществляется подъем на высоту более 5 м, или спуска с высоты более 5 м по лестнице, угол наклона которой к горизонтальной поверхности составляет более 75 градусов. И п.11 Правил № 782н требует, чтобы работники, выполняющие работу на высоте, должны иметь квалификацию, соответствующую характеру выполняемой работы. Уровень квалификации должен подтверждаться документом о профессиональном образовании (обучении) и (или) квалификации [1]. Подобную работу ежедневно выполняет машинист башенного крана, поднимаясь в кабину. Спрашивается, каким образом и где его обучать безопасности выполнения работ на высоте, документ о каком профессиональном образовании ему выдавать?

Третий раздел Правил № 782н дополнен требованиями к содержанию плана производства на высоте, который в старых правилах содержался в приложении. Существенным изменением в этом разделе является отмена запрета на проведение работ на высоте:

- на открытых местах при скорости ветра 15 м/с и более;
- при грозе и тумане, исключающими видимость в пределах фронта работ, а также при гололеде с обледенелых конструкций и в случаях нарастания стенки гололеда на проводах, оборудовании, инженерных конструкциях (в том числе на ЛЭП), деревьях;
- при монтаже (демонтаже) конструкций большой парусности при скорости ветра 10 м/с и более.

В Правилах № 782н выполнение вышеуказанных работ разрешено при условии оформления наряда-допуска с обязательным указанием в нем соответствующих мероприятий по безопасности труда. В связи с этим, ответственность за организацию и соблюдение мероприятий по безопасности работ на высоте в особых условиях возлагается на работодателя, который обязан предусмотреть все меры по снижению риска.

Однако, вызывает большие сомнения способность включения в нормативный правовой акт такого «европейского подхода» к обеспечению безопасности работ на высоте, когда в Российской Федерации до сих пор на законодательном уровне не определена стоимость жизни работника или третьего лица, практически не работает система страхования ответственности и судебная система.

Таким образом, новые Правила по охране труда при работе на высоте содержат ряд двусмысленных и не в полной мере доработанных требований и положений, что поставит в затруднительное положение руководителей и специалистов предприятий при практической организации безопасности работ на высоте.

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.11.2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте»: зарегистрирован 15.12.2020 № 61477. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012160036> (дата обращения 20.04.2021).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2014 N 155н (ред. от 20.12.2018) «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте»: зарегистрирован 05.09.2014 № 33990. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169008 (дата обращения 20.04.2021).
3. Пузырев А.М., Козырева Л.В., Мартемьянов В.А., Филиппова Н.А. Актуальные вопросы нормативно-правовой базы в области организации и проведения работ на высоте // Современные технологии и инновации: матер. IV Всерос. науч.-практич. конф. Тверь: ТвГТУ. 2020. С.161-167.
4. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Министерства образования Российской Федерации от 13.01.2003 г. № 1/29 «Об утверждении порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований по охране труда работников организаций». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/185522/> (дата обращения 05.04.2021).

Рogaва И.Г., Израилов Я.И.

История становления норм российского уголовного законодательства о покушении на преступление

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-84

Аннотация

В статье анализируется история становления норм о покушении на преступление, в связи с чем исследуются основные исторические памятники российского уголовного законодательства. Делается вывод о том, что нормы о покушении на преступление известны российскому уголовному праву с древних времен. Кроме того, определяется, что изначально покушение на преступление рассматривалось как вид состава преступления, причем привилегированный, за которое назначалось наказание в меньшем объеме.

Ключевые слова: уголовное право, стадия, неоконченное преступление, стадия, покушение.

Abstract

The article analyzes the history of the formation of the norms on attempted crime, in connection with which the historical monuments of the Russian criminal legislation are investigated. In addition, it is determined that initially attempted crime was considered as a type of corpus delicti, moreover, a privileged one, for which a lesser punishment was imposed.

Keywords: criminal law, stage, unfinished crime, stage, attempt.

Несмотря на то, что статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации сформулированы как оконченные составы преступлений, в судебной-следственной практике встречается и неоконченная преступная деятельность, которая также нашла отражение в действующем УК РФ. Так, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России «4,6% от всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел на стадии приготовления и покушения» [1]. Среди стадий неоконченной преступной деятельности наибольшие сложности вызывает стадия покушения. Покушение на преступление как институт уголовного права, является одним из самых сложных и противоречивых, однако, он

не является новым для современного законодателя. Как и любой уголовно-правовой институт, покушение на преступление имеет свою историю становления и развития.

Впервые нормы о покушении на преступление встречаются в Русско-византийском договоре 944 г. Так, ст. 5 Договора Игоря с греками гласила «Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает, то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот» [2]. И здесь же, покушение на убийство признавалось самостоятельным составом преступления, за который предусматривался меньший размер наказания, чем за совершенное убийство: «Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен» [2]. Таким образом, в данном правовом источнике покушение признавалось привилегированным составом ввиду меньшей общественной опасности и отсутствия преступного последствия в виде смерти человека.

Законодательство России XI-XIII вв. разграничивало оконченное преступление и покушение на преступление. Так, правовой источник данного периода, Русская Правда, рассматривало покушение как «действие, начатое, но не достигшее своей цели (покушение)» [3, с. 343]. При этом одни ученые высказывались о том, что Русская Правда выделяла такую стадию, как покушение. Так, по мнению И.А. Исаева «объективная сторона преступления по состояла из двух стадий: покушение на преступление и оконченное преступление» [4, с. 13]. Другие же, придерживаются мнения о том, что покушение в то время являлось самостоятельным преступлением. А.И. Ситникова отмечает, что «Русской Правде как источнику обычного права, построенного по казуальному принципу, институт неоконченного преступления был неизвестен, хотя бы потому, что во внимание не принималась субъективная сторона деяния, а значит и этапы ее реализации в действиях обидчика» [5, с. 12]. Мы согласны со точкой зрения А.Ю. Решетникова, по мнению которого «уровень правовой культуры в то время был на низком уровне, и, соответственно, не существовало выделения стадий неоконченного преступления» [6, с. 15].

Судебники 1497 г. и 1550 г., как памятники права XV-XVI вв., не внесли каких-либо изменений в понимании покушения на преступление. В данных правовых памятниках покушение на преступление также рассматривалось как вид состава преступления.

Следующим историческим памятником российского законодательства выступает Соборное Уложение 1649 г., которое также, как и Русская Правда, покушение рассматривало как самостоятельный состав преступления. Однако, здесь уже покушение разделялось в зависимости от вида преступления: покушение для преступлений против личности и государственных.

Артикул воинский 1715 г. впервые выделил оконченное и неоконченное преступление, однако, без разделения на стадии. Так, в тексте данного источника встречаются нормы о неоконченном преступлении: «Начатое изнасилование женщины, а неоконченное наказуется по рассмотрению» (Арт. 167), «Також ежели вор, правда, ворветца в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, онго також шпицрутенами полегче наказать надлежит» (Арт. 185) [7]. Содержание данных норм свидетельствует о том, что, во-первых, размер наказания за неоконченное преступление (в частности, покушение) был ниже, чем за оконченное, а, во-вторых, законодателем выделяются привилегированные составы покушения на различные виды преступлений.

Свод законов Российской империи 1832 г., будучи следующим историческим памятником, сохранил в себе нормы о неоконченном преступлении, кроме того, в нем были выделены стадии совершения преступления. Так, ст. 7 Свода законов выделяла три стадии совершения умышленного преступления (обнаружение умысла, приготовление и

покушение): «одинъ лишь чрезъ что либо обнаруженный на преступленіе умыселъ, приготовленіе къ приведенію онаго въ дѣйство, покушеніе на совершеніе и самое совершеніе преступленія» [8]. Ст. 9 определяла покушение как «всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе» [8].

На смену Свода законов 1832 г. пришло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Необходимо отметить, что в данном законодательном акте нормы о стадиях совершения преступления получили большее развитие и стали более конкретными и завершёнными. Так, ст. 8 Уложения называет следующие стадии совершения преступления: «обнаружение на преступление умысла, приготовление к приведению одного в действие, покушение на совершение и самое совершение преступления» [9]. А ст. 11 дает определение покушению на преступление, под которым понимается «всякое действие, коим начинается или продолжается приведение злого намерения в исполнение» [9]. Что касается наказания за покушение на преступление, то согласно Уложению оно определялось судом при наличии следующих условий «во-первых, когда покушение ... несомненно доказаны; во-вторых, когда при том содеянное ... должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину» [9].

Дальнейшее развитие институт покушения на преступления получил в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. Статья 49 Уложения содержала следующее определение покушению «действие, коим начинается приведение в исполнение преступного деяния, учинения коего желал виновный, не довершенная по обстоятельству, от воли виновного не зависевшему» [10]. По справедливому мнению, А.И. Алимовой «законодательная формулировка покушения указывает на то, что описание включает в себя волевой аспект виновного, то есть действие не должно быть совершенным против его воли» [3, с. 344].

Что касается советского периода развития нашего государства, то первым советским источником, в котором законодательно было закреплено определение «покушения на преступление», были Руководящие начала по уголовному праву от 12 декабря 1919 г. В соответствии со ст. 18 Руководящих начал «покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил все, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, но преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим» [11].

Первые советские кодексы также содержали нормы о покушении на преступление. Так, согласно ст. 13 УК РСФСР 1922 г. «покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершающий таковое не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего, что он считал необходимым, преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим» [12]. УК РСФСР 1926 г. не давал определение покушению на преступлению, однако, указывал на этот институт в ст. 19 «покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются так же, как совершенное преступление, причем суд, при выборе меры социальной защиты судебно-исправительного характера, должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца» [13].

Последний кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, УК РСФСР 1960 г., снова законодательно закрепил определение «покушение на преступление» Так, согласно ч. 2 ст. 15 УК РСФСР «покушением на преступление признается умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного» [14].

Действующий УК РФ воспринял нормы о неконченом преступлении и также содержит определение покушения на преступление. Так, согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица,

непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [15].

Таким образом, институт покушения на преступления известен российскому законодательству еще с древних времен, о чем свидетельствует анализ памятников истории России. Анализ показал, что изначально покушение на преступление рассматривалось как вид состава преступления, причем привилегированный, за которое назначалось наказание в меньшем объеме.

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эл. ресурс. Режим доступа: www.mvd.ru/statistika (дата обращения: 08.08.2021)
2. Русско-византийский договор 944 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0944dog.php> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
3. Алимова А.И. Институт стадий совершения преступлений в ретроспективе уголовного законодательства России от первых источников до Уложения 1903 г.: вопросы формирования понятий, их развития, отграничения, имплементации и наказуемости // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3.
4. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. - М., 1995.
5. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. - М. Ось-89, 2006.
6. Решетников А.Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. - М. 2007.
7. Артикул воинский от 25. Апреля 1715 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
8. Свод законов Российской империи. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 08.08.2021 г.)
10. Уголовное уложение 1903 г. Эл. ресурс. Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 08.08.2021)
11. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
12. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. №7. Ст. 106.
13. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
14. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Санджиева О.А.

Учет возраста несовершеннолетнего при назначении наказания

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-85

Научный руководитель: Осадчая Н.Г.

Аннотация

В действующем уголовном законе предусмотрены две системы наказаний: первая (полная) для совершеннолетних лиц, вторая (усеченная) для лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет. При назначении наказания возраст субъекта преступления имеет важное значение, поскольку не достижение совершеннолетия выступает обстоятельством, которое исключает возможность применения определенных видов наказаний и является характеристикой обстоятельств, которые смягчают наказание. Законодатель предусмотрел в УК РФ два вида возраста, в том числе в отношении несовершеннолетних лиц: паспортный (хронологический) при установлении четких правил его определения, и фактический, не до конца разработанный законодателем.

Делается вывод о том, что необходимо более детально разработать категорию «фактический возраст» и отразить критерии его определения в действующем УК РФ.

Ключевые слова: уголовный закон, наказание, суд, несовершеннолетний, возраст уголовной ответственности, паспортный возраст, фактический возраст, психологический возраст.

Abstract

The current criminal law provides for two systems of punishment: the first (full) for adults, the second (truncated) for persons who have committed a crime between the ages of 14 and 18. When imposing a punishment, the age of the subject of a crime is important, since it acts as a circumstance that excludes the possibility of applying certain types of punishment and is a characteristic of the circumstances that mitigate the punishment. The legislator provided for two types of age in the Criminal Code of the Russian Federation, including in relation to minors: passport (chronological) and established clear rules for determining it, and actual, not fully developed by the legislator.

It is concluded that it is necessary to develop in more detail the category "actual age" and reflect the criteria for its determination in the current Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, punishment, court, minor, age of criminal responsibility, passport age, actual age, psychological age.

Назначение наказания выступает в качестве института уголовного права, завершающего процесс избрания судом вида и размера наказания виновному. Избрание судом наказания представляет собой довольно трудный вид деятельности, основу которого составляют правила назначения наказания, предусмотренные законом, а также профессиональный опыт правоприменителя (в данном случае, судьи). В действующем уголовном законе предусмотрены две системы наказаний: первая (полная) для совершеннолетних лиц, вторая (усеченная) для лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет.

Среди обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, выступает возраст виновного лица, от которого зависит возможность применения того или иного вида наказания, определение его сроков, а также смягчающих обстоятельств.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность по российскому законодательству наступает с 16 лет, а за преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет [1]. Таким образом, несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, выступает в качестве субъекта уголовной ответственности.

Следует отметить, что законодатель не только в ст. 20 УК РФ оговаривает несовершеннолетний возраст. Так, в УК РФ гл. 34 посвящена особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего. Кроме того, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «в соответствии со ст.ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 части 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности» [2]. Следовательно, установление точного возраста несовершеннолетнего имеет большое уголовно-правовое значение, так как влияет на возможность и необходимость применения ли положения гл. 34 УК РФ?

Общие правила определения возраста установлены в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где сказано: лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля

часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица [2].

Однако, подростки, несмотря на одинаковый возраст, могут значительно друг от друга отличаться по уровню мыслительной и познавательной деятельности, состоянию эмоционально-волевой сферы, объему знаний и т.д. В связи с чем, следует учитывать не только паспортный, но и психологический возраст несовершеннолетнего, под которым понимается «качественно определенный период развития личности, охватывающий хронологический промежуток в несколько лет, ограниченный критическими точками» [3, с. 45]. Психологический возраст характеризует уровень психического развития (умственного, эмоционального, волевого и т.п.) несовершеннолетнего, соответствующий тому или иному паспортному возрасту. Соответственно, в случае, если психологический возраст отстает от паспортного, то можно поднимать вопрос о возрастной невменяемости лица.

Таким образом, в действующем уголовном законе устанавливается два вида возраста – хронологический (календарный, паспортный), т.е. количество прожитых лет, и фактический. Фактический возраст более четко отражает уровень развития лица, отражая всю суть данного явления. Фактический возраст определяется не количеством лет, прожитых с момента рождения, а степенью развития психофизиологических особенностей несовершеннолетнего. Фактический возраст устанавливается с помощью психолого-педагогической экспертизы, которая выявляет способность подростка адекватно реагировать на различные ситуации и обстоятельства, осознавать характер своих действий, в том числе их общественную опасность, и самостоятельно принимать различные решения.

Как видно, с календарным возрастом при наличии паспорта или свидетельства о рождении не возникает проблем при его определении, а вот с фактическим возрастом все иначе. В первую очередь, необходимо разработать возрастные стандарты, необходимые для определения социально-психологических характеристики, свойственных определенному возрасту. Эти стандарты должны иметь научную обоснованность и быть единообразными для применения судами. Но к сожалению, на сегодняшний день таких стандартов нет.

Кроме того, ни в УК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суд от 1 февраля 2011 года №1 нет единого понятия «возраст наступления уголовной ответственности» и разделения возраста на отдельные категории (паспортный, фактический, психологический и т.д.).

Необходимо согласиться с Л.С. Выготским, по мнению которого, «проблема возраста не только центральная во всей детской психологии, но и является ключом ко всем вопросам практики. При определении возраста несовершеннолетнего необходимо, прежде всего, исходить из реального уровня его развития, что позволит оценить ход его умственного развития» [4, с. 260].

Мы согласны с мнением Ю.Е. Пудовочкина, который предлагает в ч. 3 ст. 20 УК РФ ввести категорию «фактический возраст» и изложить ее следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 УК РФ, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует» [5, с. 293].

Таким образом, среди обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, выступает возраст виновного лица, от которого зависит возможность применения того или иного вида наказания, а также определение его сроков. В действующем уголовном законе устанавливается два вида возраста – хронологический (календарный, паспортный), т.е. количество прожитых лет, и фактический. Однако определение фактического возраста

вызывает определенные трудности у правоприменителя, в связи с чем данная категория нуждается в дальнейшей разработке.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
3. Горбачева Е.В. Уголовно-процессуальное значение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего обвиняемого // СибЮрВестник. 1998. № 1.
4. Дубровина И.В. Идеи Л.С. Выготского о содержании детской практической психологии // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2013. № 3.
5. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву // Под ред. Чечель Г.И. - СПб: Юрид. центр Пресс, 2002.

Соловьева С.В., Аброян А.А.

Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: проблемы привлечения к административной ответственности

*ФГБОУ ВО СКФ Российского государственного университета правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-86

Аннотация

Государственное регулирование финансовой сферы, несмотря на переход к рыночным отношениям, остается на сегодняшний день одним из важнейших элементов государственного управления. В статье рассматриваются проблемы привлечения к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. В целях оптимизации процесса привлечения к ответственности за совершение указанного правонарушения предлагается внести ряд изменений в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: целевое использование бюджетных средств, средства государственных внебюджетных фондов, административное правонарушение, административная ответственность.

Abstract

Government control of financial sphere, in spite of passing to the market relations, remains one of major state custom controls to date. In the article the problems of bringing in are examined to administrative responsibility for the no-purpose use of budgetary facilities and facilities of state off-budget funds. For optimization of process of bringing in to responsibility for the feasanse of the indicated offence it is suggested to bring in the row of changes in the current Russian legislation.

Keywords: the having a special purpose use of budgetary facilities, means of state off-budget funds, administrative crime, administrative responsibility.

В действующем законодательстве за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов наряду с ответственностью, установленной Бюджетным (ст. 289) и Уголовным (ст. 285.1, 285.2) кодексами РФ, в ст. 15.14 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Данное правонарушение посягает на общественные отношения в сфере финансового и кредитного регулирования, как в части использования средств бюджетов всех уровней, включая бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты, так и в части использования средств государственных внебюджетных фондов [1].

При этом необходимо отметить, что, учитывая двойственность объекта правонарушения, в статье 15.14 КоАП РФ установлены два самостоятельных состава правонарушения.

- 1) Использование бюджетных средств получателем бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств, определенным:
 - утвержденным бюджетом (т.е. основным финансовым планом соответствующей территории, который ежегодно утверждается в форме закона (федеральный бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации) или в форме решения представительного органа местного самоуправления);
 - бюджетной росписью (т.е. документом о поквартальном распределении доходов и расходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета, устанавливающим распределение бюджетных ассигнований между получателями бюджетных средств и составляемом в соответствии с бюджетной классификацией РФ (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ));
 - уведомлением о бюджетных ассигнованиях (т.е. документом, в форме которого орган, исполняющий бюджет, доводит показатели бюджетной росписи до всех нижестоящих распорядителей и получателей бюджетных средств (ст. 220 Бюджетного кодекса РФ));
 - сметой доходов и расходов (т.е. планом доходов и расходов бюджетного учреждения (ст. 221 Бюджетного кодекса РФ));
 - иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств (таким может быть соглашение о предоставлении бюджетных средств на возвратной основе, нормативный акт органа исполнительной власти либо органа местного самоуправления), если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Соответственно, первый состав образует нецелевое использование именно бюджетных средств: средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. При этом для квалификации данного состава правонарушения необходимо установить еще и соответствие признаков деяния ст. 289 Бюджетного кодекса РФ, согласно которой нецелевое использование бюджетных средств выражается в направлении и использовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения.

- 2) Использование средств государственных внебюджетных фондов получателем средств государственных внебюджетных фондов на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Второй состав образует нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов, к которым относятся средства государственных внебюджетных фондов и средства территориальных государственных внебюджетных фондов. Следовательно, для квалификации правонарушения по признакам ч. 2 ст. 15.14 КоАП РФ необходимо установить факт использования средств указанных фондов получателем средств на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством, регулирующим их деятельность (ст. 8 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"; ст. 18 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации и др.), и бюджетам указанных фондов.

Целевое (или нецелевое) использование бюджетных средств всегда определяется в соотношении с целью выделения таких средств. Цель, в свою очередь, выводится из кода бюджетной (экономической) классификации, по которой доведены те или иные лимиты ассигнований и объемы финансирования.

Так целевое назначение, размер и направление использования средств определяются в сметах расходов и реестрах на перечисление бюджетных средств в разрезе функциональной и экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации главным распорядителем средств федерального бюджета, осуществляющим функции по управлению деятельностью подведомственных ему учреждений. Каждая из статей расходов, являющихся структурным подразделением сметы, имеет предметно-целевое назначение, определяемое экономической классификацией расходов бюджетов. Из требований сметно-бюджетной дисциплины вытекает правило, согласно которому целевое назначение статей расходов не подлежит произвольному изменению. Фактически бюджетное учреждение вправе самостоятельно распоряжаться только денежными средствами, поступающими по определенной статье экономической классификации бюджетов и только в пределах данной статьи. По общему правилу перераспределение средств между статьями также не допускается. Права бюджетного учреждения по перераспределению расходов по предметным статьям и видам расходов при исполнении сметы определяются Федеральным казначейством РФ совместно с соответствующим главным распорядителем бюджетных средств. Если получатель средств неправильно классифицирует произведенные расходы и, следовательно, неправильно отражает их за счет какой-либо статьи бюджетной классификации, такая ошибка приведет к нарушению законодательства в виде нецелевого использования бюджетных средств [2].

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых деяний является отсутствие признаков уголовно наказуемого деяния, т.е. отсутствие признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств» и ст. 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов» УК РФ. Проанализировав указанные составы преступлений, можно выделить признаки, позволяющие отграничить их от рассматриваемых составов административных правонарушений: это совершение деяния в крупном или особо крупном размере (крупным размером в ст. 285.1 и 285.2 УК РФ признается сумма бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, превышающая 1,5 млн. руб., а особо крупным размером – 7,5 млн. руб.), а также совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, для квалификации деяния по ст. 15.14 КоАП РФ необходимо установить, что сумма бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, использованных по нецелевому назначению, менее 1 500 000 руб. и деяние не совершено группой лиц по предварительному сговору.

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 № 137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса законодательного собрания Ростовской области о проверке конституционности ст. 15.14, 15.15, 15.16 и 23.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.
2. Крохина Ю.А. Некоторые проблемы судебной практики привлечения к ответственности за нецелевое использование бюджетных средств // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2006. N 3.

РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абрамова Е.К.

Непонимание как неспособность проявить эмпатию (на материале французского языка)

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
(Россия, Оренбург)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-87

Аннотация

В статье рассматривается непонимание как отсутствие эмпатии в процессе межличностного общения. Данный тип непонимания находит свое отражение в лексических единицах, которые вычлняются в лексикографических источниках и художественных произведениях на французском языке.

Ключевые слова: межличностное общение, непонимание, эмпатия, лексема-репрезентант, французский язык.

Abstract

The article considers misunderstanding as a lack of empathy in the process of interpersonal communication. This type of misunderstanding is reflected in the lexical units that are isolated in lexicographic sources and works of fiction in French.

Keywords: interpersonal communication, misunderstanding, empathy, lexical item representative, French.

Когда лингвисты обращаются к непониманию, им приходится апеллировать к целому ряду гуманитарных наук, поскольку проблема понимания относится к комплексным, требующим рассмотрения со многих сторон. Это и аналитическая философия, и герменевтика, и психолингвистика, и когнитология, и культурология, и этнология, и социология, и др. Большое внимание уделяется условиям эффективной коммуникации, причинам коммуникативных неудач, средствам достижения взаимопонимания. Однако соблюдение всех правил успешного общения не может гарантировать взаимопонимания между собеседниками. И наоборот, понимание может достигаться там, где люди говорят на разных языках, находятся на разных интеллектуальных уровнях, заняты в различных профессиональных областях, принадлежат к различным возрастным, социальным группам. По нашему мнению, взаимопонимание во многом определяется отношениями, которые существуют между людьми, духовной и эмоциональной близостью. Если такой близости нет, то создаются серьезные помехи для понимания: «Avec le cours du temps, on eût dit qu'une barrière s'élevait entre nous, toujours plus haute et faite d'incompréhension mutuelle et spontanée», E. Estaunié [11, с. 2608]. Итак, эмпатия является одним из главных условий достижения понимания, а неспособность ее проявить становится серьезным препятствием.

В.В. Знаков включает эмпатическое условие как необходимое для понимания наряду с еще тремя: мнемическим, целевым и нормативным [2, с. 126-137]. Эмпатическое условие гласит, что нельзя понять человека, не проявив к нему эмпатию, то есть эмоциональное вчувствование или сопереживание [2, 3]. Неспособность проявить эмпатию по отношению к другой личности выражается в дефиците симпатии, терпимости, снисходительности, сопереживания к собеседнику, способности встать на его место, принять его точку зрения, простить, оправдать или одобрить его поведение: «Madame Mabile <...> avait souffert de l'incompréhension d'un mari ennuyeux comme un livre d'algèbre», S. de Beauvoir [20, с. 34]. Такое

непонимание может сопровождаться равнодушием к словам, поступкам, чувствам другого человека: «Comme il faut toujours de l'amour pour comprendre ce qui diffère de vous, je ne sens plus en elle, à mon égard, qu'incompréhension, méjugement ou, qui pis est, indifférence», André Gide [22, статья «pis»], а также предвзятым, субъективным отношением, отрицательными эмоциями: «Un milieu incompréhensif, qui le moque ou le rabroue», E. Mounier [20, с. 34]. Непонимание в этом случае выступает синонимом нетерпимости, антипатии, пренебрежения, осуждения, ненависти, что указывает на его негативную эмоциональную окрашенность: «Les ponts sont bien rompus entre les deux générations, et, d'une rive à l'autre, l'incompréhension pourrait s'exagérer jusqu'à la haine», A. Daudet [11, с. 2608].

Неспособность к эмпатии может объясняться личностными особенностями: суровым нравом, эгоистичностью, нерасположенностью, равнодушием, безучастностью, которые присущи характеру человека: «Si vous saviez quel délice c'est d'être près de vous, ici, comme je suis heureux que vous soyez là... Vous ne pouvez pas comprendre... ce sont des choses que vous ne comprenez pas... qui à vous ne sont jamais arrivées» [16, с. 27].

Но не следует идеализировать понимание, и относить к непониманию неспособность объективно оценивать ситуацию, предпринять необходимые действия, изменить что-либо, покритиковать: «Un autre, qui offre aux conduites les plus contradictoires une inépuisable indulgence, qu'il nomme compréhension, et qui n'est que l'impuissance à juger et à prendre parti», E. Mounier [19, с. 1202].

В понимании состояния другого человека большую роль, по мнению А.А. Бодалева, играет воображение, которое помогает перенестись в положение собеседника. Способность почувствовать настроение партнера по общению формируется постепенно и развита у разных людей неодинаково [1]. Немалое значение при понимании приобретает идентификация – попытка понять через осознанное или неосознанное уподобление собеседнику, способность встать на его место. Это условие отчетливо прослеживается в индийской мудрости: чтобы понять человека, нужно семь лун проходить в его мокашинах. Психологические эксперименты подтверждают положение о присущем человеку единстве сознания и переживания: человек обладает способностью «представить себя смотрящим на мир глазами другого человека или с его точки зрения...» [6, с. 308].

В психологии общения выделяют виды слушания в зависимости от эффективности этого процесса. Так, существуют эффективные и неэффективные видов слушания. К эффективным типам относятся активное и эмпатическое слушание. Активное слушание предполагает понимание услышанного и демонстрацию того, что информация воспринята и осознана. Это может выражаться в вербальной форме (согласие, уточняющие вопросы, перефразированные реплики говорящего) и/или в невербальной форме (соответствующая мимика, жесты, адекватные действия). Эмпатическое слушание (или пассивное) – это такой вид слушания, при котором собеседник раскрывает вам душу, говорит о своих чувствах и желаниях. От слушающего в данном случае требуется только выслушать, кивнуть, улыбнуться, и таким образом дать понять, что вы разделяете его переживания: «Jean-sans-tête hochait la tête, compréhensivement», R. Queneau [13, с. 769]. Неэффективные типы слушания предполагают нежелание, неспособность проявить эмпатию. К таковым относятся: притворное или иллюзорное, эгоистичное, нейтральное, критическое или враждебное слушание.

Для выражения непонимания, обусловленного отсутствием эмпатии, французский язык прибегает к многочисленным лексическим средствам. Изучая компоненты значений словарных дефиниций собственно лексем понимания/непонимания (термин А.Г. Медведевой [4]), мы выделили следующие единицы: *comprendre*, *compréhension*, *incompréhension*, *compréhensif*, *incompréhensif*, *compréhensible*, *incompréhensible* [19, 20, 21, 22]. Анализ синонимических реализаций дает многочисленные варианты выше названных лексем [7, 8]. В целях наглядности представим их в виде таблицы 1:

Таблица 1

Синонимические реализации собственно лексем понимания/непонимания

Собственно лексемы понимания/ непонимания	Синонимические реализации
<i>comprendre</i>	<i>accepter, admettre, approuver, disculper, excuser, justifier, se mettre à la place de, pardonner, participer, sympathiser, tolérer, partager</i>
<i>compréhension</i>	<i>bienveillance, bonté, indulgence, largeur d'idées, libéralité, mansuétude, pitié, souplesse, tolérance</i>
<i>incompréhension</i>	<i>déni, dureté, imperméabilité, intolérance, intransigeance, mésentente, mésintelligence (litt.), sévérité</i>
<i>compréhensif</i>	<i>approbateur, bienveillant, compatissant, dévoué, indulgent, large (d'idées/d'esprit), libéral, ouvert, pitoyable (litt.), souple, tolérant</i>
<i>incompréhensif</i>	<i>dur, étroit (d'esprit), fermé, impitoyable, intolérant, intrai-table, intransigeant, sévère</i>
<i>compréhensible</i>	<i>accessible, admissible, défendable, excusable, humain, justifiable, pardonnable, tolérable</i>
<i>incompréhensible</i>	<i>impardonnable, inaccessible, inadmissible, indéfendable, inexcusable, inhumain, injustifiable, intolérable</i>

Если проанализировать данные лексемы, то можно увидеть в них сближение понятий «понимание» и «принятие», «непонимание» и «непринятие». К их соотношению подходят с разных точек зрения. Во-первых, понимание предполагает принятие. Во-вторых, понимание возможно без принятия. Мы склоняемся ко второму мнению: чтобы принять или не принять что-либо, необходимо сначала это понять: «... Au marchand il répondit qu'il comprenait son inquiétude, mais qu'il ne la partageait pas» [9, с. 133]; «- Je comprends ces choses-là, Robert, dit-il avec douceur. Je les comprends très bien. Je suis né pour les comprendre. C'est mon métier. C'est pourquoi je suis monté si haut dans le Parti. Je les comprends et je ne les aime pas. Je dirai même que je les déteste. C'est pour ça que je suis devenu national-socialiste» [10, с. 208]. В работе В.И. Стаценко такое понимание без принятия относится к разряду акцептивного [5].

Данные ассоциативного словаря [18] свидетельствуют о том, что непонимание вследствие неспособности проявить снисходительность говорит о жестком характере (*cœur d'airain* [litt.], *cœur de bronze*, *cœur de granit*, *cœur de pierre*, *sans âme*, *sans cœur*), эгоистичности (*égoïste*), нерасположенности (*désaffection*, *haine*, *inimitié*), равнодушии (*froid*, *froideur*, *sec*, *sècheresse*), безучастности (*impassibilité*, *impassible*, *imperturbabilité*, *imperturbable*).

Изучение текстов художественной литературы дополняет список лексем языковыми метафорами. К таковым относятся *aveugle*, *sourd*: «... “Mais regardez donc! regardez donc, vous êtes aveugle! Ayez le courage de la regarder une fois, une seule fois, de regarder vraiment!” et il montrait Marie-Louise, toute souriante elle aussi, “Imbécile que vous êtes, Maurer! Vous n'avez pas compris?”» [14, с. 105]; «Ils n'eurent pas fait cent mètres qu'ils entendirent Dupin, qui, les suivant, répétait une main tendue: «C'est un malentendu...» / Argamasilla était sourd. Rico avait beau retenir l'âne et dire: «Si vous l'écoutez!», Arga avait de la cire dans les oreilles» [15, с. 32]. Эти значения подтверждаются лексикографическими данными: *aveugle* – «qui refuse ou est incapable de voir la réalité, de se rendre à l'évidence» [21, статья «aveugle»], «dont la raison, le jugement est incapable de rien discerner» [22, статья «aveugle»]; *sourd* – «qui est insensible à qqch, qui refuse de comprendre, de tenir compte de qqch, de qqn» [21, статья «sourd»]. Действительно, субъект, отказывающийся понимать что-либо, превращается в слепого или глухого, поскольку так гораздо легче оправдать свое нежелание понять. Еще одной языковой метафорой является слово *éloignement*, символизирующее удаление, указывает на потерю взаимопонимания между людьми: «... Même ici, parce qu'on ne nous a pas laissé nous revoir, il y a en toi et en moi des traces du combat passionné des femmes et des hommes de notre mauvais temps. Nous ne nous comprenons plus. Nous nous éloignons l'un de l'autre à une vitesse constante. Ah, je le sens si bien dans ta lettre, entre les lignes» [12, с. 257-258]. В семантике этого слова мы также находим данное значение: *éloignement* – «absence d'intimité, de familiarité, de sympathie à l'égard de qqn, absence de goût pour qqch» [21, статья «éloignement»]; «antipathie, aversion» [22, статья «éloignement»].

В рамках статьи мы рассмотрели наиболее употребительные лексемы, описывающие состояние непонимания, вызванного неспособностью проявить эмпатию. Всего нами было выявлено 384 единицы. Если сравнить с другими видами непонимания, то данный тип обладает самым богатым набором лексем. Можем предположить, что такое непонимание является одним из самых распространенных в реальном общении. С другой стороны, сигнал о непонимании может служить знаком того, что собеседник вообще вас слушает. Подобная ситуация была описана в рассказе Н. Саррот «Я не понимаю», в котором на скамейке в парке сидит человек, который начинает разговор со всяким, кто садится рядом с ним, последний делает вид, что слушает, поддакивает, качает головой, принимает внимательный, заинтересованный вид. Однако только один человек после нескольких минут слушания, заявляет, что он ничего не понимает. Это делает говорящего счастливым, признательным, что тот постарался вникнуть в суть его слов. Оказывается, он произносил бессмысленные фразы и таким образом «проверял» своего соседа по скамейке на предмет внимания, понимания: «À ces mots, «Je ne comprends pas», voici que l'escroc, le pervers, le tortionnaire, l'opresseur se tourne vers celui qui les a proférés, la reconnaissance, la joie ruissellent de ses yeux, il lui pose les mains sur les épaules, il les serre, il lui prend la main, la secoue... «Ah bravo, ah merci... si vous saviez... je perdais déjà l'espoir, c'est si rare, ça ne se produit presque jamais... j'ai beau m'efforcer, accumuler les absurdités, l'incohérence... prendre au hasard et assembler des mots sans suite... j'ai beau emprunter sans vergogne aux plus éhontés de nos charlatans, aller jusqu'aux extrêmes limites, il n'y a rien à faire, personne ne bronche, tout le monde accepte, acquiesce... Mais vous!... Ah, c'est une chance...

En une seconde le malaise, le mécontentement d'avoir été mis à une si rude épreuve, d'avoir à son insu été utilisé pour une expérience, ont disparu, un sentiment de bonheur les recouvre...» [17, с. 984].

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: МГУ, 1982. – 200 с.
2. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – Самара: СамГПУ, 2000. – 188 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Ин-т психологии РАН, 2005. – 448 с.
4. Медведева А.Г. Лингвистические средства выражения непонимания в речевом взаимодействии говорящего и слушающего в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2003. – 159 с.
5. Стаценко В.И. Функционально-коммуникативный потенциал глаголов понимания и уточнения в русском и английском языках: прагматический аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2005. – 398 с.
6. Чейф У.Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. – Современные синтаксические теории в американской лингвистике / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1982. – С. 277-316.
7. Bénac H. Dictionnaire des synonymes. – P.: Librairie Hachette, 1956. – P. 170.
8. Boussinot R. Dictionnaire des synonymes, analogies et antonymes. – P.: Bordas, 1981. – P. 240, 553.
9. Camus A. L'Exil et le Royaume. – P.: Éditions Gallimard, 1957. – 192 p.
10. Gary R. Les racines du ciel. – P.: Éditions Gallimard, 2001. – 514 p.
11. Grand Larousse de la langue française en 7 volumes. – P.: Éditions Librairie Larousse, 1986. – T. 3. – P. 2608.
12. Lanoux A. Le commandant Watrin. Roman. – M.: Éditions en langues étrangères, 1962. – 384 p.
13. Le Grand Robert de la langue française. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. – P.: Le Robert, 2e Édition entièrement revue et enrichie par Alain Ray, 1989. – T. 2. – P. 768-770.
14. Roblès E. La croisière. – M.: Éditions Prosvestchénié, 1982. – 144 p.
15. Sabatier R. La Sainte farce. Roman. – P.: Éditions Albin Michel, 1960. – 368 p.
16. Sarraute N. Les fruits d'or. – P.: Éditions Gallimard, 1963. – 232 p.
17. Sarraute N. Œuvres complètes. – P.: Éditions Gallimard, 1996. – 2130 p.
18. Thésaurus Larousse. Des idées aux mots, des mots aux idées. – P.: 2e Édition sous la direction de D. Péchoin, 1992. – P. 19, 21, 290, 304-305, 307-308, 313-314, 436, 502-507, 728, 883.
19. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789-1960). – P.: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 1983. – T. 5. – P. 1199-1206.
20. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789-1960). – P.: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 1983. – T. 10. – P. 33-36.
21. Trésor de la langue française. Dictionnaire informatisé. [Электронный ресурс]. – P.: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 2004. – URL: <http://atilf.atilf.fr/> (Дата обращения 20.08.2021). Текст электронный.
22. Version électronique du Nouveau Petit Robert. Dictionnaire analogique et alphabétique de la langue française. [Электронный ресурс]. – P.: Nouvelle Édition du Petit Robert de Paul Robert. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 1997. Текст электронный.

Бухурова М.М.

Фольклорные истоки образа богатыря в адыгских литературных сказках

*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»*

(Россия, Нальчик)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-88

Аннотация

Литературная сказка является одной из самых популярных и художественно совершенных жанровых разновидностей адыгской литературы. Однако, несмотря на это, она до сих пор остается малоизученной. Этим обстоятельством обусловлены актуальность обозначенной темы и научная новизна настоящего исследования. Цель работы – определение роли фольклорных элементов в создании образов персонажей литературной сказки адыгов. В качестве объекта исследования рассматриваются произведения кабардинских писателей Алима Кешокова и Нури Шогенцукова. Для сравнения привлекаются также народные сказки – волшебные, богатырские и др.

Ключевые слова: адыгская литературная сказка, богатырская сказка, фольклор, богатырь, мотив, образ.

Abstract

The literary tale is one of the most popular and artistically perfect genre varieties of the Adyg literature. However, despite this, it still remains poorly studied. This circumstance determines the relevance of the indicated topic and the scientific novelty of this study. The purpose of the work is to determine the role of folklore elements in the creation of images of the characters of the literary tale of the Circassians. The object of research is the works of Kabardian writers Alim Keshokov and Nuri Shogentsukov. For comparison, folk tales are also involved - magic, heroic, etc.

Keywords: Adyg literary tale, heroic tale, folklore, hero, motive, image.

В филологической науке существует ряд определений термина «литературная сказка». По мнению известного филолога И.З. Сурат, это – «жанр, соединяющий в себе черты индивидуального авторского творчества с использованием в большей или меньшей степени некоторых фольклорных канонов – образных, сюжетно-композиционных, стилистических» [8, с. 263]. Ю.Ф. Ярмыш определяет литературную сказку как «жанр литературного произведения, в котором в волшебном-фантастическом или аллегорическом развитии событий, и, как правило, в оригинальных сюжетах и образах в прозе, стихах или драматургии решаются морально-этические и эстетические проблемы» [10, с. 179]. По справедливому замечанию Л.Ю. Брауде, «литературная сказка – авторское художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение, преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей» [4, с. 7]. Как видно, ученые описывают одно и то же литературное явление, но разными словами, а их суждения во многом дополняют друг друга, и как можно заметить, все они обращают внимание на то, что основными истоками литературной сказки являются фольклорные мотивы. Другими словами, она берет свое начало в фольклоре, и в них преобладают элементы этого вида словесного искусства.

Прежде чем охарактеризовать эти элементы, хотелось бы отметить общие черты и отличия литературной и народной сказок. Одно из главных отличий – это наличие автора у литературной сказки, в то время как создателем сказки фольклорной является народ.

Авторская сказка может быть как в прозе, так и в стихах, а народная – только в прозаической форме. Темой народной сказки чаще всего выступает противостояние добра и зла, а в авторской сказке мораль и поучение могут быть на любую тему. В литературной сказке язык повествования – любой, в народной – сказочный язык, с характерными выражениями и оборотами. Еще одним важным отличием является то, что авторские сказки сочиняются и одновременно фиксируются на бумаге, а народные чаще всего передаются из уст в уста. Можно также выделить сходства. И в тех и в других случаях добро побеждает зло. По жанровым признакам и литературные, и фольклорные сказки чаще всего делятся на три вида: волшебные, сказки о животных и бытовые. Существуют и такие виды сказок как кумулятивные, докучные и небылицы. В них часто присутствуют волшебные предметы, магия, превращения и т.д. Как правило, есть центральный герой, вокруг которого группируются другие (второстепенные) персонажи – помощники, противники, чудесные предметы и пр.

При сравнении этих двух разновидностей сказок обнаруживаются и другие сходные моменты, каковыми являются «отдельные средства поэтического языка, архаические мотивы и даже целые сюжеты, как, например, рождение или происхождение героя, богатырское детство, чудесные свойства оружия и коня и т.д.» [6, с. 204].

Конечно же, в небольшой статье невозможно охватить все произведения данного жанра. Поэтому для рассмотрения были выбраны такие сказки как «Бранду» [9] Нури Шогенцукова и «Эльбездуко» [7] Алима Кешокова, в которых обнаруживается наибольшее сходство с фольклорной сказкой, а именно – с так называемой богатырской сказкой.

Главный герой сказки Н. Шогенцукова «Бранду» – самый младший из трех братьев. При чтении этого произведения сразу же бросается в глаза то, что автор наделил этого персонажа чертами «низкого» героя, который характерен для многих фольклорных сказок. Как правило, подобный герой адыгской сказки третий или самый младший из нескольких сыновей бедного старика (в вариантах – вдовы). Старшие братья относятся к нему как к неполноценному человеку, недолюбливают его, морят голодом. Под разными предлогами они уклоняются от выполнения своих обязанностей, перекладывая это на плечи младшего брата. Несмотря на это, «не подающий надежд» оказывается героем: он скрывает свои подлинные достоинства, между тем, именно он совершает подвиг» [5, с. 65].

Так, например, в богатырской сказке «Зы къуажэ гуэрэм зы лыфI гуэр дэст» («В одном селе жил добрый муж») [2] таким героем является Къуиижь цыкIу (Маленький плешивец). Его занятие – пасти коз, и это позволяет отнести его к типу «низкого» героя, однако только он, благодаря своей храбрости и физической силе, одолевает антагонистов. Сюжет сказки можно отнести к общефольклорным. В международном указателе сказочных сюжетов Аарне-Томпсона [11] он встречается под номером АТ 530 «Волшебный конь»: «Перед смертью отец завещает сыновьям три ночи караулить его могилу. Завещание отца выполняет только младший из братьев. На могиле отца он получает чудесных коней, с помощью которых женится на дочери князя-пши» [1, с. 28].

Как повествуется в литературной сказке Нури Шогенцукова, у одного бывшего охотника рождаются трое сыновей: Чигаду, Дамаду, Бранду. Старшие (Чигаду и Дамаду) считают младшего (Бранду) «никчемным», но он единственный, кто выполняет завещание отца, что характерно для данного типа героя: Бранду охраняет его могилу. Три ночи подряд он одолевает иныжей (великанов), которые приезжают на волшебных конях, чтобы осквернить могилу, после чего Бранду получает этих коней, и при помощи их достигает сказочной цели. Он женится на дочери князя.

В отличие от Нури Шогенцукова, Алим Кешоков в своей литературной сказке «Эльбездуко» использовал сказочный сюжет АТ 313Н* под названием «Бегство от ведьмы». Очень часто в народных сказках на этот сюжет вместо ведьмы фигурирует иныж, однако и в

том, и в другом случае персонажи и волшебные предметы выполняют одну и ту же функцию: главный герой спасается от преследования иныжа (ведьмы, железного волка и т.п.) с помощью бросания чудесных предметов. Чаще всего это расческа, зеркало, ножницы, которые превращаются в преграды на пути антагониста.

В архивном фонде ИГИ КБНЦ РАН хранится одноименная сказка «Эльбездуко» [3]. На наш взгляд, именно она стала основой рассматриваемой литературной сказки. Как и Бранду, Эльбездуко – самый младший из трех братьев, и старшие издеваются над ним. У них есть одна кобылица, которая жеребится каждый год. Но иныж крадет его у братьев, и они решают охранять его. Однако это удастся только младшему – Эльбездуко. Здесь мы видим один из распространенных в мировом фольклоре и литературе художественных приемов идеализации центрального персонажа. В начале произведения герой выглядит слишком юным, он все время проводит у очага. А старшие – известные наездники, дразнят его, не доверяют. Однако, неожиданно для всех, самый младший совершает подвиг и одолевает многоголового иныжа.

Подобное сочетание черт является способом привлечения внимания слушателя. Другими словами, центральный герой должен отличаться от других своим происхождением, чудесным рождением, быстрым ростом и т.п. В данном случае он – «не подающий надежд». Но только он может достигнуть сказочной цели. И, как видно, Алим Кешоков с большим мастерством использовал этот прием. Только Эльбездуко удастся обнаружить вора. Им оказался, как уже было сказано, семиглавый иныж. Эльбездуко ранит его, но он убегает. Богатырь отправляется на его поиски, и в пути встречает одинокую старушку. Как и в народных сказках, после совершения ритуала усыновления, старушка оказывает ему всевозможную помощь: дарит ему чудесные предметы (расческу, зеркало, ножницы). Далее сюжет развивается по схеме АТ 313Н*: Эльбездуко отправляется к иныжу, освобождает плененную им девушку, и вместе они пускаются в обратный путь. Иныж, с намерением догнать их, бежит за ними. Но, как это принято в сказках с данным сюжетом, с помощью бросания чудесных предметов Эльбездуко и девушка спасаются от преследования иныжа. В финале произведения он убивает великана.

Как видно, Алим Кешоков и Нури Шогенцуков в своих сочинениях, пользуясь фольклорными традициями, воссоздали литературный образ богатыря. В литературных сказках названных писателей доминирующее положение занимают не только отдельные характеристики сказочных персонажей, но и мотивы, и даже целые сюжетные ходы, сформировавшиеся в народных сказках адыгов, и все это в совокупности определяют оригинальность созданных ими произведений вообще и каждого образа в частности.

1. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: «Наука», 1986. 280 с.
2. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 6-г. Паспорт № 9.
3. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 7-в. Паспорт № 11.
4. Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. М.: Наука, 1979. 208 с.
5. Бухуров М.Ф. Адыгская богатырская сказка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 160 с.
6. Гутов А.М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 219 с.
7. Кыщокъуэ А. Елбэздыкъуэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапӀэ, 1948. Н. 22.
8. Сурат И.З. Русская литературная сказка: История и поэтика // Вопросы литературы. 1984. № 8. С. 261–265.
9. ЦоджэпӀыкӀу Н. Бранду. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапӀэ, 1965. Н. 40.
10. Ярмыш Ю.Ф. О жанре мечты и фантазии // Радуга. 1972. № 11. С. 176–180.
11. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. – 588 p.

Киреева И.А.¹, Очага М.В.², Сидоркина Л.С.³

Анализ грамматической инверсии в английском языке (на материале оригинальных художественных произведений)

¹АНО ВО «Московский международный университет»

²«Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

³ГБПОУ «Колледж современных технологий имени Героя Советского Союза М.Ф. Панова»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-89

Аннотация

Актуализация анализа синтаксической или грамматической инверсии обусловлена тем, что это целая система многообразия моделей словорасположения в английском предложении. Она противопоставлена доминирующему в английском языке прямому порядку слов, поэтому представляет особый интерес. Цель исследования в статье состоит в анализе грамматической инверсии в английском языке (на материале оригинальных художественных произведений). Новизна исследования: рассмотрение функциональной значимости грамматической инверсии в английском языке в материалах оригинальных художественных произведений. В результате отмечено, что грамматическая или синтаксическая инверсия является интереснейшим объектом изучения, поскольку значительно расширяют возможности говорящего, помогая достичь множества целей своего высказывания, помогая понять истинный смысл речи или текста. Итоги и материалы работы могут быть использованы при изучении теории и практики перевода и переводоведения английского языка.

Ключевые слова: грамматическая инверсия, синтаксическая инверсия, отклонение от нормы, английский язык, оригинальные художественные произведения, эмоциональная функция порядка слов.

Abstract

The actualization of the analysis of syntactic or grammatical inversion is due to the fact that this is a whole system of the variety of word arrangement models in the English sentence. It is opposed to the predominant word order in English, and therefore is of particular interest. The purpose of the research in the article is to analyze grammatical inversion in the English language (based on original works of art). Research novelty: consideration of the functional significance of grammatical inversion in the English language in the materials of original works of art. As a result, it was noted that grammatical or syntactic inversion is an interesting object of study, since it significantly expands the speaker's capabilities, helping to achieve many of the goals of his utterance, helping to understand the true meaning of speech or text. The results and materials of the work can be used in the study of the theory and practice of translation and translation studies of the English language.

Keywords: grammatical inversion, syntactic inversion, deviation from the norm, English, original works of art, emotional function word order.

Характеристика инверсии как отступления от «прямого порядка слов» является наиболее общепринятой. Большинство исследователей связывает этот порядок с взаимным расположением групп подлежащего и сказуемого: прямым. Инверсией является обратная последовательность - препозитивный и постпозитивный элементы вербальной составляющей.

Анализ грамматической инверсии в английском языке в рамках статьи был основан на теоретических положениях исследований отечественных ученых: Арнольд И.В., Ивановой И.П., Кобриной Н.А., Корнеевой Е.А., Оссовской М.И., Гузеевой К.А., Шевяковой

В.Е.[1,2,3,4] и других. Было установлено, что инверсией в английском языке называется нарушение прямого порядка слов в английском предложении, при котором сказуемое может быть поставлено перед подлежащим. Нестандартный порядок слов применяется в некоторых конструкциях или при необходимости эмоционально выделить определенное слово.

Материалом для исследования послужили материалы оригинальных художественных произведений [5,6].

Следует подчеркнуть, что современные исследователи теории и практики английского языка начинают избегать подразделения порядка слов на нормальный и ненормальный. Инверсия, будучи «отклонением от нормы», входит в предмет изучения стилистики. Стилистика рассматривает её эффект в речи. Грамматика также рассматривает инверсию, в свою очередь, как нарушение грамматических правил строения предложения. Грамматика описывает какой из членов предложения выделен, а стилистика, какой эффект даст выдвижение именно этого члена предложения.

В самом деле, проблема инверсии рассматривается и в грамматике, и в стилистике. Так конструкция «Only then have I made up my mind to go there» называется стилистической инверсией в курсах грамматики и грамматической инверсией в курсе стилистики. Грамматика в данном случае должна быть взаимосвязана со стилистикой и функциями её подчиненных. Считается, что именно в отклонениях, основанных на живых процессах языка, иногда скрывается индивидуально-творческая манера автора. Если подобное отклонение часто используется в индивидуально-художественном стиле разных писателей, оно может постепенно типизироваться, получив право на существование в стилистике языка, а затем при выработке определенных и твердых норм использования такого рода отклонений, и в области грамматики. Поэтому четкое разграничение между грамматическим и стилистическим в синтаксисе провести трудно, а иногда и невозможно. Синтаксическое оформление настоятельно требует соответствующей интерпретации, иначе сам приём теряет своё качество. В оригинальном художественном произведении использование грамматической инверсии всегда мотивированно целью высказывания. В традиционном же порядке слов сказуемые обычно оказываются в безударном положении и не несут на себе логической эмфазы. Вся сила логического выделения падает на дополнения. В инвертированном же порядке слов предстает все новое, сообщаемое, как сказуемое, так и дополнение: дополнения потому, что они поставлены на первое место, сказуемое потому, что оно оказывается под ударением как конечный элемент высказывания. Это особенно бывает заметно в поэтических произведениях, в которых сказуемое оказывается в положении на конце строки. Общая стилистическая функция инверсии обычно выявляется из более широкого контекста, чем предложение. Инверсия в современном английском языке может иметь различные случаи размещения членов предложения.

Приведем примеры грамматической инверсии:

- начало предложения с подлежащего there или here: «There goes your sister»;
- именная часть сказуемого стоит перед подлежащим: a good general we pray for it was;
- именная часть сказуемого стоит перед связкой, и оба они перед подлежащим: Rude am I in my speech.

В результате исследования нами сделаны определенные выводы.

Основные функции грамматической инверсии в материалах оригинальных художественных произведений – это добавочное акцентирование актуального членения, акцентирование полупредикативных отношений, связывание ряда высказываний в сверхфразовое единство. Осуществление этих функций тесно связано с тем, что в процессе инверсии происходит выделение инвертированного члена логическим ударением. Напротив, свободное перемещение членов, не несущее смысловых различительных функций не связано с перенесением на них логического ударения. Для подлежащего, сказуемого, дополнений, определений любое реализуемое отклонение от прямой и обратной модели является стилистической инверсией. У многих видов обстоятельств одна и та же позиция может

рассматриваться как свободная и как инверсия. Некоторые изменения порядка слов изменяют синтаксические отношения, а с ними и весь смысл предложения, другие сочетают грамматическую и экспрессивную функции.

Возможны также изменения порядка слов, которые не меняют грамматического значения и не связаны с экспрессивностью или эмоциональностью, а имеют функционально-стилистическую окраску. Экспрессивная или функционально-стилистическая окраска инверсии характерна преимущественно для прозы, поскольку в стихах порядок слов подчиняется ритмико-интонационной структуре стиха, а расположение компонентов синтаксических конструкций относительно свободно. Использование того или иного порядка слов либо привлекает внимание слушателя к какому-либо обстоятельству, имеющему особую важность, либо показывает стремительность действий, либо создает иронию в предложении, либо указывает на эмоциональное состояние говорящего и т. д.

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Издательство: «Флинта», 2002. – 384 с.
2. Иванова И.П. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Издательство: «Высшая школа», 1981. – 285 с.
3. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. – Издательство: «Союз», 2008. – 582с.
4. Шевякова В.Е. Современный английский язык: порядок слов, актуальное членение, интонация. – М.: Издательство: «Наука», 1980. – 380 с
5. Bradbury R. The Vocation. -Chicago: Advent, 1974. – 283 p.
6. Dickens Ch. Oliver Twist.- М.: Издательство: «Т8», 2016.- 412 с.

Кудзоева А.Ф.

К вопросу о пунктуационном оформлении однородных определений в осетинском языке

*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-90

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы определения однородности / неоднородности второстепенных членов предложения (в частности, определений) в осетинском языке, а также их пунктуационного оформления в зависимости от структуры предложения, стиля текста и интенций автора.

Ключевые слова: осетинский язык, принципы пунктуации, однородные определения, коммуникативно обусловленная пунктуация.

Abstract

The article discusses the issues of determining the homogeneity / heterogeneity of the secondary members of the sentence (in particular, definitions) in the Ossetian language, as well as their punctuation, depending on the structure of the sentence, the style of the text and the intentions of the author.

Keywords: ossetian language, principles of punctuation, homogeneous definitions, communicatively conditioned punctuation.

Введение. Как известно, знаки препинания выполняют функцию членения письменной речи, которое «не может быть передано ни морфологическими средствами, ни порядком расположения слов» [3]. В разных языках в основе такого членения лежат разные принципы: грамматический (или структурный, формально-грамматический), смысловой (семантический), интонационный и др. Разумеется, пунктуационная система не может строиться исключительно на одном принципе, чаще всего в ней в той или иной мере

совмещаются несколько принципов, однако один из них бывает основным. В осетинском языке это, судя по нормативным правилам пунктуации, структурный принцип, когда знаки препинания являются формальными показателями синтаксической структуры предложения. В качестве второстепенного необходимо указать интонационный принцип, который применяется, чаще всего, при пунктуационном оформлении бессоюзного сложного предложения и приложений.

Структурный принцип – краеугольный камень осетинской пунктуации, опирающийся на представление об основных синтаксических понятиях (простое и сложное предложение, вводные и вставные конструкции, причастный оборот и др.), требующих четко установленного пунктуационного оформления. Однако структурный принцип не может «работать» без учета семантики синтаксической единицы и отсутствия/наличия экспрессии в тексте. Так, по структурному принципу конец предложения отмечается точкой, многоточием, вопросительным или восклицательным знаком. А вот выбор одного из этих знаков – в ведении семантического принципа: экспрессивно нейтральное повествовательное предложение заканчивается точкой, предложение с незавершенной, недосказанной мыслью – многоточием. Восклицательный и вопросительный знаки не только отмечают конец предложения, но и сигнализируют об определенной интонации. Еще больше вопросов возникает при пунктуационном оформлении ряда определений с общим определяемым словом.

Целью работы является выявление признаков однородности / неоднородности определений в осетинском языке, формулирование правил постановки отделяющей запятой в ряду определений при общем определяемом слове.

Материалом исследования послужил текст сборника новелл и повестей современного осетинского писателя М.Р. Казиева «Завет Христа» [5].

Методологической базой исследования являются работы Н.С. Валгиной [2; 3], Н.К. Багаева [1] и др.

Об однородности определений в современном осетинском языке.

Правила осетинской пунктуации относительно устойчивы (вопрос о тенденциях развития или изменения пунктуации требует самостоятельного изучения). Однако могут ли они быть одинаковыми для всех типов письменной речи? Еще раз подчеркнув основополагающую роль структурного принципа, которое обеспечивает «беспрепятственное общение между пишущим и читающим» [2, с.19], отметим, что синтаксическое членение функционально разных письменных текстов – научного, художественного, официально-делового, публицистического – не может не отличаться. Если пунктуация научной и официально-деловой письменной речи максимально приближена к формальной, «хрестоматийной», учитывающей строение и значение отдельно взятого предложения, то публицистический и, особенно, художественный текст имеют свою специфику. «Связный текст диктует свои законы, свои правила. Пунктуация связного текста часто зависит от смысловых связей ряда синтаксических построений (предложений), объединенных единством мысли, общей стилистической направленностью, наконец, единым эмоционально-экспрессивным настроением» [2, с.133].

Рассматривая предложение отдельно, вне контекста, не всегда можно с уверенностью обосновать необходимость тех или иных пунктуационных знаков. К примеру, Правила осетинской пунктуации [7] (далее – Правила) не дают основания для постановки отделяющей запятой между словами *тохвæллад* «усталый от войны» (здесь и далее перевод мой – А.К.) и *æрхуым* «угрюмый» в предложении *Фæкæстытæ йæм кодта лæмбынæг, стæй йæ тохвæллад, æрхуым фыды йæ фарстытæй къуымы бакодта* [5, с.23] «Рассмотрел его внимательно, затем засыпал вопросами своего усталого от войны, угрюмого отца». Правила отмечают только один признак однородности определений: «Бæрæггæнæнтæ æмхуызон вæййынц, уыцы иу номдаримæ баст куы вæййынц æмæ йын йæ уыцы иу миниуæг (хуыз, ас, хъæд æ. а. д.) куы фæбæрæг кæнынц, уæд» [7, с.38]. («Определения бывают

однородными, если они связаны с одним существительным и определяют один и тот же его признак (цвет, размер, качество и т.д.)»)

Не заостряя внимания на некоторой некорректности приведенной формулировки однородности (определения обозначают признак предмета, а не существительного), приходится признать наши определения неоднородными: *тохвæллад* и *æрхуым* характеризуют объект (в данном случае *фыд* «отец») с разных сторон: «усталый от войны» вовсе необязательно должен быть «угрюмым» - в зависимости от исхода войны он может испытывать и радость, и гордость, и удовлетворение. В то же время такое качество (или состояние), как угрюмость, не вытекает из общего состояния усталости воина. Но, в таком случае, мы имеем дело с неоднородными определениями, которые не должны отделяться запятой?

К сожалению, Правила не дают ответа и на этот вопрос, так как «Бæрæггæнæнтæ æмхуызон нæ ваййынц æмæ къæдзыгæй хицæнгонд нæ фæцæуынц, раззаг бæрæггæнæн номдары хицæнæй нæ, фæлæ йемæ баст фæстаг бæрæггæнæнимæ иумæ куы фæбæрæг кæны, уæд» [7, с.38]. («Определения бывают неоднородными и не отделяются запятыми, если первое из них определяет не отдельно существительное, а существительное вместе с последним определением»). В качестве иллюстрации неоднородности определений в Правилах приводится пример: *Арф къæдзæхбын мæсчъы иу лæг хуыртæ хæссы хæлд æнæбын тæсчъы... (Хетæгкаты Къ.)* [7, с.39]. «В глубоком овраге под скалой один человек носит камни в изломанной бездонной корзине».

Судя по единственному примеру, неоднородными являются определения, первое из которых выражено причастием (*хæлд* от глагола *халын* «ломать», «разбирать»), а второе – относительным прилагательным. Совершенно понятно, что причастие относится не отдельно к существительному, а к сочетанию «прилагательное + существительное» и определения не могут быть однородными.

Однако оба определения из нашего примера – прилагательные, выражающие разные признаки предмета и, тем не менее, отделенные друг от друга запятой. Необходимость данного знака препинания диктуется как семантикой, так и интонацией предложения (ее устная форма явно требует паузы между словами *тохвæллад* и *æрхуым*, распределяя смысловые акценты), что не дает основания усматривать в данном случае так называемую авторскую, то есть факультативную, пунктуацию. Возможно, дело в том, что пунктуационные правила, «рекомендуемые справочниками и учебниками, учитывают обычно отдельно взятое предложение, изолированное от других. Однако контекст, особенно художественный, в зависимости от интенций автора, диктует наличие пунктуационных знаков – своего рода сигналов семантических и интонационных нюансов. В таком случае можно говорить о контекстуально обусловленной пунктуации, принципиально отличной от факультативной, то есть необязательной. Контекстуально обусловленная пунктуация строго обязательна, потому что диктуется контекстом, необходима для точной передачи замысла автора. Она определяется не грамматикой текста, а, скорее, ее лексикой, обеспечивающей выразительность, образность, экспрессивность текста.

Приведенный выше пример взят из новеллы М. Казиева «Корзина». Произведение повествует о некоторых событиях из жизни алан – предков осетин, в том числе о бытовавшем в средние века обычае сбрасывать со скалы пожилых мужчин, не имеющих больше возможности участвовать в военных походах. Решение умереть таким образом принимали сами мужчины, больше смерти боявшиеся стать немощными, беспомощными. Весь текст новеллы эмоционально насыщен, изобилует образными определениями, эпитетами, объединенными высокой экспрессией произведения и намерением вызвать у читателя определенные мысли и чувства. В таком контексте каждое определение становится особенно значимым, нуждается в пунктуационном и интонационном выделении. Действительно, предложение *Фæкæстытæ йæм кодта лæмбынæг, стæй йæ тохвæллад æрхуым фыды йæ фарстытæй къуымы бакодта* «Рассмотрел его внимательно, затем засыпал вопросами своего усталого от войны угрюмого отца» экспрессивно намного слабее

и менее значимо в «диалоге» автора с читателем, чем вариант с отделенными запятой определениями.

Однако можно ли считать приведенный пример частным случаем контекстуально обусловленной пунктуации? Или все же постановки запятой требуют также формально-грамматический и семантический аспекты?

В отличие от Правил, грамматики современного осетинского языка указывают еще несколько признаков однородности определений. Так, в учебнике для вузов утверждается, что однородными могут быть определения, 1) если они выражены только качественными или только относительными прилагательными и находятся в одинаковых отношениях с определяемым словом; 2) если определение – прилагательное предшествует определению, выраженному причастным оборотом; 3) если между несколькими определениями возникают отношения градуальности [4, с.184].

В книге Н.К. Багаева указаны еще несколько признаков. Ученый совершенно справедливо называет однородными и определения, «характеризующие предмет с разных сторон. В этом случае контекст дает возможность для сближения выражаемых им признаков: общим признаком может служить отдаленное общее понятие, сходство производимого перечисленными признаками впечатления, внешний вид, общая положительная или отрицательная оценка и т.д.» [1, с.304-305], а также постпозитивные определения [1, с.305]. К примеру, с разных сторон характеризуют определяемое слово и бесспорно однородны определения в предложении *Æви уый дæр тагъд сæркъулай æгуыдзæг, цæнкуыл, æгад зæрæдтимæ баддзæнис кæстæрты цур æмæ йыл сългоймæгтæ дæр худæгай хæсдзысты сæхи?* [5, с.19]. «Или и он вскоре с поникшей головой будет сидеть рядом с младшими вместе с немощными, искалеченными, неуважаемыми (в осетинском языке все эти признаки передаются прилагательными – А.К.) стариками, и даже женщины будут смеяться над ним». *Æгуыдзæг, цæнкуыл, æгад* «немощные, искалеченные, неуважаемые» указывают на разные качества определяемого слова *зæрæдтæ* «старики», однако в данном контексте они создают общее впечатление, взаимно дополняя друг друга: старики немощны, искалечены, но продолжают жить, не погибли в бою, как настоящие мужчины, и поэтому они *æгад* «неуважаемы».

Контекстуально обусловленные запятые между определениями.

Несомненно, следует внести в Правила (а также, разумеется, в грамматики осетинского языка) и другие признаки однородности определений.

Так, одно из определений может пояснять другое (как правило, препозитивное ему), значение которого очень общо, неопределенно. В таком случае можно говорить о практически полном отождествлении значений определений. Например: *Мидæгай, хуылфы йын æндæр, бынбауинаг маст æгъатырæй æууилы, сау калмау, йæ зæрдæ* [5, с.7]. «Внутри, в душе, подобно черной змее гложет его сердце другая, проклятая горечь». Сочетания *æндæр маст* «другая горечь» и *бынбауинаг маст* «проклятая горечь» равнозначны, между ними отношения пояснения.

Однородными следует считать и определения, значения которых контекстуально синонимичны. *Хæстон, знает* *бæхы къæхты бын уæддæр исты кодтаид* [5, с.9]. «Под ногами боевых, агрессивных коней с ним что-нибудь случилось бы». Определения *хæстон* и *знает* синонимичны только в определенном контексте: боевой конь не всегда агрессивен, а агрессивным может быть не только боевой конь. Однако в этом контексте между ними знак равенства, и это служит средством увеличения экспрессивности текста, создания определенного настроения, выражения отношения автора к описываемым событиям.

Чаще всего однородны художественные определения, употребленные в переносном значении и тем самым повышающие образность повествования: *Кæд ныл æрæвæрдзысты сæ хъуынджын, зырзыргæнаг арм?* [5, с.30]. «Когда они наложат на нас свою мохнатую, дрожащую руку?» Здесь речь идет о тревожном ожидании очередной агрессии со стороны грузинских националистов.

Контекстуально однородными являются так называемые пояснительные определения, когда второе определения поясняет первое. Следует отличать случаи

пояснительных определений и определений с полным тождеством значений. В случае пояснительных отношений второе не тождественно первому, а только объясняет какой-то аспект его значения в данном контексте: *Афтæ сæ фæнды, горæтаг, уæздан, æнæфыдæбон, сыгъдæг цард дæр сын куы уайд, æмæ бæрæгбонæй, къаты бонæй сойбырынкъæй дæр куы цæуиккой* [5, с.446]. «Они хотят, чтоб у них была городская, интеллигентная, беззаботная, чистая жизнь, и чтоб и в праздники, и в будни они ходили в масляными лицами». В этом контексте между определением *горæтаг* «городской» и последующими словами можно поставить союз *омæ* «то есть», так как определения *уæздан, æнæфыдæбон, сыгъдæг* поясняют, что имел в виду автор под «городской жизнью». Формально в данном предложении запятые необязательно, так как поясняют признаки разной родовой принадлежности. Однако при отсутствии запятых предложение приобретает другой смысл: *Афтæ сæ фæнды, горæтаг уæздан æнæфыдæбон сыгъдæг цард дæр сын куы уайд, æмæ бæрæгбонæй, къаты бонæй сойбырынкъæй дæр куы цæуиккой* «Они хотят, чтоб у них была городская интеллигентная беззаботная чистая жизнь, и чтоб и в праздники, и в будни они ходили в масляными лицами» (интеллигентная беззаботная чистая жизнь может быть не только городской, но и какой-нибудь другой).

Контекстуально однородными становятся и определения, выраженные качественными или относительными прилагательными и характеризующие предмет с разных сторон, если этого требует стиль произведения (возможно, речь нужно вести об идиостиле автора) и, соответственно, его интонация и пунктуация: *–Нæ, нæ, нæ!.. – йæ тарбур, хуызивд, бæзджын зачæ йæ тымбыл, дæккор армæй зулмæ адаудта æмæ æрдæгæй уæлæмæ йæ гуыр банкъуста* [5, с.123]. «– Нет, нет, нет!.. – *йæ тарбур, хуызивд, бæзджын* зачæ *йæ тымбыл, дæккор* армæй зулмæ адаудта æмæ æрдæгæй уæлæмæ *йæ гуыр банкъуста* [5, с.123]. «– Нет, нет, нет!.. – провел по своей темно-рыжей, выцветшей, густой бороде круглой, тяжелой ладонью и покачал свой корпус из стороны в сторону».

Наличие запятой между формально неоднородными определениями зависит и от порядка слов. Нормальным, нейтральным порядком расположения нескольких определений, выраженных качественными прилагательными, считается расположение непосредственно перед определяемым словом прилагательного со значением более постоянного признака. Если же определения выражены качественными и относительными прилагательными, то ближе к определяемому слову располагается относительное прилагательное. Определение, выраженное прилагательным, предшествует определению – причастию [6, с.23]. Нарушение обычного порядка слов приводит к интонационному и, соответственно, пунктуационному выделению определений: *Згъæлдысты йын, зæхх хъæццулау чи ‘мбæрзта, бæлæсты уыцы бур, хус сыфтæртæм...* «Они (то есть слезы – А.К.) катились на желтые, сухие листья деревьев, устлавшие землю подобно одеялу...» *Цы ацараза, уый нал зоны йæ тыхст, рæсугъд уд.* «И не знает, что делать, ее испуганная, красивая душа».

Заключение. Таким образом, приходится констатировать, что в грамматиках современного осетинского языка приведен неполный перечень признаков однородности определений. Это отразилось и в Правилах осетинской пунктуации, совершенно не учитывающих семантический, интонационный, коммуникативный аспекты пунктуационного оформления художественных текстов. Все это свидетельствует о необходимости переработки, дополнения и редактирования Правил осетинской пунктуации.

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Т.2. Орджоникидзе: Ир, 1982. 495 с.
2. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 258 с.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М.: Агар, 2000. 416 с. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/part-058.htm#i7252>
4. Джусоева К.Г., Дзодзикова З.Б., Цопанова Р.Г. Современный осетинский язык: учебное пособие для вузов. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. 307 с.
5. Казиев М.Р. Наказ Христа: новеллы, повести. Цхинвал: «ЦЫКУРА», 2016. 495 с.
6. Кудзоева А.Ф. Порядок слов и актуальное членение предложения в осетинском языке. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. 124 с.
7. Орфографические и пунктуационные правила осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2004. 80 с.

Мартынова И.С.

Об истории и процессе адаптации англицизмов в русском языке

Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-91

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная проблема внедрения англицизмов в систему современного русского языка. Рассматриваются разные подходы к понятию «англицизм». Исследуются исторические аспекты появления англоязычных заимствований в русском языке, а также влияние других европейских заимствований.

Ключевые слова: англицизм, факторы влияния, глобализация, иноязычные заимствования, естественное развитие языка.

Abstract

This article deals with the actual problem of the Anglicisms introduction into the system of the modern Russian language. Different approaches to the concept of "Anglicism" are considered. The historical aspects of the appearance of English-language borrowings in the Russian language, as well as the influence of other European borrowings, are investigated.

Keywords: Anglicism, factors of influence, globalization, foreign language borrowings, natural language development.

Процесс заимствования лексем из иностранных языков всегда воспринимался как логический аспект построения лингвистической системы любого языка. Язык является системообразующим звеном культуры нации, но есть языки, которые выходят и на мировой уровень, становясь языками международного общения. Таким является наш родной русский язык. Русский язык славится своим неповторимым богатством и красотой, он является главным образующим стержнем русской культуры. Но в последние годы наш язык стал активно засоряться. Филологи и русоведы обеспокоены тем, что в язык проникает много словесного «мусора», а это может привести к тому, что язык утратит многие свои уникальные черты. Объемы пополнения русского языка английскими словами (англицизмами) и вызывают острый интерес исследователей к данной проблеме. Стоит заметить, что в современном языкознании не существует единого определения понятия «англицизм». Что же такое англицизм? Разные исследователи и русоведы трактуют его так.

1. «Особенность английского языка, перенесенная в другой язык» [1]. В качестве такой особенности может рассматриваться интонация, графема, фраза.
2. «Оборот речи, выражение в каком-н. языке, составленное по образцу английского языка» [2]. В данном определении акцент делается на выражения на русском языке, составленные путем дословного перевода с английского и ставшие общеупотребительными («открыть себя», «без комментариев», «нет проблем» и др.).
3. Большинство лингвистов считают англицизмом «слова исконной английской лексики» [3], сохранившие оригинальное звучание или исходную смысловую структуру.
4. Ожегов С.И. в толковом словаре определяет англицизм как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [4.С. 32].

Английский язык, считаясь языком международным ввиду многовековой колониальной политики Британской империи и продолжительного влияния Соединённых Штатов Америки, продолжает активно оказывать влияние на другие языки, в том числе и на

русский. Согласно научным исследованиям, выделяют несколько факторов, влияющих на рост популярности английского языка в мире и на его востребованность.

- 1) Грамматика английского языка проста и рациональна, благодаря чему он проще в изучении и освоении, чем другие распространенные языки [5].
- 2) Английский начал распространяться в эпоху Великих географических открытий, когда британские мореплаватели совершали путешествия на Американский континент, в азиатские и африканские страны, Австралию и Новую Зеландию. Он стал официальным языком практически во всех британских колониях, территории которых были довольно обширны [6].
- 3) Возрастание авторитета Соединенных Штатов Америки на международной арене в послевоенный период и утверждение страны в качестве политического лидера после окончания «холодной войны» [5].
- 4) Интеграционные процессы в мировой экономике, в результате которых резко возросло «число международных компаний, совместных предприятий и организаций, и использование одного языка для них жизненно необходимо» [7].

Сегодня резкому увеличению известности английского языка благоприятствуют движения глобализации. Они охватывают не только финансовые сферы. Они связали все без исключения области человеческой деятельности, укоренили в сознании людей эталоны политического и экономического устройства развитых передовых держав (Америки и Англии), образовали мировую «массовую культуру», в основу которой также были заложены духовные и нравственные ценности американского и западноевропейского общества. Важно отметить, что к резкой повсеместной популяризации английского языка привело всемирное продвижение сети международного метода общения. Язык, являясь составляющей народной культуры, также ощущает основательные перемены, которые диктуют данные тенденции. Это проявляется в том, что англицизмы стремительно проникают в лингвистические системы народов мира.

Многие исследователи, изучая современный русский язык и этапы его формирования, пришли к выводу, что русский язык пополнялся английской и другой иноязычной лексикой на всем протяжении своего развития. Это происходило, когда русское государство формировалось как общество, включающее в себя разные этнические группы, а также, когда русское государство контактировало с другими народами в экономическом, политическом и культурном общении. С. Н. Ерова приводит в своей статье сведения о том, что уже с древних времен речь наших предков обогащалась за счет заимствований из различных языков: скандинавских (якорь, кнут, варяг и др.), финно-угорских (туес, пурга, камбала и др.), балтийских (кувшин, янтарь, деревня и др.), тюркских (казна, башка, очаг и др.) языков [9]. Считается, что огромное воздействие на русский язык оказали грецизмы. Особое влияние они оказали на распространение обиходно-бытовой лексики (скамья, сахар, тетрадь и др.) и научной лексики (философия, математика, алфавит и др.). Без сомнения, именно грецизмы подарили наименования многим представителям флоры и фауны (фасоль, буйвол и др.), ввели религиозные термины (ангел, монастырь, икона и др.). Значительно позднее грецизмы помогли в формировании понятий в научной сфере и сфере искусств (стих, комедия, логика и др.). Немного углубившись в историю, можно заметить, что процесс заимствований с английского языка в русский взял свое начало со времен правления английского короля Эдуарда VI. В те времена англичане были заняты поисками новых рынков сбыта, естественно между Россией и Англией сложились довольно прочные отношения. Это выражалось в языковых, дипломатических и торговых контактах. Именно тогда и появились понятия, обозначающие меры весов, денежных единиц, форм обращения и названия титулов (фунт, шиллинг, мистер, сэръ). Позже процесс заимствования новых слов продолжился в эпоху правления Петра I. Реформы в политическом и экономическом устройстве государства, небывалый успех в науке и просвещении привели и обусловили появление англицизмов в русском языке. Несмотря на тот факт, что царь не жаловал всякую

«иностранину», в период его правления объем иноязычной лексики был одним из самых крупных в истории развития нашего языка. Ученые подсчитали, что на этом этапе развития в русский язык проникли около 3000 слов иностранного происхождения, из них было 300 англицизмов. Слова, проникшие в русский язык, имели французское, немецкое, английское и голландское происхождение. Благодаря интересу Петра I к морскому делу, большинство англицизмов попавших в русский язык имели отношение к кораблестроению и морскому делу: яхта, бот, мичман, катер, баржа, шхуна, аврал и др. В XVIII–XIX вв. русский язык продолжал активно расширяться за счет заимствований из других языков. Этому способствовала укрепление политических, социально-экономических и культурных связей Российской империи со странами соседями. Английский язык и на этом этапе вносит свой неоценимый вклад. В русской речи появляются новые понятия из общественной области (бойкот, клуб, митинг, лидер и др.), кулинарии (кекс, пудинг и др.), обиходно-бытовой лексики (вокзал, плед, пиджак и др.), спорта (футбол, баскетбол, спорт, финиш и др.). Но уже во второй половине XX в. влияние английского на развитие русского языка значительно ослабло, в связи с изоляцией СССР от любых взаимоотношений с другими странами. И только снятие «железного занавеса» в 80-х позволило СССР и другим странам возобновить контакты и погрузиться в процессы межкультурной и языковой интеграции. На этом этапе англицизмы и завоевали главную позицию в обогащении русского языка.

Рассматривая основания заимствования англицизмов в современном русском языке можно прийти к выводу, что этот процесс был неизбежен. Количество русских людей, изучающих и говорящих на английском языке, неизбежно увеличивалось. Более того, употребление иностранной лексики авторитетными политическими деятелями, использование ее в самых востребованных областях (медицина, спорт, искусство, образование) дало рывок для развития этого процесса.

В современном обществе эта тенденция продолжает набирать обороты. Англоязычные заимствования прочно проникли в разговорную речь большинства людей. Каждый человек использует в своей речи эти слова, не замечая этого, но активнее всех их используют подростки. Их речь звучит более сокращенно и чаще всего для людей старшего поколения непонятно. Молодежь быстрее всех реагирует на изменения и новшества, происходящие в языке, используя их в своей речи: юзать (использовать), чекать (проверять), рофлить (громко смеяться), батл (битва), геймер (игрок), войсить (записать голосовое сообщение), скрин (снимок экрана), оффнуть (выключить), постить (отправлять сообщение), делит (удалить), флексить (хвалиться) и т.д.. Некоторые российские ученые обеспокоены проблемой увеличения числа англицизмов, проникающих в наш родной язык. Одни, разрабатывают разные программы по противодействию распространения иноязычных заимствований. Однако, есть и другие мнения. Стоит ли насильно очищать язык? Не нарушится ли процесс его естественного развития? Сможет ли общество использовать чистый литературный язык и понимать друг друга?

Ученые продолжают вести научные исследования по возникающим в этой области вопросам и, возможно, в будущем степень обоснованности беспокойства по вопросу «засорения» русского языка будет коррелироваться как сохранением русских корней и традиций так и развитием языка путем поглощения (ввода) новых терминов, неизбежно возникающих в виду развития запросов и потребностей общества.

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2006. – С. 25.
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Аделант, 2013. – С. 34
3. Мельникова А. И. Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык» // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – С. 96.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – С.32.
5. Кирсанова К. А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1131–1135. – С. 1132. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86245.htm>.

6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – С. 244.
7. Ходжагельдыев Б. Д., Шурупова О. С. На каком языке мы говорим? (современный русский язык в эпоху английских заимствований). – Липецк: ООО «Веста», 2015. – С. 64.
8. Дьяков А. И. Словарь английских заимствований русского языка. – Новосибирск, 2010. – С. 14.
9. Ерова С. Н. История заимствований слов в русском языке // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (51). – С. 155.

Приданова М.В.¹, Киреева И.А.², Михеева Л.Д.²

Лингвопрагматические особенности инверсии в английском языке (на материале аутентичной художественной литературы)

¹ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(Россия, Самара)

²АНО ВО «Московский международный университет»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-92

Аннотация

Тема статьи представляет большой интерес с точки зрения лингвопрагматического употребления и исследования особенностей инверсии в английском языке. Лингвопрагматические особенности инверсии в английском языке являются областью малоизученной, но релевантной для реализации эмоционально-экспрессивного компонента коммуникации, что обуславливает актуальность исследования в статье. Целью данной работы является установление лингвопрагматических особенностей инверсии в английском языке (на материале аутентичной художественной литературы). Новизна исследования в статье состоит в анализе функции инверсии в английском языке как одного из синтаксических средств организации эмоционально-экспрессивных предложений, служащих для реализации категории эмоциональной экспрессии в аутентичной художественной литературе. В итоге обобщена характеристика лингвопрагматических особенностей инверсии в английском языке.

Результаты и материалы работы могут использоваться на практических занятиях по теории перевода и стилистике английского языка на факультетах иностранных языков.

Ключевые слова: лингвопрагматические особенности, инверсия, английский язык, аутентичная художественная литература, эмоционально-экспрессивные предложения, категории эмоциональной экспрессии.

Abstract

The topic of the article is of great interest from the point of view of linguopragmatic use and the study of the features of inversion in the English language. The linguistic-pragmatic features of inversion in the English language are a poorly studied area, but relevant for the implementation of the emotional-expressive component of communication, which determines the relevance of the research in the article. The purpose of this work is to establish the linguo-pragmatic features of inversion in the English language (based on the material of authentic fiction). The novelty of the research in the article lies in the analysis of the inversion function in the English language as one of the syntactic means of organizing emotional-expressive sentences, serving to implement the category of emotional expression in authentic fiction. As a result, the characteristics of the linguo-pragmatic features of inversion in English are generalized.

The results and materials of the work can be used in practical classes on translation theory and stylistics of the English language at the faculties of foreign languages.

Keywords: linguo-pragmatic features, inversion, English, authentic fiction, emotionally expressive sentences, categories of emotional expression.

При рассмотрении лингвопрагматических особенностей инверсии в английском языке (на материале аутентичной художественной литературы) следует отметить, что эта тема остаётся практически неисследованной. Анализ же инвертных предложений текстов аутентичной художественной литературы показывает, что при помощи инверсии выражается эмоционально-экспрессивный момент в коммуникации. Ключевую роль при выявлении лингвопрагматических особенностей инверсии в английском языке сыграли научные работы отечественных лингвистов: Арнольд И.В., Ивановой И.П., Кобриной Н.А., Корнеевой Е.А., Оссовской М.И., Гузеевой К.А., Шевяковой В.Е.[1,2,3,4] и других. Было установлено, что в английском языке нарушение обычного порядка следования членов предложения является способом выделить и наделить специальной коннотацией эмоциональности, или экспрессивности какой-либо элемент. Такой прием называется инверсией. Инверсия определяется положением синтаксически связанных между собой членов предложения относительно друг друга. Изменение порядка слов не может быть неограниченным, оно подчинено некоторым правилам, то есть используются далеко не все возможные размещения, а только некоторые.

Материалом для исследования послужили материалы аутентичной художественной литературы [5,6].

Далее приведем и проанализируем примеры лингвопрагматических особенностей инверсии в английском языке (на материале аутентичной художественной литературы) более подробно.

Первый пример взят из произведения Bradbury R. «The Vocation»:

«... His voice suddenly faded and before he could continue, a bright thing fell through the air and hit the map, and rolled off into the sand. His wife looked at his face. His eyes were too bright. And down one cheek was a track of wetness. She took his hand and hold it tight. Slowly he said with difficulty. Wouldn't it be nice if we went to sleep tonight and in the night it all come back. Wouldn't it be nice?».

В данном примере инверсия выполняет функцию усиления, то есть она имеет эмоционально-экспрессивный характер. Если «выровнять» порядок слов в этом предложении, то тема не несет никакой стилистической нагрузки. Если же её выделить, передвинув её на последнее, необычное место в предложении, то ее стилистическая информативность резко усиливается. Читатель, как бы, ожидает, предчувствует что-то необычное, из ряда вон выходящее. Таким образом, помещение подлежащего на последнее место в английском предложении приковывает к нему внимание, выделяет его, придает стилистическую значимость.

Следующие абзацы взяты из произведения Dickens Ch. «Oliver Twist». Например:

«With the slice of bread in his hand, and the little brown-cloth parish cap on his head, Oliver was then led away by Mr Bumble from the wretched home where one kind word or look had never lighted the gloom of his infant years. And yet he burst into an agony of childish grief, as the cottage-gate closed after him. Wretched as were the little companions in misery he was leaving behind, they were the only friends he had ever known, and a sense of his loneliness in the great wide world, sank into the child's heart for the first time».

Как было установлено, в данном абзаце инверсия выполняет прежде всего различные функции, которые, в свою очередь, служат для усиления или выделения этого фрагмента из остального потока текста. Заметим, что прослеживается инверсия третьего типа, где именная часть сказуемого стоит перед глаголом-связкой, и оба они перед подлежащим. При обычном порядке слов именная часть сказуемого стоит в безударной позиции, следовательно, никакого логико-информативного или экспрессивного эффекта не имеет. При постановке этой части, выраженной прошедшим причастием, она приобретает дополнительный эффект, то есть, начинает выполнять дополнительные (в данном случае эмоционально-

экспрессивную) функции в предложении. Автор, вынеся сказуемое перед подлежащим, делает эмфатическое ударение на смысле, который передает эта часть. Здесь, конечно, необходимо также учесть и другой стилистический прием, которым воспользовался автор, и который усиливает эффект инверсии, а именно параллелизм или повторение. Высказанные соображения позволяют сделать вывод о том, что в данном примере инверсия выполняет сразу несколько функций: грамматическую и эмоционально-экспрессивную. Инверсия в данном случае усиливает тоскливую и обреченную атмосферу всего отрывка. Особо подчеркнем, что инверсия выполняет эмоционально-оценочную функцию. Ирония выражена инвертированным предложением. Эффект этого ироничного высказывания повышается при использовании инверсий. Необычная расстановка членов предложения делает это высказывание более экспрессивным, повышает его эмоционально-оценочный характер. Для передачи этого ироничного настроения используется инверсия. При нарушенном порядке слов высказывание приобретает вопросительно-недоумевающий характер. Этот пример является показательным для эмоционально-оценочной функции инверсии в английском языке. Для художественной литературы эта функция инверсии довольно характерна.

Приведем пример предложения, которое начинает четвертую главу вышеуказанного произведения:

«In great families, when an advent age ous place cannot be obtained, either in possession, reversion, remainder, or expectancy, for the young man who is growing up, it is a very general custom to send him to sea».

Здесь инверсия так же выполняет в этом примере и эмоционально-экспрессивную функцию. При вынесении обстоятельства на первое, ударное положение повышается экспрессивность этого предложения. Начиная главу высказыванием с обстоятельством места «In great families...» на первом месте, автор усиливает эмоционально-экспрессивный эффект всего высказывания, и всей главы в целом. При помощи инверсии повышается как экспрессивность высказывания, так и привлекается внимание читателя к основной проблеме этой главы. Инверсия имеет цельный эмоционально-экспрессивный характер в этом примере. Анализ примеров инверсии в английском языке показал, что она может выполнять различные функции в высказываниях. Иногда различные функции инверсии служат для повышения экспрессивности высказывания, чтобы воздействие на читателя также повышалось. Иногда при помощи инверсии повышается информативность всего высказывания и всего текста, его окружающего, чтобы привлечь внимание читателя. Функция интенсификации служит для усиления эмфатического ударения на определенном слове, для создания определенного образа в произведении.

В итоге исследования можно сделать следующий вывод касательно лингвопрагматических особенностей инверсии в английском языке: для аутентичной художественной литературы характерны эмоционально-экспрессивная и эмоционально-оценочная функция инверсии. Грамматическая же функция присутствует постоянно.

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Издательство: «Флинта», 2002. – 384 с.
2. Иванова И.П. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Издательство: «Высшая школа», 1981. – 285 с.
3. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. – Издательство: «Союз», 2008. – 582с.
4. Шевякова В.Е. Современный английский язык: порядок слов, актуальное членение, интонация. – М.: Издательство: «Наука», 1980. – 380 с
5. Bradbury R. The Vocation. -Chicago: «Advent», 1974. – 283 p.
6. Dickens Ch. Oliver Twist. – М.: Издательство: «Т8», 2016.- 412 с.

Ревеко Л.С.

О семантических оппозициях в системе немецкого глагола

*Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-93

Аннотация

В статье анализируются глагольные значения на основе семантических оппозиций «абстрактность – конкретность», «одушевленность – неодушевленность» и «единичность – множественность» и рассматриваются особенности действия этих оппозиций.

Ключевые слова: категориальная семантика глагола, степень конкретности глагола, семантические оппозиции, знаковая природа глагола.

Abstract

The article analyses the verbal meanings on the basis of semantic oppositions “abstractness-concreteness”, “animateness-inanimateness”, “singularity and multiplicity” and considers the features of effecting these oppositions.

Keywords: categorical semantics of the verb, degree of the verb concreteness, semantic oppositions, sign nature of the verb.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий наблюдается ряд определенных тенденций:

- 1) процесс «семантизации» языкового анализа, который затронул все языковые уровни и проник во все сферы языковедческих исследований;
- 2) тенденция к изучению семантической структуры словаря с точки зрения знаковой теории языка [3; 5; 6 и др.];
- 3) стремление к исследованию взаимообусловленности семантики лексических единиц и смысла предложения [1 и др.];
- 4) значительное расширение границ изучения не только эксплицитных, но и имплицитных значений слова, проникновения в «скрытую» лексическую семантику [2; 4; 5 и др.].

Перечисленные тенденции регистрируются, в частности, в системном исследовании глагольных лексем как с точки зрения его знакового значения, так и в отношении его роли для раскрытия смысла предложения [2].

Предметом данной статьи является анализ глагольных значений на основе семантических оппозиций «абстрактность – конкретность», «одушевленность – неодушевленность», «единичность – множественность» и наряду с этим рассмотрение особенностей действия этих оппозиций, вытекающих из специфики знаковой природы глагола.

Различный характер соотнесенности денотативного и сигнификативного значения лексем имеет свои корни в специфике представления о предметах и отношениях объективной действительности. Так, у родовых имен существительных, называющих предметы и живые существа реальной действительности, устанавливается совпадение денотативного и сигнификативного значений. По-иному представлен характер этой зависимости у абстрактных имен существительных, которые обладают «нулевым денотатом» [5, с. 44]. На первый план у абстрактных имен существительных выступает сигнификативное значение. Различие в денотативно-сигнификативных «пропорциях» влияет и на грамматическую специфику данных словесных знаков: известно, что абстрактным именам существительным не свойственна исчисляемость, так как «чистый» сигнификат не может вступать в отношения множественности.

В основе семантики глагольных лексем лежит понятие признаковости, которая по сравнению с предметностью носит относительный характер. Особенность денотативно-

сигнификативной соотнесенности в глагольных лексемах заключается в том, что сигнификатом является некое абстрактное понятие (действия, процесса, состояния), а соотнесенность глагольных лексем с предметным рядом представляется объемом и содержанием семантических характеристик имен, относящихся к тому или иному глагольному действию. Поэтому раскрытие значения глагольных лексем осуществляется в «имплицитных синтагмах», т.е. не в пределах одной глагольной лексемы, а выносится на уровень синтагматики, предопределяемый категориальной семантикой глагола и сочетающихся с ним именных лексем [5]. У глаголов значение «абстрактности – конкретности» может помочь вскрыть соотнесенность глагольных лексем с предметным рядом, т.е. характер их денотативного значения.

Категориальные значения «абстрактности – конкретности» в разряде имен существительных системно коррелируют с признаком «одушевленности – неодушевленности». В случае, если имя существительное означает нечто одушевленное, оно входит в сферу конкретных существительных. Другими словами, не может существовать одушевленности без конкретности. Напротив, все имена существительные с нулевым денотатом (абстрактные) характеризуются неодушевленностью, что подтверждает взаимопересечение и взаимообусловленность корреляций в рамках данных категориальных значений. Противоречивые отношения регистрируются в сфере предметной конкретности, так как имена существительные конкретные могут быть как одушевленными, так и неодушевленными.

Рисунок 1. L – Lebewesen, N/L – Nichtlebewesen, A – Abstrakta, K – Konkrete

Смысл логической дифференциации конкретности в системе глаголов вытекает не из предметности (как у имен существительных), а из признаковой характеристики. «Признаковая» конкретность в разряде глаголов предполагает внешние материализованные признаки, воспринимаемые одним из органов чувств человека, или является отражением объективной действительности, к которой «примысливается» регистрация человеком того или иного действия, называемого глаголом. В силу этого представляется возможным говорить в случае конкретных глаголов о специфической конкретности их денотативного значения. Не подлежит, например, сомнению, что глаголы, обозначающие действия со звуковым эффектом, klingen, lärmen, глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, sich bewegen, laufen, глаголы речевой деятельности и многие другие относятся к разряду конкретных.

Поскольку в семантической структуре слова, представляющей комплекс лексико-семантических вариантов, наблюдается сдвиг от конкретности к абстрактности и наоборот, то по первому лексико-семантическому варианту можно условно распределить глаголы в зависимости от степени «конкретности» значения следующим образом.

- I. Глаголы, в номинацию которых входит констатация объективно существующей признаковости, некоей субстанциональной признаковости, независимой от действия человека. Среди них:
 - а) глаголы, называющие физические явления и явления природы (regnen, hageln, verdampfen);
 - б) глаголы, называющие химические процессы (kondensieren);

- в) глаголы, констатирующие стабильность географических явлений (münden, fließen).
- II. Второй степенью конкретности обладают глаголы, характеризующие независимые от человека свойства предмета, являющегося продуктом деятельности человека: Das Mehl klumpt. Die Lampe leuchtet. В эту группу входят также глаголы, называющие отношения, возникающие в результате действия человека: Das Fahrrad lehnt. Eine Kuppel krönt die Kirche.
- III. Глаголы, называющие действия, выполняемые живыми существами, или свойства, им присущие. К этой группе могут быть причислены:
 - а) глаголы, обозначающие процессы, осуществляемые посредством органов зрения (betrachten, sehen);
 - б) глаголы, называющие процессы со звуковым эффектом (zwitschern, ertönen, lärmern), а также процессы, осуществляемые посредством органов речи (reden, sprechen).

Первая группа глаголов характеризуется «объективной» конкретностью. Во второй группе степень «объективности» конкретного значения несколько ниже, так как в пресуппозиции заложено действие человека. Третью группу представляют глаголы с «субъективной» конкретностью.

Глагольные лексемы с отвлеченным значением свойства, действия, отношения попадают в класс абстрактных. Глагольные лексемы этого вида тоже характеризуются гетерогенностью степени «абстрактности» значения.

- I. Глаголы, обозначающие процессы, происходящие независимо от воли человека и не регистрируемые аудиовизуально. Это так называемая «процессуальная» абстрактность (erfolgen, sich ereignen).
- II. Глаголы, констатирующие определенные абстрактные статальные отношения (beinhalten, umfassen, baumeln).
- III. Глаголы, обозначающие действия, производимые лицом, но аудиовизуально не регистрируемые:
 - а) глаголы «мышления» (denken, begreifen);
 - б) глаголы «знания» (wissen, erfahren);
 - в) глаголы, выражающие чувства и восприятия (empfinden, sich fühlen).

Ни у одной группы глаголов с абстрактным значением нельзя говорить о нулевом денотате, так как денотативно-сигнификативное значение глагольных лексем выносится в сферу субъектных или субъектно-объектных отношений. Вследствие этого спецификация глагольного значения в преобладающей мере зависит от оппозиции «одушевленность – неодушевленность». Глагольное действие может, в частности, характеризоваться только одушевленностью (bellen, sich unterhalten), только неодушевленностью (stattfinden, umfassen) и не иметь селективных ограничений по «одушевленности – неодушевленности» (gehören, gefallen).

Итак, существование в системе глагола имплицитно присутствующих значений «абстрактности – конкретности» и «одушевленности – неодушевленности» вряд ли можно ставить под сомнение. Попробуем ответить на вопрос: свойственна ли глаголам оппозиция «единичность – множественность» и каковы особенности ее действия? «Множественность» глагольного действия – это не его итеративная характеристика, а необходимая «множественность» субъектных и субъектно-объектных отношений. Под «множественностью» субъектно-объектного глагольного окружения мы понимаем не только конкретно исчисляемое число больше одного, но и собирательную множественность в случае абстрактных коллективных имен существительных, а также так называемую «метонимическую множественность», когда «вместилище» называется вместо лиц (предметов), в него включаемых (die Stadt, der Koffer). Большинство глаголов так же, как имен существительных, нейтрально по отношению к данной оппозиции, т.е. субъект или

объект может мыслиться как отдельный предмет или как некое множество предметов (лиц). Но в результате проведенного анализа выявлено большое количество глаголов, не проявляющих индифферентности к данной оппозиции. Они подразделяются на глаголы, имплицитно выражающие множественность субъекта, и глаголы, имплицитно выражающие множественность объекта. Необходимо обратить внимание на тот факт, что множественность субъекта может иметь различный способ формальной маркированности: у возвратно-обратимых *sich prügeln*, *sich küssen*, у префиксальных и сложных глаголов с первым компонентом, придающим значение множественности, *gegenüberstehen*, *zusammentreffen*.

Множественность субъекта имплицитно присутствует у следующих глаголов и имеет обязательную синтаксическую выраженность:

- 1) возвратно-обратимых (*sich keilen*, *sich umarmen*);
- 2) глаголов, обозначающих местоположение нескольких предметов, лиц (*gegenübersitzen*, *gegenüberstehen*).

Некоторые глаголы речи также могут имплицитно выражать множественность лиц, производящих некое совместное действие: *sich unterhalten*, *diskutieren*. Ряд глаголов со значением действия или передвижения обнаруживают в семантике совместность действия двух и более лиц и обладают в данном случае необходимой синтаксической реализацией множественности субъекта. В глагольной системе можно выделить следующие группы глаголов, имплицитно выражающих множественный объект:

- 1) глаголы, обозначающие конкретное или абстрактное действие лица по систематизации или объединению объектов (*ordnen*, *gruppieren*, *mischen*, *verbinden*, *zusammenfassen*);
- 2) глаголы, включающие в семантику «метонимическую» множественность объекта (*ausladen*, *packen*);
- 3) глаголы «непосредственного воздействия» на множественный объект (*bepflanzen*, *bebauen*, *bekleben*).

На синтаксическом уровне множественный объект представлен предложной субстантивной группой: *mit Blumen bepflanzen*.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о правомочности выделения семантических оппозиций «абстрактность – конкретность», «одушевленность – неодушевленность», «единичность – множественность» в системе глагола, однако особенности знаковой природы глагола, естественно, накладывают определенный отпечаток на данные оппозиции в разряде глагола (в отличие от существительных), которые реализуются в субъектных и субъектно-объектных отношениях.

Между данными оппозициями обнаруживается ряд корреляций, которые предопределяют особенности синтаксического поведения, например, конкретных или абстрактных глаголов со значением неодушевленности, однако подробное изучение коррелятивных связей в рамках названных семантических оппозиций является предметом специального исследования.

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – Изд. 6-е. – Москва: URSS, 2009.
2. Бондарко, А.В. О стратификации семантики / А.В. Бондарко // Общее языкознание и теория грамматики: материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – С. 51-63.
3. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон; под общ. ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. – Изд. 2-е, стер. – М.: УРСС, 2004.
4. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и языковое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Москва: URSS, 2009. – Изд. 4-е.
5. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – Изд. 2-е, стер. – М.: УРСС, 2004.
6. Wotjak, Gerd. Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung / G. Wotjak. – München: Max Hueber Verlag, 1971.

Садовникова И.И.

Структурно-семантическая характеристика синонимов в эвенском языке

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-94

Аннотация

Статья посвящена структурно-семантической характеристике синонимов в эвенском языке, исследование которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Рассмотрены и выявлены семантические особенности синонимов в эвенском языке. Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что синонимы не получили до сих пор достаточного освещения в эвенском языке.

Ключевые слова: эвенский язык, синонимы, синонимы существительные, синонимы глаголы.

Abstract

The article is devoted to the structural and semantic characteristics of synonyms in the Even language, the study of which is directly related to the description of the meaning and meaning of language units. The semantic features of synonyms in the Even language are considered and identified. The relevance of the study lies, first of all, in the fact that synonyms have not yet received sufficient coverage in the Even language.

Keywords: even language, synonyms, synonyms of nouns, synonyms of verbs.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Синонимы - это слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения» [2, с.24]. Евгеньева А.П. отмечает: «Синонимами следует признать лишь те слова, которые соотносятся друг с другом по своему употреблению и значению» [1, с.10].

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод: эти два признака – семантическая близость и взаимозаменяемость – являются основными критериями для определения синонимичности слов. Следует учитывать принадлежность синонимических слов к той или иной части речи, как считает Реформатский: «Слова как строительный материал, находясь в распоряжении грамматики, получают, прежде всего, значение той или иной части речи, что сказывается не только на их синтаксическом употреблении и способности или неспособности к тем или иным сочетаниям, но в их морфологических свойствах, как словообразовательных, так и словоизменительных; общая отнесенность к той или иной части речи определяется грамматическим значением данной категории, т.е. части речи» [4 с. 110].

Синонимия в эвенском языке еще не приобрела соответствующего научного освещения. Вопросы синонимии эвенском языке рассматривались лишь в нескольких статьях, а также, весьма поверхностно, в ряде учебников и учебных пособиях по родному языку [3]. Для определения специфики синонимической системы эвенского языка предоставляется сопоставление количества синонимических рядов в пределах основных знаменательных частей речи. По нашим подсчетам, первое место в лексике эвенского языка занимают синонимы-существительные, далее глаголы, а затем следуют прилагательные и наречия. Выявленная специфика распределения синонимов эвенского языка может объясняться тем, что в составе морфологических ресурсов данного языка существительное занимает одно из важных мест, что обусловлено его семантическими свойствами.

Синонимы в эвенском языке выражены различными частями речи.

Синонимы существительные: авук ~ хигри “полотенце”;

агын ~ хивун ~ кяливун “брусок точильный”;

боски ~ чимэт “очки”;

булдука ~ мукалра кошка;

габуна ~ нэбунэ “лиственница”;
гирасак ~ найипан “нож для кройки”;
гит ~ куйкит “голубика”;
калтами ~ хэвэм “шалаш от дождя”;
канма ~ бомба ~ унькэн “клей” из рыбных костей;
кандун ~ чэнгэй “чурка”;
хумэ ~ типкэ “сума”, “мешок” и т.д.

Глаголы эвенского языка не изучены в плане синонимических взаимосвязей, хотя эвенский глагол богат различными глагольными синонимами, например: гургэвчидэй ~ хоңнадай “работать”;

хондай ~ богордай “плакать”;
ининдэй ~ хаңчидай ~ мисаматтай “смеяться”;
иркадай ~ нярадай “кричать”;
додай ~ тэгдэй “сестра”;
мэлумэчиддэй ~ мэклундэддэй “прыгать”, “скакать”;
хэтэкэндэй “помчаться” ~ тусандай ~ “рвануться” ~ хоттэй “кинуться” ~ туттэй “нестись” и т.д.

Наречные синонимы занимают в лексике эвенского языка значительное место. В данной статье подверглись анализу лишь наиболее типичные и продуктивные наречные синонимы, например: хугуски ~ тавуски “наизнанку”, “наоборот”;

элэкэн ~ чэвэв ~ хоя ~ милтэрэ “слишком много”, “много”, “предостаточно”, “обильно”;

эрэгэр ~ гасимач “всегда”, “постоянно”;
горла ~ тэгэлэ “вдалеке”;
эвсэч ~ хоч “очень”; и т.д.

Как уже заметили, возникновение синонимов происходит разным путем. На приведенных примерах в качестве синонимов фигурируют лишь знаменательные части речи, но это не означает, что в синонимические отношения не могут вступать служебные слова и междометия. В эвенском языке служебные слова и междометия малочисленны и чаще выступают как полные синонимы.

Большая часть синонимов возникла за счет заимствованных слов. Как известно, в лексическом составе эвенского языка имеется значительное количество заимствований из русского языка, например: мукэчи ~ биравна заимств. “бревно”;

алик ~ бедро заимств. “ведро”;
уси ~ берёвэ заимств. “веревка”;
хуланя мэңэн ~ чолута заимств. “золото”;
колнак ~ испир заимств. “спирт”;
дурулдивун ~ испискэ заимств. “спичка” и т.д.

Русскоязычные заимствования, употребляясь в различных речевых сферах, приобретают соответствующую стилевую окраску. В случае использования заимствований в разговорной речи они, как правило, претерпевают фонетическую и морфологическую адаптацию.

Выявленная специфика частеречного распределения синонимов эвенского языка обусловлена количественным преобладанием существительного над другими частями речи, его семантическими свойствами и потенциальными изобразительно-выразительными возможностями.

1. Евгеньева А.П. Проект словаря синонимов. Введение. М.: Советская энциклопедия, 1964.
2. Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия. 1990. С.685.
3. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. Уч-щ. Л.: Просвещение. 1991. С.304.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.. 1979. С.322.

Хохлова А.А.**Эргонимы Самарской области с региональным компонентом***Самарский Государственный технический Университет
(Россия, Самара)**doi: 10.18411/trnio-09-2021-95***Аннотация**

Статья рассматривает специфическую группу эргонимов, связанных с региональной культурой, историей, развитием и геолокацией Самарского региона. Региональная специфика эргонимов является важной составляющей национально-культурного компонента, способная реализовываться посредством реалий, связанных с геолокацией объекта, особенностями его социального, культурного, исторического, этнического пути в контексте развития государства и народа в целом.

Ключевые слова: региональный эргоним, ономастика, имя собственное.

Abstract

The article considers a specific group of ergonyms associated with the regional culture, history, development and geolocation of the Samara region. The regional specificity of ergonyms is an important component of the national-cultural component, which can be realized through the realities associated with the geolocation of the object, the peculiarities of its social, cultural, historical, ethnic path in the context of the development of the state and the people as a whole.

Keywords: regional ergonym, onomastics, proper name.

Разделение имен собственных по разрядам является одним из отправных моментов в современных российских исследованиях ономастики. Термин эргоним, предложенный А.В. Суперанской, присутствует во многих исследованиях и уже занял достаточно прочные позиции. Эргонимы с региональной составляющей остаются малоизученными, несмотря на многочисленные исследования, посвященные названиям комплексных объектов различных городов России. Данное противоречие объясняется тем, что в центре научного внимания оказываются глобальные языковые тенденции (ретроизация, квазиремотивация, этническая насыщенность) в контексте влияния определенных условий на эргонимическое пространство конкретного отрезка ономастической действительности того или иного города [1].

С другой стороны, для последних лет характерен рост научного интереса к исследованию «региональных проекций лингвокультуры» [2]. Отметим, что для региональных эргонимов характерна обусловленность историей, геолокацией, культурной конкретностью территориального объекта. Лингвисты также отмечают, что «система эргонимов определяется и региональными проекциями той или иной лингвокультуры» [3], подтверждая влияние культурно-территориальной специфики на ономастическое пространство и глобальные языковые тенденции. Самарские эргонимы с региональной составляющей способны предложить интересный материал для исследования. На территории города сложились свои уникальные прецедентные имена, феномены, символы, понятные и известные жителям Самарской губернии.

Самара — город со славной историей, выросший из небольшой крепости; переживший восстания Степана Разина и Емельяна Пугачева; развивавшийся как уездный город Симбирской губернии; выгоравший практически до основания в XII - XIII вв.; прославившийся своим паромным делом, купцами, театром, шоколадом и пивом; познавший установление Советской власти, ее свержение чехословацкими корпусами и восстановление частями Красной Армии под командованием В. Чапаева и Г. Гая; ставший запасной столицей в годы ВОВ; выпустивший в мир знаменитые штурмовики Ил-2; истребители МиГ-3; превратившийся после войны в крупнейший промышленный, научный и культурный центр в стране; известный своим авиационным заводом №1, создавшим ракету-носитель для гагаринского «Востока», и иными событиями.

Рассматривая закономерности самарских эргонимов, имеющих отношение к территориальной идентичности, можно констатировать, что идентификация объекта выстраивается по отношению к пространству, к истории Самары и Самарского края. Зачастую в названиях коммерческих и социальных организаций города (около 3000 примеров) с региональным компонентом используются лексемы Самара, Волга, Жигули, которые прямо ассоциируются у населения с городом и представляющий собой пример титульной номинации. В городе существует ряд (более 100) предприятий разного профиля, в отдельных случаях, претерпевших графические трансформации («СамаРА» гостиница).

М.В. Голомидова отмечает, что язык города, составной частью которого являются и эргонимы, формирует «информационно-коммуникационный ресурс, значимый для трансляции имиджа города» [4]. Отметим, что и история города, отдельных ее предприятий оказывает принципиальное влияние на эргонимикон региона. «Самарский» в составе эргонимов преимущественно носят официальные и деловые заведения (Самарский зоологический парк, Самарский энергетический колледж, Самарский районный / областной суд, Самарский машиностроительный техникум, Самарский диагностический центр, Самарский центр флебологии, Самарский хлебозавод №2, Самарская губернская дума) с длительной историей существования, демонстрирующей надежность и стабильность.

В указанных условиях слово «Самара» и производные от него в составе эргонима выступают в качестве языкового маркера стабильности и монументальности организации. Данный факт мотивирует на выбор эргонима с региональным компонентом, способствующий формированию положительного имиджа организации у потенциального клиента («Самарский деловой центр» (юридическая компания)).

Специфическую группу эргонимов составляют названия организаций, занимающихся производством некой продукции. Вероятно, в некоторой мере с целью создать иллюзию предприятия с «давней историей» номинаторы обращаются к советской языковой моде на названия заведений, применяя методы аббревиации, псевдоаббревиации и констaminaции.

В качестве примеров использования сложносокращенных слов в составе эргонима с региональной составляющей можно привести следующие: «Самара-СпецЭнергоСервис» (многопрофильная компания), «Самара СИП» (фирма, производящая металлоизделия), «Самараметаллопласт», «Самара-Стройдормаш» (ремонтная мастерская), «СамараПожСервис» (фирма, занимающаяся продажей противопожарного оборудования), «Самаранефтепродукт» (фирма, распространяющая нефтепродукты), «СамараОбщепит» (торгово-сервисная фирма, ориентированное на оборудование общепита), «СпецТрансСамара» (транспортная компания).

Сложносокращенные слова в составе эргонима способны не только создать иллюзию длительной истории организации, но и за счет сочетания 2-3 основ запускать дополнительные ассоциативные цепочки, позволяющие более полно раскрыть прагматический потенциал онима и безошибочно определить сферу деятельности организации.

Несколько уступают по частотности названия городских предприятий и организаций со словами, указывающими на особенности географического положения, близость Волги, Жигулевских, Уральских гор, Самарской Луки. Т.П. Романова отмечает, что высокий потенциал эргонимов территориального значения, рассматривая их в стратегическом ключе: «брендинг территории относится к числу наиболее актуальных проблем развития регионов России и страны в целом» [5]. Так, к примеру, в городе удалось зафиксировать более 300 эргонимов, в составе которых можно найти слово «Волга» и более 150 с производными, более 100 со словом «Жигули» и более 15 со словом «Лука». Сфера деятельности данных организаций отличается разнообразием.

В частности, имя «Волга» носят клинический санаторий, гостиница, торговая компания, медицинская кампания, ретро-ресторан, сеть супермаркетов, стадион, фабрика диванов, агентство недвижимости, тату-студия, юридическая фирма и многие иные.

Однако чаще «Волга» становится составляющей названий предприятий, а не единственной единицей. Данный компонент в названиях организаций демонстрирует, исходя из результатов опроса фокус-группы, преемственность поколений, монументальность и надежность организации, региональный (местный) статус бизнеса.

Вторая часть названия указывает на профиль организации: «Волга-бьюти», «Волга-безопасность», «Волга-фильм», «Волга-неон» (рекламно-производственная фирма), «Волга-сталь», «Волгагеодезия», «Техноволга» (компьютерная фирма), «Астра-Волга» (предприятие, специализирующееся на посадочном материале), Подводник-Волга, «Северкон Волга» (фирма, торгующая климатическим оборудованием).

Влияние близости Волги на эргонимическую систему региона не ограничивается включением гидронима и его производных в состав названий комплексных объектов города, поскольку Самара мыслится и фиксируется на уровне ментального лексикона как речной город. С.Г. Коленько называет Волгу «культурным символом Самары, точкой роста, генерирующей новые и новые идеи, привязанные к данному культурному корню, истории, населению и традициям города» [6].

На этом основании логично рассматривать элементы, находящиеся в ассоциативных связях с местным топонимом, в частности, гидронимом «Волга», в составе названия заведения как проявление региональной специфики самарской эргонимии. К примеру, река (ядро ассоциативного поля «Волга»): Река, Речфлот63, Самарский речной порт, Речной квартал, Заречье, Две реки, РекСтрой63; вода (ближняя периферия ассоциативного поля (БП АП)): Аквамарин, Акватик, Аква терра; волна (БП АП): Волна, На волне, 5 волна, Волгаплёс; круиз (БП АП): круизГИС, Круизер, Волга Круиз, Твой Круиз; ветер (БП АП): Волжский ветер, Северный ветер, Южный ветер, Вихрь-Мотор; набережная: Самарская набережная, На набережной; корабль, лодка (дальняя периферия ассоциативного поля «Волга» ДП АП): flodki.ru Катер-Самара, Парус, Белый парус, Парусник, Фрегат, Ладья, AF Yachting», Река лодок, Волга яхт сервис, Водоходь, Волга-Флот-Тур.; берег (ДП АП): Берег, Волжский берег, Золотой берег, Зеленый берег, Высокий берег, Чистый берег, Волжские берега, 2 берега; шторм (ДП АП): STORM KAYAKS, Шторм, рыба (ДП АП): Рыбоход, Рыбакит, Рыболов 63, Сорога, Черный окунь, Белуга, Три пескаря; база швартовки корабля (крайняя периферия ассоциативного поля «Волга» (КП АП)): причал (У причала); порт (Самара-Порт), док (Полидок, Дока сервис), гавань (Гавань, Мотогавань, Новая Гавань, Старая гавань, Пивная гавань, Тихая гавань); члены экипажа корабля (КП АП): Боцман, Деревянный боцман, StarПом, Лоцман, Капитан, Капитан клуб, Самарский капитан, Штурман, Юнга; элементы корабля (КП АП): Штурвал; море (КП АП): Мореман, чайка (КП АП): Чайка.

В целом можно заключить, что анализ эргонимов Самарской области представляет интересный материал и перспективы для исследования целого ряда вопросов ономастики. Данная статья отмечает роль и значение названий, отражающий региональный этнокультурный компонент, в формировании языковой картины мира, языкового вкуса жителей субъекта РФ. Подобные эргонимы формируют этнокультурный колорит города, популяризируют краеведение, сохраняют и реинтегрируют мотивы, связанные с оказавшими влияние на развитие региона историческими персонами, событиями социальной, научной, исторической, политической, духовной сфер, мотивируют молодое поколение на изучение истории своего края.

1. Крыжановская В.А. Квазиремотивация как вид графической трансформации эргонима //Русский язык в поликультурном мире, 2019, 376-378, ISBN 978-5-907162-63-1.
2. Григорьева, Н.О. Региональные проекции лингвокультуры: эргонимы / Н.О. Григорьева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2018. – № 6. – С. 152-156.

3. Григорьева, Н.О. Эргонимы в региональных проекциях лингвокультуры / Н.О. Григорьева // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы, 2017, 161-164.
4. Голомидова М.В. Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 186–196.
5. Романова Т.П. Геобрендинговый потенциал самарских ивентонимов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geobrendingovyuy-potentsial-samarskih-iventonimov> (дата обращения: 30.08.2021).
6. Коленько, С.Г. Культурные символы города: самарский опыт / С.Г. Коленько // Вече. – 2016. – № 28. – С. 272-280.

Dzaparova E.B., Khetagurova K.I., Doguzova K.S.
Roman N.G. Jusoit "Tears of syrdon": a system of images

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russia, Vladikavkaz)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-96

Abstract

Mythology is a rich source for fiction plots. On the basis of mythological plots, a large number of works have been written, singled out as a separate genre variety of the novel - the novel-myth. The pioneer in this genre was the famous Ossetian writer, literary critic N.G. Dzhusoyty, who created the dilogy "Tears of Syrdon". Raising the eternal problems of war and peace, good and evil, pity and violence, humanism, etc., N. Dzhusoyty solves them in a work in a new way against the background of the XX-XXI centuries. The article examines the system of images through which the author reveals many phenomena of reality. The authors of this scientific study traced the artistic interpretation of Dzhusoyta of the famous characters of the Nart epic of the Ossetians.

Keywords: Ossetian literature, N. Dzhusoyty, novel-myth, epic text, Narts, artistic image.

Аннотация

Мифология является богатым источником для сюжетов произведений художественной литературы. На основе мифологических сюжетов написано большое количество произведений, выделенных в отдельную жанровую разновидность романа – роман-миф. Первопроходцем в этом жанре был известный осетинский писатель, литературовед Н.Г. Джусойты, создавший диологию «Слезы Сырдона». Поднимая извечные проблемы войны и мира, добра и зла, жалости и насилия, гуманизма и др., Н. Джусойты решает их в произведении по-новому на фоне XX-XXI вв. В статье исследуется система образов, через которые автором раскрываются многие явления действительности. Авторами данного научного исследования прослеживается художественная интерпретация Джусойты известных персонажей нартского эпоса осетин.

Ключевые слова: осетинская литература, Н. Джусойты, роман-миф, эпический текст, Нарты, художественный образ.

Ossetian literature is closely connected with folklore. On the basis of Ossetian literature K. Khetagurov, S. Gadiev, A. Kubalov, E. Britaev, G. Barakov, G. Maliev, Niger (I.V. Janaev) and many others wrote their famous works based on folklore. The Nartovian epic is considered the most significant epic text in this respect, which is based on two aspects – the myth and the history of the Ossetian people. The folk epic, as well as Ossetian mythology as a whole, served as a basis for the works of N. Dzhusoyta "Tears of Syrdon", M. Bulkata "The Seventh Campaign of Soslan Narta", A. Zhazhiev "Etude about Saint George", B. Gusalov "Flesh of Flesh", S. Khugaev "Narty Farnyg". The authors used the best examples and imagery of Ossetian folklore to reflect contemporary problems of reality. The new genre form provided excellent opportunities for Ossetian prose writers to depict problems that worry mankind and are topical at all times.

In the article on the material of the novel-myth of N.G. Djusoity "Tears of Syrdon" an attempt is made to analyse the system of images, the study also considers the influence of folklore on the development of moral and ethical views of N. Djusoity.

On the material of the analysed work the main images of the characters – Syrdon, Soslan, Batradz, Satan, Uruzmag that are created by the author on the basis of contamination epic and fiction; traced the author's own interpretation of N.G. Djusoity in the novel-myth "Tears of Syrdon" images of famous characters of the Nartov epos.

The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the gallery of characters in the novel to identify similarities and differences with their folk prototypes.

N.G. Dzhusoyta's prose is a measure of morality and ethical foundations in Ossetian fiction. His works of fiction and journalism have benefited and influenced the creative destinies of both individual Ossetian writers and an entire generation of people whose minds are stirred by the literary word. Jusoity the writer is a symbol of a deep and sensitive attitude to the native language, and the word from under his pen is as artistically organic as his work as a whole. The lessons of the great poet, prose writer, playwright, publicist, theorist and practitioner of literary translation are a school of excellence for young writers. The study of Nafi Grigorievich Dzhusoyta's works and the study of his artistic world are of scientific and practical importance. After all, his genre-rich work is part of the curriculum for the study of Ossetian literature at both secondary and higher schools.

More than one generation of Ossetian writers has grown up in the artistic traditions of Dzhusoyta. The writer's prose is a vivid indicator of his aesthetic views. The problems of humanism and morality have always been topical. Nafi Djusoity writes about modernity, solving burning issues of troubled years.

As a rule, the writer turns to prose, rethinking many of life's values. Thus, Nafi Dzhusoyty turned to prose at the time of his creative maturity. In the 50s and 60s he wrote short stories, and later novels and novellas. It was in the large epic genre that his talent showed itself. In the novel, Jusoity turned to the portrayal of his people's history.

The writer creates a whole gallery of images in which he put the wisdom, psychology, and mindset of his people. In this regard, the study of the writer's prose is relevant and necessary to comprehend at face value the history of the people.

In the second half of the twentieth century, Djusoity begins to create the novel Tears of Syrdon. Here, too, Dzhusoyty is the founder of a new genre in Ossetian literature – the novel-myth. As is well known, the writer laid the foundation for the historical novel in Ossetian literature with his novel "The Blood of Ancestors" (1965).

Plots from the heroic epic of the Ossetian people Narts formed the basis of the novel "Tears of Syrdon". Jusoity also drew extensively on global artistic traditions without detaching himself from his national soil.

In the world's artistic tradition, folk plots and motifs have been widely used in writing works of fiction. Borrowing this experience, Djusoity interprets folklore plots in his own way in his novel "Tears of Syrdon". Oral folklore from the very beginning of Nafi Grigorievich's becoming a writer is firmly embedded in his work. Since his early years, folklore interested the future writer, and the images from the Nartov epic forever occupied an honourable place in the artistic world of the writer. Reading Jusoita's works, one is surprised by the wisdom that permeates them all. Each work opens to the reader new facets of the writer's talent, new possibilities for understanding his life and creative path. After all, Jusoity used a wealth of personal and spiritual experience to write each work.

The novel "Tears of Syrdon" by Nafi Grigorievich Dzhusoyta was written in 1979 and was a new phenomenon in Ossetian literature. The novelty consisted in a new approach to the long-known subjects of mythology. But, despite the fact that at the heart of the novel we see the plots of the epic, "Tears of Syrdon" is a relevant and realistic work. The author actualizes the problems of any era – a society in which "moral foundations are violated" [1, 56-57], human rights, violence and lawlessness are proclaimed, cannot exist. It was these thoughts that led the author to write a work based on the epic. To reflect his ideas, Djusoity chooses the most tragic figure from the epic,

Syrdon, and makes him the main character of his novel. Syrdon, the creator of the fandyr, survived the most tragic event that a man can endure – the death of his children. And in the epic, in our opinion, Syrdon is the loneliest of the heroes [2, 113].

By taking Syrdon as the hero of his novel, of course, Djusoity draws a parallel with contemporary people as well. The typology is observed in the actions, in the attitudes toward man. The author shows a certain correlation between what was unfolding in that distant time and what is happening now. The novel reflects the 1990s, a time of stagnation and socio-economic destabilization.

Dzhusoyty, by giving a new interpretation to the plots of the Nart epic, tackles the world's problems of violence, despotism, war and lawlessness. The novel condemns any manifestation of violence against man, the trampling of his rights for freedom, and asserts the idea of humanity to one's fellow man [3, 153].

The reader sees in Syrdon the best qualities of man. The manifestation of creativity in his character is another achievement of Jusoita the writer. The image of Syrdon is contradictory both in the epic and in the novel. Tragicism is the main feature of his fate. Syrdon is clever, kind-hearted and a lover of life, so he is uncomfortable in a world of violence and injustice. The protagonist of Jusoyta's novel does not support the ideology of brutal warriors, he is an outsider among them, so his family becomes victims of violence, in this respect the novel is similar to the epic.

Syrdon in the novel is shown as a bearer of goodness, justice, he can, we think, even be called an ideal hero. He is the best of the Narts.

Syrdon, who grew up in harmony with nature, finds peace only in nature, the natural elements are not alien to him and by kinship - Syrdon's father is a water god Gatag. He is alien to the psychology of warriors, he protests against their deeds. And it is this protest that has forced him to live in solitude with nature. As Khadartseva rightly points out, "While guarding the Narts' honour as a whole, Sirdon gradually estranges himself from them, but he does not succeed in fully separating himself from them. According to the author, he becomes the conscience of the Narts, the bearer and educator of the best features in their characters" [4, 106].

Syrdon opposes violence with all his being. The worldview of the hero is wider than what is happening around, he mentally foresees the consequences of clashes and revenge. And here he thinks first of all about his people.

N. Djusoity interprets other characters of the folk epic quite differently. Soslan, the favourite hero of Nart tales, takes centre stage among them. He is the bearer of quite different fundamentals of evil, cunning and guile. Being the antipode of his image in the epos, he is deprived of "sunny features" [4, 106]. Throughout the novel, he did not perform a single good deed [1, 75], only carried death and evil. "From his childhood endowed with robbery inclinations" [4, 107], he spreads injustice and afterwards, poisons the heroes among themselves [1, 69]. Throughout the novel, unlike his "folk" prototype, he acts solely by force and dexterity, he acts with cunning and deception.

In describing Soslan's external appearance (portrait), N.G. Djusoity is so scrupulous that he emphasizes his negative essence and gut. The "literary" Soslan has "catlike pupils", "a wicked, hateful face", he is "strong, but a foolish warrior"; "Soslan, whether from fear or from anger, was seized by a small shiver" [5, 241], [1, 76] – lines that confirm the cowardice of the hero.

Soslan shows his "best" qualities when meeting Batradz. In a conversation with him, he is boastful, deceitful and arrogant. Kh. Gazdarova has observed that "...Soslan is the embodiment of brute military force that rejects all moral standards and tramples on human rights. Soslan – the son of the era of moral crisis and violence" [1, 77].

According to A. Khadartseva, only Batradz meets the ideological and aesthetic requirements in the novel: "The only image in the novel that has preserved the features of its folklore prototype is that of Batradz. From his very appearance on the pages of the book (and he appears only towards the end) Batradz shows himself as an intelligent, thoughtful, prudent half-god, half-man" [4, 107].

As the Ossetian writer pursued very different goals in writing his novel, the characters differed in many respects from their prototypes in folklore. The socio-philosophical novel required

a completely different interpretation: the positive and negative traits of the characters were outlined and shown more deeply.

The main thing that literary critics reproached the author is that the characters of the novel are not like the heroes of the epic. But, as literary scholars rightly point out, every writer has the right to fiction. Following this principle, Djusoity actually creates new characters on the basis of folklore characters.

In one of his articles Jusoity opposes: "The novel is written about war and against war, against violence, against the ideology and psychology of the rapists, against their wickedness and violation of the laws of human society. And this means that the pathos is due to the most pressing problem of our time. For in our time the threat of thermonuclear war hangs over mankind, like a thundercloud" [6, 4].

In Dzhusoity's novel, different social strata act, through which the author reveals the injustices that are dictated by modern society.

Strange as it may seem, Satan is also endowed with negative qualities in the novel. Acting in the epic as the measure of goodness, wisdom, the hero-diplomat Satan differs sharply from his literary image. In the novel, Satan is the embodiment of evil and cunning. More than once she became the source of bloodshed between the heroes. By creating her image in this way, the author solved a certain problem - to comprehensively show that the modern world is built on lies, deceit and injustice. One of her main enemies was Syrdon. More than once she sets Soslan against him, appealing: "After all, Syrdon is our brother, we cannot kill him openly, but he must be removed unnoticed" [5, 97]. She poisons Soslan and Batradz, Uruzmag and Syrdon and many other heroes. And everywhere and everywhere the measure of her actions are self-serving goals. The only thing the heroines have in common with each other is that they play a key role in many plots of the epic and the novel.

In the deeds and in the image of the heroine, Jusoita highlights the rude traits, depriving Satan of his feminine nature. Power and despotism are the main features of her nature, Satan carries in the novel, as it seems to us, a destructive force.

Another character worthy of attention is Uruzmag. An honourable elder, a wise old man, a brave leader in campaigns, a possessor of the best human qualities - that is how we see him in the epic. His high authority in the epic was also repeatedly confirmed in his works by V.I.Abaev [7], [8], [9]. And this image has undergone changes in the interpretation of Dzhusoitya. But unlike other characters from under the pen of the Ossetian writer, he emerges as an extraordinary individual. In Dzhusoitya's novel, he displays his ambivalent traits: he shows positive and negative deeds. He shows his humanity and humanity in the episode of the death of Syrdon's son (he confesses that he fell at the hands of Soslan), in the case of Khurafarn's death, and with the death of Syrdon's family. At the same time, throughout the novel we repeatedly witness the manifestation of selfishness, guile and arrogance of Uruzmag. He shows his arrogance in relation to Syrdon and does not miss an opportunity to emphasize his "inferior" origin.

In order to show his characters in a deeper and more comprehensive way, the writer uses external and internal characteristics – appearance, actions, characters' relationships with each other, their speech [1, 79].

Drawing on a wealth of folklore materials, specifically the plots of the Nartov epic, he creates a vast canvas in which he reveals the most burning problems of his time. Dzhusoity's novel shows that literature, as before, continues to teach humankind the basic laws of life – morality, humanism, love of freedom, honesty and decency. And in this aspiration, it seems to us, the Ossetian writer is similar to Russian writers whose great works made up the classics of Russian literature of the nineteenth and twentieth centuries.

1. Gazdarova A.Kh. History and modernity in the artistic interpretation of Nafi Dzhusoitya. Vladikavkaz, Ir, 1999. 220 p.

2. Mamieva I.V. The epic world in N. Dzhusoyty's novel "Tears of Syrdon". Problems of the Ossetian Nart epic. Vladikavkaz, 2000, pp. 111–153.
3. Mamieva I.V. The image of the universe in the novel "Tears of Syrdon" by N. Dzhusoyty. I All-Russian Millerov Readings. Vladikavkaz, SOIGSI, 2008, pp. 153–154.
4. Khadartseva A.A. On the problem of folklore and literature: on the example of the novel "Tears of Syrdon". Literary Ossetia. 1982. 6, pp. 107–119.
5. Dzhusoyty N. Tears of Syrdon. Tskhinval, Iriston, 1979. 273 p.
6. Dzhusoyty N.G. The era of Narts and "Tears of Syrdon". Soviet Iriston. 1981. 2 June, pp. 3–15.
7. Abaev V.I. Selected Works. Vol. 1. Religion. Folklore. Literature. Vladikavkaz, Ir, 1990. 638 p.
8. Abaev V.I. Nartov epic. Izvestiya SONII. 1945. Vol. 10. Iss. 1, pp. 37–52.
9. Abaev V.I. Nartov epic of Ossetians. Tskhinvali, 1982. 51 p.

РАЗДЕЛ XXII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Лавриков А.С.

Опыт поддержки молодежного парламентаризма в Алтайском крае как фактор социального развития территории

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-97

Аннотация

Парламентаризм является крайне интересным с позиции изучения явлением в современной российской практике. Существует достаточно большое количество научных работ, посвященных вопросам его развития на федеральном уровне. Однако сегодня парламентаризм на уровне регионов недостаточно изучен, что и приводит к необходимости рассмотрения передового опыта поддержки парламентаризма, молодежного парламентаризма, в отдельных территориях. В рамках исследования анализируется опыт Алтайского края, который отличается наличием высокого уровня политического участия и политической культуры молодежи края, который может быть адаптирован и в других регионах.

Ключевые слова: парламент, народное собрание, парламентаризм, молодежный парламент, представительство интересов.

Abstract

Parliamentarism is an extremely interesting phenomenon from the standpoint of study in modern Russian practice. There is a fairly large number of scientific works devoted to the issues of its development at the federal level. However, today parliamentarism at the regional level has not been sufficiently studied, which leads to the need to consider advanced experience in supporting parliamentarism, youth parliamentarism, in certain territories. The study analyzes the experience of the Altai Territory, which is distinguished by the presence of a high level of political participation and political culture of the youth of the Territory, which can be adapted in other regions.

Keywords: parliament, popular assembly, parliamentarism, youth parliament, representation of interests.

Развитие любого государства базируется на единстве трех ветвей власти - исполнительной, законодательной и судебной, которые посредством своей деятельности, взаимодействия, системы сдержек и противовесов формируют действенный механизм государственного управления [1, с. 56]. В рамках данного исследования хотелось бы акцентировать внимание на органах законодательной власти регионального уровня как структурного компонента системы государственного управления с позиции привлечения молодежи как ресурса общественного развития любого территориального образования. А это невозможно сделать без привлечения органов государственной власти как гаранта оказания поддержки и формирования базовых векторов развития [2, с. 102]. Следует отметить, что интересен с позиции исследования именно уровень регионального парламентаризма, поскольку в нем содержится значительный потенциал для его последующего формирования на федеральном уровне.

В последнее время особый интерес вызывает деятельность молодежных представительных органов. И это не случайно, поскольку молодежные парламенты – это фактически площадка для поиска и выявления молодых лидеров, которые интересуются общественно-политической и управленческой деятельностью, то есть фактически

посредством молодежного парламентаризма можно сформировать резерв управленческих кадров для обеспечения деятельности органов законодательной власти субъектов РФ.

С позиции налаженного взаимодействия между органами государственной власти и молодежными парламентами интересен опыт Алтайского края, в котором такое взаимодействие начало функционировать с 1998 года в г. Славгороде. В целом, говоря об Алтайском крае, можно выделить тенденцию постепенного увеличения количества муниципальных образований, где функционируют молодежные парламенты.

Проанализируем способы формирования молодежных парламентов в Алтайском крае (рис. 1).

Рисунок 1. Способы формирования молодежных парламентов в Алтайском крае

Доминирующим вариантом формирования молодежных парламентов в крае выступают прямые выборы (свыше 30 молодежных парламентов).

Смешанная система формирования находит свое практическое использование в Барнауле, где молодежный парламент состоит из депутатов в возрасте от 14 до 30 лет, 50% которых избрано посредством прямых выборов из числа студентов очной формы обучения высших и средних специальных учебных заведений; 50% - на конкурсной основе по оценке проектов, которые были предложены к реализации на территории города.

Также следует отметить, что часть молодежных представительных органов Алтайского края сформирована посредством делегирования молодежи от сельских поселений края. Указанные способы формирования парламентских выборов на уровне региона фактически взаимодополняют друг друга. Говорить о предпочтительном варианте некорректно, что связано в полном объеме с необходимостью практического применения различных методов формирования молодежных парламентов с учетом обеспечения принципа доступности.

Интересна структура депутатского корпуса молодежных парламентов Алтайского края (рис. 2).

Рисунок 2. Анализ состава молодежных парламентов в Алтайском крае

Так, из общего числа в 1424 парламентариях преобладают учащиеся общеобразовательных школ (675 чел.), следом идут студенты средних специальных учебных заведений – 135, и студенты вузов – 86 человек. В гендерном разделении наблюдается преобладание числа девушек в составе парламентов – 899 человек, что составляет 63,1%. В возрастном плане 48, 2% (687 чел.) старше 18 лет. Из представленных данных следует, что основная часть молодых парламентариев является учениками школ, что позволяет максимально рано вовлекать детей в процесс парламентаризма. При этом больший интерес к сфере у девушек.

Существуют и иные формы развития молодежного парламентаризма в Алтайском крае. Так, например, Избирательная комиссия Алтайского края принимала и принимает участие в работе сессий Молодежного Парламента при Алтайском краевом Законодательном Собрании и молодежных представительных органов муниципальных образований края. Это направлено на выработку единого понимания вектора развития парламентаризма в крае [6]. Совместно с молодыми парламентариями обсуждаются разнонаправленные актуальные проблемы формирования, развития правовой культуры среди молодых избирателей как социального двигателя развития Алтайского края, а также разрабатываются стратегии взаимодействия молодежи и представителей исполнительной и законодательной власти с учетом среднесрочной перспективы развития и парламентаризма, и Алтайского края, проводятся семинары. То есть процесс взаимодействия носит ярко выраженный двусторонний характер.

Сложившаяся практика взаимодействия между Избирательной комиссией Алтайского края и молодежных парламентов позволяет на практике сформировать базовые площадки для последующего обучения молодежи политическим технологиям проведения избирательных кампаний.

Также в качестве позитивных примеров можно привести такие пути взаимодействия между органами власти и молодежью, как деятельность Клуба молодого избирателя «Мы выбираем сами», который был создан при Молодежном Парламенте г. Барнаула, «Клуб молодого политика» при управлении культуры Алтайского края, администрации города Бийска и многие другие. В рамках работы площадок фактически происходит процесс обучения молодежи избирательному делу, они также привлекаются к избирательному процессу, что в дальнейшем позволяет им быть зачисленными в кадровый резерв Избирательной комиссии Алтайского края [6].

Подводя итоги, можно говорить о том, что с одной стороны формирование молодежных парламентов в России, и в Алтайском крае в частности, позволяет формировать политически активную часть молодых избирателей, с одновременным повышением профессионального уровня будущих политиков, государственных служащих.

С другой стороны, повышается уровень политического участия и политической культуры молодежи. Молодые люди знакомятся с практической деятельностью органов государственной власти, в ряде муниципальных образований они принимают участие в функционировании органов власти. Дополнительно следует говорить и о социальном эффекте, поскольку развитие молодежи посредством парламентаризма формирует фактически принципиально новый социальный пласт молодых людей с активной гражданской позицией.

1. Политическое пространство российского региона: формирование и развитие. На материалах Саратовской области. - Саратов, 2012.
2. Туровский Р.Ф. Структурирование власти в российских регионах: между консолидацией и конкуренцией элит II Элиты и общество в сравнительном измерении. - М., 2011.
3. Бирюков С.В. Региональная политическая власть: институты, структуры, механизмы: дисс.... д. полит. наук. - М., 2009.
4. Долгов В.М., Стрижова А.Ф. Ответственность политической элиты: теория и современная российская практика. М., 2014.
5. Рыбакова С.С. Политическая функциональность регионального парламента в современной России II Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 1 (52). -С. 122 - 128.
6. Официальный сайт Алтайского краевого Законодательного собрания. URL: <http://www.akzs.ru/mparliament/>.

Романов Ю.А.**Проблема партийного строительства в России***Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-98

Аннотация

Данная статья описывает проблемы функционирования политической жизни посредством анализа функционирования одного из ключевых институтов демократической политической системы современной России – политических партий в ретроспективном описании истории и современности. Политические партии исполняют возложенную на них роль аккумуляции и обобщения интересов граждан России в процессах моделирования и построения демократической системы. Данным процессам способствует вовлеченность в них политических партий. Также в статье описываются те изменения, что стали характерными в политической жизни и на которые обращают внимание в научных, и аналитических изданиях, имеющих и оказывающих влияние на ход политической жизни в современной России.

Ключевые слова: Политические партии, партийное строительство, процессы реформирования российского общества, политическая элита, демократизация, однопартийность, многопартийность.

Abstract

This article describes the problems of the functioning of political life by analyzing the functioning of one of the key institutions of the democratic political system of modern Russia - political parties in a retrospective description of history and modernity. Political parties play the role assigned to them of accumulating and generalizing the interests of Russian citizens in the processes of modeling and building a democratic system. These processes are facilitated by the involvement of political parties in them. The article also describes the changes that have become characteristic in political life and which are paid attention to in scientific and analytical publications that have and influence the course of political life in modern Russia.

Keywords: Political parties, party building, processes of reforming Russian society, political elite, democratization, one-party system, multi-party system.

Современная партийная система России, напрямую зависит от той конфигурации, что была заложена в начале 90-х годов XX века, т.е. в момент появления самой сути такого понятия как многопартийность. Проблемой выстраивания многопартийной системы в современной России, можно выразить как много векторное развитие. Партийная система современной России начала формироваться в условиях процесса дезинтеграции и распада единого СССР. В момент своего возникновения, политические партии имели по сути чисто декларативный характер, т.е. чисто декларируемые на бумаге, но не существующие в реальности структурные институты.

На тот период, а это конец 80-х – начало 90-х годов XX века в Конституции Российской Федерации, принятой на референдуме 12 декабря 1993 года, было записано/закреплено наличие в стране демократических основ новой государственности и прежде всего политическая конкуренция, посредством наличия многопартийной системы. Роль политической партий в политической системе позволяло напрямую определять характер декларируемого господствующего политического режима.

Но, российская реальность имела свои особенности, связанные со спецификой развития и прежде всего с экономической и как следствие политической составляющей российского общества, а также многонациональностью страны. Партии возникают в России в момент, когда общество осознает необходимость изменения системы государственного

управления, и это осознание приводит к форме политической организации ради самого ее изменения.

И, тут необходимо, обратить внимание на историю развития России XIX - начала XX веков. Так, известно, что политические партии как институты в России появились намного позже, чем в Западной Европе (начало XX века). Но, при этом недостаток данного процесса легко, объясняется различным уровнем зрелости социальных отношений.

Необходимо, также иметь в виду и тот факт, что интересы того или иного класса, сословия или структуры часто реализуются и выражаются не представителями данного класса, сословия или слоя, а интеллигентами. В русской интеллигенции можно выделить две группы: одна разделена и частично сформирована при участии проправительственных структур, а другая изолирована от правящей бюрократии и критикует курс правительства.

Россия, имела совершенно другой порядок появления политических партий по их социальной, идеологической и политической стратификации. Особенностью формирования политических партий в России можно охарактеризовать как длительный латентный период их созревания. Они прошли очень долгий путь незаконной идеологической, теоретической и организационной работы, взаимодействия, борьбы, поиска союзников и социальной поддержки. Отличительной чертой российских партий была их оппозиция правящему режиму. Так за исключением нескольких проправительственных партий, сформированных с большой задержкой, основная часть политических партий России в начале XX-го века активно выступала против режима самодержавия и была по сути оппозиционной государственной власти. Поэтому в России, по сути и сложилась традиция отсутствия демократических традиций. Существовавшая на тот момент система правовых институтов способствовала сохранению, а по сути консервации монархического, авторитарного режима и тем самым способствовала углублению политического кризиса в стране.

И, не смотря на провозглашение о приоритете гражданских и политических прав и личных свобод (Манифест от 17 октября 1905 года) не повлекло за собой продолжения изменений в реальной политике властей, несмотря на развернувшуюся в печатных СМИ пропаганду либеральных и антипропаганду социалистических партий. Таким образом в России на тот период времени (начало XX века) не было сформировано глубоких демократических традиций. А, существовавшая система правовых институтов способствовала сохранению монархического, авторитарного режима, углубила политический кризис в стране, вылившийся в череду событий, получивших в дальнейшем наименование '«Первой русской революции 1905-1907 годов»'. Провозглашение гражданских и политических прав и личных свобод не со продолжалось реальным претворением в жизнь со стороны властей, несмотря на де-факто многообразие либеральных и социалистических партий.

Необходимо остановиться и на том факте, что первые политические партии в России появились только на рубеже 80-90-х годов XIX века, то есть на 50 лет позже, чем на Западе. На начало XX века в России насчитывалось более 280 партий, из которых около 60 можно условно отнести к общероссийским, а остальные – к региональным или национальным, т.е. охватывающим своими интересами сугубо частные, локальные интересы регионов Российской Империи. Период формирования многопартийной системы в современной России во многом похож на период формирования партий в Европе и России на рубеже XIX и XX веков. Это определялось кризисным состоянием системы, ослаблением государственного диктата, демократизацией всех аспектов общества и поиском путей развития страны.

Данный процесс протекал без особых кардинальных изменений, несмотря на бушевавшую Первую Мировую войну 1914-1918 годов.

И, только события февраля и октября 1917 года, и последовавшая за этими событиями кровопролитная Гражданская война и военная интервенция стран «Антанты» в 1918-1922 годов, окончательно заморозила, а по сути уничтожила весь тот процесс по формированию многоукладной, много векторной партийной системы, сформировав в возникшем по итогам

этих событий СССР, монолитную однопартийную систему, просуществовавшую вплоть до 1990 года.

С началом процессов по демократизации СССР в 1985 году под названием «Перестройка» и особенно в 1991 году, стал переломным, из-за произошедшего геополитического коллапса – распада единого, многонационального СССР. Россия и остальные 15 республик, что составляли прежде СССР, стали суверенными, независимыми государствами. Новая политическая элита провозгласила новый курс развития, подразумевающий построение и формирование демократического государства, либерализацию как внутренней, так и внешней политики.

В принятой как ранее указывалось Конституции РФ, говорится: статья 1 пункт 1 гласит: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Пункт 1 статьи 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Пункт 2: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Пункт 3: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». Глава 2 полностью посвящена правам и свободам человека.

Принятие новой Конституции (5-ой с 1918 года), провозглашала многопартийность, пришедшая на смену однопартийной системе. Сами процессы появления и конструирования партийной системы, хотя и были демократическими, но, по сути, были направлены на формирование классической системы, известной со времен Великой Французской революции 1789 года – сценария «правые – левые» или «либеральные, т.е. демократические – консервативные, т.е. антидемократические».

За место однопартийной системы в стране была провозглашена многопартийность. Согласно оценке М.В. Барабанова, негативную роль в формировании партийной системы сыграло российское законодательство. Конституция РФ 1993 г. «де-факто» отняла у политических партий возможность попытаться занять адекватное место в политической системе общества в отличие от стран с развитой демократией, где законодательно закреплена ведущая роль партий в политическом процессе и формировании властных структур [Барабанов, 2006].

Доминирующая сторона постоянно старается подчеркивать свою ориентацию на мобилизацию масс. Ею используется по сути весь имеющийся в ее распоряжении инструментарий для поднятия и роста национального самосознания, для вовлечения, граждан в политические процессы.

В развивающихся странах обычно существует расхождение между уставом и реальностью. Часто такая система маскирует правило олигархии или личной власти. Данная система, не может скорее всего существовать долгое время, так как, не способна адекватно реагировать на возникающие проблемы и закрывать все противоречия в обществе. Не разрешаемые своевременно, перекрываемые друг другом, эти противоречия способны привести общество к глубочайшему системному кризису. Механизмов выявления недостатков и болезней, их устранения и возможностей лечения по сути отсутствует, что в свою очередь постепенно приводит к перманентному застою и возможному в будущем системному распаду. Многие из членов этой партии, вступают в нее не по идеологическим соображениям, а ради карьерных и подчас корыстных расчетов. Они используют ее в своих целях, дискредитируя в глазах людей, но с первыми проблемами эти люди первыми бросают ее. Ради полноты мы отмечаем, что нынешняя партийная система в России часто очень критична.

Существуют разные прогнозы дальнейшей трансформации российской партийной системы. Политолог Д. Орлов видит возможность трансформации партийной системы с доминантной партией в модель «3+3» [Три плюс три..., www]. «Первый заместитель

руководителя президентской администрации Владислав Сурков заявил недавно, что в новый состав нижней палаты парламента могут пройти 3-5 партий» [Сурков, [www](http://www.surkov.net)].

Политические партии, представляющие до 90% российских избирателей, естественно, стали избираться и формировать партийные фракции в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (парламенте). Законность (легитимность) результатов голосования на парламентских выборах, подтверждается тем фактом, что в целом оно совпадает с данными опросов общественного мнения, экзит-поллов.

И, по сути с 2003 года партийная система превратилась в систему господства-доминирования «партии власти». В России количество партий, измеренное до многих десятков, постепенно уменьшалось до семи. Было сформировано некое подобие политической системы с доминирующей партией в России в целом. Эта система стабильна для «трех членов Парламента» (2003-2007, 2007-2011, 2011-2016 и 2016 годов). Так, начало было положено во время работы Государственной Думы четвертого созыва, в которую были избраны «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), блок «Родина» и ЛДПР. Эта ситуация перешла в Государственную Думу пятого созыва, сформированную из представителей «Единой России», Коммунистической партии, Либерально-демократической партии России и «Справедливой России». Аналогичная конфигурация партийных фракций перекочевала и в Государственную Думу шестого созыва, в которую прошли «Единая Россия», «Коммунистическая партия», «Либерально-демократическая партия» и «Справедливая Россия».

Исходя из данных «прогнозов», речь может по сути идти о «стабилизации» партийной системы в современной России.

Существующая на сегодня российская партийная система полностью выстроена и подотчетна исполнительной власти, и поэтому «гармонично» интегрирована в общий механизм государственного управления. В 2012 году было официально зарегистрировано 7 политических партий в России. Поэтому в соответствии с традицией, сложившейся в мировой политической науке, согласно идеологической и политической ориентации, все партии и движения России можно разделить на три большие части: правые, центристские и левые.

И, при этом в России многопартийная система является относительно молодым, даже можно сказать новым явлением, но это не мешает появлению всех новых партий и укреплению предыдущих политических объединений. И, если еще 15-17 лет назад основная часть населения России не особенно понимало, кто, где, почему и как были выбраны, то современное общество делает свой выбор более сознательно, заставляя участвующие в выборах политические партии более внимательно и последовательно выполнять свои прямые обязанности – представлять и защищать интересы граждан. На предпоследних парламентских выборах 4 декабря 2011 года приняли участие только 7 политических партий. Это было связано с тем, что для регистрации организации в качестве политической партии ей необходимо было представить в Министерство юстиции список не менее 40 000 членов и иметь не менее 45 офисов по 500 или более человек, 4 апреля 2012 года вступил в силу Федеральный закон № 28-ФЗ от 2 апреля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях», что значительно упрощает порядок создания и регистрации политических партий, организаций – теперь партии достаточно, чтобы 500 зарегистрированных участников подали заявку на регистрацию в Министерство юстиции России.

Кроме всего этого, новое законодательство значительно облегчает процедуру регистрации в России сторон, упрощает обязательную отчетность и предусматривает другие инновации, которые значительно облегчают деятельность политических партий. И, поэтому на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, прошедших 18 сентября 2016 года уже приняло участие 14 партий, из них 5%-ый барьер смогли преодолеть только 4 партии – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия».

В России на сегодня¹ официально зарегистрировано² 49 политических партии, хотя еще в 2016-2018 годах было 73.

Дальнейший ход развития и более подробное исследование процессов с детальным изучением партийной системы в России может, оказать влияние на много векторность ее трансформационного изменения и это позволит оптимизировать работу всего спектра так называемого «партийного ансамбля» и попытаться сделать его способным на решение задач, стоящих перед государством, которые наилучшим образом отвечают вызовам меняющегося времени.

Необходимо и учитывать, возможный рост протестных настроений электората в условиях мирового кризиса 2008-2012 гг. и в условиях внутрироссийского кризиса власти в период с 2014 по 2019 года, что может в большей³ мере находить непартийные формы институционализации, сохранения демократических трендов в публичной политике и объяснять тенденции медиакратии, т.е. влияния СМИ. Интернет площадок на электоральные предпочтения населения с новыми методами воспроизводства политических идей. Все это является свидетельством о наличии новых вариантов и возможностей по аккумуляции политического капитала для поиска путей выхода из кризисных явлений последних лет.

1. Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы: дис... канд. полит. наук. М., 2006. 148 с.
2. Владимир Рыжков: Республиканская партия существует и может участвовать в выборах. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/263930.html>
3. Конституция РФ (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года) (с поправками).
4. Сурков: Российская оппозиция через 10 лет станет респектабельной. URL: <http://www.regnum.ru/news/1348338.html>
5. Три плюс три: политическая модель – 2011. Аналитический доклад. URL: <http://www.regnum.ru/news/1363460.html>

Стрыгина С.В.

Нормативно-правовая характеристика кластерной политики в Российской Федерации

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.

Чернышевского

(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-99

Аннотация

В статье анализируются правовые основы кластерной политики в Российской Федерации. Показаны существующие проблемы ее реализации. Рассматриваются причины недоверия населения к созданию крупных кластеров в туристической сфере, а также недоверие предпринимателей к промышленным кластерам. Обозначены пути нормативного совершенствования этой формы организации предприятий.

Ключевые слова: кластеры, нормативное регулирование, недоверие, промышленность, экономическая эффективность, туризм, Крайний Север.

Abstract

The article analyzes the legal foundations of cluster policy in the Russian Federation. The existing problems of its implementation are shown. The reasons for the distrust of the population in the tourism sector in relation to large clusters, as well as entrepreneurs in industrial clusters, are analyzed. The ways of normative improvement of this form of organization of enterprises are outlined.

Keywords: clusters, regulation, distrust, industry, economic efficiency, tourism, the Far North.

Перед Российской Федерацией стоит задача «прорывного научно-технологического и социально-экономического развития», которая обозначена в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Ее реализации способствует широкое внедрение кластерной политики.

Основной ее целью является обеспечение высоких темпов экономического роста за счет повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов той или иной отрасли экономики, а также эффективное использование потенциала научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих кластеры.

Вместе с тем, в нормативных актах на уровне федерального законодательства закреплено только два кластера: международный медицинский кластер, который регулируется ФЗ от 29.06.2015 N 160 «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], и промышленный кластер, регулируемый ФЗ от 31.12.2014 N 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» [3].

При этом специальный нормативно - правовой акт, закрепляющий основные понятия, четко регулирующий общие принципы и механизм кластерной политики Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует.

Однако в регионах такие документы существуют. Например, в законе Магаданской области «Об инновационной деятельности» закреплено понятие кластер: «совокупность географически локализованных и взаимосвязанных организаций, являющихся эффективной формой глубокой интеграции образования, науки и производства, для реализации конкурентных преимуществ в целях социально-экономического развития Магаданской области [4].

В последнее время государственная политика поддержки кластеров расширяется, особенно в период пандемии коронавируса, которая «заставляет» искать наиболее рациональные и эффективные меры экономического развития страны. Появилась тенденция объединения в единую цепочку предприятий расположенных в нескольких регионах. Так, на территории Ставропольского края, Тульской области и Карачаево-Черкесии был создан национальный аэрозольный кластер, где сложилась производственная цепочка из десяти предприятий [5].

Он достиг высокого уровня промышленной кооперации между участниками, занимая ведущие позиции якорных предприятий на российском рынке, а также обеспечивая их присутствие на мировом рынке. Это дает большие возможности, чем раньше, привлекать инвесторов, поскольку производство становится эффективным, а условия для инвестиции более понятными и по субъектам, и по объему необходимых вложений.

Кроме того, объединение конкурентных преимуществ территориально близких экономических субъектов дает большие преимущества, представляя действенное средство повышения инновационной активности и экономического развития страны.

Но для достижения большой эффективности в настоящее время нужно решить ряд правовых и социальных проблем в кластерной политике.

Во-первых, необходимо нормативное закрепление на федеральном уровне понятия «кластер», а также определение нормативно определенной их классификации. При этом важно законодательно зафиксировать, что такое «инновационный кластер», название которого стало употребляться в регионах страны.

Кроме того, в Российской Федерации, где имеются разнообразные климатические зоны, отсутствует специальный нормативный акт, регулирующий деятельность кластеров, функционирующих в экстремальных природных условиях (куда относятся, например, районы Крайнего Севера и Арктики). В их создании и деятельности большую роль должно играть государство, поскольку в таких условиях существования реализация подобных проектов требует больших вложений.

Актуальной проблемой является издание нормативного акта об особом содействии кластерам, обеспечивающим развитие Северного морского пути и освоение ресурсов Арктики. Здесь могут быть эти организационно - правовые формы разной направленности. Актуальными, жизненно важными вопросами в районах Крайнего Севера, Арктики являются медицинская направленность, образовательная, а также туристическая и другие, которые могут решить не только нужды местного населения, но и принести экономический эффект стране в целом.

В данный момент в РФ существуют множество кластеров, существование которых до конца не урегулировано законодательными актами. К таковым можно отнести: туристический кластер, агрокластер, сервисный кластер и т.д.

Исключительно остро в нашей стране стоит вопрос с функционированием таковых в туристической сфере услуг в условиях ограничительных мер путешествий в зарубежные страны. Задача развития внутреннего туризма представляется одной из наиболее актуальных в РФ.

Но к одной из проблем относится сложившееся противоречие в некоторых регионах между внедрением кластерной политики в туристической сфере и доверием к ней гражданского общества. Особенно это касается территорий с уникальной экосистемой, поскольку жители опасаются, подчас наблюдая печальные имевшиеся итоги, что природе будет причинен вред.

Примером тому служат выступления жителей Горного Алтая против создания крупных туристических кластеров в ряде заповедных зон [6], в связи с чем глава республики Алтай выступил с обращением к жителям по разъяснению планов развития туризма в регионе.

Кроме имевших место реально общественно - опасных последствий действий различных структур в районе уникальных природных территорий, к причинам возникающего недоверия со стороны гражданского общества можно отнести следующие:

- недостаточная информированность населения о сущности и возможности кластеров;
- недостаточная гласность перед принятием проектов и доведения их до широкой общественности;
- неудовлетворительная работа по привлечению общественного контроля к планам по реализации поставленных задач;
- недостаточно комплексная оценка экологической экспертизы по воздействию на окружающую среду деятельности кластеров и ее последствий;
- пробелы в законодательстве в сфере кластерной политики.

Нужно отметить, что и не все предприниматели относятся с доверием к формированию таких форм, в силу нестабильной конъюнктуры на зарубежных рынках и в связи с этим сложной ситуации по сбыту товаров.

В деловом журнале «Neftegaz.RU» приводятся результаты исследований отношения к промышленным кластерам. Из них следует, что более половины респондентов не доверяют такой формы территориальной организации. При этом 33 % причиной указывают нечестную конкуренцию [7].

Процесс кластерной политики активно реализуется во многих странах. Ею охвачены около 50% ведущих стран мира. В США более половины предприятий функционируют в цепочке кластеров [8]. Германия, США и Шотландия закладывают в стимулирование кластерной интеграции значительные ресурсы, в то время как Франция предпочитает целевой подход, предполагающий поддержку конкретных проектов по приоритетным направлениям развития технологий [9].

Процесс пандемии подстегнул развитие кластеров, которые стали выходить за пределы своих территорий и привычных практик, что стало следствием развития международной кооперации.

Стоит отметить, что эффективная работа наблюдается там, где законодательством наиболее урегулированы необходимые вопросы. Например, нормативное регулирование позволило Международному медицинскому кластеру (ММК) ввезти в страну незарегистрированные тесты и препараты, принять участие в строительстве в рекордные сроки за один месяц «Вороновского» инфекционного госпиталя и т.д. [10].

В современной экономике кластерная политика стала занимать все больше места. Практика показала, что ее эффективное нормативное закрепление и правильная политика в отношении с гражданским обществом позволяет достигать больших успехов, что дает положительные результаты для экономического роста.

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05. 2018 №204. (в редакции от 21.07.2020 № 474). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 20.08.2021).
2. О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. ФЗ от 29 июня 2015г. N 160-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. N 27 ст. 3951 (дата обращения 19.08.2021).
3. О промышленной политике в Российской Федерации. ФЗ от 31.12.2014 N 488. (с изменениями на 20 июля 2020 г.) URL: <http://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения 19.08.2021).
4. Об инновационной деятельности в Магаданской области. Закон Магаданской области от 28.04.2010 № 1271-ОЗ (в ред. на 28.04.2021 N 2594-ОЗ) (дата обращения 19.08.2021).
5. Начните мыслить кластерами URL: <https://www.uralinform.ru/analytics/economy/340009-nachnite-myslit-klasterami/>
6. Госканал решил связать протесты алтайцев против вырубки леса с конгрессом США. URL: <https://tayga.info/167702>
7. Какое наиболее слабое место промышленных кластеров? URL: https://neftegaz.ru/discussions/week/4/?VOTE_ID=165
8. Кластерная политика за рубежом URL: https://ckr-ugra.ru/cluster_policy/policy_out/
9. Локализация становится инструментом формирования кластерной политики URL: <https://rg.ru/2017/07/07/kak-formiruetsia-i-realizuetsia-klasternaia-politika.html>
10. Пандемия показала, какой мощный потенциал есть у системы здравоохранения Москвы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839718>

Телятник Т.Е.

Современные механизмы формирования и функционирования политических элит

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-100

Аннотация

В статье говорится об основных типах рекрутирования и современных механизмах формирования политических элит. Приводятся примеры элитистских концепций, объясняющих специфику функционирования политических элит. Автор акцентирует внимание на особенностях современного политического процесса и условиях общественного развития, влияющих на взаимодействие элит и народных масс.

Ключевые слова: политическая элита, рекрутирование элит, функции политической элиты, политический процесс, современное общество.

Abstract

The article deals with the main types of recruiting and modern mechanisms for the formation of political elites. Examples of elitist concepts that explain the specifics of the

functioning of political elites are given. The author focuses on the features of the modern political process and the conditions of social development that affect the interaction of elites and the masses.

Keywords: political elite, recruitment of elites, functions of the political elite, political process, modern society.

Исследования проблематики особенностей механизма и функционирования политических элит на современном этапе развития общества имеют высокую степень актуальности. В настоящее время представительность и качественный состав политической элиты во многом зависят не только от системы рекрутирования, но и от множества других факторов. Формирование современной элиты в каждой конкретной стране, на каждом конкретном этапе ее развития отличается значительным своеобразием и характерными особенностями [1, с.212].

Интерес различных исследователей к политическим элитам обусловлен их ролью в обществе - они управляют процессами в важнейших сферах общественного развития [2, с.93]. Известные в теории политологии две основные системы рекрутирования политических элит – антрепренерская и гильдейская, могут проявляться в обществе не только с характеристиками одной определенной системы, но и, чаще всего, в смешанном виде, при преобладании той или иной системы. Так, например, антрепренерскую систему отличают открытость, широкие возможности для представителей общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций; небольшое число институциональных фильтров, т.е. формальных требований для занятия должностей; широкий круг участвующих в отборе, в который могут войти все граждане страны; высокая конкурентоспособность отбора, острота соперничества за занятие руководящих позиций; первостепенная значимость личных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку среди широких социальных слоев.

Данная система распространена в большинстве современных стран Западной Европы и США. Ее недостатками являются частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите, слабая предсказуемость политических решений, внутренние конфликты, значительная вероятность выдвижения кандидатур непрофессионалами, склонность к популизму. Политическая практика свидетельствует о том, что данная система наиболее полно отвечает современным социально-политическим реалиям. Это позволяет привести в действие механизм рекрутирования, когда в политическую элиту могут войти представители различных социальных слоев, но факторы происхождения, уровня образования и доходов все же остаются значимым показателем при этом.

Для гильдейской системы характерны закрытость, отбор претендентов на высокие должности, главным образом из низших слоев самой элиты, их медленное, постепенное продвижение по ступенькам служебной иерархии; высокая степень институционализации процесса отбора, наличие многочисленных фильтров – формальных требований для занятия должностей: партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой должности, положительная характеристика, национальность, вероисповедание; узкий, относительно закрытый круг селектората, в который, как правило, входят только члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель – глава государства или фирмы.

Система гильдий в определенный исторический промежуток преобладала в тоталитарных странах. Ее элементы имеются в Великобритании, Японии, Германии. Например, в ФРГ, для того чтобы сделать карьеру, необходимо как минимум отвечать нескольким требованиям. Во-первых, происхождение родителей кандидата должно быть достаточно высоким. Компенсацией за недостаточное репрезентативное происхождение может быть брак с представителями более высокой социальной группы. Во-вторых,

необходим определенный тип воспитания, как правило, его можно получить в большом городе в совокупности с университетским образованием. В-третьих, кандидат должен исповедовать одну из двух основных распространенных в стране религий и придерживаться определенной системы взглядов.

Система гильдий также имеет свои достоинства и недостатки. Среди ее сильных сторон – высокая предсказуемость политических решений, преемственность политических курсов, а также малая вероятность внутренних политических конфликтов. Вместе с тем в данной системе генерирует бюрократизм, который в свою очередь порождает конформизм и консерватизм, что способствует постепенной деградации элиты, ее отрыву от общества и превращению в привилегированную касту, неспособную к эффективному управлению.

Большинство элитистских концепций анализируют политическую элиту как относительно сплоченную группу, выполняющую властные функции. Ряд исследователей, элитологов обращают внимание на особые качества элиты – социальные, политические, психологические и другие. Но нельзя не учитывать влияние научно-технической и технологической революции на развитие общества и изменение системы ценностей новых поколений. Открытый и широкий доступ масс к образованию, заметное повышение уровня жизни населения во многих странах мира, создание эффективных механизмов обеспечения прав и свобод личности, возрастание роли Интернета и онлайн-взаимодействия граждан – все эти и другие факторы обусловили трансформацию политической элиты на современном этапе развития общества. Кроме того, последние события глобального масштаба, связанные с распространением опасных вирусных заболеваний, угрозы пандемии, заставили по-новому оценивать эффективность действий руководящих структур. Возможно, через некоторый промежуток времени появятся инновационные методы отбора элит, их циркуляции. Прежде всего, это будет связано с онлайн-технологиями.

Важно отметить, что рекрутинг региональных и местных элит в значительной степени зависит от местной специфики: политической культуры, экономической системы, этноконфессиональных факторов [3, с.8]. Кроме того, благодаря процессу рекрутирования происходит циркуляция элит, что обеспечивает обновления состава властных структур. К тому же, процесс рекрутирования – это один из важнейших компонентов политического процесса, который в той или иной степени определяет все остальные составляющие политической сферы [4, с.510].

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции: выражение совокупного интереса представляемых ими классов или социальных слоев, разработка механизмов реализации этих интересов; формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса; расстановка руководителей на различные участки государственного управления, выдвижение политических лидеров; защита ценностей, характерных для данного общества, и обеспечение на их основе консенсуса по главным направлениям деятельности государства.

Перспективными направлениями дальнейших исследований элит представляются следующие: разработка новых методологических подходов и исследовательских стратегий, позволяющих изучать современные элиты как сложносоставные и высокодинамичные образования; построение инновационных моделей теоретического и эмпирического анализа властных групп; сравнительное изучение механизмов и каналов рекрутирования [5, с.66-67].

Таким образом, политическая элита, вне зависимости от механизма ее формирования, должна быть способной к решительным для общества действиям. В условиях современного общественного развития существует объективная необходимость в создании устойчивых механизмов рекрутирования базовых политико-элитных групп через каналы вертикальной мобильности [6, с.168]. Автономность элиты в принятии политических решений не является абсолютной ввиду контроля со стороны господствующих сил и общества в целом, но вместе с тем длительность ее пребывания у власти зависит от ее способности обеспечить баланс

интересов различных групп населения и проводить эффективную политику, направленную на обеспечение благосостояния всех членов общества.

1. Усова Ю.В. Особенности формирования элиты в современном политическом пространстве // Теория и практика общественного развития. 2013. №4. С. 209-213.
2. Булатов А.Г. Региональные элиты как кадровый резерв для федеральных органов государственной власти: механизмы и принципы рекрутирования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №5 (35). С. 93 – 96.
3. Гончаренко Я.В. Политическая элита России: современные механизмы рекрутинга // Русская политология. 2017. №2 (3). С. 5-9.
4. Шарин И.А. Рекрутирование региональных политических элит // Скиф. 2020. №4 (44). С.510 – 515.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Полит. наука. 2016. №2. С. 38-73.
6. Гусов М.Ю. Перспективные пути и способы преодоления маргинального состояния современных российских политико-элитных групп // Власть. 2017. №5. С. 168 – 173.

Хлопов О.А.

Ядерная политика Китая в контексте российско-китайского стратегического партнерства

ФБГОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет"
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-101

Аннотация

В статье анализируется ядерная политика Китая в контексте российско-китайского стратегического партнерства и изменяющегося баланса сил в мировой политики. Сегодня Китай занимается широкой модернизацией своих стратегических и других ядерных сил, включая усовершенствованные баллистические ракеты наземного базирования и подводных лодок, а также летательные аппараты с ядерным оружием. Роль ядерного оружия в международной политике остается жизненно важной, поскольку оно стало элементом стратегической стабильности, инструментом достижения национальных интересов государства, а ядерная модернизация Китая направлена на повышения статуса глобальной державы и защиты своего суверенитета. Автором отмечается, что КНР использует ядерное оружие как средства сдерживания неазиатских держав от вмешательства в определяемые самим собой ключевые зоны своей безопасности.

Ключевые слова: ядерное оружие, сдерживание, стратегическая стабильность, баланс сил, международные отношения, КНР, Россия, США.

Abstract

The article analyzes China's nuclear policy in the context of the Russian-Chinese strategic partnership and the changing balance of power in world politics. Today, China is engaged in extensive modernization of its strategic and other nuclear forces, including advanced land-based ballistic missiles and submarines, as well as nuclear-armed aircraft. The role of nuclear weapon in international politics remains vital, since it has become an element of strategic stability, an instrument for achieving the national interests of a state, and China's nuclear modernization is aimed at raising the status of a global power and protecting its sovereignty. The author argues that the PRC uses nuclear weapons as a means of deterring non-Asian powers from interfering in the key zones of its security determined by itself.

Keywords: nuclear weapons, deterrence, strategic stability, balance of power, international relations, PRC, Russia, USA.

Ядерное оружие продолжает играть очень важную роль в современных международных отношениях.. Отношения между Россией и США в этой сфере определяются стратегическим балансом сил, характеризующимся высокой степенью взаимной уязвимости; озабоченность, по поводу того, что другая сторона сможет перехватить или даже упредить значительную часть своих сил возмездия, особенно с использованием новых технологий. Учитывая возможность конфликта между НАТО и Россией, эти факторы означают, что ядерному оружию, а также оборонной стратегии и позициям в более широком смысле, уделяется все большее внимание, и это внимание, вероятно, будет только расти. Меры по контролю над вооружениями и стабильности станут более ценными и целесообразными, чтобы попытаться снизить вероятность возникновения конфликта или его эскалации, если это произойдет.

Стратегический баланс ядерных сил между США и Россией сегодня и, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе, по-прежнему определяется, как и в течение многих лет, очень высокой степенью взаимной уязвимости. Проще говоря, обе стороны имеют возможность нанести беспрецедентные разрушения друг другу посредством применения ядерного оружия даже перед лицом решительных усилий другой стороны по упреждению или защите от него.

Влияние российско-китайское партнерства на глобальный порядок XXI в. Мировая политика после окончания "холодной войны" переживает кризис. При президенте Д. Трампе США отказались от глобального лидерства, вместо этого прибегнув к неприкрытому преследованию национальных интересов под лозунгами «Америка прежде всего» и «Сделаем Америку снова великой». Европа начинает распадаться по культурным и нормативным признакам, поскольку либеральный консенсус рушится перед лицом конфликтов по поводу идентичности, роста популистского национализма и распространения авторитарных ценностей. Трансатлантические отношения пострадали больше, чем когда-либо после Суэцкого кризиса 1956 г., и само понятие унитарного «Запада» стало подозрительным.

Авторитет ведущих западных держав в международных институтах редко казался слабее. Но, несмотря на кризис либерализма и либерального порядка, пост-западная международная система еще не появилась на ее месте. Китай, Россия и Индия заявляют о себе как о глобальных игроках.

Однако многополярная или «полицентрическая» система пока не сформировалась. Соединенные Штаты могут испытывать трудности и внутренние проблемы, но они, вероятно, по-прежнему останутся ведущей державой в мире в следующие два десятилетия, а возможно, и намного дольше [1]. Европа останется неотъемлемой частью мировых дел, даже если она будет претерпевать изменения и трансформации.

Пост-западные нормы и институты из всех сил пытаются сохраниться. Даже относительно успешный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) является лишь одной из нескольких организаций, финансирующих проекты развития в Евразии, наряду с Азиатским банком развития (АБР) и Всемирным банком. Возможно, наиболее успешным новым многосторонним механизмом может оказаться Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), объединяющее Китай, десять государств-членов АСЕАН, а также Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию.

На первый взгляд, Пекин и Москва почти идентичных взглядов на международные дела. Они соглашаются по вопросам общих принципов, таких как необходимость многополярного или «полицентричного» порядка, в котором больше не будет доминировать Америка, государственный суверенитет имеет важное значение. Их позиции также совпадают по множеству более конкретных вопросов, включая «киберсуверенитет», Иран, Северную Корею, противодействие противоракетной обороне и поддержку Большой Евразии. Даже в областях, которые когда-то казались проблемными, таких как Центральная Евразия и Арктика, их взаимодействие протекало на удивление гладко.

Политические соображения и соображения безопасности, лежащие в основе китайско-российских отношений, подкрепляются более *крупными стратегическими расчетами*. Хотя Пекин и Москва несколько различаются в своих взглядах на международный порядок и глобализацию под руководством Запада, каждая из них рассматривает США как явную и реальную опасность для своих геополитических интересов.

Для России партнерство с Китаем также представляет собой фактор, увеличивающий силу и влияние России во всем мире. Россия имеет гораздо больший международный вес в связи с Китаем, чем сама по себе.

Стратегические мотивы Китая несколько иные. Хорошие отношения с Россией нужны ему не как средство увеличения силы, а как страхование. Китайско-российское сотрудничество играет центральную роль в реализации основных внешнеполитических целей Китая, таких как Инициатива «Один пояс, один путь». В связи с соглашением 2015 г. между Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) оказалось незаменимой мерой укрепления доверия, помогающей нейтрализовать опасения России по поводу стратегического вытеснения Китаем.

В КНР признают влияние России в мире, которая остается ядерной сверхдержавой и крупнейшим и сильнейшим соседом Китая. Китайские политики усвоили уроки западного опыта отношений с Москвой. Какой бы отсталой или слабой ни выглядела Россия, она сохраняет способность расстраивать или сводить на нет цели даже самых могущественных стран, включая Соединенные Штаты и Китай.

Дипломатическое сотрудничество России и Китая и совпадающие представления о проблеме ядерной безопасности. Независимо от различных процессов, позиций и приоритетов интеграции Китая и России в существующую международную систему, две крупные евразийские державы значительно адаптировались к ее институтам и различным региональным многосторонним форумам. К ним относятся МВФ, Всемирный банк, АТЭС, ВТО, G-20, саммиты по ядерной безопасности, 26 и два «шестисторонних переговоров» по ядерному обеспечению КНДР (с 2003 г.) и Ирана (с 2006 г.) [2]. Без адаптации Китая и России к глобальным институтам и участия в них, какими бы неудобными они ни были, мир был бы совсем другим. Но взаимодействие дало неоднозначные результаты с точки зрения их интересов.

В сфере дипломатического сотрудничества Китай и Россия демонстрируют совместное сопротивление попыткам Запада использовать силу для устранения и смены неугодных правительств или оказания политического и экономического давления на государства, которые США и их западные союзники считают виновными в нарушениях прав человека.

В 2007 г. совместное вето Китая и России заблокировало резолюцию ООН по Мьянме. В 2008 г. аналогичное вето было наложено, чтобы защитить Зимбабве Мугабе от порицания. Наиболее показательный пример - Китай и Россия совместно наложили вето на четыре поддержанные США резолюции по Сирии - 4 октября 2011 г. ; 4 февраля 2012 г. ; 19 июля 2012 г.; и 22 мая 2014 г. [3], которая помешала усилиям США, вместе с Францией, Великобританией, Германией и Португалией, по свержению правительства Б.Асада. США и их союзники подвергли критике вето и обвинили Москву и Пекин в том, что они выиграли время для президента Б. Асада, чтобы разгромить оппозицию [4]. Сьюзан Райс, посол США в ООН, заявила, что США «возмущены» и «возмущены». [5] По словам представителей ООН, попытки США и их союзников ввести санкции против Сирии встретили «ожесточенное сопротивление» со стороны России и Китая. На встрече в 2014 году в Пекине российские и китайские лидеры, поздравляли друг друга с предотвращением интервенции Запада, которая, с их точки зрения, значительно усугубила бы положение и подорвала бы любые шаги к мирному урегулированию конфликта.

В начале 1990-х гг. не было совместного вето Китая и России; однако после 2007 г. половина вето России и все вето Китая в СБ ООН были совместными вето Китая и России.

Россия и Китай также активизировали сотрудничество в многосторонних форматах, таких как ШОС и БРИКС. 15 июля 2014 г. две страны определили повестку дня для Банка развития БРИКС (Новый банк развития) с пулом резервной валюты, который получил название "Соглашения об условных резервах" и составил \$100 млрд. Банк со штаб-квартирой в Шанхае представляет собой попытку сломить доминирующее положение доллара США в мировой торговле, а также таких поддерживаемых долларом институтов, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, оба из которых возглавляются США, институты, в которых страны БРИКС не имеют большого влияния.

Такое институциональное сотрудничество между двумя странами сопровождается сближающимися оценками внешних угроз. Анализ протоколов встреч в рамках консультаций по вопросам безопасности между КНР и РФ показывает растущую озабоченность по поводу «американского фактора» в мировой политике и согласие о необходимости совместной реакции Китая и России.

Критика и осуждение политики США в Азии и других странах как «все более угрожающей», а также демонстрация намерений противостоять растущей американской угрозе стали неотъемлемыми нормами в отношениях между Китаем и Россией в области безопасности. Именно здесь отношения Китая и России резко контрастируют с отношениями Китая и США: во взаимодействии с США или любой другой страной.

Подходы России и КНР к проблеме ядерной безопасности. Как страна, ориентированная на безопасность, Россия, похоже, больше заинтересована и, возможно, способна взаимодействовать с многосторонними форумами для управления глобальной безопасностью. Это неудивительно, потому что Россия - одна из двух ядерных сверхдержав мира.

Помимо участия в двух шестисторонних переговорах, Москва также более активна, чем Пекин, по более широким вопросам военной и гражданской ядерной безопасности.

В 2006 г. В.Путин и Дж. Буш-мл. инициировали Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом (ГИБАЯТ), в которую сейчас входят 82 государства-члена, цель которой заключается в укреплении глобального потенциала по предотвращению, обнаружению и реагированию на ядерный терроризм путем проведения многосторонних мероприятий, направленных на укрепление планов, политик, процедур и взаимодействия стран-партнеров.

Более активная позиция России в отношении управления ядерной безопасностью - это не просто вопрос опыта, накопленного в ходе переговоров с Западом о контроле над вооружениями времен холодной войны. Основанные на правилах механизмы международной безопасности снимут озабоченность по поводу безопасности. По тем же причинам Москва, взяв на себя обязательства по нескольким глобальным механизмам безопасности, таким как Инициатива по предотвращению распространения, возглавляемая США группа, которая пытается предотвратить торговлю оружием массового уничтожения [6]. Режим контроля за ракетной технологией и Договор по открытому небу, который позволяет странам НАТО и бывшим советским республикам проводить воздушную разведку над территорией друг друга. Россия также ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), чего еще предстоит сделать Китаю.

Иногда попытки Москвы интегрировать Россию в глобальные и региональные институты превосходили ожидания Запада. Россия в начале 2000-х гг. была готова сотрудничать и отвечать взаимностью, возможно, больше, чем ожидал Запад. Президент России стал первым главой иностранного государства, который позвонил президенту США после терактов 11 сентября 2001 г., после чего Россия активно обменивалась разведанными и оказывала материально-техническую поддержку силам НАТО в Афганистане. К разочарованию Кремля, Буш ответил на попытки Путина выйти через три месяца из Договора по ПРО, краеугольного камня стратегической стабильности между США и Россией.

На более фундаментальном уровне в интересах России поддерживать рабочие отношения с Западом, особенно с Соединенными Штатами. Вот почему Путин решил не принимать немедленных ответных мер на санкции, введенные администрацией Б.Обамы в конце 2016 г., хотя в конечном итоге он сделал это после одобрения Конгрессом США дополнительных санкций в июле 2017 г. [7].

Беспрецедентная сдержанность Кремля была дополнительно подчеркнута его продолжающимся сотрудничеством с Вашингтоном по Сирии, Ирану, Северной Корее и борьбе с терроризмом, во всех областях, которые имеют прямое значение для глобального управления с Западом [8].

По сравнению с активным участием России в глобальных институтах безопасности участие КНР стало избирательным. Китай активно участвовал в двух шестисторонних переговорах. Он также подписал Конвенцию о биологическом оружии и Конвенцию о химическом оружии. Вместе с Россией Китай участвовал в вывозе и ликвидации химического оружия в Сирии.

Возможно, самая большая разница между Китаем и Россией заключается в том, что Пекин не участвовал в переговорах по контролю над вооружениями с Вашингтоном по нескольким причинам. Один из них заключается в том, что Китай никогда не сообщал подробностей о своем ядерном арсенале. Различные западные оценки указывают на диапазон из 80–300 боеголовок, готовых к развертыванию и хранению. В «Белой книге по обороне Китая» 2008 года используется термин «бережливые и эффективные» для описания небольших стратегических сил Китая [9].

Следует отметить, что решение о сохранении небольших ядерных сил было принято в конце 1950-х - начале 1960-х гг., когда Китай страдал от экономических ограничений. В XXI веке, когда экономика Китая намного больше и крепче, размер его стратегических сил остается ограниченным. Низкий запас ядерного оружия в Китае сопровождается его декларируемой стратегией неприменения первым. Он утверждает, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны принять это правило, как это сделал Китай, чтобы снизить свои ядерные пороги, что в конечном итоге приведет к международно-правовому соглашению. В этом контексте Китай рассматривает свою политику "не применения первым ядерного оружия" как наиболее тесную связь с контролем над ядерными вооружениями.

Однако ядерная позиция Китая с низким уровнем запасов и высоким порогом оказалась под вопросом после президентских выборов в США в 2016 г. Горячие дебаты разгорелись в ответ на «стратегическое высокомерие» Д. Трампа по отношению к Китаю и его теплую и холодную риторику в отношении Китая по вопросам торговли, Тайваня и ядерных вооружений.

В этом контексте китайская мобильная межконтинентальная баллистическая ракета DF-31AG, которая дебютировала на военном параде, посвященном девяностолетию НОАК 30 июля 2017 г., была описана как крайне необходимое средство для сокращения «ракетного разрыва» между минималистичным ядерным арсеналом Китая и огромные запасы в США и России.

Но даже при гораздо большем ядерном арсенале маловероятно, что Пекин изменит свою нынешнюю ядерную стратегию "не применения первым ядерного оружия". В этом отношении долгосрочная безопасность Китая может быть усилена на глобальном уровне за счет режима контроля над ядерными вооружениями, включающего три основных компонента: многосторонность, дифференцированная ответственность и сокращение, а также поддержание стратегической стабильности.

По мнению Пекина, роль ООН в этой области должна быть максимальной, а законные и разумные интересы безопасности всех стран должны уважаться и учитываться. Соответственно, Китай остается активным в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), особенно в восьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г. Он выступает за скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и скорейшие переговоры по расщепляющемуся оружию. Договор о запрещении

производства материалов на Конференции по разоружению в Женеве. На региональном уровне Китай поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, в регионе АСЕАН и Центральной Азии, а также усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В соответствии с требованиями Подготовительной комиссии ДВЗЯИ она создала 12 международных станций и лабораторий мониторинга, включая шесть станций первичного сейсмологического мониторинга, три радионуклидные станции, Пекинскую радионуклидную лабораторию, Китайский национальный центр данных и одну инфразвуковую станцию.

В более общем плане Китай настаивает на том, чтобы страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, несли главную ответственность за ядерное разоружение. Это должно быть сделано поддающимся проверке, необратимым и юридически обязательным образом. Когда условия будут «подходящими», другие государства, обладающие ядерным оружием, включая Китай, могут присоединиться к многосторонним переговорам по ядерному разоружению.

Наконец, КНР и Россия вместе утверждает, что программа США по глобальной противоракетной обороне (ПРО) наносит ущерб международной стратегической стабильности, в частности, минималистской политике развертывания Китая.

Китайско-российское сотрудничество служит обеим сторонам. Это не обязательно должно быть взаимодействие равных или даже одинаковая выгода для обоих, и не всегда предполагает совпадение взглядов на внешний мир. Но важно то, что отношения являются и считаются взаимовыгодными. Одна из сильных сторон китайско-российского партнерства заключается в том, что оно лишено идеологического багажа, подорвавшего так называемую «нерушимую дружбу» в 1950-х гг. У обеих сторон есть четкое понимание того, чего они хотят, и уверенность в том, что они могут достичь своих целей. Это придает их партнерству реальную силу и устойчивость.

Модернизация ядерных сил КНР. Стратегия национальной безопасности США 2017 г. администрации Д. Трампа *определила "ревизионистские силы Китая и России как потенциальных равных конкурентов"* [10]. Вероятно, в будущих переговорах такого типа может участвовать КНР, но повестка дня для этого может быть сложной. Взгляды Китая на военную стратегию и роль ядерного сдерживания во многом отличаются от российской или американской точки зрения.

Растущая экономическая мощь Китая, безусловно, позволит ему улучшить свой военный потенциал, в том числе ядерное оружие. Один вопрос, на который нет ответа, заключается в том, насколько далеко Китай готов зайти в модернизации своих ядерных сил большой дальности и что это может означать для усилий по привлечению Китая в качестве партнера в области контроля над ядерными вооружениями.

Многостороннее соглашение о контроле над ядерными вооружениями обеспечивает ядерно-стратегическую стабильность среди большинства признанных в настоящее время государств, обладающих ядерным оружием.

КНР имеет планы по модернизации своих ракетно-ядерных и бомбардировочных сил связаны с его политическими и военными целями в ближайшей и долгосрочной перспективе. Согласно анализу корпорации RAND, Россия представляет собой более серьезную военную проблему для США, но Китай является более многообещающим конкурентом за глобальное влияние в последующие десятилетия [11]. Военная модернизация Китая учитывала его статус как ядерной державы и необходимость установить основу для текущего и будущего планирования ядерных сил [12].

Оценки разведки США о текущем ядерном военном потенциале Китая подвергаются сомнению из-за нежелания Китая предоставлять общедоступную информацию по этому поводу. Тем не менее, есть соответствующие обобщения относительно ядерных программ и политики Китая, "Китай разработал новую передвижную межконтинентальную баллистическую ракету, новую версию своей межконтинентальной баллистической ракеты шахтного базирования с несколькими боеголовками и новую баллистическую ракету,

запускаемую с подводных лодок. Объявив о выпуске нового стратегического бомбардировщика, способного нести ядерный заряд, Китай вскоре представит свою собственную ядерную триаду, демонстрируя приверженность Китая расширению роли и центральной роли ядерных сил в военных устремлениях Пекина"[13].

Китай часто описывают как государство, которое стремится лишь к минимальному или конечному ядерному сдерживанию. Это предположение подразумевает, что Китай будет доволен сохранением небольшого количества оружия, которое может наносить ответные удары по городам противника. С другой стороны, текущая и планируемая ядерная модернизация Китая оставляет открытыми двери для более мощных средств ядерного сдерживания: в зависимости от возможностей будущих наступательных ядерных сил России и США и противоракетной обороны США, среди других переменных [14].

Китай моделирует свою ядерную программу, исходя из предположения, что она должна соответствовать России или США во всех аспектах военного ядерного потенциала. В то же время Китай стремится к тому, чтобы его всерьез воспринимали как крупную ядерную державу, и чтобы иметь эффективное средство сдерживания [15]. Ядерная программа Китая включает беспрецедентную модернизацию его межконтинентальных баллистических ракет, БРПЛ и бомбардировщиков, а также разработку ядерных боеголовок следующего поколения с меньшей мощностью и высокой точностью.

Как отмечается в передовой статье китайской газеты "Global Times", "поскольку американское стратегическое сдерживание Китая становится все более интенсивным, я хотел бы еще раз напомнить, что у нас много неотложных задач, но среди наиболее важных из них - быстрое увеличение количества введенных в эксплуатацию ядерных боеголовок и DF-41, стратегических в арсенале Китая есть ракеты, способные поражать дальность действия и обладающие высокой живучестью. Это краеугольный камень стратегического сдерживания Китая против США. Мы должны быть готовы к интенсивному противостоянию между Китаем и США. В этом сценарии большое количество баллистических ракет межконтинентального радиуса действия, запускаемых с подводных лодок (Dongfeng-41, JL-2 и JL-3) составят основу нашей стратегической воли. Количество ядерных боеголовок Китая должно достигнуть того количества, которое заставит американскую элиту содрогнуться, если у них возникнет идея вступить в военную конфронтацию с Китаем. Исходя из этого, мы можем спокойно и активно урегулировать разногласия с Вашингтоном, чтобы избежать незначительного инцидента, который может спровоцировать войну" [16].

Ядерный арсенал Китая по оценкам Стокгольмского международного института исследования проблем мира составляет 350 боеголовок, в то время как США и Россия имеют около 6000 боеголовок. Пентагон заявляет, что Китай как минимум удвоит свой арсенал в течении следующих 10 лет.

Наряду с этим китайский флот атомных подводных лодок поддерживает амбициозную стратегию противодействия, направленную на сдерживание военного вмешательства США в поддержку союзных интересов в Азии вопреки желанию Китая [17]. Кроме того, эксперты предупреждают о том, что китайские военные возможности для проецирования силы расширяются, так же как и его стратегические устремления [18].

При президенте Си Цзиньпине Китай также стал более настойчив по другим военно-стратегическим вопросам, включая: строительство китайских военных аэродромов на спорных островах в Южно-Китайском море; заявление о расширенных «опознавательных зонах противовоздушной обороны», для транзита которых потребуется разрешение Китая; и разработка большего количества кибероружия для поддержки своей дипломатической и военной стратегии.

Китайская дипломатия также создает дополнительное пространство для маневра по контролю над вооружениями и другим вопросам. Как отметил российский эксперт по контролю над ядерными вооружениями Алексей Арбатов, «осторожная и многовекторная»

политика Пекина «позволила ему взять на себя роль, к которой традиционно стремилась Россия, - роль балансира между Востоком и Западом. Фактически, именно Россия с ее новой политикой «евразийства» превратилась в Восток» [19]. С другой стороны, политические и военные цели Китая в Азии и во всем мире отличаются от целей США и России, отражая цели Китая и осознание собственных интересов и предполагаемой роли в формирующемся мировом порядке [20]. Военная модернизация Китая призвана поддержать его растущий глобальный статус и расширенный набор международных интересов: сосредоточение внимания на «инвестициях и инфраструктуре для поддержки ряда миссий за пределами периферии Китая, включая «проецирование мощности, безопасность морских путей, противодействие пиратству, поддержание мира, гуманитарную помощь/помощь при стихийных бедствиях и операции по небоевой эвакуации.

Тесное сотрудничество России и КНР также препятствует возможным атакам со стороны третьих лиц. Хотя между Пекином и Москвой нет обязательств по взаимной обороне, западные военные аналитики должны, по крайней мере, учитывать возможность того, что они могут прийти друг другу на помощь в случае крупного конфликта. Хотя такой сценарий маловероятен, он, тем не менее, заставляет других задуматься, а Китай и Россия - потенциальные возможности для использования рычагов воздействия.

Китай явно стремится бросить вызов США за мировое экономическое лидерство и политическое влияние, и частью этого вызова также будет растущий военный потенциал Китая в области обычных вооружений и ядерного оружия. Китайская военная модернизация и экономический потенциал создают основу для «минимального» ядерного сдерживания, достаточного, чтобы гарантировать неприемлемый ответ на любое нападение. В то же время, неограниченная китайская ядерная модернизация в поисках ядерно-стратегического превосходства над США и Россией маловероятна. Что касается возможности подключения Китая к переговорам по сокращению ядерных вооружений между США и Россией, то вовлечение Китая в процесс сокращения ядерных вооружений наталкивается на не очень прозрачный подход Китая к точному раскрытию размера и состава его стратегических и других ядерных сил.

Отношения Китая с Вашингтоном и Москвой по ограничению ядерных вооружений могут осложняться региональными военными приоритетами Китая в Азии, ввиду обязательства США по сдерживанию КНР перед региональными союзниками.

Стратегии противостояния КНР с США создают потенциальную проблему контроля эскалации, которую два государства должны решить, предпочтительно в ходе переговоров и военных обменов, а не импровизации под давлением кризиса. Наконец, необходимо, чтобы Китай участвовал в любых переговорах по контролю над вооружениями, но это возможно при выравнивании количества ядерных зарядов и боеголовок сравнимого с ядерным потенциалом США РФ. Китая крупная ядерная держава, которая справедливо настаивает на том, чтобы к ней относились как к великой мировой державе, и неуклонно наращивает свой потенциал. И России и США не заинтересованы, чтобы Китаю и дальше иметь полную свободу действий для создания непроверяемого ядерного потенциала.

Однако вовлечь Китай в переговоры по контролю над вооружениями, возможно, но следует учитывать сравнительную неопытность Китая в контроль над стратегическими ядерными вооружениями, его подозрения в отношении навязчивого международного мониторинга или проверки и его относительная непрозрачность в отношении развернутых и потенциальных ядерных сил. Между тем, Китай взял курс на улучшение военно-стратегического сотрудничества с Россией, включая совместное патрулирование военной авиации дальнего действия с бомбардировщиками, способными нести ядерный заряд.

Модернизация ядерных сил Китая, согласно приведенным выше аргументам, не обязательно дестабилизирует баланс сил в Азии, не говоря уже о ее последствиях за

пределами Азиатско-Тихоокеанского региона, и направлена на достижения баланса сил в регионе и защиту своего суверенитета.

1. Хлопов О.А. Внешняя политика США в изменяющейся структуре глобальной безопасности XXI века : монография. Москва РУСАЙНС, 2020. 260 с.
2. Reuters. Russia Told U.S. It Will Not Attend 2016 Nuclear Security Summit. Reuters, Staff, November 2014.- URL: www.reuters.com/article/2014/11/05/us-nuclear-security-usa-russia-idUSKBN0IP24K20141105. (дата обращения: 02.08.2021).
3. Security Council. Veto List.- URL: http://www.un.org/depts/dhl/resguide/scact_veto_en.shtml. (дата обращения: 02.08.2021)
4. Russia and China Veto of Syria Sanctions Condemned as 'Indefensible' // The Guardian, 19 July 2012. - URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/jul/19/russia-china-syria-sanction-veto>. (дата обращения: 10.07.2021).
5. Meeting of the Security Council on the Situation Syria: Chinese and Russian Vetoes Moscow: Voltaire Network .- URL: <http://www.voltairenet.org/article171639.html> (дата обращения: 18.07.2021).
6. US Department of State. Proliferation Security Initiative Participants, June 2014 .- URL: www.state.gov/t/isn/c27732.htm. (дата обращения: 12.07.2021)
7. Mohammed Ars. US Senate Looks to Have Ended Trump's Honeymoon with Russia// Reuters. July 29. 2017. - URL: <http://www.atimes.com/article/us-senate-looks-ended-trumps-honeymoon-russia/>. (дата обращения: 19.07.2021)
8. Pitalev I . Russia 'Sends Very Careful Message' to Trump by Targeting Obama-Era Sanctions // Sputnik, July 29. 2017. - URL: <https://sputniknews.com/russia/201707291055987722-russia-us-sanctions-obama-trump/>. (дата обращения: 24.07.2021)
9. State Council. China's National Defense in 2008. Beijing: State Council Information Office of the People's Republic of China, January. 2009. - URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm. (дата обращения: 05.08.2021).
10. The White House, National Security Strategy of the United States. Washington, D.C. The White House, December 2017, p. 25.
11. Dobbins J., Howard J. Shatz, Ali Wyne. Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue: Different Challenges, Different Responses. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, October 2018.- URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE300/PE310/RAND_PE310.pdf (дата обращения: 05.08.2021).
12. Schneider M. Nuclear Weapons in Chinese Military Strategy. National Institute for Public Policy. Information Series, Issue No. 441, May 8, 2019. - URL: https://www.realcleardefense.com/articles/2019/05/06/nuclear_weapons_in_chinese_military_strategy_114393.html (дата обращения: 02.08.2021).
13. Robert P. Ashley, Jr. Russian and Chinese Nuclear Modernization Trends, Remarks as prepared for Delivery. Hudson Institute, May 29, 2019.- URL: <https://www.dia.mil/News/Speeches-and-Testimonies/Article-View/Article/1859890/russian-and-chinese-nuclear-modernization-trends/>. (дата обращения: 01.08.2021).
14. Cunningham F.S., Fravel M.T. Assuring Assured Retaliation: China's Nuclear Posture and U.S.-China Strategic Stability // International Security. № 2, Fall 2015, pp. 7–50.
15. Kristensen, Norris R.S. Chinese Nuclear Forces, 2018 . Bulletin of the Atomic Scientists. 2018, №. 46, pp. 289–295.
16. Hu Xijin. Cornerstone of China's Strategic Deterrence Against the US: More Nuclear Missiles and Warheads. May 27, 2021. - URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202105/1224725.shtml> (дата обращения: 01.08.2021).
17. Page J. Deep Threat: China's Submarines add Nuclear-Strike Capability, Altering Strategic Balance // Wall Street Journal. Oct. 27, 2014. - URL: <http://online.wsj.com/articles/chinas-submarine-fleet-adds-nuclear-strike-capability-altering-strategic-balance-undersea-1414164738> (дата обращения: 10.07.2021).
18. Tangredi S.J. Anti-Access Strategies in the Pacific: The United States and China // Parameters 2019 №, 49 (1–2), Spring-Summer, pp. 5–20.
19. Арбатов А., Есин В. Перспективы подключения Китая к ограничению ядерных вооружений. Центр Карнеги. Москва. 25 августа 2014.- URL: <https://carnegie.ru/2014/08/25/ru-pub-56690> (дата обращения: 04.08.2021).
20. Graham Allison. What Xi Jinping Wants // The Atlantic, May 2017 .- URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/05/what-china-wants/528561/> (дата обращения: 01.09.2021).

РАЗДЕЛ XXIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Плеханова О.В.

Продвижение кинопродукции средствами рекламы и PR

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-102

Аннотация

В статье рассматриваются особенности продвижения продукции киноиндустрии средствами рекламы и PR. Подчеркиваются инструменты и средства рекламы и PR в киноиндустрии. Анализируется поиск оптимальных средств и инструментов для продвижения кинопродукции. Рассматриваются конкретные случаи в продвижении кинопродукции, как российского производства, так и зарубежного производства. Определяются перспективы продвижения кинопродукции на примере компании «Люксор». Отмечается важная роль и оригинальность рекламы и PR на кинорынке.

Ключевые слова: кинопродукция, реклама, PR, кинематограф, целевая аудитория, «маркетинг микс», кинопрокат.

Abstract

The article discusses the features of promoting the production of the film industry by means of advertising and PR. The tools and means of advertising and PR in the film industry are emphasized. The search for optimal means and tools for the promotion of film production is analyzed. Specific cases in the promotion of film products, both Russian-made and foreign-made, are considered. The prospects for the promotion of film production are determined on the example of the company "Luxor". The important role and originality of advertising and PR in the film market is noted.

Keywords: film production, advertising, PR, cinema, target audience, "marketing mix", film distribution.

Кинематограф в современном мире – это не только основная часть медиа системы, которая собрала в себя не только традиционные СМИ, но и индустрию развлечений. Производство даже авторского камерного фильма обходится создателям в тысячи и тысячи долларов. При этом, эти затраты и усилия на момент съятия киноленты, совершенно не гарантируют его дальнейшей окупаемости при выходе на большие экраны. Поэтому рекламные кампании потребляют всё больше ресурсов, применяя различные инструменты и средства для продвижения конкретной киноленты, усиливая поддержку имиджа производящей кинопродукт компании при помощи средств PR.

Дистрибьютор фильма несет ответственность за маркетинг фильма. Именно сделки с дистрибьютером являются важной частью финансирования фильма. Дистрибьютор представляет из себя кинопрокатную компанию, которая выступает в качестве посредника. Она покупает права на фильм, и после чего несёт ответственность за его распространение на своей территории. Также может вести деятельность кинотеатральных сетей по поддержке фильмов.

Так, группа компаний «IceKino» - является лидером среди компаний российского рынка. Сама компания является началом известнейшей компании «Люксор», которая прекратила свою деятельность под данным юридическим наименованием, но для общественности так и осталась под старым наименованием. «Люксор» был открыт в 1989 году, предприимчивой компанией, которая имела большой опыт в работе в сфере Российской киноиндустрии. Сейчас сеть «IceKino» официально и заверено носит название «Люксор», и

его внутренняя структура после покупки не поменялась, лишь сменилось заверенное наименование организации. В дальнейшем, «IceKino» планирует перейти полностью на свой дизайн и логотип. Однако сейчас, они пользуются старым дизайном компании «Люксор», в связи с большими затратами на редизайн. Поэтому в дальнейшем будет описываться именно стиль компании «Люксор», так как на данный момент он является действующим во всех кинотеатрах компании «IceKino».

Группа компаний «Люксор» - один из лидеров современного российского кинорынка, основана в 1989 году профессиональной командой, имеющей многолетний опыт успешной работы в Российской киноиндустрии, объединяя ряд компаний по направлениям: дистрибуция, кинопрокат, развитие собственной кинотеатральной сети, производство анимационных фильмов.

Говоря о фирменном стиле, стоит отметить, что у компании нет ни логобука, ни берндбука, ни гайдлайна. Говоря проще, у компании нет какого-либо документа или заверенности, которые хоть как-то бы защищали стиль и дизайн, который используется внутри компании. При этом, компания имеет свои фирменные цвета - красный и белый. Красным цветом выполнен логотип компании, сайт, оформлены холлы и кинозалы внутри кинотеатра. Сам логотип сочетает в себе графический рисунок с надписью. Их расположение может быть абсолютно разным, всё зависит от контекста использования. Логотип сочетает в себе отличные конкурентоспособные преимущества: он яркий, впечатляющий, оригинальный.

Рис.1. Логотип группы компаний «Люксор»

Официальный лозунг компании отсутствует. Среди зрителей был конкурс на лучший слоган, в котором они получили различные подарки от кинокомпании, который проводился в 2005 году, но ни одна рекламная фраза так и не использовалась после этого. Тем не менее, со временем в компании прижился такой слоган как «Если в кино, то в Люксор», который используется почти везде: для печатной продукции, для социальных сетей, как лозунг для рекламы, перед запуском сеанса в кинозалах.

Поэтому необходимо уточнить, что, несмотря на отсутствие конкретного имиджевого стиля, компания стремится сохранить свой корпоративный имидж: это согласуется с полной системой макета рассматриваемых материалов, включая визитные карточки, в которых используются цвета брендов, чтобы отметить свою деятельность и разместить бренд.

Партнерами компании являются крупные студии в Голливуде и Европе, к примеру, такие как: «LakeshoreInternational», «IM Global», «WildBunch», «Gaumont», «ConstantinFilm», «NuImage», «StudioCanal».

«Люксор» занимается креативным развитием и методами продвижения кинопроизводства, продвижением самых передовых фильмов. Именно поэтому он является крупной лидирующей российской розничной компанией. Постоянными партнерами PR и BTL являются сети супермаркетов, такие как «Ашан», «MediaMarkt» и издательство «Азбука».

Если взять средние показатели, «Люксор» выпускает один или два фильма в несколько месяцев для их распространения, и до 5-7 на рынке видео и телевидения.

Помимо этого, компания «Люксор» занимает не последнее место по развитию цифрового кинематографа в России. В настоящее время он исследует районы страны,

открывает новые кинотеатры и постоянно повышает уровень обслуживания, а также доходы и прибыль, необходимую для действительно высококачественного фильма, привлекающего широкую аудиторию.

Среди приоритетов репертуара можно выделить интересные и оригинальные киноленты, особенно те, которые связаны с комедией или жанром ужасов. Кроме того, у театров есть система лояльности с их собственными картами привилегий для их аудитории, и несколько событий регулярно проводятся с билетами аудитории и премьеры.

За комплекс мероприятий по продвижению ответственен PR отдел, расположенный в Москве. Он разрабатывает главную концепцию PR компании и отправляет ее на исполнения региональным отделам.

Маркетинговую деятельность осуществляет отдел рекламы и PR. Его можно разделить на следующие функциональные составляющие:

Планирование. Отдел занимается разработкой товарного ассортимента на основе маркетинговых исследований, которые регулярно проводятся проверяющими кинотеатров.

Отдел рекламы и PR предоставляет желающим возможность аренды. Это может быть аренда зала для проведения какой-либо конференции, презентации или дня рождения. Также через данный отдел согласовывается аренда площадей для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих развлекательную деятельность тир, бильярд, бары, автоматы, фото-будки и так далее.

Отдел налаживает связи со СМИ, проводит различные мероприятия, такие как «Ночь Кино», и дает информацию в журналах, газетах, радио, а также в Интернете для привлечения большого потока посетителей. «Люксор» разрабатывает и успешно применяет на рынке рекламы новые маркетинговые и PR-технологии, внедряет и творчески развивает самые передовые и эффективные методы продвижения фильмов.

Можно сказать, что группа компаний уделяет особое внимание продвижению и сопутствует узнаваемости кинотеатра. Однако, несмотря на это, в компании не предусмотрено проведение маркетингового анализа рынка, а следовательно, предприятие не следит за изменившимися тенденциями рынка и необходимо трансформировать существующие стратегии для более эффективного их действия. Основным недостатком можно назвать, что система продвижения компании идет в разрез изменяющимся тенденциям рынка. Для того чтобы понять, какую систему продвижения выбрать для кинотеатров Люксор, в первую очередь необходимо оценить и определиться с целевой аудиторией, уже от этого в дальнейшем отталкиваться и формулировать основную цель продвижения.

Новое поколение - родившиеся в начале 1990-х годов, поколение Z. Это поколение, которое родилось с компьютерами в руках, у которого нет героев - только кумиры. Для этих людей кинотеатр перестал быть единственным способом просмотра фильмов. Развитие телевидения, Интернета, видео по запросу делает его выбор чрезвычайно широким, и многие зрители просто не ходят в кинотеатр по этим причинам. Есть и другое поколение - поколение возраста 35-40 лет. Однако эта старая добрая аудитория готова вернуться в кинотеатр для просмотра фильмов, но не находит для себя необходимого репертуара. И дело даже не в репертуаре, так как многие кинотеатры для данной аудитории показывают ремейки старых фильмов, дело в смене ценностей. Если раньше для данной группы людей важно предоставления услуги, то сейчас - качество и трансформация. То есть основной целью системы продвижения для кинотеатра Люксор будет являться увеличение охвата аудитории, путем внедрение инструментов креативного контента.

Кинопродвижение заключается не только в том, что старается коммерциализировать среду киноиндустрии, но также способствует эффективному использованию денежных ресурсов. При этом, выделяет специфику кинорынка как сферы искусства, которое является субъектом творческой деятельности человека. Из этого можно сделать вывод, что рекламная и PR-деятельность в сфере киноиндустрии, которая желает не только расширяться, но и

усовершенствоваться, как предложения различных киноуслуг – должна ориентироваться на выполнение социально-культурной функции в киноиндустрии.

1. Чумиков А.Н., Реклама и связи с общественностью: Имидж, репутация, бренд. - М.: Аспект Пресс, 2016. - 129 с.
2. Эпштейн Э. Экономика Голливуда, Заработок киностудий. - М.: Альпина Паблишерз, 2018. – 212 с.
3. Aronson, M. The Public Relations Writer's Handbook: The Digital Age / M. Aronson, D. Spetner, C. Ames. - John Wiley & Sons, 2010. - 368 p.
4. Cartwright, S. Pre-Production Planning for Video, Film, and Multimedia / Steve Cartwright. - Boca Raton: CRC Press, 2012. - 229 p.
5. Egan, J. Marketing Communications / John Egan. - Thousand Oaks: SAGE, 2014. – 440 p.
6. Eve Light Honthaner. The Complete Film Production Handbook / Eve Light Honthaner. - London: Taylor & Francis, 2013. - 496 p.
7. к/ф "Движение вверх" [Электронный ресурс] // КиноПоиск. Все фильмы планеты. - Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/840817> - (Дата обращения: 05.08.2021).
8. к/ф "Почему он?" [Электронный ресурс] // КиноПоиск. Все фильмы планеты. - Режим доступа: <https://kinopoisk.ru/film/930000/ord/rnd/rnd/1546859826> - (Дата обращения: 05.08.2021).

Самойлова М.П.

Рецепция античности: научные подходы прошлого и современности

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-103

Аннотация

Статья посвящена проблематике рецепции античности в западной культуре. Анализируются подходы к рассмотрению феномена рецепции античного наследия в XX веке и современности, анализируются причины рецепции, а также оценки этого процесса в концепциях ведущих ученых XX-XXI вв. Автор приходит к выводу о том, что освоение античного наследия становится попыткой адаптировать античную систему ценностей к современному обществу.

Ключевые слова: античное наследие, рецепция, рецептивная эстетика, межкультурная коммуникация.

Abstract

The article is devoted to the problems of reception of antiquity in Western culture. The author analyzes the approaches to the consideration of the phenomenon of reception of ancient heritage in the twentieth century and the present, analyzes the causes of reception, as well as the evaluation of this process in the concepts of leading scientists of the XX-XXI centuries. The author comes to the conclusion that the development of the ancient heritage becomes an attempt to adapt the ancient system of values to modern society.

Keywords: ancient heritage, reception, receptive aesthetics, intercultural communication.

Рецепция античности – одна из главных тенденций в западной художественной культуре современности. Античная культура занимает ведущее место среди культур, оказавших влияние на культуру современных христианских цивилизаций. Древнегреческая цивилизация стала колыбелью демократии, в ней на новый качественный уровень было поднято понимание человека – творца самого себя и своей истории, зародился первый вариант гуманизма. Нравственные, художественные, политические и научные достижения античности стали причиной рецепции ее в последующих столетиях. Рецепция античности в той или иной мере была свойственна всем христианским культурам от Средневековья до современности.

Термин «рецепция» в толковом словаре определяется как приспособление одним обществом культурных норм, возникших в другом. Д.Н. Ушаков в словарной статье делает отсылку к рецепции Римского права. [1.] Словарь Античности также отражает понятие «рецепция античности», делая акцент на то, что процесс заимствования античных идей, мотивов греко-римского наследия носил сознательный характер, данный процесс был социально обусловлен, т.е., надо понимать, вызван культурными потребностями заимствующей, принимающей стороны, и, что очень важно, элементы античности играли в новой культуре роль образца, идеала [2, с. 484].

Поскольку процесс рецепции подталкивается потребностями и процессами развития культуры принимающей стороны, заимствование культурных форм античности может проходить в области социальных институтов, культурных ценностей, морали, политических и иных норм. Источником заимствований могут также служить исторические личности античной эпохи, персонажи и события, античность в целом.

Исследование процесса рецепции начал выдающийся русский антиковед XX века, профессор Императорского Харьковского университета В.П. Бузескул. Он в ходе исследований историографии древнегреческой истории XIX века высказал мысль о том, что наука об античности постоянно изменяется под влиянием общественных настроений современности. Он был сторонником модернизации событий древней истории, полагая, что перед древними людьми стояли те же вопросы, что и перед современниками, люди древности жили обычными интересами близкими современным людям [3, с. 48-56].

Уже в 1920-х Бузескулом был выдвинут важный для понимания проблематики рецепции тезис: «отношение античного мира к современному мы можем рассматривать, не только имея в виду, как много первый дал второму, как античность отражается в современности, но и наоборот – как много в античном мире “современного”, такого, что считается принадлежностью нашего времени» [4, с. 6].

В настоящей работе мы рассматриваем артефакты художественной культуры двух разных эпох – античной и современной, а именно произведения античных и современных авторов, предложивших собственную интерпретацию одного и того же мифа. Созданий произведений с использованием античного сюжета – есть один из способов усвоения и приспособления античных культурных форм авторами этих произведений (применительно к данной работе - наших современников), то есть вариант рецепции античности.

Беря за основу или ссылаясь на античный миф, получивший свою известность, благодаря древнегреческим драматургам, современные авторы высказывают свое, новое слово в отношении данного предмета (мифа), вступая, таким образом, во внутренний диалог с античными авторами, который становится зримым и внешним при условии доступности их произведений обществу. Подобный взгляд на процесс «общения» двух культур позволяет нам рассматривать рецепцию античности как диалог культур античности и современности через произведения искусства – этот путь рецепции можно назвать эстетической рецепцией.

О разделении всех видов рецепции, изучаемых в гуманитарных науках, на прагматические и эстетические пишет в своем исследовании современный российский ученый, интересующийся как античностью, так и современностью, Е.А. Чиглинцев [5, с. 14]. Прагматическая рецепция обозначает использование интеллектуальных наработок для решения насущных социальных задач, что, например, наблюдается в истории права и правовых институтов. Начиная со средних веков, многие правовые проблемы в ряде стран оптимально решались благодаря нормам римского права [6, с. 1245-1250]. Рецепцию античной философии в Средневековье можно также считать прагматичной: средневековая схоластика воспринимала неоплатонизм в более адекватной для христианской культуры форме, восточно-христианской рецепции [5, с. 11].

Эстетический вид рецепции относится к художественной культуре и изучается в литературоведении и искусствоведении. Эстетическая рецепция античности может иметь как пассивный характер (перевод и инсценировка античных произведений литературы), так и

активный, которому можно отнести подражание или создание нового произведения на античную тему, переделка античных произведений на новый лад [2, с. 484].

Самый распространенный вариант рецепции античности в литературе – это перевод и интерпретация произведений античных авторов. Литературоведы часто обращаются к творчеству отдельных поэтов и писателей в поисках интерпретации ими сюжетов античной мифологии [6, с. 256]. В истории искусств большое внимание уделяется изучению античных реминисценций в изобразительном искусстве, скульптуре и архитектуре.

Опыт взаимодействия культур античности и современности нашел обобщение в теории межкультурной коммуникации и в теории рецептивной эстетики. Термин «рецептивная эстетика» был введен Х.Р. Яуссом в опубликованной в 1967 году научной работе. В основу его концепции был положен диалогический принцип, который предполагает взаимодействие между художественным произведением и его адресатом по модели разговора между людьми. В исторической протяженности рецепция художественного произведения субъектами разных культурно-исторических эпох проходит по-разному, значение и понимание художественного произведения все время меняется в зависимости от конкретной эпохи [7, с. 170].

В исследовании рецепции Х.Р. Яусс пытался понять, каким образом происходит «литературное общение» читателя-реципиента и автора, в ходе которого «незнакомое» становится понятным. Используя наработки структуралистов, Бахтина (диалогический метод), Гадамера (герменевтический метод), семиотический анализ, Х.Р. Яусс акцентировал внимание именно на восприятии произведения читателем или слушателем, изучении социокультурной ситуации, современной реципиенту, пытаясь преодолеть, таким образом, разделение литературы и истории, эстетического и исторического познания.

Герменевтический анализ, сама история интерпретаций событий и художественных произведений прошлого, по мнению Х.Р. Яусса, не только проливает свет на это прошлое, но и позволяет нам, людям поздней эпохи, открыть в объекте исследования множество смыслов, которые были непостижимы его современниками, то есть людьми прошедшей эпохи. При этом в качестве инструмента литературной герменевтики Х.Р. Яусс предлагает «кругозор» реципиента [8, р. 8].

Под влиянием школы Х.Р. Яусса рецепцию античности («classical reception») стали активно изучать англичане и американцы. Чарльз Мартингейл в 1993 году выдвинул идею адаптации теории рецепции к изучению классики [5, с. 14]. Англоязычные исследователи опираются так же на идеи структуралистов и постструктуралистов, используя для определения диалога современности и классики в литературных произведениях понятие «интертекстуальности» Ю. Кристевой [9, р. 4]. Англоязычные исследователи, таким образом, развивают идею Яусса о необходимости проводить исследование рецепции исходя из исторических условий реципиента, а также структуралистскую идею рецепции как культурного диалога прошлого и настоящего.

Сегодня основное направление рецепции античности включает в себя классическую традицию, интеллектуальную историю, сравнительное литературоведение, философские и исторические дискуссии, феминистскую модель рецепции, рецепцию античности в современном искусстве. Такой всеобъемлющий подход к классике позволяет называть исследования рецепции культурологическими.

Как бы индивидуально ни было восприятие античного произведения, к эмоциональному переживанию реципиента прибавляется «реципионная установка» [5, с. 15], сформированная в сознании человека всем его предыдущим социокультурным опытом. Иными словами, у реципиента античности имеется собственное, уникальное представление о данной эпохе, которое наряду с социокультурной действительностью реципиента определяет его рецептивную эстетику. Многофакторность такого процесса выводит понятие рецепции в междисциплинарное поле гуманитарного знания. Рецепция античности становится предметом исследования искусствоведческих, филологических, философских, психологических, социальных наук, а также наук о коммуникации.

Современная рецепция античности имеет особые черты благодаря появлению так называемой «массовой культуры». Как отмечает культуролог М. Найдорф, современностью может считаться «переживаемый нами период времени, когда наибольшим влиянием в мире пользуются массовые цивилизации/культуры» [10, с. 7]. В условиях массовой культуры любое обращение к античности приобретает общественно значимый характер, увеличиваются возможности для интерпретации античного материала [11, с. 65]. Журналисты, художники и писатели свободно интерпретируют имеющиеся исторические данные, художественные произведения и античную мифологию, домысливают то, что необходимо им для реализации творческих замыслов.

В европейской культуре античность присутствует в общественном сознании в форме социокультурной памяти, представляющей собой совокупность научных и вненаучных знаний, массовых представлений о прошлом. Для всех обществ европейской культурной традиции античность является фундаментом цивилизации, поэтому для изучения рецепции античности необходимо принимать во внимание социокультурную память реципиентов, в том числе характерную для «массового сознания».

В общественном сознании античность представляет собой символическую реальность, каждый исторический или мифологический персонаж становится символом понятного современному человеку качества или деятельности. Социокультурная память, таким образом, становится «символической репрезентацией» [5, с. 25] памяти о прошлом. Художник или писатель в своей интерпретации античного сюжета может акцентировать внимание на том качестве персонажа или подробностях его жизни, которые символически выражает проблемы или потребности современного общества.

В культурологической традиции античность рассматривается как особый тип культуры [12, с. 218]. Чтобы понять, чем именно характеризуется античная культура, что она символизирует собой для современного человека, можно обратиться к известному историку и культурологу Г.С. Кнабе, который исследует античное наследие. Г.С. Кнабе выделяет три основных черты античной культуры: героическая норма (патриотизм, принесение себя в жертву родине), классика (равновесие личности и общества, нормы и жизненной практики) и эстетическая норма (форма как подлинное бытие, упорядочивание хаоса, обретение организованной формы эмпирической действительностью) [13, с.11-12]. Эти черты как античные достижения, являющиеся символом античной культуры, имеют всемирно-историческое значение, поскольку они определили важнейшие пути развития западной цивилизации. Согласно Г.С. Кнабе основные цивилизационные характеристики и принципы политического устройства (демократия, свобода в рамках законодательства, равенство перед законом, разделение властей, феномен гражданской ответственности) и основные ценности (рациональное мышление, культура и наука, направленные на преобразование действительности) имеют античное происхождение [13, с. 12]. Понимание античной культуры при этом восходит к понятию системы ценностей, поэтому в качестве объекта рецепции могут стать самые разные явления, присущие античной эпохе, а рецепция античности выступает как диалог культур, происходящий вне временных границ.

Культурный диалог античности и современности представляет собой коммуникацию, которая одновременно сохраняет смысл интересующих современность образов античности и передает имеющуюся в них информацию. Такой диалог культур, разделенных временем, возможен в сознании реципиента, согласно идеям культурного диалога М.М. Бахтина и В.С. Библера. Духовные центры различных этапов развития европейской культуры соединены в сознании исследователя в одной точке, и ни один из них не может быть понят без учета остальных. В.С. Библер, опирающийся на концепцию диалога Бахтина, подчеркивает, что культура способна развиваться только в непрерывном диалоге с другими целостными культурами.

Согласно концепции В.С. Библера, в искусстве нет восхождения знания (в отличие от науки, где происходит наращивание интеллектуального «продукта» путем развития предшествующих идей в форме научных открытий), каждое последующее во времени

произведение искусства не является усовершенствованием предыдущего. Для постижения искусства не только недостаточно изучения современного искусства, но необходимо изучать искусство иных эпох. Кроме того, В.С. Библер утверждает, что появления каждого нового произведения искусства усложняет процесс понимания предшествующих произведений, поскольку адресуется им новые вопросы и одновременно отвечает по-новому на вопросы, поставленные предшественниками.

Таким образом, В.С. Библер подчеркивает, что ни один автор не может быть понят без осмысления его трудов в связи с трудами других авторов. Не только древность формирует современность, а ее произведения существуют благодаря наработкам древних авторов (в нашем случае античных), но верно и обратное – современность и ее произведения (в том числе интерпретации античных сюжетов) позволяют переосмыслить античность как эпоху, приблизиться к пониманию ее культурных основ, осознать глубже ее проблематику и ключевые вопросы [14, с. 31-42].

С одной стороны, античность удалена и с каждым годом все более удаляется от современности, и, несмотря на сохранившиеся артефакты, культурно мы меняемся, претерпевает изменения и наша система ценностей, поэтому нам трудно понять античную эпоху, «внедрить» свою личность в пространство иной, не ведомой нами на опыте культуры. С другой стороны, такой разрыв во времени и опыте позволяет нам исследовать античный мир на интуитивно-эстетическом уровне, в пространстве искусства. Современные авторы пишут с позиции понятной нам реальности, обладают близким нам социокультурным опытом. Они как бы переводят непонятный нам язык далекой, идеализированной и ставшей почти мифической культуры на язык общей для нас реальности.

Кроме того, интерпретируя античные мифы (как предмет художественного освоения мира) современные авторы наделяют их новым пластом смыслов, представляя картину античного мифа во все большей многогранности. Таким образом, не только изучение античности проливает свет на особенности современной западной культуры, но и изучение современной ситуации в Европе помогает лучше понять своеобразие античной культуры. Субъект, обращающийся к взаимодействию с античной эпохой, снимает временные и пространственные границы своей культуры, древняя культура как бы «присутствует» в современных социокультурных условиях, а античность воздействует на современную реальность. Собственно понятие рецепции позволяет проследить особенности этого процесса и его результаты.

Освоение античного наследия становится попыткой адаптировать античную систему ценностей к современному обществу. Рецепция античности, ее фундаментальных норм и идеалов становится особенно актуальной в эпоху быстро меняющейся, неустойчивой системы ценностей, поиска нравственных оснований и перехода к массовой культуре, свойственных XX-началу XXI вв. Рецепция античности используется как инструмент решения актуальных проблем современности. Обращение к высокой культуре прошлого помогает реципиентам найти путь к гармонии в условиях духовного кризиса.

1. Словарь Ушакова <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=66359> (доступ 5.08.2021 г.)
2. Рецепция античности /Словарь Античности/ отв. ред. Кузищин В.И. – М.: Прогресс, 1989.
3. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. В.П. Бузескул: принципы исторического исследования. // Ярославский педагогический вестник. – 2008, №1 (54). С. 48-56
4. Бузескул В.П. Античность и современность. – Л.: Наука и школа, 1924. 144 с.
5. Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX-начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 290 с.
6. Грабарь-Пассек М.Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. М.: Наука, 1966. - 320 с.
7. Фомин К.А. Концепция рецептивной эстетики Ханса Роберта Яussa как принцип конституирования и динамики литературной традиции // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. 2015, № 2 (30). С. 169-176.
8. Reception study: from literary theory to cultural studies/edited by James L. Machor and Philip Goldstein. – NY: Routledge, 2001. 412 p.

9. Stam R. Literature through film: realism, magic, and the art of adaptation. – Malden: Blackwell Publishing, 2005. 388 p.
10. Найдорф М. Современность и массовая цивилизация// Вопросы культурологии. – 2010, № 2. С. 4-10
11. Шемякин Я.Г. Межцивилизационное взаимодействие и типы творческой личности // Латинская Америка. - 1997, №4. С. 64-71.
12. Античность как тип культуры/А.Ф. Лосев, Н.А. Чистякова, Т.Ю. Бородай и др. – М.: Наука, 1988. – 336 с.
13. Кнабе Г.С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. – М.:РГГУ, 2000. 238 с.
14. Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения)// Вопросы философии. – 1989, №6. С.31-42.

РАЗДЕЛ XXIV. ФИЛОСОФИЯ

Кучеренко А.В.

Априорная основа нравственности в этическом учении И. Канта

*ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-104

Аннотация

С этической точки зрения мы постоянно выносим оценки нравственного или безнравственного поведения субъектов отношений (межличностных, межгрупповых, межконфессиональных, межнациональных и межгосударственных). Кант видит основу для возможности таких оценок в существовании универсального априорного морального закона, сочетающего в себе совокупность общезначимых норм поведения.

Ключевые слова: априорность, моральный закон, этика, свобода, доказательство.

Abstract

From an ethical point of view, we constantly make assessments of the moral or immoral behavior of the subjects of relations (interpersonal, intergroup, interfaith, interethnic and interstate). Kant sees the basis for the possibility of such assessments in the existence of a universal a priori moral law that combines a set of generally valid norms of behavior.

Keywords: a priori, moral law, ethics, freedom, proof.

С точки зрения И. Канта свобода воли указывает на реальность априорного морального закона (есть условие проявления факта его существования, определения его содержания и объема), а он, в свою очередь, порождает идею Бога как его создателя. Если же моральный закон независим от Бога, то не остается ни одной возможности, по мысли Канта, достаточно убедительно доказать и обосновать идею существования Бога.

Ю.В. Перов выдвигает на первый план кантовское содержание понятия свободы воли, определяющее принадлежность человека и его сознания к двум мирам, – феноменальному (эмпирическому) и ноуменальному (умопостигаемому). Моральный закон, указывает Ю.В. Перов, предполагает отрицание свободы выбора при соблюдении условия беспрекословного повиновения воли нормам морального закона. Следует отметить, что только тот, кто действует в соответствии с моральным законом, достигает и моральную свободу. Поскольку философское понимание свободы состоит в том, что свобода есть познанная необходимость, то в роли необходимости здесь выступает моральный закон и поэтому термин «необходимость» приобретает смысл «закона». Следовательно, свобода есть там, где субъект познал нравственный закон, а поскольку этот закон Кант считает объективным (божественным) законом, то, соответственно, познал и закон объективного мира.

Кант соединяет идею свободы с природой через этикотеологию, – отмечает Ю.В. Перов, – а затем с Богом и бессмертием. Т.И. Ойзерман, следуя архитектонике кантовской метасистемы, выводит на первый план это моральное доказательство бытия Бога в его этикотеологии, а саму этикотеологию возвышает над спекулятивным разумом, направленным на познание объектов природы. К.А. Сергеев подчеркивает, что чувство уважения к моральному закону произрастает не из эмпирического чувства, а из разума. Х. Хофмайстер задается риторическим вопросом о двойственном отношении Канта к антропоморфизму, – как можно одновременно, считает он, сочетать его бичевание с его же провозглашением? И.А. Протопопов считает, что вопрос о бытии Бога представляется Канту основным вопросом для определения возможности существования самого разума, а на разуме, как известно, сосредотачивается вся его философская система, в том числе и этика.

Л.А. Калинин ставит вопрос о необходимости рассмотрения каждого кантовского положения через призму всей его метасистемы, отмечая при этом, что «система Канта не сравнима по сложности ни с одной из известных нам вплоть до настоящего времени систем» [1, с. 60].

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению проблем, связанных с кантовской этикой, следует предварительно остановиться на осмыслении герменевтических препятствий, имеющих при освоении текстов Канта. Сама его этика, и это следует признать как непреложный факт, все еще находится в процессе ее освоения, находясь в состоянии ожидания решения целого ряда вопросов.

Именно поэтому вопрос о возможности адекватного прочтения Канта следует поставить на первое место, прежде чем непосредственно приступить к осмыслению составных частей и системы кантовской этики, объективно оценив всю сложность предстоящего начинания.

Опыт изучения его философского наследия на протяжении двух веков свидетельствует о появлении множества различных вариантов определения смыслового содержания одного и того же текста, принципа и характера решения Кантом одной и той же проблемы при попытках подведения под эти варианты их авторами достаточного, на их субъективный взгляд, обоснования. Ю.В. Перов так оценивает эту ситуацию: «Тексты его работ не дают оснований для безусловного предпочтения одной из интерпретаций “образа Канта”, поскольку сторонники конкурирующих версий имеют возможность опираться на одни и те же авторские формулировки» [2, с. 209].

В кантоведении до сих пор существуют «скользкие» темы и своеобразные «камни преткновения», которые исследователи его творчества старательно предпочитают обходить или указывать на них как бы издали. Для этого есть целый ряд объективных и субъективных причин, многие из которых уже нашли для себя достаточно точные определения.

Что представляют собой эти «скользкие темы», причины уклонения от их рассмотрения и феномен появления многовариантности при прочтении исходного кантовского текста?

К ним можно отнести, во-первых, раскрытие причины двойственного отношения Канта к соотношению морали и религии. При изъятии из рассмотрения данного вопроса кантовского морального доказательства бытия Бога, имеющего для него самого исключительное значение, данная проблема становится в принципе неразрешимой. Зачем ему вдруг понадобилось это «доказательство», если уже есть «постулирование» и чем отличается тогда постулирование от доказательства? Почему он относит к практическому разуму постулирование и доказательство? Между тем следует отметить, что целый ряд фундаментальных исследований зарубежных и отечественных авторов, посвященных теме кантовской этики, либо вовсе предпочитают придавать доказательство забвению или всего лишь одной строчкой упоминают о нем как бы мимоходом. Так, например, случилось с достаточно объемной работой Э. Кассирера «Жизнь и учение Канта», где оно отсутствует даже в специальной главе, посвященной «Критике способности суждения», хотя именно здесь данное доказательство обстоятельно представлено в развернутом виде. Это игнорирование морального доказательства ведет к тому, что в дальнейшем без его учета становится проблематичным рассмотрение преемственной связи между этикой и социальной философией при потере в этом сочетании множества сопутствующих значений.

Во-вторых, можно говорить и о еще не возникшей в поле зрения исследователей проблеме двусмысленности кантовской характеристики соотношения категорического императива и морального закона, а если категорический императив есть моральный закон, то как нам относиться к многократно повторенному Кантом утверждению, что моральный закон записан в сердце каждого человека и что есть моральные законы? Мы, конечно же, можем отвлекаться от кантовского суждения о том, что моральный закон записан Богом в сердце каждого человека, но так ли это маловажно для этикотеологических убеждений

Канта? Вопрос о соотношении категорического императива и морального закона, допускает варианты объединения и разъединения данных понятий. Если практический разум в пределах опыта способен определять общезначимые нормы опираясь лишь на свою чистую форму, то тогда, причем здесь этический априоризм (отвлекающийся от всех эмпирических условий) и моральное доказательство бытия Бога?

В-третьих, тема особенности кантовского антропоморфизма, осторожно затронутая в риторическом вопросе Х. Хофмайстера о двойственном отношении к антропоморфизму Канта никогда не найдет для себя решения без опоры на моральное доказательство. Действительно, Кант обрушивается с критикой на антропоморфизм, но сам допускает и последовательно проводит его в своих рассуждениях, перенося его из докритического периода в критический. Чем это может быть обусловлено и в чем специфика кантовского антропоморфизма? Как соотносится, например, антропоморфная материальная этика М. Шелера с априорной этикой Канта, связанной с антропоморфизмом?

В-четвертых, достаточно четкий кантовский смысл значений конститутивности и редукции, имеющий решающее значение для анализа деятельности спекулятивного и практического разума, размытый в неокантианстве установлением значительно более широких границ для их употребления, через феноменологию проник в современную философию и прижился в ней, значительно ослабив степень первоначальной кантовской определенности данных понятий. Не теряем ли мы при этом так необходимых в философских размышлениях признаков, отличающих регулятивный принцип от конститутивного? Этот вопрос о регулятивных и конститутивных принципах, рефлексии и редукции, имеющих свои особые характеристики и ограничения для теоретического и практического разума, непосредственно относится к возможности достоверного определения содержания общезначимых моральных норм. Но достаточно ли хорошо он рассмотрен в современной кантоведческой литературе или пока еще отсутствует в ней как некий пробел?

Пятое. В чем заключен источник понятия всеобщего, и каково его значение для философии Канта, касающегося процесса познания, этики, эстетики и учения об обществе?

Шестое. Спонтанность воли часто понимается интерпретаторами как ее необусловленность, но таково ли понимание ее содержания у Канта? Возможна ли вообще необусловленность движения воли, лишенная какого-либо основания?

Седьмое. Насколько соответствует этика Канта современным вызовам общественной жизни, дуализму права (изменчивости и устойчивости) и перспективным признакам трансформации человеческой истории?

Список проблем и вопросов, окутывающих кантовскую этику, можно было бы продолжить.

Мне представляется, что учение Канта не прошло еще ступени апологетики, заключающейся в нахождении и описании несметного числа фактов, подтверждающих справедливость отдельных положений его учения, поскольку сам Кант нуждался в популяризации своих взглядов, стремясь сделать свое учение понятным и соответствующим действительному процессу деятельности сознания. Уроки Канта еще нами не осмыслены и не освоены в полной мере. И, поскольку его учение покоится на прочном фундаменте априорности, оно должно иметь, по замыслу самого Канта, перспективу для своего развития в областях теории познания, этики, эстетики и социальной философии.

Происходит нарастание претензий к неокантианству и феноменологии Гуссерля в связи с их отношением к учению Канта теми, кто углубленно занимается изучением принципиальных кантовских положений.

Особо острый критический взгляд на неокантианство представлен в вышедшем сборнике «Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры», где утверждается о том, что самопровозглашенные последователи Канта на самом деле являются его оппонентами и их «неокантианство» следует переименовать в «некантианство» фихтеанского толка. Наряду с этим уместно будет напомнить негативное отношение самого Канта к учению Фихте в его работе «Заявление по поводу наукоучения

Фихте», где он заявляет, что считает «наукоучение Фихте совершенно несостоятельной системой» [3, с. 263].

1. Калинин Л.А. О необходимости переоценки неокантианства в свете современной интерпретации системы И. Канта / Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры. – М. – 2010. – С. 56-66.
2. Перов Ю.В. Кант о способности суждения в контексте природы и свободы, сущего и должного / Ю.В. Перов, К.А. Сергеев, Я.А. Слинин. Очерки истории классического немецкого идеализма. – СПб: Наука. – 2000. – С. 207-267.
3. Кант И. Заявление по поводу Наукоучения Фихте / Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. – М., 1994. – С. 263-264.

Ушаков Е.В.

Моральные аспекты качества жизни как базисного понятия современной медицины

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Северо-западный институт управления)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-105

Аннотация

Статья посвящена концепциям качества жизни в современной биоэтике. Качество жизни является одной из ключевых категорий медицины. Имеются расхождения в интерпретации качества жизни в медицинской науке и практике. Обсуждаются две концепции, связанные с данным понятием. Делается вывод о безусловной значимости качества жизни для медицинской сферы и необходимости дальнейшего обсуждения и развития этого понятия.

Ключевые слова: качество жизни, биомедицина, биомедицинская этика, философия медицины, моральные основания медицины, медицинские вмешательства.

Abstract

The article is devoted to the concepts of the quality of life in modern bioethics. Quality of life is one of the key categories of medicine. There are discrepancies in the interpretation of the quality of life in medical science and practice. Two concepts related to this concept are discussed. The conclusion is made about the unconditional importance of the quality of life for the medical sphere and the need for further discussion and development of this concept.

Keywords: quality of life, biomedicine, biomedical ethics, philosophy of medicine, moral foundations of medicine, medical interventions.

Медицинские вмешательства оказывают на человека комплексное воздействие. Они влияют не только на физиологическое состояние организма (что оценивается с помощью лабораторно-клинических показателей), но и на общее состояние и самочувствие пациента, его работоспособность, настроение и т.п. Суммарное влияние на пациента может быть как положительным, так и отрицательным. Например, агрессивное лечение может сопровождаться такими серьезными побочными эффектами, что в известном смысле может оказаться хуже, чем само заболевание.

В начальный период успехов современных медицинских технологий (примерно в 50 - 60-е годы XX в.) медицинское сообщество было увлечено сугубо техническими достоинствами новых медицинских методов. Однако постепенно ситуация стала изменяться в связи с растущим осознанием необходимости дополнить систему взглядов о пользе медицинского вмешательства более широкой картиной, в том числе учитывающей точку зрения самого больного.

Официальное определение ВОЗ гласит, что качество жизни — это «восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они

живут, и в соответствии с их собственными целями, ожиданиями, стандартами и заботами» [1].

Качество жизни - интегральный показатель, отражающий совокупное влияние массы факторов, связанных со здоровьем, на общее восприятие пациентом своей жизненной ситуации. К этим факторам относятся такие, как уровень физического благополучия, ощущение себя здоровым или больным, самостоятельным или же зависимым от помощи, а также способность выполнять профессиональные обязанности, поддерживать семейные и социальные связи.

Проблема качества жизни пришла в медицинскую сферу из социальных наук, где она сформировалась как особое поле исследований, охватываемых обширной группой дисциплин и направлений: экономикой, социологией, демографией, политологией, экологией, психологией и другими. В основании темы качества жизни лежат также глубокие философские обсуждения того, что такое «благополучная» или «совершенная» жизнь, уходящие корнями еще в философские учения античности.

В медицинской сфере эта проблема отразилась, прежде всего, в виде проблемы «качества жизни, связанного со здоровьем». Интерес медицинского сообщества к качеству жизни в связи со здоровьем и лечением возник в 70-е годы, и далее усиливался в возрастающей мере в 80-е и 90-е годы. В 1999 г. появилась первая монография на эту тему и в отечественной литературе [2]. На сегодняшний день проблема оценки качества жизни, связанного со здоровьем, стала чрезвычайно обширной и самостоятельной областью исследований в медицинских науках.

Роль понятия качества жизни в медицинской сфере сегодня чрезвычайно важна. Это можно рассматривать как отражение все более растущего внимания медиков и общественности к широкому гуманитарному контексту, в котором происходит предоставление медицинской помощи. Фундаментальное значение концепции качества жизни состоит в том, что она позволяет конкретизировать понятие «благо для пациента» и сами цели медицинской помощи в современных условиях.

Так, учет качества жизни чрезвычайно важен при долгосрочной помощи, а также при неизлечимых заболеваниях и состояниях. Более того, в этих ситуациях обеспечение максимально высокого качества жизни оказывается, фактически, единственной достижимой целью медицинской помощи. Медицинская помощь должна быть предоставлена при любых страданиях, что, соответственно, приводит к необходимости уметь ставить цели и оценивать эффективность помощи и в указанных обстоятельствах.

С расширением возможностей современной медицины ее основная задача – действовать во благо больного - стала требовать переосмысления и уточнения. Как понимать «благо для пациента» в нынешних условиях? Одной из фундаментальных проблем биомедицинской этики оказалась проблема жизни как ценности. В мировой литературе сформировались две точки зрения по этому поводу. Одну можно назвать этикой «сакральности жизни» или «жизни как высшей ценности» (sanctity of life), вторую – этикой «качественной жизни» (quality of life). Надо отметить, что эти концепции носят в значительной мере условный характер, они как бы представляют собой крайние точки на карте запутанных биоэтических дискуссий.

Первая концепция признает любую человеческую жизнь высшей ценностью. Соответственно, задачей медицины в этом ракурсе является сохранение и поддержание жизни любого человеческого организма. В биоэтической литературе есть такое понятие, как «медицинский витализм». Это обозначение такой предельной точки зрения, которая гласит, что необходимо поддерживать любую жизнь, не считаясь ни с какими затратами (конечно, далеко не все сторонники этики сакральности жизни придерживаются таких крайних взглядов). Например, с этой точки зрения нужно до бесконечности поддерживать искусственными средствами жизнь человека, находящегося в т.н. «вегетативном состоянии», без какой-либо надежды вернуть его в сознание.

Согласно второй концепции, подлинно человеческая жизнь должна обладать определенными «качествами», поэтому далеко не все состояния организменной жизни надо поддерживать. Предполагается, что должны существовать какие-то критерии, посредством которых можно решить, где следует оказывать медицинскую помощь, а где ее можно прекратить (или вообще не начинать).

В рамках данной системы взглядов возникает попытка различить понятия «жизнь организма» (или «жизнь тела», «биологическая жизнь») и «жизнь личности». В таком случае, жизнь тела есть лишь условие для более высокого качественного уровня – для жизни личности. И если у данного человеческого организма отсутствуют определенные качества, то мы можем отказать такой жизни в моральном статусе, т.е. в отношении к ней как к человеку.

Было немало попыток дать определение тех качеств, которые могут служить критерием различия между жизнью биологической и жизнью личности. К примеру, американский биоэтик Мэри Э. Уоррен полагает, что для включения кого-либо в моральное сообщество личностей необходимы такие атрибуты, как сознание, разум, самостоятельная активность, самосознание и способность к общению [3].

Но как мы смогли бы точно провести грань между личностью и «просто организмом»? В ходе дискуссий выяснилось, что представления о таком «решающем критерии» - тоже крайняя точка зрения, как и концепция «медицинского витализма».

Биоэтические обсуждения показали, что такого окончательного критерия не существует и, возможно, сама постановка вопроса ошибочна. Так, сторонники концепции сакральности жизни высказывали мнение, что вопрос о качественной жизни – это проблема чисто *медицинского* характера; мы можем разрабатывать и использовать критерии только для определения того, где медицинская помощь может быть бесполезной или бессмысленной; но это не *этические* критерии, которые позволили бы нам отказать кому-либо в достоинстве или уважительном отношении.

Таким образом, проблема ценности жизни остается открытой. По крайней мере, дискуссии на эту тему прояснили следующее. Оба подхода оказались крайними точками зрения, между которыми есть широкое множество суждений и представлений.

Биоэтики, которые по своим взглядам ближе к теории жизни как высшей ценности, настаивают, что с моральной точки зрения не существует «более ценных» или «менее ценных» человеческих жизней, что мы не можем отказать кому-либо в достоинстве или праве на жизнь; что защита жизни, насколько это в наших силах, остается важнейшей моральной обязанностью. Кроме того, они, как правило, последовательно выступают против аборт, исследований на эмбрионах, эвтаназии, экспериментов на человеческом геноме и т.п.

Специалисты по биоэтике, которые ближе к теории «качественной жизни», со своей стороны, тоже должны быть правильно поняты. Конечно, эта теория может быть доведена до такой крайней степени, которая создаст недопустимую дискриминацию в отношении больных, престарелых, эмбрионов и т.п. Эти опасности довольно очевидны. Но разумный смысл ее состоит в том, чтобы удержать общество от злоупотреблений теорией жизни как высшей ценности, обосновать некие разумные пределы для того, чтобы медицина не тратила силы и средства там, где это не имеет смысла, высвобождая тем самым возможности помогать нуждающимся людям (учитывая всеобщую ограниченность ресурсов).

Общий вывод состоит в том, что каждая человеческая жизнь представляет собой безусловную ценность (в том числе еще нерождённого человека или человека с тяжелой патологией и т.п.); любая человеческая жизнь имеет право на достоинство и уважительное отношение. Принцип уважения человеческой жизни был и остается одним из фундаментальных требований медицинской этики. Моральная обязанность медицины – стремиться сберечь, сохранить и поддержать каждую человеческую жизнь, насколько это в ее силах и оправдано совокупностью конкретных обстоятельств.

1. The WHOQOL Group. The World Health Organization Quality of Life Assessment (WHOQOL): position paper from the World Health Organization. // Social science and medicine. – 1995. – v. 41. – Pp. 1403 - 1409.
2. Новик А.А., Ионова Т.И., Кайнд П. Концепция исследования качества жизни в медицине. - СПб, ЭЛБИ, 1999.
3. Warren M.A. On the Moral and Legal Status of Abortion // Biomedical Ethics, 5th edition, ed. T A. Mappes, D. Degrazia. New York: McGraw-Hill, 2001 - pp. 457–458.

Ушаков Е.В.**Проблема справедливости в здравоохранении: поиск идей, моделей, решений**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Северо-западный институт управления)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-106

Аннотация

В статье рассматриваются текущие модели медицинской помощи с точки зрения достижения справедливости. К сожалению, эти системы организации здравоохранения далеки от совершенства. В статье делается вывод о том, что идеальная система здравоохранения в принципе невозможна по ряду причин, однако реализация более справедливого состояния медицинской помощи может быть достигнута путем создания комбинированных моделей.

Ключевые слова: организация здравоохранения, справедливость медицинской помощи, биомедицинская этика, этика организации здравоохранения, моральные проблемы современного здравоохранения.

Abstract

The article examines current models of care from an equity perspective. Unfortunately, these healthcare organization systems are far from perfect. The article concludes that an ideal health care system is, in principle, impossible for a number of reasons, and the implementation of a more equitable state of health care can be achieved by creating combined models.

Keywords: healthcare organization, equity of healthcare, biomedical ethics, healthcare organization ethics, moral problems of modern healthcare.

Одна из обязательных задач государства – обеспечение граждан медицинской помощью. Для этого государство создает ту или иную систему организации здравоохранения. При этом вопросы справедливости, равенства, доступности, а также качества медицинской помощи имеют первостепенное значение. Среди основных системных механизмов предоставления медицинской помощи можно назвать такие, как частная медицина, рынок частного медицинского страхования, обязательное медицинское страхование и государственную медицину.

Каждая из этих систем имеет свои достоинства и недостатки с социетальной точки зрения. И при этом ни одна из них не решает приемлемым образом задачу справедливого обеспечения охраны здоровья и предоставления медицинской помощи. В этой связи во всех странах мира идет поиск моделей организации здравоохранения, который во многом имеет политизированный и идеологизированный характер.

Так, либертарианцы считают свободный рынок наилучшим способом регуляции медицинской деятельности, предполагая, что этот механизм даёт максимальную свободу и самостоятельность принятия решений как системе здравоохранения, так и населению. Идею свободного рынка в медицине в высшей степени реализует система частной медицины. Государство в таких условиях лишь осуществляет общий контроль за медицинской деятельностью.

Однако свободный рынок в отношении медицинской помощи имеет массу ограничений. Здоровье и медицинская помощь резко отличаются от других видов «товаров». Пациент как участник рынка не является совершенно свободным, самостоятельным и рациональным субъектом. Это связано с множеством причин. Зачастую он просто не имеет возможности спокойно и взвешенно принимать решения (в силу особенностей своего заболевания, экстренности ситуации, психологической уязвимости и др.). Кроме того, он не может компетентно судить о качестве медицинской помощи и выбирать наилучшие варианты: здесь имеет место так называемый феномен «рынка с асимметрией информации».

И, конечно, одной из наиболее фундаментальных проблем частной медицины является ее неспособность обеспечить *всех* граждан необходимой помощью, так как доступ к ней, а также объем и качество определяются финансовыми возможностями пациента, что создает проблемы для многих уязвимых групп населения.

Одним из возможных способов несколько сбалансировать рынок медицинских услуг является механизм частного страхования. Здесь в игру вступает страховщик (страховая организация) как посредник между пациентом и медицинской системой. Достоинством этой системы является то, что здесь гражданин заранее защищен от непредвиденных медицинских расходов, а медицинское учреждение во время оказания услуг контактирует со страховщиком как надежным партнером-плательщиком (что повышает устойчивость работы медицинской системы).

К недостаткам можно отнести следующее. Приобретение медицинской страховки доступно, опять же, далеко не всем, а только материально обеспеченным людям – поэтому система частного страхования обладает общим недостатком с системой частной медицины и не может охватить всех граждан. (Эта проблема ярко выражена, например, в США).

Страховщик как участник рынка имеет собственные экономические интересы, его цели (прибыль) и цели пациента (здоровье) не совпадают. Страховщик стремится, прежде всего, к получению прибыли и будет изыскивать для этого самые разнообразные пути.

Так, страховщик не заинтересован в страховании заведомо больных людей (или лиц с высоким риском заболевания). Следствием оказывается дискриминация граждан: страховщики могут отказывать в страховании тем или иным категориям граждан (пожилым, женщинам, хронически больным, людям с избыточным весом и др.).

Со своей стороны, более здоровые граждане (или те, кто считают себя здоровыми) могут избегать приобретения страховки, так как их страховые взносы фактически идут на медицинскую помощь другим, и они могут считать это несправедливым для себя.

Напротив, люди, знающие о своих рисках, будут стремиться приобрести страховку, скрывая от страховщика свое состояние здоровья. Это может привести к такому известному в страховом бизнесе феномену, как «неблагоприятный отбор». Он состоит в том, что участниками страхового рынка становятся в первую очередь «нежелательные» для страховщика клиенты, в то время как «желательные» (материально состоятельные и с низкой вероятностью наступления страхового случая) будут избегать страхования. Это придает неустойчивость всей системе частного страхования и может привести ее к финансовому краху.

Если участие всего населения в системе медицинского страхования гарантировано государством, то это механизм *обязательного* страхования. Этим обеспечивается равный доступ людей к страхованию, но здесь же возникает ряд собственных проблем.

Прежде всего, обязательное страхование предполагает более глубокое вмешательство государства в медицинскую деятельность и в работу страховых организаций и уменьшение влияния рыночных факторов. Следствием становится ослабление стимулов для снижения расходов, повышения качества, конкурентной борьбы за потребителя медицинских услуг.

В итоге государство вынуждено вводить стандарты на цены, на объемы оказания медицинской помощи, на лекарства – следствием являются неизбежные ограничения на уровень качества медицинского обслуживания.

При обязательном страховании создается единый страховой фонд, из которого идет оплата расходов на медицинскую помощь. Здесь действует так называемый принцип «социальной солидарности»: «богатый платит за бедного, здоровый – за больного». Однако не все люди могут счесть это справедливым для себя. Фактически здесь возникает система перераспределения доходов, в которой одни категории граждан выигрывают, а другие – наоборот.

Кроме того, в зависимости от конкретных условий и правил работы страховых компаний, страховщики при обязательном страховании (как и при частном) тоже могут изыскивать всевозможные пути для реализации собственных интересов – т.е. для «экономии» на пациентах и перераспределения страховых денежных средств в свою пользу, что тоже не способствует справедливому обеспечению пациентов медицинской помощью.

Казалось бы, система здравоохранения, обеспечивающая всех бесплатной помощью и полностью контролируемая государством, должна быть самой справедливой системой. В ней отсутствует рыночный механизм с его побочными эффектами, имеется всеобщий и равный доступ населения к медицинским благам, гарантированы права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Однако и здесь возникают свои недостатки, среди которых можно назвать следующие.

Прежде всего, надо понимать, что бесплатная медицина хоть и выглядит как некое несомненное социальное благо, на самом деле означает лишь особый механизм финансирования медицинской помощи. Бесплатного ничего не бывает – просто в данном случае платит не сам больной, а государственно-бюрократические структуры (фонды, бюджеты) на взимаемые с населения налоги.

Полностью государственное обеспечение означает установление единого для всех уровня обслуживания, а с учетом необходимости контролировать издержки это ведет к повсеместным ограничениям на объемы, цены, качество медицинской помощи. Это может быть выгодно для малоимущих пациентов. Но если государственная система не предоставляет никаких дополнительных вариантов в виде частных услуг, это ущемляет интересы состоятельных граждан, которые способны и хотят оплачивать более высокое качество и более дорогие виды помощи. Возникает «уравниловка», которую не могут признать справедливой все слои общества.

Для бесплатных медицинских учреждений характерны длинные очереди больных и другие издержки массового обслуживания. В итоге многие пациенты будут стремиться улучшить медицинское обслуживание лично для себя, обращаясь к врачу «по знакомству», платя медработникам деньги или даря подарки. Этим они стремятся сократить время ожидания, улучшить отношение к себе медицинских работников, получить более качественную помощь, добиться более комфортных условий и т.п. Тем самым создаются предпосылки для коррупции медработников и развития теневого бизнеса в государственной системе.

Наличие общедоступной бесплатной медицинской помощи приводит к тому, что у многих групп населения провоцируется менее ответственное отношение к своему здоровью. Там, где «за все платит государство», многие люди будут склонны вести нездоровый образ жизни, легкомысленно относиться к своему здоровью.

Еще стоит отметить, что полное обеспечение медицинской помощью за счет государства порождает новые формы социального неравенства: больший доступ к более качественной помощи получают чиновники и политики, в зависимости от своего места в государственно-бюрократической иерархии. Они же имеют и возможности узаконить это положение дел. Это порождает целую систему специфических привилегий и льгот. Появляются всевозможные спецбольницы, закрытые медучреждения для элиты и т.п.

Иными словами, аналогом более дорогих услуг для богатых людей в частной медицине становятся более привилегированные виды медицинской помощи «для избранных» в государственной медицине.

Проблемами справедливости в здравоохранении сегодня занимается масса теоретиков и практиков: в их числе Н. Дэниелс, М. Нуссбаум, Дж. Ролз, А. Сен и многие другие.

Так, Норман Дэниелс, автор известной работы «Справедливое здравоохранение», пришел к выводу, что принципы справедливости требуют прежде всего исправлять социальные неравенства общества, которые являются главной причиной нездоровья [1]. Кстати, один из докладов ВОЗ (2009) тоже посвящен влиянию социальных факторов на здоровье людей и проблеме социальной несправедливости, которая, как утверждается в нем, «убивает людей в массовых масштабах» [2]. Таким образом, у Н. Дэниелса здоровье людей стало не условием для достижения большей социальной справедливости, а, наоборот, следствием социальных условий.

По нашему мнению, совершенная система здравоохранения и не может быть создана, так как этому препятствует плюрализм ценностей, образов и уровней жизни, идеологические разногласия и т. п. Приход глобального неолиберализма в медицинскую сферу роковым образом сказался на общественном здоровье.

В любом случае, создание более справедливой системы здравоохранения, с нашей точки зрения, возможно только на пути создания смешанных моделей, рационально комбинирующих элементы рынка и государственного обеспечения медицинской помощью. «Чистые» формы организации здравоохранения показали свою несправедливость и нерезультативность. Однако проектирование новых, смешанных моделей, способных эффективно функционировать — видимо, дело новых длительных экспериментов и социальных инноваций.

1. Daniels N. Just Health. Cambridge University Press, 2007.
2. Ликвидировать разрыв в течение жизни одного поколения. Соблюдение принципа справедливости в здравоохранении путем воздействия на социальные детерминанты здоровья. – ВОЗ / М., 2009.

Ушаков Е.В.

Этика нанотехнологий: новое проблемное поле исследований и обсуждений

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Северо-западный институт управления)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-107

Аннотация

В статье рассматривается ряд моральных проблем, связанных с продвижением нанотехнологической отрасли. Обсуждаются такие проблемы, как техническая безопасность и контроль риска нанотехнологий, экологическая безопасность, справедливость и доступ к благам, информационная безопасность. Делается вывод о необходимости участия как специалистов, так и широкой общественности для обсуждения этих проблем и введения надлежащих регуляторных мер.

Ключевые слова: этика, нанотехнологии, технологические риски, моральные проблемы технологического развития, инженерно-техническая этика.

Abstract

The article discusses a number of moral issues associated with the advancement of the nanotechnology industry. Problems such as technical safety and risk control of nanotechnologies, environmental safety, fairness and access to benefits, information security are considered. It is concluded that the participation of specialists and the public is necessary to discuss these problems and introduce appropriate regulatory measures.

Keywords: ethics, nanotechnology, technological risks, moral problems of technological development, engineering ethics.

Семейство нанотехнологий — это техники деятельности в диапазоне нанометрических масштабов (1 - 100 нм). Как известно, нанотехнологии считаются одним из ведущих, стратегически важных направлений XXI в. Сегодня эта отрасль бурно развивается. В ее развитие индустриальные страны вкладывают гигантские средства. Как ожидается, будущие нанотехнологии дадут возможность создавать молекулярные структуры с принципиально новой организацией (в том числе с особыми, наперед заданными свойствами - химическими, физическими, биологическими) - например, сверхпрочные, сверхчистые, теплоустойчивые, гибкие, биосовместимые и т.п.

Сам термин «нанотехнология» предложил в 1986 г. американский исследователь Э. Дрекслер. В своих работах он выдвинул проект «молекулярной сборки» необходимых микроструктур и микрообъектов как технологическую задачу для будущего. На самом деле разработки в области нанотехнологий представляют собой семейство разнородных исследований - это химический катализ, эксперименты по созданию наномашин, микроэлектроника на молекулярном уровне, нанотехнологическое производство материалов и др.

Серьезные исследования в области нанотехнологии (а также солидные инвестиции в нее) начинаются в конце XX века. В 1999 г. в США был опубликован официальный отчет Совета по национальной науке и технологии с выразительным названием «Нанотехнология: создавая мир атом за атомом» [1]. В 2001 г. правительством США была учреждена так называемая Национальная нанотехнологическая инициатива, имеющая межведомственный характер и призванная координировать и финансировать проводимые исследования в сфере нанотехнологии. Вслед за США многие страны начинают собственные исследования: Япония, Великобритания, Россия и другие. Сегодня нанотехнологические разработки проводятся и в таких развивающихся странах, как Китай, Индия, Бразилия и Иран. Нанотехнологическая наука приобрела международный, глобальный характер.

Разумеется, нанотехнология имеет и огромное военное значение. Так, в США был создан специальный Институт нанотехнологий для военнослужащих (Institute for Soldier Nanotechnologies), который занимается проблемами обеспечения армии различными новейшими нанотехнологическими разработками (например, в области обмундирования, средств защиты, нейроэлектронных чипов для солдат и др.).

Огромное значение имеют также приложения нанотехнологии в здравоохранении. В настоящее время сформировался масштабный проект наномедицины. Американский исследователь Роберт Фрейтас сделал это название популярным благодаря своей одноименной работе (1999-2003), которая была первым крупным обсуждением потенциала приложений нанотехнологической науки в области медицины [2]. Ряд технологий, которых можно отнести к наномедицинским, уже сейчас используется в медицинской практике, другие – находятся в состоянии интенсивной разработки.

Как и любая инновационная отрасль, нанотехнологии создают новые неопределенности и проблемы. В этой связи сегодня активно формируется новая область исследований и дискуссий — нанотехнологическая этика. К основным моральным проблемам нанотехнологического развития можно отнести следующие.

1. Проблема безопасности и контроля риска нанотехнологических средств.

К примеру, несмотря на бурное развитие наномедицины, данные о безопасности новых наномедицинских средств пока очень ограничены. Если наномедицинские средства предназначены для *длительного* нахождения и действия в организме (наноматериалы, наночастицы, нанодатчики и др.), то крайне необходимым становится их исследование в *долгосрочном* периоде. Например, крайне важно знать, каков будет длительный эффект нанолекарств, проникающих в клетки организма.

Следует отметить, что имеющиеся положительные результаты пока проверены лишь в краткосрочном режиме, а также преимущественно на здоровых добровольцах. Стремление ведущих кампаний поскорее создать новые наномедицинские средства вполне понятно, тем

более что проведение долгосрочных исследований является технически сложным, а также довольно дорогим предприятием.

Однако из соображений безопасности следует тщательно проверять все возможные риски наномедицинских разработок. К сожалению, руководства и регуляторные механизмы по проверке и одобрению наномедицинской продукции (которые учитывали бы ее высоко инновационную природу и недостаточную базу знаний) пока недостаточно развиты.

2. Экологическая безопасность.

Специфическая особенность нанопродукции – это возможность ее влияния на окружающую среду, ведь новые наноматериалы, наночастицы и другие нанообъекты при выделении в среду могут оказаться токсичными для организма человека и экологических систем. Например, они могут нарушить экологическое равновесие или вызвать заболевания (особенно при их накоплении и последующем попадании в организм с водой, воздухом и т.п.).

В свое время тревогу общественности вызвали прогнозы Э. Декслера (1986) о том, что созданные человеком самовоспроизводящиеся микроскопические нанороботы заполнят собой и разрушат окружающую среду: это так называемый сценарий «серой массы» (gray goo). Позже эти прогнозы были подвергнуты суровой критике и неприятно как надуманные и нереалистичные, что заставило самого Декслера сожалеть о высказанных им идеях.

Но, независимо от того, будут ли когда-нибудь созданы подобные самовоспроизводящиеся нанороботы, вредное экологическое воздействие может наступить просто от новых нановеществ, поступивших в окружающую среду. Тем более – если это вещества с какими-то уникальными, радикально новыми свойствами. Проблема обеспечения экологической безопасности в связи с развитием нанотехнологий — сегодня из наиболее бурно дискутируемых тем в нанотехнологической этике.

3. Справедливость и доступ к благам.

Отрасль нанотехнологических разработок в существенной мере способна создать новые проявления несправедливости и неравенства. Например, если вернуться к продвигающемуся проекту наномедицины, то эту проблему спрогнозировать уже сегодня. Высокая стоимость разработок в области наномедицины ведет и к высокой стоимости наномедицинских вмешательств на практике. Соответственно, это напрямую повлияет на проблему доступа к новым видам диагностики, мониторинга, лечения и т.п.

Вполне ожидаемо, что наномедицина станет «элитной» помощью, предназначенной только для «избранных». Люди с низким доходом в развитых странах, а также подавляющее большинство людей в экономически бедных странах (а они составляют также большинство населения планеты) едва ли будут иметь доступ к благам наномедицины.

Ясно также, что высокую стоимость на наномедицинскую продукцию будут удерживать основные владельцы интеллектуальной собственности на нее – крупные кампании (прежде всего транснациональные корпорации), в том числе за счет механизмов патентования. Поэтому сегодня говорят о том, что для снижения стоимости нанопродукции, возможно, потребуются какие-то существенные изменения в правовой регуляции наномедицинских разработок.

Таким образом, назревает еще одна сфера глобальной несправедливости: разрыв в использовании нанотехнологических благ между странами, а также (в еще большей степени) – внутри стран. Поэтому необходимо заранее принимать меры для предупреждения такого обострения несправедливости, тем более, что определенные достижения нанотехнологии могли бы способствовать существенному улучшению жизни людей в бедных странах (например, за счет улучшения качества питьевой воды, питания, окружающей среды, производства массовых средств предупреждения и лечения наиболее важных болезней с точки зрения общественного здоровья и др.).

Высокая стоимость нанотехнологических разработок создает и такую проблему, как перераспределение ресурсов, когда значительные финансы уходят на «элитные» области исследований, в то время как остаются нерешенными острейшие общественные проблемы.

Европейская Комиссия в своей Рекомендации о Кодексе поведения для ответственных исследований в области нанонауки и нанотехнологии (2008) устанавливает необходимость так планировать исследования в области нанотехнологии, чтобы они преследовали максимально положительный результат для нужд широких слоев общества в целом.

4. Информационная безопасность.

Подобно генетике и биотехнологиям, развитие нанотехнологий способно привести к появлению новых массивов информации о людях, - информации, создающей риски для конфиденциальности и приватности. Так, наномедицинские средства диагностики и мониторинга (например, внутрикорпоральные чипы, датчики и т.п.) будут способны производить большое количество информации об индивидах, которая в том числе может передаваться дистанционно, фиксироваться на внешних носителях, поступать в те или иные информационные системы, базы данных. Как она будет использована, и кто будет иметь к ней доступ – все это остается сложным вопросом.

В связи с высоко инновационной природой таких источников информации могут потребоваться совершенно новые технические решения и механизмы по защите конфиденциальности.

Возможно, что многие страхи и тревоги общественности пока преждевременны (если вообще реалистичны). Тем не менее, нанотехнологическая отрасль наномедицина как масштабный меганаучный проект действительно вызывает ряд обоснованных опасений.

Специфическая особенность нанотехнологической программы в ее предельном виде – это стремление к тотальному и прямому инструментальному контролю над природой. Следует также иметь в виду, что нанотехнологические разработки могут быть использованы не только во благо человеку, но и с деструктивной целью.

Причем добиться деструктивных эффектов, по-видимому, даже легче. Например, на основе нанотехнологии можно создать новые виды опасных для человека веществ, которые легко распространять и которые способны причинить огромный вред. В этой связи даже высказывают такое крайнее мнение, что нанотехнологию следует полностью запретить уже сейчас, на ранних стадиях ее развития.

В итоге, все более актуальными становятся проблемы эффективного контроля за развитием нанотехнологий. Для этого необходимо междисциплинарное участие специалистов (включая этиков, экологов, юристов, экономистов и др.), а также широкой общественности для того, чтобы снизить общественные тревоги, улучшить взаимное доверие в этой области, а также предотвратить действительные риски нанотехнологии для общественного блага и общественной безопасности.

1. Nanotechnology: Shaping the World Atom by Atom. Washington, National Science and Technology Council, 1999
2. Freitas R. A. Jr., Nanomedicine, Volume I: Basic Capabilities, Landes Bioscience, Georgetown, 1999; Freitas R. A. Jr., Nanomedicine, Volume II: Biocompatibility, Landes Bioscience, Georgetown, 2003.

РАЗДЕЛ XXV. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Соколов А.И.¹, Лавриненко С.В.², Выборная К.В.¹, Раджабкадиев Р.М.¹, Никитюк Д.Б.^{1,3}

Оценка потребности в жидкости у футболистов на основании определения уровня их персональных энерготрат

¹ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии»

²Центр спортивного восстановления LabRehab

³ГБОУ ВПО Первый МГМУ им И.М. Сеченова
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-108

Аннотация

В статье отображены результаты оригинальных исследований — определение уровня суточных энерготрат у спортсменов игровых видов спорта (футбол) и их взаимосвязь с водопотерями. Также даны количественные рекомендации по восполнению жидкости. Показано, что при средней по группе массе тела футболистов 76,7 кг, они имеют средний показатель величины основного обмена 1843 ккал/сут, их суточные энерготраты составляют в среднем по группе 3961 ккал/сут, коэффициент физической активности составил 2,15, необходимое общее суточное потребление жидкости составило 3961 мл/сут, и рекомендуемое потребление воды с напитками составило 2377 мл/сут.

Ключевые слова: дегидратация, водный баланс, спортивная физиология, энерготраты, футбол.

Abstract

The article reflects the results of original researches - determination of the level of daily energy consumption in sportsmen of game sports (soccer) and their correlation with water losses. Quantitative recommendations on liquid replenishment are also given. It was shown that with the average body weight of football players in the group of 76.7 kg, having an average basal metabolic rate of 1843 kcal / day, their daily energy expenditures averaged 3961 kcal / day for the group, the coefficient of physical activity was 2.15, the required total daily fluid intake was 3961 ml / day and the recommended consumption of water with drinks was 2377 ml / day.

Keywords: dehydration, water balance, sports physiology, energy expenditure, soccer.

Введение

Соблюдение водного баланса и восполнение водных резервов организма играет ключевую роль в поддержании гомеостаза и обеспечении эффективности физической деятельности. Состояние дегидратации организма оказывает глубокое влияние на физическую работоспособность спортсменов, и, таким образом, критически отражается на результате. Дегидратация не только ухудшает работоспособность, но и ставит под угрозу здоровье спортсмена. Обезвоживание может произойти как в ходе тренировок и соревнований, так и при неполном восстановлении водного баланса после предыдущей физической нагрузки. Результаты мониторинга уровня гидратации организма можно и нужно использовать для разработки питьевого режима с целью оптимизации работы спортсмена. Своевременное восполнение водопотерь должно обеспечиваться балансом воды, поступающей с пищей и дополнительными источниками жидкости, и водой, расходуемой организмом в ходе жизнедеятельности.

Фактическая оценка потребности в жидкости достаточно сложна, поскольку этот показатель строго индивидуален и зависит от множества как общих, так и частных факторов,

влияющих на организм человека. Для практических целей рекомендуется использовать 1 мл воды на 1 ккал израсходованной энергии для взрослых людей при комфортных условиях окружающей среды.

Указанная потребность в воде может увеличиваться до 1,5 мл/ккал при повышенной температуре окружающей среды, высокой влажности и очень высокой физической активности [1].

У спортсменов игровых видов спорта возможны большие индивидуальные различия в расходе энергии, что связано с множеством факторов, влияющих на интенсивность физической нагрузки в ходе игры: индивидуальные физиологические особенности, мотивация, эмоциональный фон, физические возможности, тактические задачи.

Необходимость оценки уровня гидратации спортсменов при занятиях спортом не вызывает сомнений. Оптимальное функциональное состояние систем организма спортсмена является залогом обеспечения высоких результатов. Грамотно подобранный питьевой режим и своевременная регидратация необходимы для обеспечения конкурентоспособности, эффективного проведения тренировок и поддержания состояния здоровья спортсменов [2].

Даже небольшая потеря жидкости, которая не восполняется вовремя, может ухудшить работоспособность и качество выполняемой работы [3]. Значительные потери воды (2–3 % от массы тела) оказывают отрицательное влияние на мышечную силу и выносливость [4] и могут приводить к серьезному нарушению работы сердечно-сосудистой системы [3].

Верхний допустимый уровень дегидратации не должен превышать 1 % от массы тела. Колебания водных резервов организма в этих пределах являются естественными, физиологичными и не отражаются на функциональной активности органов и когнитивной деятельности мозга [5, 6, 7].

Содержание воды в организме зависит от ее количества, поступающего с пищей и образующегося эндогенно при катаболизме углеводов, жиров и белков (табл. 1). В свою очередь, вода, поступающая в организм с пищей, входит в состав как готовых блюд (40 %), так и напитков (60 %) [8]. Это разделение достаточно условно и приблизительно и в существенной мере зависит от характера питания. Поскольку легко определить содержание воды в большинстве напитков, именно их можно рекомендовать в строго определенном количестве для обеспечения (поддержания) водного баланса организма.

Таблица 1

Источники воды в организме

Источники воды в организме	Доля от всей воды, поступающей в организм, %	Доля воды, поступающей в организм с пищей, %
Экзогенная вода, поступающая с пищей, в том числе:	87,5	
с напитками	52,5	60
с блюдами	35,0	40
Эндогенная вода	12,5	

В условиях температурного комфорта (20–25 °С) адекватная потребность человека в воде составляет 1 мл/ккал. Этот принцип был принят нами за основу оценки потребности в воде, обусловленной физической активностью [1].

Цель

Оценить потребность в воде у спортсменов, специализирующихся в футболе, на основании их суточных энерготрат.

Материалы и методы

Обследование проводилось на следующий день после матча в регулярном чемпионате профессиональной футбольной лиги. Все обследуемые дали информированное письменное

согласие на участие в исследовании. Протокол обследования был одобрен комитетом по этике ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии». Указанный тренировочный день характеризовался умеренной физической активностью всех игроков основного и запасного состава. Начало тренировки состояло из общей физической подготовки у всех футболистов с последующим разделением на группы, в зависимости от их игровых амплуа. Тренировка проходила на открытом стадионе. Температура воздуха во время тренировки составила +22 °С, относительная влажность — 45 %. В обследовании приняли участие 23 футболиста (средний возраст - $24 \pm 4,3$ года; звание - не ниже кандидата в мастера спорта). Измеряли габаритные размеры тела: массу тела (МТ, на медицинских весах «Масса К», Россия) и длину тела (ДТ, с помощью медицинского ростомера HR-001Tanita, Великобритания). Аппаратное измерение величины основного обмена (ВОО) в покое проводили утром натощак методом непрямой калориметрии с помощью портативного метабологафа Oxycon mobile (Jagger, Германия). Состав тела определяли с помощью портативного биоимпедансного анализатора «ABC-01» (Медасс, Россия) [9–11]. Для дальнейших расчетов использовали абсолютный ($ТМТ_{абс.}$) и относительный ($ТМТ_{отн.}$) показатели тощей массы тела.

Оценку персональных суточных энерготрат проводили на основании данных мониторинга ЧСС в течение суток с помощью кистевого пульсометра Polar M200 (Polar, Финляндия) и преобразования их в энерготраты по формуле калибровочной зависимости, полученной в результате измерения ВОО и энерготрат при ступенчатой физической нагрузке на велоэргометре (Monark, Швеция) с помощью метабологафа Oxycon mobile [12]. Оценку достоверности различий проводили непараметрическими критериями Крускала — Уолеса и Манна Уитни с поправкой Бонферрони — Холма при множественном сравнении в случае отклонения нулевой гипотезы Н-критерия с помощью программы Excel 2007.

— Суммарную (суточную) потребность в воде рассчитывали по формуле:

$$ПВ = СЭТ * k,$$

где ПВ — потребность в воде, мл/сут,

СЭТ — величина суточных энерготрат, ккал/сут,

k — коэффициент зависимости водопотерь от энерготрат, равный 1 мл/ккал.

— Рекомендуемое потребление воды с напитками (РПВ) рассчитывают по формуле:

$$РПВ = ПВ * 0,6,$$

где 0,6 — коэффициент для расчета количества воды, поступающей в организм с напитками, от суммарной потребности в воде, поступающей с пищей [8].

Результаты и обсуждение

Нами были выявлены различия показателей МТ и $ТМТ_{абс.}$ в группах спортсменов различных игровых амплуа. У вратарей и полузащитников эти показатели были ниже, чем у защитников и нападающих ($p < 0,05$). Между тем наибольший относительный показатель ($ТМТ_{отн.}$) был в группах вратарей и полузащитников (табл. 2, рис. 1).

Значения ВОО не отличались у спортсменов разных групп. В то же время было показано, что индивидуальные значения энерготрат футболистов имеют большой разброс, что, скорее всего, связано не только с антропометрическими параметрами, но и с разной степенью вовлеченности в тренировочный процесс каждого игрока в день измерения. Максимальные различия в уровнях суточных энерготрат наблюдали между вратарями и полузащитниками (табл. 2). На основании индивидуальных показателей ВОО и суточных энерготрат (ЭТсут) были рассчитаны коэффициенты физической активности (КФА) и обнаружены значимые различия у спортсменов в зависимости от их игровых амплуа в конкретный тренировочный день (табл. 2).

Таблица 2

Среднегрупповые показатели массы тела, тощей массы тела, величины основного обмена, суточных энерготрат и рассчитанные на их основании коэффициенты физической активности и уровни рекомендуемого потребления жидкости футболистов в зависимости от их игровых амплуа

Амплуа, n	МТ, кг	ТМТ _{общ} , кг	ТМТ _{тощ.} , %	ВОО _{факт.} , ккал/сут	ЭТ _{сут.} (ккал/сут)	Необходимое общее количество жидкости; мл/сут [1]	Рекомендуемое потребление воды с напитками, мл/сут [8]	КФА
Вратари, 3	75±3,5	65±2,0	86,7±1,3	1821±83	3159±249	3159	1895±248	1,73±0,07
Полузащитники, 10	74,1±1,5	63,8±0,1	86,2±0,7	1871±117	4408±332• #	4408	2645±198• #о	2,35±0,06• #
Нападающие, 3	80,5±6,5	68,3±3,7	85,5±2,6	1820±201	3974±377•	3974	2385±226•	2,19±0,17•
Защитники, 7	79,7±2,1	66±2,5	82,9±2,0	1823±78	3660±243•	3660	2196±145•	2,01±0,12•
Всего, 23	76,7±1,5	65,3±1,0	85,3±0,7	1843±110	3961±536	3961	2377±322•	2,15±0,24

Примечание:

Статистически значимое отличие ($p < 0,05$) от группы:

* — Полузащитников;

о — Нападающих;

— Защитников;

• — Вратарей.

На основании показателей суточных энерготрат футболистов (ЭТ_{сут}) нами была рассчитана индивидуальная суточная потребность в общей жидкости и были даны персональные и групповые рекомендации по потреблению воды с напитками, исходя из коэффициента пересчета — 0,6 от общей жидкости в сутки [8]. Спортсменам из групп полузащитников и нападающих рекомендовано наибольшее потребление как общей жидкости (мл/сут), так и воды с напитками (мл/сут), что напрямую связано с высоким уровнем их физической активности, а, следовательно, и энерготрат.

Величина основного обмена зависит от массы, длины, состава и площади поверхности тела, возраста, пола, характера питания, гормонального статуса, генетических особенностей, тренировочного режима и интенсивности физических нагрузок. Показатель ВОО растет прямо пропорционально МТ, поэтому для сравнения показателей ВОО и суточных ЭТ у спортсменов с различной МТ более информативно использовать показатель основного обмена в пересчете на один килограмм МТ — удельную величину ОО (ВОО_{уд}).

В таблице 3 и на рисунке 1 представлены удельные величины ВОО_{уд} и ЭТ_{уд} в зависимости от игровых амплуа футболистов.

Таблица 3

Удельные показатели ВОО и ЭТ_{сут} на футболистов разных игровых амплуа

Амплуа, n	ВОО _{уд} (ккал/кг/сут)	ЭТ _{уд} (ккал/кг/сут)
Вратари, 3	24,20 ± 0,96	41,93 ± 1,57
Полузащитники, 10	24,99 ± 0,80	58,84 ± 2,25
Нападающие, 3	23,64 ± 1,31	51,97 ± 2,66
Защитники, 7	22,92 ± 0,97	53,11 ± 3,74
Всего, 23	24,03 ± 1,40	52,80 ± 3,84

Установлено, что показатель $ВОО_{уд}$ меньше в группе защитников, больше — в группе полузащитников (различия между группами статистически не достоверны).

Рисунок 1. Графическое сравнение основных исследуемых показателей согласно разделению на группы по игровым амплуа (В – вратари, ПЗ – полузащитники, Н – нападающие, З – защитники)

При этом диапазон среднегрупповых показателей $ЭТ_{уд}$ составил 41,93–58,84 ккал/кг/сут (самые высокие энерготраты – у полузащитников, самые низкие – у вратарей, различия показателей между группами вратарей и полузащитников отличаются статистически достоверно), что указывает на различную интенсивность физической нагрузки спортсменов разных игровых амплуа в один и тот же тренировочный день и не зависит от массы тела.

Выводы

Обследованные нами спортсмены различаются по показателям как массы, так и состава тела. Несмотря на то, что вратари и полузащитники в среднем имеют меньшую массу тела, показатели относительной тощей массы тела у них выше, чем у защитников и нападающих.

Величина основного обмена, как в абсолютных (ккал/сут), так и в удельных (ккал/кгМТ/сут) показателях, значимо не отличалась у спортсменов разных игровых амплуа. Такой незначительный разброс удельных величин $ВОО$ при однородных антропометрических показателях (по массе тела) указывает на хорошую тренированность всех спортсменов команды независимо от игрового амплуа.

Выявленные значения суточных энерготрат и, соответственно, коэффициентов физической активности у футболистов в одном тренировочном периоде отражают индивидуальные и групповые различия интенсивности физической активности у спортсменов разных игровых амплуа при работе разной направленности.

Рекомендации как по необходимому количеству жидкости (мл/сут), так и по потреблению воды с напитками (мл/сут) напрямую связаны с энерготратами футболистов и должны носить строго индивидуальный характер, так как физическая активность значительно различается даже среди спортсменов одного игрового амплуа.

В соответствии с различным уровнем энерготрат были даны рекомендации по количеству потребления общей жидкости (мл/сут) и воды с напитками как индивидуально для каждого спортсмена, так и по группам в зависимости от амплуа.

Проведенные исследования показали, что данный метод оценки дегидратации применим для спортсменов разных видов спорта в любой период их физической деятельности независимо от уровня квалификации. Анализ могут подвергаться отдельные периоды деятельности спортсмена в течение суток. Достоинством такого подхода является неинвазивность и малое количество лимитирующих факторов при применении метода во

время осуществления профессиональной деятельности спортсмена в большинстве видов спорта.

Результаты данных исследований были использованы при разработке методических рекомендаций «Технология профилактики дегидратации у спортсменов игровых видов спорта и разработка методик регидратации», в которых приведены рекомендации по восполнению жидкости до, во время и после тренировок и соревнований у спортсменов, специализирующихся в игровых видах спорта.

1. Recommended Dietary Allowances: 10th Edition. Washington(DC): National Academies Press (US); 1989
2. Volpe S L., Poule K.A, Bland E.G Estimation of Prepractice Hydration Status of National Collegiate Athletic Association Division I Athletes. Journal of Athletic Training. №44 (6). 2009. pp. 624-629. doi: 10.4085/1062-6050-44.6.
3. Дуанбекова Г.Б., Киспаев Т.А., Абишев Ж.Б., Ермембетов Ж.М., Мускунов К.С. Спортивные напитки как незаменимый компонент поддержания физической работоспособности организма спортсменов. Современные научные исследования и разработки Т. 2. 2017 № 1 (9).стр. 64-67. Курашвили В.А. Метод контроля дегидратации спортсменов. Вестник спортивных инноваций. №35, 2012, стр. 6-10.
4. Mielgo A.J, Maroto S.B, Luzardo R.S, et al Evaluation of nutritional status and energy expenditure in athletes. Nutrition Hospitalaria. №31, 2015, pp. 227-236. DOI: 10.3305/nh.2015.31.sup3.8770
5. Murray R. Rehydration strategies—balancing substrate, fluid, and electrolyte provision. Int. J Sports Med. 1998;19:S133–S135
6. American Dietetic Association. Position of the American Dietetic Association, Dietitians of Canada, and the American College of Sports Medicine: nutrition and athletic performance. J Am Diet Assoc. 2000; 100:1543–1556.
7. Sawka M.N, Burke L.M, Eichner E.R, et al. Exercise and fluid replacement. Med Sci Sports Exerc. 2007; 39(2):377–390.
8. Heather H.F, Alan E.M, Practical applications in sports nutrition. Fifth edition. Burlington, Massachusetts : Jones & Bartlett Learning, 2018
9. Тутельян В.А. Использование метода комплексной антропометрии в спортивной и клинической практике: методические рекомендации / В.А. Тутельян, Д.Б. Никитюк, Е.А. Бурляева. - М.: Спорт, 2018. – 64 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32388004>
10. Выборная К.В. Основной обмен как интегральный количественный показатель интенсивности метаболизма / Выборная К.В., Соколов А.И., Кобелькова И.В., Лавриненко С.В., Клочкова С.В., Никитюк Д.Б. // Вопросы питания. Том 86, № 5, 2017. С. 5-11
11. Николаев Д.В. Биоимпедансный анализ состава тела человека / Д.В. Николаев, А.В. Смирнов, И.Г. Бобринская, С.Г. Руднев. — М.: Наука, 2009.— 392 с. <https://medass.su/wp-content/uploads/2017/03/book2009.pdf>
12. Патент 2699953 (Российская Федерация, МПК А61В 5/02 (2006.01)). Способ определения персонализированных суточных энерготрат путем пульсометрии / Соколов А.И., Лавриненко С.В., Раджабадиев Р.М., Выборная К.В., Кобелькова И.В., Семенов М.М., Клочкова С.В., Пузырева Г.А., Тутельян В.А., Никитюк Д.Б.; заявитель и патентообладатель г. Москва. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи» - N 2019121540; заявл. 10.07.19; опубл. 11.09.19

Тимонин А.Н., Раджабадиев Р.М., Выборная К.В.

**Метаналитические аспекты активности креатинфосфокиназы у спортсменов
циклических видов спорта**

*ФГБУН Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности
пищи
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-109

Аннотация

В работе представлены метаналитические аспекты активности КФК спортсменов различных видов спорта, проведенные в рамках модели «серого ящика» при планировании многофакторного пассивного эксперимента. Конечная модель плана пассивного эксперимента была представлена как 2х4х5х6, а ведущим методом анализа являлся – двухфакторный дисперсионный анализ. В качестве фиксируемых факторов были

использованы: пол (фактор А, два уровня), тип тренировки (фактор В, четыре уровня), вид спорта (фактор С, шесть уровней), стресс нагрузка (фактор D, пять уровней, а в качестве зависимой переменной рассматривается активность КФК-ММ (Ед/л). Установлено, что пол имеет значимую статистическую ассоциацию с видами спорта, а активность КФК-ММ мужчин соответствующих видов спорта всегда достоверно выше, чем у женщин. Также установлено, что тип тренинга недостоверно влияет на активность КФК-ММ, а стресс-фактор достоверно влияет на активность КФК-ММ.

Ключевые слова: спортсмены, выносливость, креатинфосфокиназа, пассивный эксперимент, биохимический статус.

Abstract

The paper presents the metanalytic aspects of the CPK activity of athletes of various sports, carried out within the framework of the "gray box" model when planning a multifactorial passive experiment. The final model of the passive experiment design was presented as $2 \times 4 \times 5 \times 6$, and the leading analysis method was two-way ANOVA. The following factors were used as recorded factors: gender (factor A), at which there are two levels, type of training (factor B), with four levels, sport (factor C) with six levels, stress load (factor D) with five levels, and the activity of CPK-MM in U / L is considered as a dependent variable. It was found that gender has a significant statistical association with sports, and the CPK-MM activity of men in the respective sports is always significantly higher than that of women. It was also found that the type of training does not significantly affect the activity of CPK-MM, and the stress factor significantly affects the activity of CPK-MM.

Keywords: athletes, endurance, creatine phosphokinase, passive experiment, biochemical status.

Введение. Фермент креатинфосфокиназа (КФК) имеет важное биохимическое значение в энергообеспечении организма в условиях высокой функциональной нагрузки, так как осуществляет перевод макроэргической ортофосфатной связи с аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ) на креатин, что позволяет значительно быстрее мобилизовать внутриклеточные экзергонические процессы [1-3]. Это тем более актуально для профессиональных спортсменов. Рассмотрим систему «активность КФК/функциональная нагрузка» Для информативного обзора такой системы можно использовать хорошо себя зарекомендовавшую в научно-исследовательской деятельности модель «серого ящика», когда исследователь обладает определенной априорной информацией о данной системе и ее основных элементах [4]. Важно также в обзоре данного вопроса указывать на методологию исследования, использованную в изучении данной системы в различных научных публикациях, потому что от этого зависит характер интерпретации полученных выводов исследования, а также корректность их экстраполирования в обобщениях.

Материалы и методы. Проведен многофакторный дисперсионный анализ литературных данных с использованием множественного сравнения средних (Критерий Тьюки) при условии нормального распределения и равенства дисперсий при уровне значимости 0.05.

Результаты исследования. В рамках модели «серого ящика» рассмотрим заданную систему в качестве многофакторной модели, где фиксируемыми факторами будут такие, для которых априори известно их биологическая значимость для активности КФК [4]. К фиксируемым факторам в данном обзоре можно отнести изоформы фермента КФК, пол, возраст, уровень мышечной массы, уровень подготовки спортсмена, группу мышц, задействованную в реализации движения, интенсивность и длительность нагрузки. Данный анализ представим в качестве планирования пассивного эксперимента по плану 2^7 [4]. Таким образом, каждый фиксируемый фактор можно разбить на два уровня: КФК можно разбить на КФК-МФ и КФК-ММ, пол на мужской и женский, возраст на юниоров и взрослых спортсменов, уровень мышечной массы на невысокий и высокий, уровень подготовки

спортсмена на невысокий и высокий, группу мышц, задействованная в движении на группы мышц верхней части тела и группа мышц нижней части тела, интенсивность и длительность нагрузки на высокоинтенсивные и умеренно интенсивные. Такой анализ позволяет учитывать как достоверный вес фиксируемых факторов, так и их межфакторную взаимосвязь.

Из данных некоторых научных публикаций, следует, что существует линейная прямая корреляция между уровнем мышечной массы и активностью КФК [1-3]. Из этого наблюдения следует, что все фиксируемые факторы, которые априори ассоциированы с мышечной массой тела, будут также иметь достоверную корреляцию. Тогда из вышеперечисленных фиксируемых факторов априори имеют межфакторную взаимосвязь пол, возраст, уровень подготовки спортсменов, группы мышц верхних и нижних конечностей. Поскольку эти фактора взаимосвязаны, в рамках модели «серого ящика» (для которой нехарактерно устанавливать причинно-следственную связь) для планирования пассивного эксперимента с заданными независимыми фиксируемыми факторами из вышеперечисленных факторов можно выделить наиболее хорошо представленные в научных публикациях: КФК, пол, тип тренировки, вид спорта, стресс-нагрузка. План такого пассивного эксперимента представлен пятью потенциально независимыми фиксируемыми факторами, где КФК в ряде разных работ в области спорта рассматривались по изоформе КФК-ММ, пол – мужской/женский, тип тренировки – в пределах аэробного порога (АП), в пределах порога анаэробного обмена (ПАНО), гликолитический режим тренинга и анаэробная силовая схема тренировки. В рамках данного анализа рассматриваются следующие виды спорта: биатлон, велоспорт, академическая гребля, гребля на байдарках и на каноэ, лыжные гонки, плавание; а для фактора «стресс нагрузка» рассматриваются следующие уровни: реакция хронического стресса, реакция тренировки, реакция спокойной активации, реакция повышенной активации и реакция переактивации. Таким образом, данный план разбивается на следующие входные независимые фиксируемые факторы: пол (фактор А), на котором два уровня; тип тренировки (фактор В), с четырьмя уровнями; вид спорта (фактор С) с шестью уровнями; стресс нагрузка (фактор D) с пятью уровнями; а в качестве зависимой переменной рассматривается активность КФК-ММ (Ед/л). В этом случае применим план анализа: 2х4х5х6 [4]. При изучении литературных данных в качестве метода исследования был использован многофакторный дисперсионный анализ в следующих приложениях: двухфакторный дисперсионный анализ для исследования фиксируемых факторов пола и видов спорта и двухфакторный дисперсионный анализ для фиксируемых факторов тип тренировки и стресс-нагрузка. Данные приведены таблично, а результаты анализа в виде стандартного протокол-отчета дисперсионного анализа.

Таблица 1

Влияние вида спорта и пола спортсменов на активность КФК-ММ ($M \pm m$) [1-3]

Вид спорта	Мужчины		Женщины	
	Кол-во обследованных (n)	КФК-ММ (Ед/л)	Кол-во обследованных (n)	КФК-ММ (Ед/л)
Биатлон	116	286,4±18,8	617	202,9±6,98
Велоспорт	135	252,1±14,5	85	181,63±8,63
Академическая гребля	1089	209,7±4,13	233	134,5±3,96
Байдарка и каноэ	2938	312,5±5,28	472	187,6±5,75
Лыжные гонки	112	288,7±17,4	122	200,1±9,41
Плавание	581	276,7±11,8	450	171,1±10,4

При использовании двухфакторного дисперсионного анализа и множественного сравнения средних с использованием критерия Тьюки при условии нормального распределения и равенства дисперсий было установлено, что есть достоверная межфакторная связь между видами спорта и полом спортсменов ($p < 0,001$). Также установлен достоверный отклик факторов «пол» и «вид спорта». Следовательно, существуют значимые

отличия между активностью КФК-ММ спортсменов у мужчин и женщин. С использованием критерия Тьюки установлено, что достоверные отличия ($p < 0,05$) обнаружены между биатлоном и велоспортом, академической греблей; велоспортом и академической греблей, греблей на байдарках и каноэ, лыжными гонками; академической греблей и греблей на байдарках и каноэ, лыжными гонками, плаванием; байдарках и каноэ и лыжными гонками, плаванием, лыжными гонками и плаванием.

Таблица 2

Влияние типа тренировки и стрессовой нагрузки на активность КФК-ММ ($M \pm m$) [1]

Тип тренировки	КФК-ММ (Ед/л)	Стресс-фактор	КФК-ММ (Ед/л)
АП	178,7 $\pm$ 5,78	РХС	226,8 $\pm$ 12,2
ПАНО	138,7 $\pm$ 3,78	РТ	137,5 $\pm$ 3,62
Гликолитическая	140,6 $\pm$ 4,01	РСА	172,6 $\pm$ 5,03
Анаэробная силовая	173,7 $\pm$ 5,21	РПА	203,6 $\pm$ 8,56
		перереактивация	256,8 $\pm$ 13,54

При использовании двухфакторного дисперсионного анализа и множественного сравнения средних с использованием критерия Тьюки при условии нормального распределения и равенства дисперсий было установлено, что между факторами «тип тренировки» и «стресс-нагрузка» нет достоверной взаимосвязи ($p > 0,05$). Следовательно, данные фиксируемые факторы независимы. Также установлено отсутствие достоверного отклика на фиксируемом факторе «тип тренировки» ($p > 0,05$), но для фактора «стресс-нагрузка» установлен достоверный отклик ($p < 0,001$). При использовании критерия Тьюки установлено, что все уровни на факторе «стресс-нагрузка» имели достоверное отличие ($p < 0,01$).

Выводы. Таким образом, по результатам анализа литературных данных с использованием методов многофакторной параметрической статистики, можно сделать следующие выводы.

1. Пол имеет значимую статистическую ассоциацию с видами спорта.
2. Активность КФК-ММ у мужчин соответствующих видов спорта всегда достоверно выше, чем у женщин. Это наблюдение объяснимо положительной сильной корреляцией между мышечной массой и уровнем КФК-ММ и мышечной массой и полом – у мужчин мышечная масса больше, чем у женщин.
3. Установлено, что биатлон, лыжные гонки, а также плавание не имеют достоверных отличий по активности КФК-ММ спортсменов, как у мужчин, так и у женщин. Наиболее высокая активность КФК-ММ была отмечена для гребли на байдарках и каноэ и лыжных гонок.
4. Установлено, что тип тренинга недостоверно влияет на активность КФК-ММ.
5. Установлено, что стресс-нагрузка достоверно влияет на активность КФК-ММ. При этом, именно этот фактор наиболее значимо ассоциирован с активностью КФК-ММ.

1. Рыбина, И.Л. Биохимические аспекты оценки адаптации организма высококвалифицированных спортсменов циклических видов спорта к напряженным физическим нагрузкам / И.Л. Рыбина // автореферат диссертационного соискания ученой степени доктора биологических наук 14.03.11 – восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия. Москва – 2016.
2. Рыбина, И.Л. Использование активности креатинфосфокиназы в оценке срочной и долговременной адаптации организма спортсменов к тренировочным нагрузкам / И.Л. Рыбина, З.М. Кузнецова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – № 3 (36). – С. 150-158.
3. Рыбина, И.Л. Физиологические значения активности креатинфосфокиназы у высококвалифицированных спортсменов циклических видов спорта // Вестник спортивной науки. – 2015. – № 6. – С. 36-41.
4. Лисенков, А.Н. Математические методы планирования многофакторных медико-биологических экспериментов / А.Н. Лисенков // Медицина. – 1979. – С. 15-123.

РАЗДЕЛ XXVI. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абанников В.Н.

Оценка связи урожайности картофеля в Псковской области с агрометеорологическими характеристиками

ФГБОУ ВО Российский государственный гидрометеорологический университет
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-110

Аннотация

На основе данных среднемесячных значений температуры воздуха, суммы осадков за вегетационный период и урожайности картофеля с 2010 по 2018 годы в Псковской области, проведен анализ динамики изменения исследуемых показателей за 9 лет и на основе расчета агрометеорологических характеристик определено влияние агрометеорологических условий на урожайность картофеля.

Ключевые слова: агрометеорология, урожайность картофеля и овощей, сумма активных температур воздуха, гидротермический коэффициент Селянинова, современная динамика урожайности картофеля и агрометеорологических показателей, связь урожайности с агрометеорологическими показателями.

Abstract

Based on the data of the average monthly values of air temperature, the amount of precipitation for the growing season and the yield of potatoes from 2010 to 2018 in the Pskov region, an analysis of the dynamics of changes in the studied indicators for 9 years was carried out and, based on the calculation of agrometeorological characteristics, the influence of agrometeorological conditions on the yield was determined potatoes.

Keywords: agrometeorology, potato and vegetable yield, the sum of active air temperatures, Selyaninov's hydrothermal coefficient, modern dynamics of potato yield and agrometeorological indicators, the relationship between yield and agrometeorological indicators.

Введение

В условиях наступившего глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса, все чаще и чаще наблюдается разрыв экономических и торговых связей, как в международном, так и в национальном масштабе. Эти процессы могут привести к проблемам по снабжению населения сельскохозяйственной продукцией, поэтому задача по самообеспечению регионов основными сельскохозяйственными продуктами приобретает особую важность.

Для решения данной задачи следует учитывать областные особенности структуры сельскохозяйственного производства и потребления продуктов питания, выявить наиболее перспективные рынки и сегменты агропромышленного производства [2]. Следует также грамотно проводить агротехнические мероприятия, селекционную работу, севооборот, усиливать техническую оснащенность и другие виды деятельности, связанные с сельскохозяйственным производством. Но все эти мероприятия и даже элитные сорта не смогут гарантировать рост урожайности сельскохозяйственных культур, если не будут учтены природно-климатические и погодные факторы региона.

Цель исследования

Сельское хозяйство из всех отраслей экономики больше всего подвержено воздействию погодно-климатических условий. Урожайность сельскохозяйственных культур зависит от множества факторов: естественно-природные (приходящая солнечная радиация, качество почвы, агрометеорологические и агроклиматические условия), агротехнические, экономические и другие факторы [2, 4]. Но в условиях современной изменчивости климата, когда от года к году метеорологические условия вегетационного периода резко отличаются

друг от друга, следует понять особенности влияния метеорологических условий на урожайность сельскохозяйственных культур, поэтому целью исследования является определение связи и влияния агрометеорологических условий на формирование урожая картофеля в Псковской области Российской Федерации. Выбор данного региона обусловлено тем, что эта область, одна из не многих областей в Северо-Западном Федеральном округе, подходящий для растениеводства.

Материалы и методы

В качестве исходных материалов служат статистические данные по распределению площадей сельскохозяйственных угодий, занятых для выращивания картофеля и значений ежегодной урожайности картофеля [5]. Для оценки и определения влияния агрометеорологических условий на урожайность картофеля использовались данные о среднемесячных значениях температуры воздуха, даты перехода среднесуточных температур воздуха через $+10^{\circ}\text{C}$ и среднемесячные суммы осадков с 2010 по 2018 гг. [6].

Результаты исследований

Рассмотрим динамику изменения площадей сельскохозяйственных угодий, занятых под картофель и овощные культуры (рис. 1).

Рисунок 1. Площадь сельскохозяйственных полей, занятых картофелем и овощами

Увеличение площадей наблюдается к 2012 году, затем устойчивое сокращение и почти двухкратное увеличение сельскохозяйственных полей к 2018 году. Для понимания влияния сокращения или увеличения площади сельскохозяйственных полей на рост урожайности картофеля и овощных культур приведем суммарный сбор урожая за каждый из анализируемых периодов (рис.2).

Рисунок 2. Ежегодный урожай картофеля и овощных культур, тыс. тонн

Можно заметить, что увеличение посевных площадей не приводит к значительному росту урожая исследуемых культур. Поэтому, чтобы исключить влияние сельскохозяйственных площадей, определим урожайность культур с 1 гектара площади для картофеля и овощей по отдельности. Полученные результаты представим в таблице 1.

Таблица 1

Урожайность картофеля и овощей, тонна с 1 га

Культура	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Картофель	22,9	24,5	23,7	24,2	25,4	27,7	27,4	28,4	14,7
Овощи	8,3	8,9	7,3	8,6	8,3	8,6	7,9	7,3	3,8
Сумма	31,2	33,4	31,1	32,8	33,8	36,3	35,3	35,7	18,5

До 2017 года можно заметить устойчивый рост урожайности картофеля и овощей, но к 2018 году происходит значительное падение урожайности. Для понимания причин такого снижения урожайности проведем анализ динамики агрометеорологических характеристик за исследуемый период времени.

Имея данные среднемесячных значений температуры воздуха и сумму осадков с 2010 года по 2018 год, за каждый год можно определить даты устойчивого перехода среднесуточных температур воздуха через $+10^{\circ}\text{C}$, рассчитать суммы активных температур (САТ) выше $+10^{\circ}\text{C}$ (ф.1, 2) и гидротермический коэффициент Селянинова (ГТК) по формуле 3 [1, 3].

Для расчета суммы активных температур для каждого года, за вегетационный период, используем график годового хода средней месячной температуры воздуха для определения даты перехода через $+10^{\circ}\text{C}$ весной и осенью. Затем определяем накопленную сумму активных температур за каждый целый месяц, к которому прибавляем сумму температур за неполные месяцы весной и осенью. Для целых месяцев значение средней месячной температуры воздуха умножается на число дней в месяце (ф.1):

$$\sum t_{>10} = \bar{t} \cdot n \quad (1),$$

где $\sum t_{>10}$ – сумма активных температур за период; $\bar{t}$ – средняя суточная температура воздуха за рассматриваемый период; n – число дней в периоде.

Если месяц неполный, то в начале и конце периода, когда происходит переход температуры через $+10^{\circ}\text{C}$, сумма температур подсчитывается по формуле 2:

$$\sum t_{>10} = \frac{t_{10} + t_n}{2} \cdot n \quad (2),$$

где $\sum t_{>10}$ – сумма температур за неполный месяц в начале вегетационного периода; t_{10} – температура воздуха на дату перехода температуры через $+10^{\circ}\text{C}$; t_n – температура на конец месяца; n – число дней неполного месяца.

Результаты расчета САТ приведены на рисунке 3.

Рисунок 3. Сумма активных температур воздуха выше $+10^{\circ}\text{C}$

ГТК Селянинова рассчитывается по следующей формуле 3:

$$\text{ГТК} = \frac{\sum r}{0,1 \cdot \sum t_{\geq 10}} (3),$$

где $\sum r$ – сумма осадков за вегетационный период (мм), $\sum t_{\geq 10}$ – сумма активных температур выше +10°C за тот же период.

Рисунок 4. ГТК Селянинова

По показателю ГТК можно определить степень увлажнения вегетационного периода региона. Удовлетворительные условия увлажнения принято считать при $\text{ГТК} > 1,0$ [3].

Для понимания влияния агрометеорологических условий на урожайность картофеля и овощных культур в Псковской области проведем совместный анализ агрометеорологических характеристик и показателя урожайности (рис. 5).

Рисунок 5. Динамика показателя урожайности картофеля и овощей с САТ

По характеру анализируемых значений (рис. 5) можно заметить, что с увеличением суммы активных температур воздуха происходит снижение урожайности исследуемых культур. И эта тенденция заметнее у картофеля. Для проверки наших суждений рассчитаем коэффициент корреляции, для определения степени тесноты связи между САТ и уровнем урожайности картофеля.

По результатам расчета коэффициент корреляции будет равен -0,73, с отрицательным знаком, что означает обратную линейную зависимость. Можем так же определить и уравнение регрессии (ф.4):

$$y = -36,6x + 3211,9 (4).$$

Линию связи (тренда) можно посмотреть на рисунке 6.

Далее рассмотрим влияние комплексного фактора, который характеризует термический режим и режим увлажнения за вегетационный период – гидротермический коэффициент Селянинова (рис. 7).

Рисунок 6. Поле корреляционной зависимости SAT и урожайности картофеля

При анализе вышеприведенных показателей можно отметить, что прослеживается связь между показателями урожайности и ГТК, в виде прироста урожайности с увеличением ГТК. Для проверки данного предположения посчитаем коэффициент корреляции между анализируемыми величинами.

Рисунок 7. Динамика ГТК и показателей урожайности картофеля и овощей

Расчеты показывают, что коэффициент корреляции между показателем урожайности картофеля и ГТК выше средней степени тесноты связи, и равно 0,58. Несколько меньше коэффициент корреляции между ГТК и суммарной урожайности картофеля с овощами – 0,50. Выведем линию регрессии между показателем ГТК и урожайностью картофеля (рис. 8). Уравнение регрессии будет выглядеть следующим образом (ф.5):

$$y = 6,62x + 14,3 \quad (5).$$

Рисунок 8. Линия регрессии между значениями урожайности картофеля и ГТК

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В ходе проведенного анализа урожайности картофеля и овощных культур в Псковской области установлено, что за последние десятилетия ежегодный сбор урожая этих культур колеблется в районе 100 -120 тыс. тонн по области. К сожалению, двухкратное увеличение площади сельскохозяйственных угодий в 2018 году, по сравнению с предыдущими годами, от 4 до 8 тыс. га не привело к такому же приросту урожая.

Если говорить об агрометеорологических условиях, которые анализировались с помощью комплексных агрометеорологических показателей – САТ и ГТК Селянинова, то эти показатели с 2010 по 2018 гг. изменялись в значительном диапазоне.

Сумма активных температур не так благоприятно сказывается на урожайности картофеля и овощных культур. Высокие значения САТ отрицательно сказываются на урожайности картофеля. Это обусловлено тем, что чем теплее вегетационный период, тем выше прирост САТ, а для картошки и овощных культур важно лишь то, что за период вегетации возможно накопление САТ до 1600°C.

ГТК Селянинова комплексный показатель, характеризующий режим тепла и увлажнения вегетационного периода. Чем выше ГТК, тем выше увлажнение. Анализ связи урожайности картофеля с ГТК указывает на их положительную корреляцию (0,58), т.е. чем выше ГТК, тем выше урожайность. Таким образом, для урожайности картофеля и овощных культур для Псковской области гораздо важнее режим увлажнения, чем высокие значения САТ.

1. Ганусевич Ф.Ф., Носевич М.А., Стружкова Е.А. Основы программирования урожайности полевых культур. Методические указания. – СПб: изд. СПбГАУ, 2012. – 38 с.
2. Грингоф И.Г., Павлова В.Н. Основы сельскохозяйственной метеорологии. Том III. Часть 1. Основы агроклиматологии. Часть 2. Влияние изменений климата на экосистемы, агросферу и сельскохозяйственное производство. – Обнинск: ФГБУ «ВНИИГМИ-МЦД», 2013. – 384 с.
3. Лосев А.П. Сборник задач и вопросов по агрометеорологии. Учебное пособие. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 144 с.
4. Стружкова Е.А., Ганусевич Ф.Ф. Фотосинтетическая деятельность и урожайность среднеранних сортов картофеля в условиях Ленинградской области. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 34. С. 24-31.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 766 с.
6. www.meteo.ru

РАЗДЕЛ XXVII. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Маркосян О.Р., Пидяшова А.А.

История экономических учений как отражение эволюции общества

Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-111

Научный руководитель: Приходько К.С.

Аннотация

В данной работе отражено исследование, в ходе которого было раскрыто понятие истории экономических учений и проведено исследование, которое отражает взаимосвязь данной дисциплины и развитие общества. Целью данного исследования является определение истории экономических учений как отражение эволюции общества. Для этого было изучено множество литературных и интернет источников.

Ключевые слова: история, экономика, история экономических учений, эволюция общества, экономическая теория.

Abstract

This work reflects a study in the course of which the concept of the history of economic doctrines was revealed and a study was carried out that reflects the relationship of this discipline and the development of society. The purpose of this study is to define the history of economic studies as a reflection of the evolution of society. For this, many literary and Internet sources were studied.

Keywords: history, economics, history of economic doctrines, evolution of society, economic theory.

Для начала следует разобраться в том, что такое история экономических учений. На самом деле, это наука, которая изучает зарождение, развитие и смену концепций в экономике. История экономических учений неразрывно связана с экономической теорией. В свою очередь, объектом экономической теории являются экономические общественные отношения.

Ни для кого не секрет, что общество постоянно развивается и эволюционирует. В течении времени появляется множество новых концепций и подходов к изучению экономики. Какие – то концепции теряют свою актуальность, а какие- то, наоборот, ее приобретают. Именно поэтому данная статья является актуальной и требует изучения.

Фактически, определенный уровень экономических знаний определяет насколько развита сама экономическая наука в данный период времени на данной территории. И, естественно, чем более развито общество, тем более глубокие познания и анализы наблюдаются в экономической теории.

Итак, когда же появилась экономическая мысль? Она начала зарождаться вместе с хозяйственной деятельностью, которая тоже стремительно развивалась и эволюционировала.

Если рассматривать хозяйственную деятельность с самого начала развития, то первым делом следует уделить внимание Древнему миру. В то время основой экономики было натуральное хозяйство. Объектом исследования была деятельность человека, а сам человек воспринимается только как природное существо.

Экономическая мысль в Древнем мире характеризуется изучением и анализом рабовладельческого хозяйства. То время характеризуется натуральным и замкнутым производством, поэтому многие светлые умы Древнего мира пытались идеализировать

данный вид экономики. В связи с чем, в последствии активно рассматривалась идея эквивалентного обмена вещей по их стоимости.

Однако, рассматривая Древние цивилизации, стоит отдельно рассмотреть экономику Древнего Китая, где собственником рабов и земли было само государство. Поэтому объектом исследования китайских ученых была макроэкономика. Говоря об общественных отношениях в Древнем Китае, стоит отметить, что регулятором поведения общества являлись традиции и религия.

Если в древневосточных государствах речь шла о богатстве страны, то в античном обществе исследованию уже подверглось богатство отдельного человека. Это объясняется тем, что в основе исследования стоял уже свободный человек, который заботится не о благополучии государства, а о собственном богатстве.

В таких Древних цивилизациях, как Древний Рим и Древняя Греция использовалась практически рыночная экономика. От рыночной ее отделяло применение рабского труда. Поскольку тут наблюдалось использование частного хозяйства, то и объектом исследования античных ученых стала микроэкономика. Однако, в тот момент еще не существовало единого экономического пространства в стране, поэтому ни в Древней Греции, ни в Древнем Риме не изучалась макроэкономика. Но тем не менее, именно античное общество задумалось о концепции разделения труда. Платон, например, высказался о том, что для удовлетворения личных потребностей, людям нужно жить единым обществом, однако, следует делегировать работу в соответствии с тем, у кого что лучше получается. И для того, чтобы все члены общества могли удовлетворить свои потребности, они должны обмениваться тем богатством, которое произвели.

Что же для античного общества считалось богатством? Богатством они считали все предметы потребления. «Человек богат, когда его потребности удовлетворены. Чем скромнее у человека потребности, тем легче ему сделаться богатым» - считали древнегреческие философы.

Говоря об античном обществе, следует отдельно отметить Аристотеля. Ведь именно он первым предпринял попытку систематизации экономических знаний. Аристотель считал, что важнее всего биологическое потребление. Поэтому он дает приоритет именно сфере земледелия, а не торговли.

Также стоит отметить, что ни в Древнем Риме, ни в Древней Греции не было товарного производства. Это связано с тем, что производство данных государств имело натуральный характер. И обмен производился не товарами, а продуктами. Производители не задумывались над главными экономическими вопросами, они просто производили то, что могли. В случае, если у них не было возможности что-то произвести, они не думали над тем, как можно честно получить интересующий товар у других государств. В подобных случаях они просто вооружались и грабили другие страны.

В первом тысячелетии нашей эры в Европе происходит переход от рабовладельческого строя к феодальному. Также для данного времени характерен переход языческой религии к монотеизму. В связи с этим, в экономической теории начали рассматриваться недостатки рабовладельческого строя и преимущества феодального. Основным недостатком рабовладельческого строя считалась низкая эффективность рабского труда, следовательно нужно было менять подход к производству. Переход к феодальному строю также был обусловлен сменой религиозных воззрений.

Рассматриваемый период характеризуется сильным влиянием церкви на общественную жизнь. В соответствии с этим, и экономика стала заложником религиозных убеждений того времени. Религия того времени говорила о том, что земная жизнь – это лишь подготовка к загробной, отсюда и следует, что любые земные материальные богатства ничего не стоят, и стремиться к материальному богатству не стоит. Однако, церковь в то время взимала сборы, вела хозяйство и осуждала ростовщичество (предоставление денег на условиях займа).

Далее, одним из знаменательных периодов в экономической истории, является период меркантилизма. Он характеризуется переходом от натурального хозяйства к рыночной экономике. В этот период начинают возникать мануфактуры и развиваться ростовщичество. Было поверхностное понимание богатства, государство сосредотачивало свои силы на торговле и обороте денег, забывая про производство. Также в период меркантилизма многие европейские страны были сосредоточены на торговле золотом и серебром.

Стоит отметить, что меркантилизм стал первой научной школой экономической теории, которая получила распространение в ряде европейских стран. Наиболее яркими представителями меркантилизма являются такие ученые как: Т. Ман (Англия) и Ж.-Б. Кольбер (Франция). Оба этих ученых, не зная о существовании друг друга и живя в разных странах, выдвинули практически одинаковые мнения об экономике того времени. Это и не удивительно, в силу того, что европейские страны того времени имели одинаковый тип экономики.

Стоит отметить, что период меркантилизма также характеризуется формированием национальных государств, в которых развивался протекционизм. В соответствии с этим, роль торгового капитала значительно изменилась.

Все выше описанные изменения в экономике европейских стран привели к изменению объекта экономического исследования. Теперь изучению подвергались общественные отношения как внутренний механизм общественной жизни. рассматривалась сфера обращения как общая для всего общества и имеющая безличностный характер.

Основной задачей меркантилистов был поиск способов и средств обогащения государства. Главным решением данной проблемы, экономисты считали торговлю (главным образом, внешнюю).

Многие считают, что меркантилизм является эмпирическим уровнем изучения экономики, поскольку он описывает наблюдаемые явления. Тем не менее, именно в этот период формулируются эмпирические законы и экономические понятия.

По мере того, как развивался капитализм, становилось ясно, что торговля не способна обеспечить приращение богатства. Поскольку это возможно лишь за счет производства. Таким образом начинается бурное развитие мануфактур. На данном этапе экономической истории, объектом исследования становится производство и его место в экономике. При этом сферы производства и обращения рассматривались отдельно друг от друга. А богатством теперь считались продукты производства.

В это время активно развивается предпринимательство в сфере производства, в частности, промышленного производства.

Далее, пришло время первого современного направления экономики – классической политической экономии (классическая экономика). Представители данного направления говорили о том, что торговля не является источником богатства, на самом деле истинный источник богатства – производство. И в соответствии с формулой Петти «труд – отец, земля – мать», следует сделать вывод, что факторами производства являются труд и земля.

В связи с изменением отношения к богатству, появилась экономическая школа физиократов. Физиократы выдвинули идею о прибавочной стоимости и заложили основу для изучения капиталистического производства.

По мере того, как развивался капитализм, происходило подчинение торгового капитала промышленному. Данное явление стало объектом изучения многих экономистов. У.Петти положил начало активному изучению капиталистического производства.

Представителем следующего этапа классической экономики был А. Смит. Капиталистические отношения достаточно быстро проникли в общественную и экономическую жизнь Англии. Там активно развивались мануфактуры. Англичане всячески пытались увеличить производительность на предприятии и приумножить богатство. Для этого они применяли разделение труда и внедряли ограниченное количество оборудования в производство. Следовательно, тут снова наблюдается смена объекта исследования в экономической теории. Главным объектом анализа становится разделение труда.

А. Смит рассматривает экономическую жизнь как деятельность индивидов с присущими им такими чертами характера, как эгоизм и индивидуализм. Однако, именно с помощью этих качеств определяется цель предпринимательства, которая заключается в приумножении и рациональном использовании капитала.

Капиталистическое общество характеризуется товарообменом. Отсюда и появилась нужда в изучении стоимости и процесса ее образования.

Развитие капитализма связано с накоплением капитала. Отсюда и возникла проблема разорения мелких и средних производств, которые просто не выдерживали конкуренции с крупными предприятиями. В дальнейшем развитии капитализма было обнаружено множество противоречий, что в конечном итоге привело к расслоению экономической теории на две группы: марксизм и маржинализм.

Маркс, проводя исследование и анализ капитализма, пришел к выводу, что единственным движущим мотивом производства является извлечение прибавочной стоимости. К. Маркс выбирает для себя объектом исследования производственные отношения. Стоит отметить, что он придавал очень важное значение производству и даже называл любые экономические отношения производственными. Марксизм рассматривает экономические отношения как взаимосвязь индивидов по поводу товара. Однако, данное направление рассматривает общественные взаимоотношения с учетом мотивов, поведения и интересов людей, а также с учетом их социального статуса.

Характерной чертой маржинализма является то, что объектом их исследования становится поведение людей. В соответствии с этим, экономическая теория начинает изучение субъективных причин, понимание мотивов, способов поведения индивидов, государства, социальных групп и т.д.

Следующим периодом стали времена Первой мировой войны, когда было применено госрегулирование экономики в сфере народного хозяйства.

В 20-30-х годах прошлого века наблюдалась активная деятельность крупных компаний – монополистов. Монополия предполагает управление рынком не покупателями, а предпринимателями. В соответствии с этим можно сделать вывод, что не экономика управляет действиями людей, а люди управляют рынком.

Европа и США, переживая кризисы 20-30-х годов прошлого века, вывела теорию эффективного спроса, которая стала составной частью экономики ряда стран. Создателем новой экономической теории был Дж. Кейнс. В последствии, направление его анализа называли кейнсианством. Данное направление рассматривало проблемы макроанализа.

Дж. Кейнс утверждал, что макроэкономика не функционирует также, как микроэкономика. Законы этих направлений не совпадают. Кейнс также пытался вывести макроэкономические законы исходя из психологических аспектов человека. Исходя из чего, был сделан вывод о том, что рынок меняется в соответствии с психологической склонности индивида к потреблению и накоплению. То есть Кейнс дал предпосылку того, что в основе экономики также должны лежать психологические аспекты потребления. Данная теория объясняется тем, что начинается эпоха нового общества – общества потребления. В соответствии с изменением общества, объект исследования в экономике тоже поменялся. Начался углубленный анализ отношений доходов и расходов, поведения субъекта хозяйствования, управления на предприятии.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономика, как и любая другая наука развивается и меняет объект своего исследования в соответствии с эволюцией общества.

1. Синельник, Л.В. История экономических учений (для бакалавров) / Л.В. Синельник. - М.: КноРус, 2016. - 200 с.
2. Холопов, А.В. История экономических учений (для бакалавров) / А.В. Холопов. - М.: КноРус, 2019. - 336 с.
3. Цхададзе, Н.В. История экономических учений (для бакалавров) / Н.В. Цхададзе. - М.: КноРус, 2015. - 544 с.
4. Шишкин, М.В. История экономических учений: учебник для бакалавров / М.В. Шишкин, Г.В. Борисов, С.Ф. Сутырин. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 383 с.
5. Ядгаров, Я.С. История экономических учений: Уч. / Я.С. Ядгаров. - М.: Инфра-М, 2016. - 352 с.

РАЗДЕЛ XXVIII. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Маркосян О.Р., Пидяшова А.А.

Работники по гражданско-правовым договорам подряда: оформление, налогообложение*Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-112

*Научный руководитель: Пидяшова О.П.***Аннотация**

Данная работа содержит исследование, отражающее целесообразность составления гражданско-правового договора с работниками, а также рассмотрение процесса оформления и налогообложения. Также помимо исследования в работе отражены теоретические аспекты изучения работы по гражданско-правовому договору. Целью работы является теоретическое изучение всех аспектов гражданско-правового договора. Для этого было изучено само понятие гражданско-правового договора, особенности его оформления и налогообложения.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, налоги, налогообложение, работники, бухгалтерский учет, налоговый учет.

Abstract

This work contains a study reflecting the costs that a person living in Krasnodar can have on the minimum wage. Also, in addition to research, the work reflects the theoretical aspects of studying unemployment, as well as the known reasons for its appearance in Krasnodar. The aim of the work is the theoretical study of unemployment and the practical study of the consumer basket and the comparison of goods at prices in force in Krasnodar. For this, the composition of the consumer basket was considered and the prices of these goods were studied. And also theoretical materials on unemployment were studied.

Keywords: civil contract, taxes, taxation, employees, accounting, tax accounting.

Гражданско – правовой договор (ГПД) – это соглашение, согласно которому возникают, изменяются и прекращаются взаимные права и обязанности сторон по договору. Сторонами договора могут быть как физические лица, так и юридические лица.

Разница между ГПД и трудовым договором, представлена в таблице 1.

*Таблица 1**Отличия гражданско - правового договора от трудового*

<i>Гражданско – правовой договор</i>	<i>Трудовой договор</i>
<i>Исполнитель обязуется выполнить определенное задание</i>	<i>Работник назначается на определенную должность и выполняет все поручительства руководящего лица</i>
<i>Исполнитель и работодатель равны друг перед другом</i>	<i>Работник занимает положение подчиненного</i>
<i>Исполнитель сам определяет порядок своих действий в выполнении работы</i>	<i>Работник действует в связи с распоряжением начальства</i>
<i>Исполнитель не имеет временных рамок и ограничений, в случае если иное не прописано в договоре</i>	<i>Работник должен соблюдать режим рабочего времени</i>
<i>Исполнитель сам приобретает все необходимые инструменты для реализации своей работы</i>	<i>Работодатель обязан обеспечить работника всем необходимым для реализации его деятельности</i>

<i>Исполнитель имеет право привлечь третьих лиц</i>	<i>Работник лично выполняет свои обязательства</i>
<i>Исполнители получают денежное вознаграждение в соответствии с актом выполненных работ</i>	<i>Работник ежемесячно получает заработную плату</i>
<i>Заключается на определенный срок</i>	<i>Чаще бывает бессрочным</i>

Чаще всего, ГПД заключают в таких сферах как: подряд, транспортировка, хранение, оказание услуг, транспортная экспедиция, комиссия, поручение. Данный договор предусмотрен для того, чтобы определенный исполнитель разово выполнил работу или услугу, а затем получил вознаграждение. На этом этапе исполнитель и заказчик освобождаются от всех обязанностей и их гражданские взаимоотношения прекращаются.

Законодательно запрещается нанимать работника по гражданско – правовому договору, если он выполняет обязанности обычного штатного сотрудника. За нарушение в первый раз применяются следующий штрафы:

- 5000-10000 рублей – в отношении ИП;
- 10000-20000 рублей – для должностных лиц организации;
- 50000 – 100000 рублей – в отношении организаций.

В случае, если данное нарушение было установлено снова, то применяются следующие санкции:

- штраф 30000 – 40000 рублей - в отношении ИП;
- отстранение от должности на срок от 1 года до 3х лет - в отношении должностных лиц организации;
- штраф 100000 – 200000 рублей - в отношении организаций.

Важно отметить, что организация может заключать ГПД со своими сотрудниками, но не в качестве основного документа. То есть, предприятие заключает трудовой договор с сотрудником, когда принимает его на постоянную работу, и если есть необходимость составить ГПД, то он заключается с сотрудником не разрывая при этом трудовой договор.

Законодательством не предусмотрено отправление исполнителей ГПД в командировку. Однако, в случае, если поездка исполнителя в другую местность необходима, следует прописать этот факт в договоре. В случае, если необходимость в поездке была выявлена не сразу, то данный факт можно прописать после заключения договора. Дополнение необходимо оформить в виде письменного соглашения и приложить к договору. Правила и сумма возмещения расходов поездки указываются в договоре.

Можно ли составлять гражданско – правовой договор с иностранными гражданами? Можно, но в данном случае есть некоторые нюансы. Для начала необходимо определить статус и режим пребывания иностранца. В соответствии с этим, необходимо ознакомиться с нюансами, которые связаны непосредственно со статусом иностранного лица.

Обязательным условием при принятии иностранного гражданина в качестве исполнителя ГПД является уведомление МВД. В течение трех рабочих дней с момента заключения ГПД с иностранцем, организация обязана уведомить об этом МВД. Та же процедура продлевается и при расторжении договора. Если данная процедура была проигнорирована, то организации грозит штраф вплоть до 1 млн руб.

Далее следует рассмотреть, какие налоги и прочие обязательные платежи, должны уплатить исполнители и заказчики при выполнении обязательств гражданско-правового договора.

Если ГПД заключается с физическим лицом, то заказчик принимает на себя роль налогового агента для взимания и уплаты НДФЛ. Однако, данный налог не взимается в том случае, если исполнителем является индивидуальный предприниматель, нотариус или адвокат.

При расчете данного налога, исполнитель может воспользоваться налоговыми вычетами: профессиональным и стандартным.

В соответствии с НК РФ, исполнитель гражданско-правового договора в праве получить профессиональный вычет на сумму расходов, связанных с исполнением условий ГПД. Основным критерием для получения вычета является документальное подтверждение расходов.

Исполнитель гражданско-правового договора имеет право получить стандартный налоговый вычет, в том случае, если его доход облагается ставкой НДФЛ 13%.

Размер данного вычета колеблется от 500 до 3000 рублей в зависимости от того, по какому случаю он начисляется. В случае, если налогоплательщик имеет право на несколько вычетов, то ему предоставляется тот, который больше по сумме.

Также стандартный налоговый вычет предоставляется налогоплательщикам, имеющим несовершеннолетних детей или детей в возрасте 18-24 лет, обучающихся на очном отделении высшего учебного заведения.

Налоговый вычет предоставляется в размере 1400 рублей – на первого и второго ребенка; 3000 рублей – на третьего ребенка и 12000 рублей на ребенка-инвалида. Вычет предоставляется в двойном размере единственному родителю и родителю, когда второй отказался от вычета.

Налоговый вычет уменьшает налоговую базу, а следовательно и величина НДФЛ становится меньше, что приводит к увеличению суммы вознаграждения за произведенный труд.

Что касается страховых взносов, то сумма выплат по гражданско-правовому договору облагается страховыми взносами. Однако, тут есть небольшое отличие от выполнения работ по трудовому договору. Работодатель, чьи работники исполняют свои обязанности по трудовому договору, исчисляет величину страховых взносов в пенсионный фонд – 22% от суммы заработной платы, в фонд обязательного медицинского страхования – 5,1% от заработной платы и в фонд социального страхования – 2,9% от заработной платы.

Говоря об исполнителях гражданско-правового договора, заказчик отчисляет от суммы вознаграждения только взносы в пенсионный фонд и в фонд обязательного медицинского страхования.

Однако, стоит отметить, что в случае, если будет установлен факт притворства, т.е факт подмены трудового договора гражданско-правовым договором, работодатель обязуется доплатить сумму обязательного платежа в фонд социального страхования.

Также следует отметить, что если организация заключает ГПД с индивидуальным предпринимателем, то в данном случае она не является налоговым агентом, соответственно, организация не удерживает НДФЛ с дохода ИП.

В этом случае, если ИП применяет общую систему налогообложения, то оно обязуется самостоятельно оплатить НДФЛ со своего дохода.

В случае, если ИП применяет специальные налоговые режимы, то он и вовсе не уплачивает НДФЛ, поскольку налоги, которые уплачиваются в соответствии с данными режимами налогообложения, фактически заменяют данный налог.

Таким образом, по средствам данной статьи было установлено, что гражданско – правовой договор – это соглашение, согласно которому возникают, изменяются и прекращаются взаимные права и обязанности сторон по договору. Однако, он не заменяет трудовой договор. Также было выявлено, что подписание данного договора с иностранными гражданами имеет ряд нюансов и подлежит обязательному уведомлению МВД. Также были рассмотрены налоги, которые необходимы удержанию и уплате при подписании гражданско-правового договора.

1. Бондарева, Т.Н. Бухгалтерский учет в банках: учебное пособие / Т.Н. Бондарева. - Рн/Д: Феникс, 2018. - 187 с.
2. Бурлуцкая, Т.П. Бухгалтерский учет для начинающих (теория и практика) / Т.П. Бурлуцкая. - Вологда: Инфра-Инженерия, 2017. - 208 с.
3. Бурмистрова, Л.М. Бухгалтерский учет: Учебное пособие / Л.М. Бурмистрова. - М.: Форум, 2018. - 261 с.

РАЗДЕЛ XXIX. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Гаспарян А.С.

О пыли естественного происхождения и её влиянии на климат и здоровье человека

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-113

Аннотация

В статье говорится о пыли естественного происхождения и её распространении с помощью ветра. Излагаются основные источники образования природной пыли. Рассмотрено положительное и негативное влияние пыли на климат и здоровье человека.

Ключевые слова: пыль, естественное происхождение, ветер, атмосферный воздух, атмосфера.

Abstract

The article talks about natural dust and its spread by the wind. The main sources of natural dust formation are stated. The positive and negative effects of dust on the climate and human health are considered.

Keywords: dust, natural origin, wind, atmospheric air, atmosphere.

Для нормальной жизнедеятельности человека существенное значение имеет чистый естественный воздух без примеси пыли, вредных аэрозолей, газов и паров. Одним из основных загрязнителей воздуха являются твердые взвешенные частицы пыли. При этом следует отметить, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила в перечень наиболее опасных загрязнителей для здоровья населения взвешенные частицы размером РМ 10 и РМ 2,5.

Воздух загрязнялся всегда, с момента формирования планеты такой, какая она есть. Он сам по себе неоднороден и включает в себя различные газы и частицы, что обусловлено его экологической задачей – смесь веществ в воздухе защищает планету от холода Космоса и излучения Солнца. При этом существует и система самоочистки воздуха – перемешивание слоев за счет атмосферных явлений, оседание тяжелых частиц на поверхности, естественная мойка воздуха осадками. И до появления человека и антропогенных загрязнителей, система работала достаточно слаженно. Однако свой след на планете мы оставляем каждый день, что и стало причиной сложившейся ситуации и заявления ВОЗ [1].

Существуют два вида источников загрязнения атмосферы: естественные и антропогенные. Достаточно большое количество научных исследований посвящены загрязнению атмосферного воздуха от антропогенных источников. В результате деятельности человека воздействие на атмосферу может быть, как прямым, так и косвенным. В данной статье мы рассмотрим более подробно источники образования и распространение пыли естественного происхождения (рисунок 1) [2].

В глобальном масштабе на долю природной пыли в загрязнении атмосферы частицами РМ 2,5 в среднем приходится 18%, однако взносы по категориям источников существенно варьируются по регионам. Так, природная пыль является основным донором РМ 2,5 на Ближнем Востоке (52%), в Японии (42%), в Океании (25%), Бразилии и Африке (22%). Во всем мире 22% частиц РМ10 в городскую окружающую среду вносится пылью естественного происхождения. Природный источник стал основным донором на Ближнем Востоке (44%), в Юго-Западной (39%) и Северо-Западной (33%) Европе, в южных регионах Китая (27%), Африке (25%) и в Индии (29%) [3, 4].

В зависимости от мощности образования пыли выделяют глобальные и локальные источники. К глобальным источникам относят Сахарский регион, пустыни Гоби и Такла-Макан, к локальным - пустыни Средней Азии, Монголии, Китая и др. Эти районы характеризуются повышенной запыленностью воздуха: в Сахаре ежегодно в воздух поступает 60-200 миллионов тонн терригенного аэрозоля [5]. Северная Африка является крупнейшим в мире постоянно действующим источником, на долю которого приходится около 70% от общего объема выбросов пыли [6]. Отсюда в XX веке по всему миру разлеталось $1367 \cdot 10^{12}$ граммов в год, а примерно одна четвертая этого количества откладывалась в океане. На втором месте находится Центральная Азия, а на третьем – Австралия [7].

Рисунок 1. Источники пыли естественного происхождения

Внеземным источником является космическая пыль, которая образуется из остатков сгоревших в атмосфере Земли метеоритов. В атмосфере более мелкие из них теряют свою скорость, слабо нагреваются и оседают, а более крупные, нагреваясь, испаряются. Суммарно приход метеоритного вещества на Землю считают равным 1,4 - 107 т/год [8]. Космическая пыль обнаруживается в глубоководных морских и океанических отложениях, в ледовом и снеговом покрове Арктики и Антарктики, в снеговом покрове горных вершин, в толще земных пород и других природных планшетах [5]. По содержанию химических элементов частички подразделяются на «каменные» и «железные». В «каменных» (они составляют 75% космических частиц) преобладают Na, Mg, Al, Si, K, Ca, Ti, Cr, в «железных» – Fe, Co, Ni [9].

К земным источникам относится природная пыль, частицы которой имеют органическое и неорганическое происхождение.

Во-первых, пыль образуется в результате разрушения и выветривания горных пород и почв. Первая по количеству загрязняющих воздух частиц – пыль, появившаяся из-за постоянного воздействия ветра на почву или ветровая эрозия. Этот процесс особенно распространен в степях и пустынях, где ветром фактически выдувает частицы почвы и уносит их в атмосферу, затем пылинки оседают обратно на поверхность земли. Согласно расчетам ученых, каждый год такой круговорот проходят от 4,6 млрд тонн пыли [1].

Во-вторых, это вулканические извержения (вулканическая пыль). Вклад вулканизма в атмосферный аэрозоль оценивается величиной порядка 40 млн т в год (от 4 до 250 млн т), что составляет около 0,5% от массы почвенного аэрозоля. В результате в атмосферу выбрасывается пыль, газы: CO₂, SO₂, H₂O, H₂, N, NCl, HF и др. Крупные вулканические извержения сопровождаются образованием газопепловых облаков, площадь и масса которых сравнима с наиболее крупными пылевыми облаками эолового происхождения. Продукты выбросов крупных извержений вулканов перемещаются на расстоянии в 1000 км [9]. Известно достаточное количество примеров извержений вулканов [8, 9, 10], в результате которых огромное количество пыли и пепла длительное время находилось в атмосфере и распространялось на большие расстояния.

В-третьих, лесные (мелкий пепел), степные, торфяные пожары. Дым по сути представляет собой взвесь очень мелких (0,1-0,2 мкм) пылевых частиц - они даже не задерживаются в легких и быстро проникают в кровь. Дело в том, что самый обычный дым содержит, помимо коварного угарного газа, не менее коварную группу атмосферных примесей - так называемые полициклические ароматические углеводороды [10].

Продукты горения лесных, степных пожаров вносят достаточно серьезный вклад в загрязнение атмосферного воздуха и влияют на газовый состав атмосферы. Наземная часть биомассы, которая обычно частично сгорает при пожарах составляет 70-80%. Если считать, что при лесных пожарах в среднем сгорает 30% поверхностной биомассы, то с 1 км² лесной площади, (охваченной пожарами), в тропических лесах выбрасывается 5-6 тысяч тонн углерода (в виде CO₂, CO и углеводородов), в лесах умеренного пояса - от 300 до 1200 т [9].

В-четвертых, испарение с поверхности морей (соли морской воды). Испарение влаги обогащает воздух кристалликами морских солей. Эти соли в основном представлены хлористым натрием, хлористым магнием, хлористым кальцием, бромистым калием. Наибольшее количество солей поступает в атмосферу при больших волнах и штормах. Например, в прибрежных районах Великобритании на 1 м² почвы выпадает от 25 до 35 г солей, 70 % которых состоит из хлористого натрия [7], а вклад морских аэрозолей в атмосферную взвесь городов Норвегии и Испании составляет 10-20 % [11].

В-пятых, растения. Они поставляют в воздух огромное количество пыльцы, облака которой могут подниматься до 12 тысяч километров [1]. В разгар цветения от одного растения в воздух поступает несколько миллионов гранул пыльцы в день. Весной максимальное количество пыльцы выделяется деревьями, летом – щавелем и подорожником, осенью - луговым крестовиком. Пыльца злаков и сосен может долгое время оставаться во взвешенном состоянии и перемещаться на значительную высоту. Например, в США пылевые облака обнаруживаются до высоты 12000 м [9].

Что касается косвенного воздействия деятельности человека, приводящего к образованию пыли естественного происхождения, то к нему могут быть отнесены: сведение лесов на больших площадях; распашка обширных территорий; создание крупных водохранилищ; изменение направления стоков рек; мелиоративные работы; массовая добыча полезных ископаемых открытым способом, выпас скота, неумеренное скашивание травы (газонов) в городской черте [2, 12, 13].

Обратим внимание на то, что пыль может быть как местного происхождения, так, и принесена издалека. Распространению пыли способствует ветер и определенные климатические условия [14]. Перенос ветром является функцией нескольких переменных, в том числе скорость ветра (особенно критическая скорость ветра или пороговая скорость, необходимая для смещения частиц), степень атмосферной неустойчивости, размер и форма частиц, шероховатость и влажность поверхности земли, и степень воздействия частиц [15]. Например, в статье [16] автор рассказывает о зарождении, продвижении, разрушительной мощи и созидательной роли ураганов, переходящих в пыльные бури на азиатском континенте. Эти, по существу, метеорологические явления способны сильно изменять облик земной поверхности. Обладая огромной транспортирующей силой, они переносят то, что

разрушено в одном месте, и откладывают в другом, нередко находящемся на расстоянии сотен и тысяч километров. Пыльные бури, которые, как правило, возникают при длительном отсутствии атмосферных осадков и усилении скорости ветра выше 10-15 м/с до 20-24 м/с и более [17].

Содержание мелкодисперсной пыли в атмосферном воздухе характеризуется сезонной изменчивостью, что, с одной стороны обусловлено колебаниями температуры и влажности наружного воздуха, и, с другой стороны, - трансграничным переносом загрязнителей при частых в весенний период пыльных бурях аридных зонах [3].

Общеизвестно, что на уровень запыленности воздуха влияет степень увлажнения почвенного покрова, для этого необходимы два условия: сухость и ветер, а также отсутствие и слабое развитие растительности. Сухой поверхностный слой земли легко крошится, частички почвы в сухом состоянии слабо удерживаются одна с другой и могут быть подняты в воздух ветром. При недостатке растительности эти процессы существенно усиливаются: травянистый покров предохраняет почвенный слой как от пересыхания, так и от слишком сильного ветра, который теряет скорость в растительном покрове и не способен «добраться» до поверхности почвы. Именно поэтому пыльные бури возникают в основном в пустынных и полупустынных регионах, реже — в степных, а в лесостепных и лесных - в исключительных случаях (как правило, при сильной засухе). Так для сухой почвы с ростом скорости ветра до 4 м/с наблюдается постоянная запыленность приземного воздуха. При скорости ветра более 4 м/с отмечается резкое увеличение содержания пыли в воздухе. Поэтому наблюдается широтная зональность в распределении пыли. Например, в России количество воздушной взвеси увеличивается с 5-20 мг/м³ в лесах до 20-100 мг/м³ в степях, 100-150 мг/м³ в сухих степях и пустынях Казахстана и Средней Азии. В странах Южной и Юго-Восточной Европы основной вклад в загрязнение воздуха вносит выветривание почвы [9, 17].

Характер распространения пылевых частиц в атмосфере так же зависит от их размера. Крупные частицы и часть средних (размером более 1 мкм) оседают в течение нескольких часов или немногих суток и поэтому, как правило, переносятся на относительно небольшие расстояния (хотя в некоторых случаях они могут преодолевать и сотни километров, если пыль оказалась на значительной высоте). Более мелкие частицы (высокодисперсная фракция) могут удерживаться в атмосфере до 10—20 суток и распространяться за это время по всему полушарию [17].

Перейдем к вопросу влияния пыли на климат и здоровье человека. Так какая же польза от пыли? Ученые утверждают, присутствие пыли в атмосфере имеет большое значение для климата. Частицы размером менее 2,5 мкм, находящиеся в атмосфере блокируют солнечные лучи, понижая температуру у поверхности земли [18, 19]. Пыль сокращает количество солнечной радиации, попадающей на поверхность Земли, и этот процесс в определенной степени может смягчить потепление климата. Так, например, после извержения вулкана Катмай на Аляске в июне 1912 г. солнечная радиация уменьшилась на 25% [8]. С помощью пыли радиационный баланс планеты поддерживается двумя разными способами: либо напрямую отражая и поглощая солнечную радиацию, либо косвенно, влияя на формирование облаков и количество осадков. Ведь облака в атмосфере образуются за счет ядер конденсации. Этими ядрами могут быть ионы или микрочастички пыли, на которых и конденсируется вода. Чем больше ядер конденсации — тем мощнее облака и больше осадков [7, 19, 20].

По словам ученых, пыль влияет и на процессы в океане. Обогащенная железом пыль, выдуваемая из Австралии и пустынь Гоби и Сахары, в значительной степени осаждается в океанах, где, как было установлено, она питает фитопланктон, микроскопические морские растения, которые являются первым звеном в океанской пищевой цепи и поглощают большое количество углекислого газа. Модель, которую построили ученые, показала, что дополнительное количество железа, которое поглотил мировой океан в XX веке, привело к бурному развитию планктона. В результате океан стал поглощать на 6% больше диоксида

углерода. Кроме того, считается, что верхние слои тропического леса в Бразилии получают большую часть питательных веществ из пыли, переносимой через Атлантику из Сахары [7, 20, 21].

Рассмотрим негативное влияние пыли. В связи с тем, что содержание пыли в воздухе увеличивается в годы более высокой вулканической активности, а также во время крупных лесных, степных пожаров, она задерживает солнечные лучи, нарушая тепловой баланс, мешает развиваться растениям, ухудшает видимость, влияет на здоровье людей.

Задерживая солнечные лучи, пыль может вызвать потепление климата. Обусловлено это тремя эффектами: непосредственного нагрева воздуха пылинками, поглощающими коротковолновую радиацию, задержки ими длинноволнового излучения (парниковый эффект) и усиления турбулентного перемешивания в приземном слое атмосферы [11, 18].

Пыль воздействует на процесс фотосинтеза растений и оказывает непосредственное токсическое действие на растительность. Запыленность листьев приводит к ожогам их поверхности и закупориванию пор. Токсическое действие пыли проявляется через повреждение листьев, цветков и снижение урожайности [13, 16, 22, 23].

Нельзя не сказать и об исследованиях, посвященных влиянию пыли на здоровье человека. Какого бы происхождения пыль не была, она проникает в легкие человека и пагубно воздействует на дыхательные пути. Более того нередко пыль вызывает заболевания сердца и сосудов [24]. К специфическим заболеваниям относятся пылевые фиброзы (пневмокониозы). Из неспецифических заболеваний выделяют поражения глаз - конъюнктивиты, воспаление роговицы, бородавки, рак легких и другие заболевания, а растительная пыльца является причиной ряда аллергических заболеваний дыхательных путей.

Пыльные бури могут улавливать и переносить на большие расстояния токсичные микроэлементы и биологически активные соединения (бактерии, грибы, пыльцу, споры и вирусы). Все переносимые микроорганизмы имеют потенциальные последствия для случаев заболевания, включая менингококковый менингит и кокцидиомикоз [25].

Оседая на фасадах зданий и растениях пыль ухудшает визуальную экологию жилой среды, негативно воздействуя на психологический комфорт человека [26].

С другой точки зрения пыль естественного происхождения не достигает концентрации, при которой она могла бы оказывать отрицательное воздействие на организм человека. Присутствие в воздухе естественной пыли, образованной вследствие вулканических извержений, лесных, степных и торфяных пожаров создает для людей не вполне благоприятную гигиеническую обстановку [27].

В заключении следует сказать, что вклад в загрязнение атмосферы от природных источников слабо изучен, так как большинство работ по оценке загрязнения воздуха мелкодисперсной пылью посвящены выбросам от антропогенных источников. При этом результаты исследований, посвященные влиянию пыли природного происхождения на климат и здоровье человека, не всегда однозначны.

Как уже отмечалось в статье, в зависимости от источника образования, размера частиц и климатических условий пыль может способствовать как потеплению, так и смягчению потепления климата. Проблемы изменения климата в настоящий момент являются актуальными, так как любые изменения в климате отражаются на человеке и его деятельности. Причины этих процессов еще трудно предсказуемы с достаточной достоверностью в глобальных масштабах, а большинство существующих исследований сосредоточены на местном или региональном уровне, что может привести к нежелательным экологическим, экономическим и социальным последствиям.

Так же некоторыми учеными отмечается, что роль пыли размером более 10 микрон часто недооценивается. При мониторинге качества воздуха, согласно рекомендациям Всемирной Организации Здравоохранения, частицы размером более 10 мкм не учитываются хотя способны транспортироваться при определенных условиях на расстояния свыше 1000 км, при этом оказывать негативное влияние на климат и здоровье человека [18].

Для понимания распределения пыли в пространстве и времени необходимо учитывать, доля каких частиц преобладает в воздухе, их дисперсный и химический составы. Слабоизученным остается вопрос о гигиеническом воздействии природной пыли на здоровье человека (токсическое (отравляющее), раздражающее).

1. Загрязнение воздуха / Е.Море [Электронный ресурс]. URL: <https://tion.ru/blog/zagryaznenie-vozduha-atmosfery>. (20.12.2019 г.)
2. Медведев В.Т. Охрана труда и промышленная экология /Медведев В.Т., Новиков С.Г., Каралюнец А.В., Маслова Т.Н. – М.: Академия, 2012. – 415 с.
3. Горшков Е.В. Исследование загрязнения городской воздушной среды мелкодисперсной пылью природного происхождения / Е.В.Горшков, М.Х.Насими // Инженерный вестник Дона. - 2016. - №4.
4. Contributions to cities ambient particulate matter (PM): A systematic review of local sources of contributions at global level / Federico Karagulian, Claudio A. Belis, Carlos Francisco C. Dora, Annette M. Pruss-Ustun, Sophie Bonjour, Heather Adair Rohani, Markus Amann // Atmospheric environment. 2015. V. 120. pp. 475-483.
5. Проблемы изучения космической пыли на Земле / под ред. Н.Г.Бочкарева. - Дубна: ОИЯИ, 2014. - 87 с.
6. Characterizing the temporal and spatial variability of African dust over the Atlantic / Joseph M. Prospero // Pages magazine. 2014. pp. 68-69.
7. Атмосферная пыль Земли удвоилась / А.Говорова. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.infox.ru/news/84/63356-atmosfernaa-pyl-zemli-udvoilas>. (20.12.2019 г.)
8. Атмосферная пыль и загрязнения [Электронный ресурс]. URL:https://collectedpapers.com.ua/ru/ocean_and_atmosphere/atmosfernij-pil-ta-zabrudnennya. (20.12.2019 г.)
9. Источники и состав загрязнения атмосферного воздуха [Электронный ресурс]. URL: <https://ecology-education.ru/index.php?action=full&id=443>. (20.12.2019 г.)
10. Все о воздухе, которым мы дышим: о том, как формировался состав воздуха, как его улучшить, как создать искусственный воздух и еще о многих других вопросах / И.С.Бреслав, Л.А.Брянцева. – М.: Ленанд, 2017. – 192 с.
11. Голохваст К.С. Атмосферные взвеси и экология человека / К.С.Голохваст, П.Ф.Кику, Н.К.Христофорова // Экология человека. - 2012. - №10. – С. 5-10.
12. Птушенко В. Стриженный? Бритый... / В. Птушенко // Наука и жизнь. - 2013. №7. – С. 95-100.
13. Рулев А.С. Исследование проявления дефляции почв в условиях волгоградской области / А.С.Рулев, А.М.Беляков, А.Н.Сарычев // Известия нижеволжского Аграрноуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. - 2016. - №2(42). – С. 101-107.
14. Mineral dust: Meteorological controls and climate impacts / Kerstin Schepanski1, U. Merkel, I. Tegen // Pages magazine. 2014. pp. 62-63.
15. Natural minerogenic dust and human health / E. Derbyshire // [Электронный ресурс]. URL: [https://bioone.org/journals/AMBIO-A-Journal-of-the-Human-Environment/volume-36/issue-1/0044-7447\(2007\)36\[73:NMDANH\]2.0.CO;2/Natural-Minerogenic-Dust-and-Human-Health/10.1579/0044-7447\(2007\)36\[73:NMDANH\]2.0.CO;2.short](https://bioone.org/journals/AMBIO-A-Journal-of-the-Human-Environment/volume-36/issue-1/0044-7447(2007)36[73:NMDANH]2.0.CO;2/Natural-Minerogenic-Dust-and-Human-Health/10.1579/0044-7447(2007)36[73:NMDANH]2.0.CO;2.short). (20.12.2019 г.)
16. Чичагов В.П. Пыльно-песчаные ураганы Восточной Азии / В.П.Чичагов // Земля и вселенная. - 2008. - №3. – С. 79-87.
17. Птушенко В. И только пыль, пыль, пыль... / В.Птушенко // Наука и жизнь. - 2014. - №7. – С. 56-61.
18. The significance of particle size of long-range transported mineral dust / Jan-Berend W. Stuut, Maarten A. Prins // Pages magazine. 2014. pp. 70-71.
19. A review of recent advances in research on PM2.5 in China / Yaolin Lin, Jiale Zou, Wei Yang, Chun-Qing Li // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018.
20. DICE: Dust impact on climate and environment / Gisela Winckler, Natalie Mahowald // Pages magazine. 2014. pp. 61.
21. Dust storms spread deadly diseases worldwide [Электронный ресурс] URL:<https://www.theguardian.com/world/2009/sep/27/dust-storms-diseases-sydney>. (20.12.2019 г.)
22. Абдуллаев С.Ф. Влияние пылевой мглы на урожайность хлопчатника / С.Ф.Абдуллаев, Б.И.Назаров, В.А.Маслов // Аграрная наука. - 2012. - №5. – С. 23-25.
23. Абдуллаев С.Ф. Влияние пыльных бурь на урожайность фисташки и пастбищных трав / С.Ф.Абдуллаев, Б.И.Назаров, В.А.Маслов // Аграрная наука. - 2012. - №12. – С. 21-22.
24. Птушенко В. Пыль: сердечный отклик / В.Птушенко, С.Марцевич // Наука и жизнь. - 2015. - №1. - С. 36-38.
25. A systematic review of global desert dust and associated human health effects / X.Zhang, L.Zhao, D.Q.Tong // Atmosphere. 2016. V. 7. pp. 1-30.
26. Стеценко С.Е. Запыленность городской среды / С.Е.Стеценко // Сборник 2009-год Нижне-Волжского региона в Южном региональном отделении РААСН. 2009. – С. 185-189.
27. Барикаева Н.С. Совершенствование системы мониторинга загрязнения воздуха придорожных территорий городов мелкодисперсной пылью: дис. ... канд. техн. наук. - Волгоград, 2019. – С. 13.

РАЗДЕЛ XXX. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Larin S.N.¹, Lazareva L.Y.², Stebenyayeva T.V.²**Use of assessment center and cluster group tools for the modeling and visualization of temporal dynamics of competences of production managers for the interaction with counteragents**¹Central Economic & Mathematical Institute at RAS²ANO APE Institute of Standards International Recording and Management
(Russia, Moscow)

doi: 10.18411/trnio-09-2021-114

Abstract

The article identifies current trends in the composition of indicators and the number of professional competencies of production managers for interaction with contractors. It is proposed to use the assessment center's tools to assess the current level and form a promising set of competencies. The experience of using the assessment center tools for these purposes at industrial enterprises of a large industrial center of our country is summarized. The expediency of using the developed methodological procedure of qualitative cluster grouping to obtain a visual representation of the dynamics of changes for each competence model is justified. This made it possible to visualize the dynamics of changes in the clusters of two professional competencies of production managers for interaction with contractors. The conclusion is formulated that in the work of specialists in assessing the professional competencies of middle-level managers using the assessment center tools, the emphasis should shift to the development of such models of professional competencies for interaction with counterparties that allow taking into account the dynamics of the market, its development prospects and the requirements of potential customers.

Keywords: mid-ranking managers, competences of the interaction with counteragents, modeling, instruments, assessment center, cluster grouping.

Аннотация

В статье определены современные тенденции изменения состава индикаторов и числа профессиональных компетенций руководителей производства по взаимодействию с контрагентами. Предложено использовать для оценки текущего уровня и формирования перспективного набора компетенций инструментария ассессмент-центра. Обобщен опыт использования инструментария ассессмент-центра для этих целей на промышленных предприятиях крупного промышленного центра нашей страны. Обоснована целесообразность использования разработанной методической процедуры качественной кластерной группировки для получения наглядного представления динамики изменений по каждой модели компетенций. Это позволило наглядно представить динамику изменения кластеров двух профессиональных компетенций руководителей производства по взаимодействию с контрагентами. Сформулирован вывод о том, что в работе специалистов по оценке профессиональных компетенций руководителей среднего звена управления с использованием инструментария ассессмент-центра, акцент должен смещаться на разработку таких моделей профессиональных компетенций по взаимодействию с контрагентами, которые позволяют учитывать динамику рынка, перспективы его развития и требования потенциальных заказчиков.

Ключевые слова: руководители среднего звена управления, компетенции взаимодействия с контрагентами, моделирование, инструментарий, ассессмент-центр, кластерная группировка.

Foreword.

The trend of dynamic changes in the competencies of production managers for interaction with contractors was noted in the economies of the leading Western countries back in the late 80s of the last century. The further development of this trend, simultaneously with the accelerated development of the knowledge economy and widespread digitalization, had the greatest impact on middle management managers [1]. Exactly this category of production managers that found itself in the most difficult situation. After all, on the one hand, senior managers are interested in working with competent specialists here and now. However, on the other hand, the professional competencies that middle management managers were trained in business schools began to rapidly lose their effectiveness [2]. The situation in the management structures of many companies has undergone significant changes in a short time under the influence of external and internal environmental factors, as a result of which the demand for some competencies has sharply increased, while others, on the contrary, have fallen.

The change in demand for the competencies of middle-level managers of the department for interaction with counterparties is due to an increase in situational dynamics in various areas of production and service provision. At the same time, rapid transformations were observed in the labor market and vacancies under the influence of changing requirements of potential Customers to the qualitative characteristics of new competencies for interaction with contractors. After a fairly short period (from a year to a year and a half) these competencies of middle management managers no longer meet the requirements of the Customer, who is focused on taking into account current and future changes in the market. Consequently, he is interested in specialists whose competencies fully correspond to the objective realities of economic development. The above data indicate that in modern conditions, the development of professional competencies of middle-level managers of enterprises in interaction with counterparties is gaining a key role in the formation of their intellectual capital.

Basic part.

In recent years, similar trends in the development of the studied area of managerial competencies with the same consequences have been observed in Russia. Many managers of enterprises in various fields of production or service provision have already faced a situation when the contingent of middle-level managers at their disposal can no longer cope with the dynamics of changes taking place in the external and internal environment of the enterprise according to the level of their professional competencies in interacting with contractors.

The situation hereunder can be solved with two basic trends.

1. Training of highly qualified specialists with a given set of professional competencies for interaction with contractors in institutions of higher and secondary vocational education.
2. The same is true directly at enterprises through continuous retraining and advanced training systems.

However, both of these directions have certain disadvantages. According to the first of them, the main drawback should be noted the frequent lack of work experience among future candidates, not to mention the leadership skills at the level of the middle management level. In the second direction: the training of competent specialists often requires on-the-job training for training and additional costs for its payment. This causes its rejection by a sufficiently large number of managers of enterprises meeting restrictions with the availability of free funds. In addition, the practical experience of training shows that the competencies obtained by specialists become outdated after some time. As a result, the need for repeated training becomes inevitable, and therefore, additional investment of funds. These circumstances entail an unjustified increase in the costs of training and maintaining a high level of professional competencies of middle-level managers of the department for interaction with counterparties.

The way out of this situation is seen in the organization of closer interaction of the management of enterprises with external specialists to improve the professional competencies of personnel. Such specialists can be consultants of assessment centers who have good theoretical

training and practical skills to correct the composition of relevant professional competencies for middle management managers. Having the most up-to-date information, the specialists of the assessment centers assess the current level of professional competencies, and, if necessary, train middle-level managers in a fairly short time and using modern training models. The main advantage of using the assessment center's tools is a comprehensive diagnosis of existing and the formation of potentially new competencies of professional activity of specialists of any level [3]. It includes a set of different methods, based on the use of which the level of competence of specialists is assessed by a group of expert observers through modeling tasks [4]. The assessment center's tools allow us to assess the current level of competence of specialists according to a system of certain criteria, which is formed for each individual model used within this method. Usually, each competence is characterized by a system of criteria peculiar only to it – a group of key indicators that directly affect the success of professional activities of specialists [5].

During the period from 2014 to 2019, the authors obtained practical experience in using the assessment center tools for evaluating and developing the professional competencies of middle-level managers of management for interaction with counterparties as one of the key factors in the formation of intellectual capital of enterprises (see Table). For its implementation at enterprises of a large industrial city in one of the Russian regions, nine models were used in relation to the assessment of professional competencies of middle-level managers of management for interaction with counterparties.

From the data presented in Table 1, it can be seen that the assessment was carried out for specialists of 11 enterprises, the total number of middle management managers involved was 245 people, and the number of competencies for interacting with contractors in the models used for this ranged from 6 to 16. All the models shown in the table are used to assess and develop the competencies of middle-level managers of the department for interaction with contractors at enterprises of a large industrial city in one of the Russian regions.

Table 1

Proportion between models, used at enterprises, numbers of competences and specialists by years

<i>Enterprises/ models</i>	<i>Number of competences in a model</i>	<i>Number of specialists</i>	<i>Year</i>
1	16	10	2014
2	16	15	2015
3	8	16	2015
4	6	27	2015
5	7	50	2016
6	6	28	2016
7	7	18	2018
8	7	13	2018
9	6	21	2019
10	6	25	2019
11	7	23	2019

During the analysis of the models of formation of competencies of middle-level managers of management for interaction with contractors used by the authors in 2014-2019, the dynamics of their changes was established both in the number of competencies required by the customer and in their behavioral indicators. Based on the data obtained, the authors conducted empirical studies to identify the patterns of the dynamics of competence models, as well as to verify the correctness of the formation of models.

The analysis of the time dynamics of the models used and the accounting of the patterns of changes in the external and internal environment in them was carried out according to a specially methodological procedure developed by the authors. The expediency of its creation is due to the presence of difficulties in direct comparison of the entire set of used models. Since each model was formed under definite inquiry specific customer, had a wide variety of professional competencies included in its composition and their content. To obtain a visual representation of the dynamics of

changes for each competence model, a methodological procedure of qualitative cluster grouping was used. The word "qualitative" was introduced in order to distinguish this procedure from the well-known method of combining competencies into clusters [6]. To do this, we used an understanding of cluster grouping close to that used in [7], when a cluster of competencies is represented as a composition of closely related competencies (usually from 3 to 5 in one bundle). All the management competencies used by us for all the developed models for interaction with counterparties were grouped into generalized groups/clusters. Next, the number of repetitions of these competencies related to a certain cluster in the analyzed models was calculated.

Figures 1 and 2 show some of the identified trends in the dynamics of changes in the competence models of middle-level managers of the department for interaction with counterparties. The vertical axis reflect the number of repetitions ("popularity") of competencies related to a specific cluster in the analyzed models. Horizontally, the years of advanced training of middle-level managers of the department for interaction with contractors using the assessment center tools have been postponed at enterprises.

The descending line of the graph in Figure 1 can be interpreted as follows: the cluster of competencies under consideration for interaction with contractors "Self-organization and planning" "falls out" of the "mandatory" composition of the employee competencies required by the customer. In other words, the behavioral indicators of the competence under consideration "dissolve" in the patterns of behavior embedded in other competencies. There may be several reasons for this. One of them is that the "falling out" managerial competencies go into the category of "needed by default", that is, without them, the work of middle-level managers of management is no longer possible. This is also indicated by the practical experience of working with middle-level managers of management.

Figure 1. Dynamics of the competences' cluster

«Self-organization and Planning».

Figure 2 shows a completely different picture. Initially, in 2014, the competencies for interaction with counterparties related to working with information were very relevant. In 2015, interest in them drops sharply, in order to reach a peak again in the period from 2016 to 2018. As you know, it was at this time that there were sharp transformations and changes in the field of informatization of the Russian economy - the volumes of information were rapidly increasing, along with them the need for their processing and storage facilities was growing.

In recent years, much attention has been paid to the active development of digitalization of all spheres of human activity and, above all, almost all sectors of the economy. Competencies for interaction with contractors related to information processing and decision-making activities are

becoming a priority-both in the requirements of the customer and in the evaluation models of middle management managers at enterprises using the assessment center tools.

Figure 2. Dynamics of the cluster of competences «Work with information and decision-making »

Opinion.

As conclusions based on the results obtained during the analysis of the dynamics of competence models for interaction with contractors of middle management managers, we can say the following.

Rapid changes in the market situation are becoming the main source for the formation of new requirements for the professional competencies of middle managers for interaction with counterparties. Such requirements include: the ability and experience of working in conditions of uncertainty; the ability to perform work in the presence of resource constraints; stimulating the development of an entrepreneurial approach; the ability to implement practical experience in the organization of real production processes; be confident in your decisions and broadcast confidence in the future to subordinate employees.

Today it becomes obvious that yesterday's systems of motivation of ordinary employees on the part of middle management managers are absolutely inapplicable to the modern generation of Z-specialists who carry out their activities in the conditions of the "digital" economy.

The management of an enterprise today can ensure its stable position in the market due to a better forecast of the dynamics of ongoing changes and anticipation of the development of new needs in society. In addition, the management of the enterprise must be able quickly restructure one or several production processes with the prospect of producing new types of products and entering new sales markets. Therefore, in the work of specialists who evaluate the professional competencies of middle-level managers using the assessment center tools, the emphasis should shift to the development of such models of professional competencies for interaction with counterparties that allow taking into account the dynamics of the market, its development prospects and the requirements of potential customers.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project №19-010-00214a.

1. Petrova N.N. Changes in the labor character and content in the époque of digital economics // Transport technique and technology, 2017. № 4 (5). P. 15.
2. Loumbounova N.B., Absalyamova S.G. Criteria and indices of the maturity of general competences of a mid-level specialist // Pedagogic image, 2017. № 4. P. 120-127.

3. Development of competences of employees: methods and targets [Electronic resource]. URL - <https://www.kdelo.ru/art/386057-razvitie-kompetentsiy-rabotnikov-metody-i-tseli-21-m3> (date of address 17.08.2021).
4. Formation of professional competences through upgrading courses [Electronic resource]. URL - <http://проф-обр.пф/blog/2020-10-22-1623> (date of address 17.08.2021).
5. Russian standard [Electronic resource]. URL - https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2014/02/27/1329796277/OrgPsy_2013-2_8-32.pdf (date of address 02.08.2021).
6. Lile M. Spenser jr. and Sine M. Spenser. Competences at work. Trans. from Eng. M: HIPPO, 2005. – 384 p.
7. Nesterova O.B. Handbook on the discipline «Models of professional competences in the personnel management ». – M. 2016. – 35 p.

LJournall

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№77, Сентябрь 2021

Часть 3

Подписано в печать 11.09.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.8,75
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournall»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович